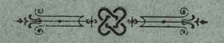
ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1908 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы.
1910.

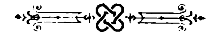
ОТЧЕТЪ

по Главному Тюремному Управленію

за 1908 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы.
1910.

Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ составленъ по новому плану, разсчитанному, прежде всего, на большее удобство пользованія включенными въ него данными и матеріалами. Отчетъ этотъ раздѣленъ на двѣ части, первая изъ которыхъ заключаетъ въ себѣ описаніе, въ общихъ чертахъ, нашего тюремнаго устройства, съ указаніемъ на мѣропріятія, которыя были осуществлены въ отчетномъ году по тюремному вѣдомству, а равно и на тѣ измѣненія, которыя произошли въ теченіе отчетнаго періода по тѣмъ или инымъ причинамъ въ каждой отрасли тюремнаго управленія, а вторая часть, служащая приложеніемъ къ первой,—вѣдомости и таблицы, детально поясняющія положенія и выводы, вошедшіе въ первую часть Отчета.

Первая часть Отчета, независимо отъ отдѣльныхъ ея оттисковъ, которые разсылаются, вмѣстѣ со второю частью, подлежащимъ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ, на прежнихъ основаніяхъ, печатается полностью въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ“, въ цѣляхъ ознакомленія съ ея содержаніемъ читателей этого журнала вообще и, въ особенности, представителей тюремнаго управленія на мѣстахъ, что, между прочимъ, послужитъ къ распространенію и въ широкихъ кругахъ общества болѣе правильныхъ понятій о нашемъ тюремномъ устройствѣ и примѣняемомъ въ нашихъ мѣстахъ заключенія режимѣ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко появляющіяся за послѣднее время въ періодической печати несоотвѣтствующія дѣйствительности сообщенія, касающіяся этого предмета, вытекаютъ, можетъ быть, не столько изъ злонамѣренности авторовъ этихъ сообщеній, сколько изъ недостаточной ихъ освѣдомленности въ дѣлѣ.

Что касается до самаго содержанія настоящаго Отчета, то оно, по сравненію съ Отчетами по Главному Тюремному Управленію за предшествующіе годы, представляется въ значительной мѣрѣ дополненнымъ. Такъ, въ первую часть Отчета за 1908 годъ впервые включены объясненія, касающіяся примѣняемаго въ нашихъ мѣстахъ заключенія режима, а также причинъ и

условій совершенія арестантами побѣговъ и характера происшествій, нарушающихъ спокойное теченіе нашей тюремной жизни; изложеніе основаній, на которыхъ функціонируютъ у насъ воспитательно-исправительныя заведенія, и т. д. Также точно во вторую часть Отчета впервые включены вѣдомости о распредѣленіи занятій по дѣлопроизводствамъ Главнаго Тюремнаго Управленія, о штатныхъ окладахъ и добавочномъ содержаніи чиновъ тюремной стражи, сводная статистическая вѣдомость объ арестантахъ каторжнаго разряда, отбывающихъ наказаніе въ Сибири и друг.

Оглавленіе.

Раздѣлъ I. Стр.

Глава 1-я.—Центральное и мѣстное тюремное управленіе . 7

Глава 2-я.—Тюремная стража 22

Раздѣлъ II.—Составъ и движеніе населенія мѣстъ заключенія 28

Раздѣлъ III.—Тюремный режимъ.

Глава 1-я.—Общія условія содержанія арестантовъ.—1. Размѣщеніе арестантовъ.—2. Особенности въ содержаніи различныхъ категорій арестантовъ по части продовольствія и одежды.—3. Свиданія арестантовъ.—4. Арестантская переписка.—5. Прогулки арестантовъ.—6. Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на арестантовъ 39

Глава 2-я.—Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ 63

Раздѣлъ IV.—Строительная часть 72

Раздѣлъ V.—Содержаніе арестантовъ и мѣстъ заключенія.

Глава 1-я.—Продовольствіе арестантовъ 82

Глава 2-я.—Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ 90

Глава 3-я.—Одежда и обувь для арестантовъ.—1. Вещевое довольствіе арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ общаго устройства.—2. Вещевое довольствіе арестантовъ въ исправительныхъ отдѣленіяхъ.—3. Вещевое довольствіе арестантовъ каторжнаго разряда.—4. Вещевое довольствіе ссыльныхъ.—5. Вещевое довольствіе пересыльныхъ арестантовъ 98

Глава 4-я.—Отопленіе, освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ помѣщеній, а равно удовлетвореніе мелочныхъ хозяйственныхъ потребностей мѣстъ заключенія . 105

Раздѣлъ VI.—Арестантскія работы.

1. Порядокъ завѣдыванія арестантскими работами.—2. Движеніе и распредѣленіе суммъ арестантскаго заработка.—3. Виды работъ: А. Внутреннія работы. Б. Внѣшнія работы.—4. Организація работъ внутреннихъ и внѣшнихъ 112

Раздѣлъ VII.—Пересылка арестантовъ 126

Раздѣлъ VIII.—Смѣтная часть 138

Раздѣлъ IX.—Экономическія суммы учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ, исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, столичныхъ мѣстъ заключенія и Александровскихъ пересыльной и каторжной тюремъ 152

Раздѣлъ X.—Тюремный патронатъ 163

Раздѣлъ XI.—Воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ 169

Раздѣлъ I.

Глава 1-я.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ И МѢСТНОЕ ТЮРЕМНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Съ 13 декабря 1895 года главное завѣдываніе тюремною частью гражданскаго вѣдомства въ Имперіи, принадлежавшее ранѣе Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, сосредоточено въ Министерствѣ Юстиціи. Какъ видно изъ относящагося къ сему предмету Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, означенная мѣра была вызвана необходимостью сближенія тюремнаго дѣла въ его законодательной постановкѣ и практическомъ осуществленіи съ важнѣйшими интересами уголовнаго правосудія, въ видахъ огражденія общества отъ порочныхъ и опасныхъ членовъ его и нравственнаго исправленія преступниковъ.

Такимъ образомъ, въ противоположность Англіи, Франціи, Италіи и Японіи, гдѣ управленіе мѣстами заключенія возложено на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Россія послѣдовала примѣру Бельгіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Австро-Венгріи и большинства государствъ Германской Имперіи, въ которыхъ глава судебнаго вѣдомства является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и высшимъ руководителемъ всѣхъ пенитенціарныхъ учрежденій. Этого же принципа придерживается и Пруссія, но лишь отчасти, подчинивъ Министру Юстиціи значительное большинство слѣдственныхъ тюремъ и мѣстъ заключенія для отбывающихъ арестъ и „тюрьму“ въ тѣсномъ смыслѣ слова, въ то время какъ смирительные дома, соотвѣтствующіе нашимъ каторжнымъ тюрьмамъ и исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, и нѣкоторыя крупныя тюрьмы общаго устройства, а также всѣ такъ называемыя кантональныя тюрьмы Рейнскихъ провинцій, въ которыхъ еще дѣйствуетъ кодексъ Наполеона,—находятся въ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Подобная же двойственность въ управленіи тюрьмами замѣчается и въ Россіи, но здѣсь она выражается въ томъ, что общее руководство всѣми мѣстами заключенія Имперіи принадлежитъ Министру Юстиціи, а ближайшее завѣдываніе ими въ каждой губерніи или области предоставлено органу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—мѣстному губернатору, начальнику области или градоначальнику.

Стоя во главѣ тюремнаго вѣдомства въ Россіи, Министръ Юстиціи является главнымъ начальникомъ всѣхъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія, губернскихъ тюремныхъ инспекцій, управленій отдѣльными

мѣстами заключенія и тюремной стражи. Ему же присвоено званіе Президента состоящаго при Министерствѣ Юстиціи, подъ особымъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Общества попечительнаго о тюрьмахъ.

На основаніи дѣйствующихъ законоположеній, власть Министра Юстиціи по тюремному вѣдомству осуществляется черезъ посредство Совѣта по Тюремнымъ Дѣламъ и Главнаго Тюремнаго Управленія.

Но фактически Совѣтъ прекратилъ свою дѣятельность уже много лѣтъ тому назадъ, и всѣ его функціи перешли полностью къ Главному Тюремному Управленію. Въ отчетномъ году членами Совѣта по Тюремнымъ Дѣламъ состояло только два лица, и засѣданій его, какъ и въ предшествующіе годы, не было.

Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія назначается Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату по представленію Министра Юстиціи. На него возлагается завѣдываніе всѣми мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства, а также арестантскою пересыльною частью. Ему подчинены на правахъ командира неотдѣльнаго корпуса, при личной имъ инспекціи, всѣ чины конвойной стражи и лица, участвующія въ ея управленіи, по части службы при арестантахъ гражданскаго вѣдомства, а также предоставлено наблюденіе за исполненіемъ чинами конвойной стражи лежащихъ на нихъ по этой службѣ обязанностей. Кромѣ того, въ его вѣдѣніи состоятъ какъ воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ, такъ и общества тюремнаго патроната. Такимъ образомъ, Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія принадлежитъ надзоръ за всѣми мѣстными учрежденіями тюремнаго управленія; всѣ вообще распорядительныя мѣры, необходимыя для дѣйствія существующихъ законовъ по тюремной части, онъ принимаетъ собственною властью, не испрашивая особаго разрѣшенія Министра Юстиціи, которому представляются лишь дѣла, требующія, по своей важности или спеціальности, особаго соображенія или соглашенія съ Министрами или Главноуправляющими отдѣльными частями, а равно и дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ или зависящія отъ непосредственнаго разрѣшенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Наконецъ, Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія предоставлено самостоятельное расходованіе всѣхъ кредитовъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ Министерства Юстиціи по тюремной части.

Въ Главномъ Тюремномъ Управленіи сосредоточена переписка по всѣмъ дѣламъ, касающимся тюремной части гражданскаго вѣдомства въ Имперіи, включая сюда и переписку Министра Юстиціи въ качествѣ Президента Общества попечительнаго о тюрьмахъ. Штатъ Главнаго Тюремнаго Управленія въ отчетномъ году составляли, кромѣ Начальника этого Управленія и 2 помощниковъ его, 4 инспектора V класса и 3 инспектора VI класса, 6 старшихъ и 9 младшихъ дѣлопроизводителей, 1 архитекторъ, 1 завѣдывающій статистическою частью, 1 архиваріусъ и

2 журналиста; нештатныхъ служащихъ состояло: канцелярскихъ чиновниковъ и служителей—23 и лицъ вольнонаемныхъ—38.

Такимъ образомъ, если не принимать въ разсчетъ личнаго состава управленія по пересылкѣ арестантовъ, имѣющаго обособленную организацію, штатъ собственно Главнаго Тюремнаго Управленія въ отчетномъ году составляли всего 30 человѣкъ, считая въ томъ числѣ Начальника Управленія и его помощниковъ, инспекторовъ, архитектора и завѣдывающаго статистическою частью. Такой составъ долженъ быть признанъ въ численномъ отношеніи совершенно недостаточнымъ. Насколько разрослась работа Главнаго Управленія за послѣднее только десятилѣтіе, видно изъ того, что за это время, какъ показываютъ вѣдомости о движеніи дѣлъ съ 1899 по 1908 г., число входящихъ и исходящихъ бумагъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, превысивъ 100.000; это количество, конечно, въ нѣсколько разъ превосходитъ число бумагъ, которое имѣлось въ виду при учрежденіи Главнаго Тюремнаго Управленія въ 1879 году, не говоря уже о томъ, что работа чиновъ Главнаго Управленія тридцать лѣтъ тому назадъ не могла равняться по своему характеру съ тѣмъ напряженнымъ и многосложнымъ по своимъ задачамъ трудомъ, который выпалъ на ихъ долю въ послѣдніе, столь тревожные для вѣдомства, годы. Это обстоятельство вызвало необходимость привлечь инспекторовъ Главнаго Управленія, основное назначеніе которыхъ составляетъ исполненіе ревизіонныхъ порученій,—къ исполненію текущихъ дѣлъ и на нихъ было возложено завѣдываніе отдѣльными дѣлопроизводствами Главнаго Тюремнаго Управленія. Не смотря на это, въ отчетномъ году инспекторами Главнаго Тюремнаго Управленія были обревизованы мѣста заключенія въ 35 губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ. При этомъ главное вниманіе ревизующихъ было обращено, конечно, на состояніе губернскихъ тюремъ, въ которыхъ содержатся наиболѣе важные арестанты, и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, часть коихъ превращена во временныя каторжныя тюрьмы, а равно и на дѣлопроизводство комитетовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и губернскихъ тюремныхъ инспекцій, гдѣ послѣднія имѣются; изъ уѣздныхъ же тюремъ могли быть осмотрѣны лишь наиболѣе крупныя или такія, ревизія которыхъ вызывалась особыми соображеніями.

Первоначальный штатъ Главнаго Тюремнаго Управленія со времени его учрежденія былъ дополненъ лишь слѣдующими должностями: завѣдывающаго статистическою частью—въ 1884 году, второго помощника Начальника—въ 1902 году, одного инспектора V класса, одного старшаго дѣлопроизводителя, трехъ младшихъ дѣлопроизводителей и одного архиваріуса—въ 1904 году, вслѣдствіе возложенія на Управленіе обязанностей упраздненнаго тогда-же Тюменскаго Приказа о ссыльныхъ. Въ отчетномъ году, какъ и вообще въ послѣдніе годы, штатъ Главнаго Управленія оставался безъ измѣненія, хотя эти именно годы, благодаря переживаемымъ Россіею событіямъ, предъявили къ Главному Упра-

вленію, какъ и ко всему тюремному вѣдомству, совершенно исключительныя требованія. Чрезвычайное обремененіе работою чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія усугублялось въ эти годы еще недостаткомъ въ лицахъ, занимающихся въ Главномъ Управленіи сверхъ штата. Ранѣе при Главномъ Управленіи всегда имѣлось болѣе или менѣе значительное число лицъ съ высшимъ образованіемъ, которыя, будучи прикомандированы къ Управленію въ ожиданіи назначенія на ту или иную должность по тюремному вѣдомству, изучали службу подъ руководствомъ штатныхъ чиновъ и въ извѣстной степени раздѣляли трудъ послѣднихъ. Въ отчетномъ же году такихъ лицъ состояло только пять, но и тѣ пробыли въ этомъ званіи самое короткое время. Явленіе это частью должно быть объяснено тѣми, въ высшей степени тяжелыми условіями службы въ тюремномъ вѣдомствѣ, которыя явились послѣдствіемъ политическихъ обстоятельствъ послѣдняго времени и которыя многихъ, несомнѣнно, удержали отъ поступленія на службу въ это вѣдомство; частью же оно было вызвано и полною недостаточностью имѣвшихся въ распоряженіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія денежныхъ средствъ на вознагражденіе сверхштатныхъ служащихъ, которымъ, благодаря этому, приходилось довольствоваться весьма скромнымъ вознагражденіемъ или даже работать безвозмездно.

Крайне необходимое, въ виду сего, усиленіе личнаго состава было отчасти достигнуто путемъ использованія нѣкоторыхъ должностей по управленію островомъ Сахалиномъ, находящихся, за расформированіемъ управленія той частью названнаго острова, которая отошла, по Портсмутскому договору, къ Японіи, во временномъ распоряженіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, а именно: должностей инженера-архитектора и завѣдывающаго центральными складами острова, причемъ лица, занимавшія означенныя должности, были командированы для занятій въ строительное и хозяйственное дѣлопроизводства Главнаго Управленія. Кромѣ того, какъ и въ предыдущіе годы, въ распоряженіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія продолжалъ состоять одинъ изъ юрисконсультовъ Министерства Юстиціи, завѣдывающій исправительно-воспитательными заведеніями для несовершеннолѣтнихъ, и одинъ чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Юстиціи, на котораго была возложена переписка по дѣламъ патроната надъ отбывшими тюремное заключеніе.

Затѣмъ, также въ видахъ облегченія дѣлопроизводства Главнаго Управленія, въ теченіе отчетнаго года были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи занятій между отдѣльными частями (дѣлопроизводствами) Управленія, причемъ съ мая мѣсяца отчетнаго года, съ разрѣшенія Министра Юстиціи, въ составѣ Управленія было образовано новое дѣлопроизводство — безъ всякаго, впрочемъ, увеличенія штата служащихъ Главнаго Управленія, — въ которомъ сосредоточена переписка по общимъ вопросамъ, а также по вопросамъ, имѣющимъ преимущественно характеръ законодательный и статистическій. Такимъ образомъ, къ имѣв-

шимся ранѣе семи дѣлопроизводствамъ Главнаго Управленія присоединилось восьмое.

Въ отчетномъ году въ личномъ составѣ Главнаго Тюремнаго Управленія произошли нѣкоторыя перемѣны. Изъ состава чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія выбыли шесть человѣкъ, изъ нихъ: инспекторъ V класса и 2 младшихъ дѣлопроизводителя—за переходомъ въ Канцелярію Государственной Думы, 2 младшихъ дѣлопроизводителя —въ виду причисленія, согласно прошенію, къ Министерству Юстиціи и одинъ младшій дѣлопроизводитель—за смертью. Всѣ открывшіяся вакансіи были замѣщены лицами, состоящими уже на службѣ по тюремному вѣдомству, а именно: на должность инспектора V класса былъ повышенъ инспекторъ VI класса, на мѣсто котораго назначенъ одинъ изъ старшихъ дѣлопроизводителей, а вакансія послѣдняго предоставлена бывшему губернскому тюремному инспектору, причисленному, незадолго до этого, согласно его ходатайству, къ Министерству Юстиціи. Изъ вакансій младшихъ дѣлопроизводителей двѣ были замѣщены секретарями губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, а остальныя предоставлены лицамъ, прикомандированнымъ къ Главному Управленію для ознакомленія съ дѣлами. Всѣ вновь назначенныя лица получили высшее образованіе. Вообще, въ отчетномъ году, за исключеніемъ лишь архиваріуса и журналистовъ, штатные чины Главнаго Тюремнаго Управленія имѣли высшій образовательный цензъ.

Высшее мѣстное завѣдываніе по частямъ тюремно-арестантской и пересыльной принадлежитъ Губернаторамъ, Начальникамъ областей и Градоначальникамъ, какъ представителямъ высшей правительственной власти на мѣстѣ, въ лицѣ которыхъ, по закону, сосредоточивается надзоръ за всѣми, находящимися въ предѣлахъ губерніи, области или градоначальства административными учрежденіями и должностными лицами; всѣ возникающія на мѣстахъ по означеннымъ частямъ дѣла производятся, на основаніи Общаго Учрежденія Губернскаго и Уставовъ о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ, въ тюремныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ и областныхъ правленій и въ канцеляріяхъ Градоначальниковъ, по принадлежности. Въ большинствѣ губерній и во всѣхъ областяхъ тюремныя отдѣленія, наравнѣ съ прочими отдѣленіями тѣхъ же учрежденій, состоятъ въ завѣдываніи вице-губернаторовъ и помощниковъ Губернаторовъ; въ губерніяхъ же Варшавской, Виленской, Воронежской, Екатеринославской, Енисейской, Иркутской, Казанской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Лифляндской, Московской, Оренбургской, Пермской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Тобольской, Томской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской—эти отдѣленія выдѣлены изъ состава губернскихъ правленій и образовали собою особыя тюремныя инспекціи, во главѣ которыхъ стоятъ губернскіе тюремные инспекторы, которые, подъ непосредственнымъ руководствомъ Губернаторовъ, завѣдываютъ всѣми вообще дѣлами губерніи, касающимися тюремно-арестантской части, пересылки арестантовъ и

исполненія судебныхъ приговоровъ, въ предѣлахъ подвѣдомственности этихъ дѣлъ Губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ. Впервые такія инспекціи были введены въ 1890 году, при чемъ имѣлось въ виду распространить эти учрежденія на всѣ мѣстности Имперіи, что постепенно и стало приводиться въ исполненіе. Но съ 1895 года, за переходомъ тюремнаго вѣдомства изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Юстиціи, дальнѣйшее осуществленіе намѣченной реформы мѣстнаго тюремнаго управленія было пріостановлено, такъ какъ возникло предположеніе о переустройствѣ этой части на иныхъ началахъ, болѣе пріуроченныхъ къ общему строю судебнаго вѣдомства. Но затѣмъ, въ 1907 году, вновь было рѣшено продолжать введеніе тюремной инспекціи на прежнихъ основаніяхъ, въ виду необходимости принять безотлагательныя мѣры къ упорядоченію тюремной части во многихъ губерніяхъ, гдѣ мѣста заключенія, вслѣдствіе событій революціоннаго времени, пришли въ полное разстройство. Съ этою цѣлью въ томъ же году, по разрѣшеніи Совѣтомъ Министровъ производства необходимаго расхода изъ средствъ казны, въ губерніяхъ Владимірской, Орловской и Смоленской и въ г. Николаевѣ были образованы временныя тюремныя инспекціи, организація и управленіе коихъ было возложено на наиболѣе испытанныхъ изъ помощниковъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, причисленныхъ предварительно къ Министерству Юстиціи и командированныхъ въ указанныя мѣстности на правахъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, впредь до учрежденія соотвѣтствующихъ инспекцій въ законодательномъ порядкѣ. Но, въ продолженіе отчетнаго года, внесенный Министромъ Юстиціи по этому поводу законопроектъ не былъ еще разсмотрѣнъ законодательными учрежденіями, и означенныя лица продолжали оставаться въ положеніи временныхъ инспекторовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, въ виду весьма успѣшной дѣятельности послѣднихъ, та же мѣра была примѣнена и къ губерніямъ Вятской, Гродненской, Курской и Пензенской; кромѣ того, на одного изъ причисленныхъ къ Министерству Юстиціи Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ были возложены обязанности помощника временнаго Орловскаго инспектора, а другое такое же лицо было командировано въ помощь инспектору, завѣдывающему С.-Петербургскими мѣстами заключенія, для подготовленія передачи этихъ тюремъ изъ непосредственнаго распоряженія Главнаго Управленія въ вѣдѣніе С.-Петербургской губернской тюремной инспекціи, которую, по упомянутому законопроекту, предполагалось подчинить, на общихъ основаніяхъ, С.-Петербургскому Губернатору *).

Независимо отъ этого, на Дальнемъ Востокѣ Имперіи ближайшее наблюденіе надъ мѣстами заключенія организовано слѣдующимъ об-

*) Означенный законопроектъ, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою, удостоился Высочайшаго утвержденія 7 іюня 1909 года, и съ 1 іюля того же года всѣ девять перечисленныхъ тюремныхъ инспекцій начали функціонировать въ полномъ объемѣ, на основаніяхъ, установленныхъ первоначальнымъ учрежденіемъ губернской тюремной инспекціи отъ 21 марта 1890 года (П. С. З. № 6653).

разомъ. Въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ нѣтъ губернскихъ инспекцій, а всѣ тюрьмы края подлежатъ надзору Инспектора по тюремной части при Генералъ-Губернаторѣ, не имѣющаго ни помощника, ни секретаря и пользующагося общею канцеляріею управленія Генералъ-Губернатора. Затѣмъ, тюрьмы Нерчинской каторги въ Забайкальской области подчинены особому управленію, находящемуся въ непосредственномъ вѣдѣніи Военнаго Губернатора Забайкальской области и состоящему изъ начальника каторги, его помощника и прочихъ чиновъ по штату. Ближайшему завѣдыванію начальника Нерчинской каторги, кромѣ каторжныхъ тюремъ, подлежатъ и находящіеся въ раіонѣ каторги ссыльно-поселенцы, по отношенію къ которымъ онъ пользуется правами, опредѣленными для становыхъ приставовъ (участковыхъ засѣдателей) въ уѣздахъ (округахъ) Сибирскихъ губерній и областей и для смотрителей поселеній. Ему же, на правахъ командира полка, подчинены конвойныя команды, образованныя въ раіонѣ Нерчинской каторги для караульной службы въ пунктахъ сосредоточенія каторжныхъ.

Въ отчетномъ году по губернской тюремной инспекціи состояло на службѣ 82 должностныхъ лица, въ томъ числѣ 24 штатныхъ и 8 временныхъ инспекторовъ, 24 штатныхъ и 2 нештатныхъ помощниковъ инспекторовъ и 24 штатныхъ секретаря при инспекторахъ. Одинъ изъ помощниковъ тюремнаго инспектора (Костромского) находился въ теченіе всего года въ командировкѣ въ Москвѣ, гдѣ исполнялъ обязанности второго помощника мѣстнаго инспектора, что было вызвано необходимостью усилить личный составъ Московской инспекціи, въ виду чрезмѣрнаго обремененія ея дѣлами.

Въ должностяхъ тюремныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ въ большинствѣ случаевъ состояли, какъ и въ предыдущіе годы, лица, получившія высшее, преимущественно, юридическое образованіе. Въ числѣ 32 инспекторовъ состояло лишь 8 лицъ, не имѣющихъ диплома высшаго учебнаго заведенія, изъ нихъ пять—бывшіе офицеры; среди помощниковъ инспекторовъ также имѣлось 8 лицъ безъ высшаго образованія, изъ нихъ бывшихъ офицеровъ—четверо. Напротивъ, изъ 24 должностей секретарей при тюремныхъ инспекторахъ, только пять были замѣщены лицами съ высшимъ образованіемъ, изъ коихъ двое занимали эти должности лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Въ числѣ лицъ, назначенныхъ инспекторами или помощниками инспектора въ продолженіе 1908 года, также преобладали юристы по образованію, но въ процентномъ отношеніи количество лицъ безъ высшаго образованія, назначенныхъ на указанныя должности въ отчетномъ году, возрасло противъ обычной въ прежнее время нормы, а именно: изъ числа 19, получившихъ назначеніе лицъ имѣли дипломъ высшихъ учебныхъ заведеній 12 и не имѣли таковаго 7 человѣкъ, въ томъ числѣ 5 бывшихъ офицеровъ. Эти цифры указываютъ, что за послѣднее время военныхъ людей стала усиленно привлекать не только служба по управленію отдѣльными мѣстами заключенія, гдѣ и ранѣе они всегда состояли въ

болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, но и служба въ тюремной инспекціи. Фактъ этотъ, несомнѣнно, является отголоскомъ эпохи „освободительнаго движенія", когда чинамъ тюремнаго вѣдомства пришлось принять дѣятельное участіе въ борьбѣ за сохраненіе государственнаго порядка и многіе изъ нихъ заплатили жизнью за стойкое и безстрашное исполненіе своего долга. Къ глубокому сожалѣнію надо отмѣтить, что и 1908 годъ не обошелся для тюремнаго вѣдомства безъ кровавыхъ жертвъ, при чемъ опасности подвергались какъ чины надзора и служащіе по управленію отдѣльными мѣстами заключенія, такъ и чины губернской тюремной инспекціи. Въ отчетномъ году были убиты и ранены: 1 помощникъ губернскаго тюремнаго инспектора, 8 лицъ, принадлежащихъ къ тюремной администраціи, и 40 чиновъ тюремной стражи.

Управленія отдѣльными мѣстами заключенія составляютъ: 1) начальники или смотрители тюремъ и ихъ помощники, 2) помощницы начальниковъ тюремъ или смотрительницы, завѣдывающія женскими отдѣленіями, 3) состоящіе при сихъ мѣстахъ священники, діаконы и псаломщики и 4) врачи, фельдшера и фельдшерицы. Тюремная стража состояла: 1) изъ старшихъ и младшихъ тюремныхъ надзирателей и 2) старшихъ и младшихъ надзирательницъ—для надзора за содержащимися въ мѣстахъ заключенія лицами женскаго пола.

Составъ управленія мѣстами заключенія опредѣляется вообще на основаніи трехъ основныхъ штатовъ: 1) 17 марта 1903 года—для исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, 2) 15 іюня 1887 года—для большинства тюремъ общаго устройства Европейской Россіи и мѣстъ заключенія Туркестанскаго края и 3) 7 декабря 1876 года—для тюремныхъ замковъ дореформеннаго типа, сохранившихся еще въ Сибири, а въ Европейской Россіи—лишь въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской. Ставропольской и Уфимской и въ Уральской области. *) Кромѣ того, особые штаты были изданы: для С.-Петербургскихъ и Московскихъ мѣстъ заключенія (1894 и 1903 г.г.), для уѣздныхъ тюремъ Закавказскаго края (1888 г.), для каторжныхъ тюремъ г. Тобольска (1881 г.), для тюремъ Нерчинской каторги (1895 г.) и для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ заключенія какъ Европейской Россіи, такъ и Сибири.

Такъ какъ служба по управленію отдѣльными мѣстами заключенія, а въ особенности въ должности начальника тюрьмы, представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе тяжелыхъ родовъ государственной службы и вполнѣ исправное несеніе этой службы возможно лишь при постоянномъ напряженіи всѣхъ физическихъ и нравственныхъ силъ, то законъ предоставляетъ чинамъ тюремной администраціи значительныя преимущества по службѣ, и Главное Тюремное Управленіе, съ своей стороны, всегда принимало всѣ зависящія отъ него мѣры къ возможному облегченію матеріальнаго и служебнаго положенія этихъ тружениковъ.

*) На основаніи Высочайше утвержденнаго закона 7 іюня 1909 г. на означенныя мѣстности Европейской Россіи распространены штаты 15 іюня 1887 года.

За силою ст. 28 Уст. Сод. Страж., распредѣленіе должностныхъ лицъ управленія отдѣльными мѣстами заключенія и тюремной стражи по губерніямъ и областямъ, предоставлено Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія. Правомъ этимъ онъ пользуется для того, чтобы въ мѣстахъ заключенія, гдѣ замѣчается чрезмѣрное накопленіе арестантовъ, или какія-либо другія условія особенно обременяютъ администрацію, послѣдняя была по возможности усилена.

Штатное содержаніе чиновъ тюремной администраціи и стражи нѣсколько дополняется ежегоднымъ вознагражденіемъ изъ суммъ арестантскаго заработка, размѣръ коего находится въ процентной зависимости отъ величины прибыли отъ труда заключенныхъ въ данной тюрьмѣ, что и должно побуждать администрацію къ усиленному развитію арестантскихъ работъ. Сверхъ сего въ большинствѣ мѣстъ заключенія начальники и ихъ помощники, а иногда и остальные чины тюремной администраціи, пользуются казенными квартирами, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; если же въ зданіяхъ тюрьмы годныхъ для этого помѣщеній не имѣется, то начальникамъ тюремъ и ихъ помощникамъ выдаются квартирныя деньги, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда законный размѣръ этихъ денегъ является по мѣстнымъ цѣнамъ слишкомъ незначительнымъ, Главное Тюремное Управленіе иногда назначаетъ нуждающимся въ этомъ лицамъ ежегодныя дополнительныя выдачи на основаніи ст. 44 Уст. Сод. Страж.

Этою послѣднею статьею закона Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія вообще предоставлено право распредѣлять остатки отъ кредитовъ, опредѣленныхъ на содержаніе тюремной администраціи и стражи, въ награды и пособія наиболѣе достойнымъ чинамъ означенной администраціи и стражи. Суммы эти и составляютъ единственный источникъ, изъ котораго указаннымъ лицамъ могутъ быть назначаемы денежныя награды за особыя отличія по службѣ и выдаваемы воспособленія на леченіе болѣзни, на переѣздъ къ новому мѣсту служенія, на воспитаніе дѣтей и на другія подобныя надобности. Но, къ сожалѣнію, сбереженія отъ означеннаго кредита никогда не бываютъ значительными и во всякомъ случаѣ далеко не соотвѣтствуютъ потребности, вслѣдствіе чего ежегодно множество ходатайствъ о воспособленіи должны быть оставляемы безъ уваженія. Среди такихъ ходатайствъ особенно часты просьбы о выдачѣ пособія на воспитаніе дѣтей, почему отсутствіе спеціальныхъ для этого средствъ, имѣющихся въ нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствахъ, весьма тяжело отзывается на матеріальномъ положеніи семейныхъ чиновъ тюремной администраціи.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно неблагопріятны были послѣдніе годы, въ томъ числѣ отчетный. Небывалое переполненіе всѣхъ мѣстъ заключенія Имперіи вызвало необходимость почти повсемѣстно увеличить личный составъ тюремной администраціи, а потому сбереженія отъ кредита, назначеннаго на содержаніе администраціи, должны были замѣтно сократиться. Между тѣмъ, въ эти именно годы сильно воз-

росла потребность въ средствахъ на выдачу чинамъ тюремнаго вѣдомства денежныхъ пособій, такъ какъ этотъ періодъ отмѣченъ для вѣдомства, съ одной стороны—длиннымъ рядомъ лицъ, пострадавшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, съ другой—тифозною эпидеміею, унесшею многочисленныя жертвы не только изъ числа арестантовъ, но и изъ среды служебнаго персонала. Во всѣхъ случаяхъ пораненія или заболѣванія тифомъ чиновъ администраціи или стражи, Главное Тюремное Управленіе немедленно назначало въ возможно широкихъ размѣрахъ пособія на леченіе, въ случаяхъ же убійства ихъ или смерти отъ тифа—оставшимся семьямъ выдавались пособія на погребеніе, независимо отъ тѣхъ пенсій и пособій, которыя испрашивались имъ, черезъ Совѣтъ Министровъ, изъ средствъ Департамента Государственнаго Казначейства. Кромѣ того понадобилось не мало средствъ для выдачи пособій лицамъ, настоятельно нуждающимся въ леченіи, вслѣдствіе физическаго переутомленія и перенесенныхъ ими въ революціонное время нравственныхъ потрясеній, а также для поощренія тѣхъ, кто въ это смутное время оказалъ особыя отличія въ борьбѣ за сохраненіе порядка въ мѣстахъ заключенія. При такихъ условіяхъ за отчетный годъ, какъ и въ два предшествовавшіе года, наибольшая часть остатковъ отъ упомянутаго кредита была израсходована на пособія пострадавшимъ отъ тифа и отъ террористическихъ актовъ; поэтому, не одинъ изъ многосемейныхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, получавшихъ ранѣе ежегодно пособіе на воспитаніе дѣтей, долженъ былъ лишиться этого вспомоществованія, да и многіе другіе чины вѣдомства, дѣйствительно испытывавшіе, по разнымъ причинамъ, большую нужду въ деньгахъ, не могли воспользоваться тѣми выгодами, которыя предоставляются имъ упомянутою выше ст. 44 Уст. Сод. Страж.

Болѣе благопріятнымъ отчетный годъ оказался въ отношеніи примѣненія другого и наиболѣе важнаго преимущества тюремной службы, а именно—пенсіоннаго.

Чины тюремной администраціи, служба коихъ и ранѣе уже была признана особо тяжелою, пользуются вообще, на основаніи закона 15 іюня 1887 года, сокращенными сроками выслуги на пенсію, по расчету 25 лѣтъ службы за 35 лѣтъ. Засимъ, тѣмъ изъ означенныхъ чиновъ, кои отъ причиненнаго имъ злонамѣреннымъ дѣйствіемъ арестантовъ увѣчья или неизлечимой болѣзни потеряютъ возможность продолжать службу, еще въ 1884 году было предоставлено право на усиленныя пенсіи даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по числу лѣтъ службы имъ пенсіи вовсе не причиталось, семьямъ же чиновъ тюремной администраціи, убитыхъ и умершихъ отъ нанесенныхъ имъ на службѣ ранъ, дозволялось испрашивать пенсію безъ расчета выслуги лѣтъ и, сверхъ того, единовременное пособіе. Въ отчетномъ году, въ виду непрекращавшихся покушеній на чиновъ тюремнаго вѣдомства со стороны представителей революціонныхъ организацій, Главное Тюремное Управленіе сочло своимъ долгомъ обезпечить этимъ лицамъ еще болѣе льготныя

пенсіонныя права. Выработанный по этому предмету законопроектъ удостоился 21 декабря 1908 года Высочайшаго утвержденія.

Льготы, установленныя этимъ закономъ, сводятся къ слѣдующему:

1) вышеупомянутыя пенсіонныя преимущества распространяются на всѣхъ классныхъ и нижнихъ чиновъ вѣдомства, сдѣлавшихся, при исполненіи служебныхъ обязанностей, жертвою преступнаго посягательства;

2) преимущества эти примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда чины тюремнаго вѣдомства пострадали хотя и не при исполненіи служебныхъ обязанностей, но преступныя посягательства были направлены на нихъ какъ на должностныхъ лицъ;

3) въ обоихъ указанныхъ случаяхъ пенсіи, а также и выдаваемыя семьямъ погибшихъ, сверхъ пенсій, единовременныя пособія могутъ быть испрашиваемы въ размѣрѣ до полнаго оклада годового содержанія,

и 4) кромѣ всего этого дѣтямъ погибшихъ или пострадавшихъ чиновъ тюремнаго вѣдомства предоставляется право на пособія изъ казны, установленныя для дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, Высочайше утвержденными 16 іюня 1905 года правилами и дополнительными къ нимъ узаконеніями.

Собственно говоря, нововведеніемъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, является для тюремнаго вѣдомства только льгота, указанная выше въ п. 4. Тѣмъ не менѣе надо сказать, что и остальныя постановленія этого закона имѣютъ весьма существенное для вѣдомства значеніе, такъ какъ они узаконили тѣ нормы, которыя хотя и примѣнялись Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ уже ранѣе въ подлежащихъ случаяхъ, но были установлены лишь практикою, выработанною по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ.

Затѣмъ, въ отчетномъ году получило осуществленіе еще и другое Высочайшее повелѣніе, имѣющее также цѣлью содѣйствовать попеченію объ участи семействъ тѣхъ чиновъ вѣдомства, которые погибли при исполненіи обязанностей службы.

Еще въ октябрѣ 1907 года, надъ свѣжею могилою бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія Александра Михайловича Максимовскаго, павшаго на своемъ посту отъ руки убійцы, среди близкихъ ему лицъ, глубоко потрясенныхъ его безвременною кончиною, зародилась мысль увѣковѣчить его память истинно добрымъ дѣломъ, наиболѣе отвѣчающимъ мыслямъ и стремленіямъ покойнаго. Такимъ дѣломъ было признано образованіе особаго капитала для оказанія денежной помощи неимущимъ семьямъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, сдѣлавшихся, какъ и самъ Александръ Михайловичъ, жертвою честнаго исполненія своего служебнаго долга. На учрежденіе такого фонда имени тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго послѣдовало 31 октября 1907 года Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе, и тотчасъ же на образованіе этого капитала стали отовсюду поступать взносы, сумма которыхъ уже къ 1 января 1908 года превысила 1500 руб. Для сбора такихъ пожертвованій и вообще для

завѣдыванія дѣлами фонда былъ образованъ особый Комитетъ, дѣятельность котораго опредѣляется правилами, утвержденными Министромъ Юстиціи 15 апрѣля 1908 года. На основаніи этихъ правилъ, въ составъ упомянутаго Комитета входятъ три члена изъ числа чиновъ тюремнаго вѣдомства, назначаемые Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, и три лица, избираемыя Министромъ Юстиціи изъ числа жертвователей, соглашающихся участвовать въ Комитетѣ. Тѣ и другіе члены Комитета избираются на одинъ годъ и на тотъ же срокъ выбираютъ изъ своей среды предсѣдателя. Обязанности Комитета заключаются: 1) въ заботахъ объ увеличеніи фонда и возможно выгодномъ помѣщеніи поступающихъ въ него суммъ и 2) въ выдачѣ изъ процентовъ съ капитала единовременныхъ пособій семействамъ погибшихъ чиновъ тюремнаго вѣдомства.

Въ продолженіе отчетнаго года Комитетъ функціонировалъ подъ предсѣдательствомъ отца покойнаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, отставного генерала-отъ-инфантеріи М. С. Максимовскаго. Дѣлопроизводство Комитета сосредоточено, согласно положенію о фондѣ А. М. Максимовскаго, въ канцеляріи Главнаго Тюремнаго Управленія; поэтому и такъ какъ проценты съ принадлежавшаго фонду капитала, которые только и могутъ быть выдаваемы въ пособіе, не достигали еще значительныхъ размѣровъ, въ частыхъ засѣданіяхъ Комитета не было надобности и онъ собирался только три раза. На этихъ засѣданіяхъ были назначены пособія всего на сумму 287 руб., которые и были распредѣлены между семьями убитыхъ чиновъ тюремнаго надзора, наиболѣе нуждающимися, по имѣвшимся въ распоряженіи Комитета свѣдѣніямъ, въ матеріальной помощи.

Тѣмъ временемъ въ фондъ продолжали поступать крупныя и мелкія пожертвованія не только отъ служащихъ въ мѣстахъ заключенія, но и отъ постороннихъ лицъ, изъ коихъ многія не имѣли никакого отношенія къ тюремному міру, а нѣкоторыя, быть можетъ, никогда ранѣе не слыхали даже имени покойнаго Александра Михайловича. Нерѣдко такія пожертвованія заключались въ нѣсколькихъ копейкахъ, составлявшихъ посильную лепту скромныхъ тружениковъ, пожелавшихъ хоть нѣкоторую часть своего скуднаго заработка удѣлить на помощь жертвамъ служебнаго долга. Такимъ образомъ, къ 1 января 1909 г. былъ собранъ капиталъ въ 14.035 рублей 67 коп. Подобные результаты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что это доброе дѣло встрѣтило къ себѣ сочувствіе. При обсужденіи вопроса о наиболѣе выгодномъ помѣщеніи капитала фонда, Комитетъ остановилъ свой выборъ на 6% именныхъ обязательствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, которыя и пріобрѣтались въ продолженіе года по мѣрѣ накопленія достаточныхъ для этого суммъ.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что въ 1908 году Главное Тюремное Управленіе получило возможность нѣсколько расширить свои

заботы объ обездоленныхъ семьяхъ тѣхъ чиновъ тюремной администраціи и стражи, которые лишились жизни отъ рукъ злоумышленниковъ.

За отчетный годъ общее число чиновъ тюремной администраціи, убитыхъ, умершихъ отъ болѣзней и оставившихъ службу по разстроенному здоровью, нѣсколько повысилось противъ двухъ предшествовавшихъ лѣтъ, а противъ 1905 года это количество возрасло почти вдвое. Тѣмъ не менѣе сумма назначенныхъ въ 1908 году усиленныхъ пенсій замѣтно понизилась сравнительно съ 1907 и даже 1906 годомъ. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отчетномъ году отъ террористическихъ актовъ пострадало значительно меньшее число лицъ, а потому въ такой же мѣрѣ сократилось и количество пенсій, назначенныхъ въ особо усиленномъ размѣрѣ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть также о томъ, что въ 1908 году, по примѣру двухъ предшествовавшихъ лѣтъ, Министръ Юстиціи, основываясь на чрезвычайныхъ тяготахъ и опасностяхъ современной службы въ мѣстахъ заключенія и свидѣтельствуя объ особо ревностной и самоотверженной дѣятельности чиновъ тюремной администраціи и стражи, вошелъ съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о продленіи еще на одинъ годъ льготнаго порядка награжденія этихъ чиновъ, установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 29 мая 1906 года, и ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 7 день іюля отчетнаго года благоугодно было Всемилостивѣйше на это соизволить. Упомянутый льготный порядокъ заключается въ усиленіи нормы наградъ, опредѣляемой отношеніемъ одной награды на 12 человѣкъ служащихъ, вмѣсто обыкновенной нормы 1 : 40, а также въ томъ, что Министру Юстиціи предоставляется вносить наградныя представленія въ теченіе всего года, не ограничиваясь установленнымъ для вѣдомства годичнымъ срокомъ. На этихъ основаніяхъ, въ отчетномъ году изъ 2.000 классныхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства удостоились Высочайшихъ наградъ 167 человѣкъ, а по тюремной стражѣ, состоявшей въ отчетномъ году изъ 13.250 человѣкъ, было пожаловано 1089 наградъ *).

Выраженный означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ знакъ особаго Монаршаго благоволенія къ чинамъ тюремной администраціи и стражи, несомнѣнно, послужилъ наилучшей наградой за понесенные ими труды и вящшимъ поощреніемъ ихъ къ напряженію всѣхъ силъ, дабы и впредь оказаться достойными столь драгоцѣнной милости и съ честью исполнить до конца свой долгъ передъ ЦАРЕМЪ и родиной.

Въ заключеніе надлежитъ сказать нѣсколько словъ о личномъ составѣ мѣстнаго тюремнаго управленія, а затѣмъ и о происшедшихъ въ немъ въ отчетномъ году передвиженіяхъ.

Среди начальниковъ тюремъ и ихъ помощниковъ лица, получившія высшее образованіе, встрѣчаются только единицами, въ видѣ рѣдкихъ исключеній, и даже лица, окончившія полный курсъ въ среднихъ

*) Для наградъ по тюремной стражѣ числовой нормы вовсе не установлено.

учебныхъ заведеніяхъ, составляютъ лишь небольшую группу. Одну изъ важнѣйшихъ причинъ такого невысокаго образовательнаго уровня означенныхъ чиновъ слѣдуетъ, конечно, искать въ незначительности присвоенныхъ имъ, въ огромномъ большинствѣ тюремныхъ учрежденій, окладовъ содержанія, въ виду которыхъ люди съ болѣе высокимъ образовательнымъ цензомъ рѣдко избираютъ этотъ родъ службы, имѣя обыкновенно возможность найти въ другихъ вѣдомствахъ болѣе удовлетворяющее ихъ матеріальное положеніе. На должности начальниковъ тюремъ и ихъ помощниковъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, поступаютъ чины уѣздной и городской полиціи, по характеру своей прежней служебной дѣятельности, наиболѣе соприкасавшіеся со службою въ мѣстахъ заключенія. Затѣмъ, болѣе или менѣе значительное число этихъ должностей замѣщается военными. Послѣднихъ привлекаетъ на эту службу то преимущество, что они, переходя въ тюремное вѣдомство, сохраняютъ военный офицерскій чинъ и мундиръ и, числясь на дѣйствительной военной службѣ по роду оружія, пользуются правомъ добровольнаго участія въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства; въ пенсіонномъ отношеніи для нихъ имѣетъ значеніе и то обстоятельство, что имъ предоставляется право на чинопроизводство по классу занимаемой должности и что, такимъ образомъ, занявъ должность VI класса, они могутъ быть произведены на службѣ въ чинъ полковника*). По такимъ соображеніямъ въ тюремное вѣдомство поступаютъ обыкновенно офицеры въ зрѣломъ возрастѣ, семейные, уже прослужившіе въ рядахъ арміи довольно продолжительное время. Въ 1908 году большинство офицеровъ, служившихъ по тюремному вѣдомству, были въ чинахъ штабсъ-капитана, капитана и подполковника и находились въ возрастѣ отъ 35 до 50 лѣтъ; почти всѣ они были семейные. По образовательному цензу офицеры, получившіе среднее военное образованіе, т. е. окончившіе курсъ въ военномъ или, начиная съ 1904 г., въ юнкерскомъ училищѣ, составляли лишь незначительное меньшинство; у остальныхъ образовательный цензъ былъ ниже средняго.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить, что движеніе въ личномъ составѣ управленія отдѣльными мѣстами заключенія въ отчетномъ году значительно возросло противъ предыдущаго года. Выше уже было указано, что количество чиновъ тюремной администраціи, выбывающихъ за смертью и оставляющихъ службу по тяжелой болѣзни, за послѣдніе годы прогрессивно увеличивалось. Въ отчетномъ году возрасло также и число лицъ, перешедшихъ въ другія вѣдомства, или оставившихъ свои должности за причисленіемъ къ соотвѣтствующимъ губернскимъ правленіямъ, частью по собственной волѣ, частью по предложенію начальства; наконецъ, участились и случаи удаленія отъ должности вслѣдствіе возбужденія уголовнаго преслѣдованія по обвиненію въ преступленіяхъ

*) На должности смотрителей тюремныхъ замковъ (по старымъ штатамъ) могутъ быть назначаемы и отставные военные, съ сохраненіемъ чина и мундира отставного офицера, согласно ст. 204 Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г.

по службѣ. Это явленіе свидѣтельствуетъ о томъ, что изъ года въ годъ служба въ мѣстахъ заключенія становится тяжелѣе и не только вслѣдствіе чрезмѣрнаго обремененія работою и личной небезопасности, но и потому, что, по мѣрѣ возрастанія затрудненій вѣдомства, начальствующія лица, заботясь о возможномъ поощреніи усердныхъ и полезныхъ работниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предъявляютъ и болѣе высокія требованія и строже относятся къ тѣмъ, кто, по неспособности или нерадѣнію, не отвѣчаютъ условіямъ тюремной службы.

По дѣйствующимъ у насъ законамъ, завѣдываніе тюремной частью не лежитъ исключительно на обязанности правительственныхъ органовъ, попеченіе которыхъ о благосостояніи мѣстъ заключенія и ихъ населенія призваны раздѣлять въ нѣкоторой степени и извѣстныя общественныя учрежденія. Съ этою именно цѣлью въ 1819 году было учреждено Общество попечительное о тюрьмахъ.

Органами этого Общества, состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ и находящагося подъ руководствомъ Президента—Министра Юстиціи, являются: мужскіе и дамскіе благотворительно-тюремные Комитеты—въ столицахъ, Комитеты мужскіе—въ губернскихъ*), областныхъ и портовыхъ городахъ и Отдѣленія: женскія—въ губернскихъ, портовыхъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ и мужскія—въ уѣздныхъ городахъ.

Въ составъ комитетовъ и отдѣленій Общества попечительнаго о тюрьмахъ входятъ, съ одной стороны, указанныя въ законѣ должностныя лица, съ другой—частныя лица, изъявившія желаніе личнымъ трудомъ или денежными пожертвованіями содѣйствовать достиженію цѣлей Общества. За послѣднія 10 лѣтъ количество лицъ, утверждаемыхъ въ директорскомъ званіи, было относительно высокимъ лишь въ 1902 и 1904 годахъ, но зато вдвое уменьшилось въ 1906 году, а въ послѣдующіе 1907 и 1908 годы также не достигало обычной въ прежнее время нормы (въ среднемъ 383 чел. въ годъ). Едва ли можно сомнѣваться, что и тутъ первенствующую роль сыграли политическія событія эпохи, такъ называемаго, освободительнаго движенія.

Что касается задачъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, то въ этомъ отношеніи необходимо отмѣтить, что основнымъ правиломъ его дѣятельности является исправленіе нравственности заключенныхъ и религіозно-просвѣтительное на нихъ воздѣйствіе. Въ то же время, однако, къ предметамъ его занятій отнесено улучшеніе также и физическаго состоянія арестантовъ, а равно и мѣстъ заключенія. На изложенныхъ основаніяхъ, попеченіе Общества распространяется на тюрьмы, исправительныя арестантскія отдѣленія и полицейскія арестныя помѣщенія.

Характеръ и результаты дѣятельности Общества попечительнаго о тюрьмахъ ближайшимъ образомъ выясняются изъ помѣщаемыхъ ниже отчетныхъ данныхъ, касающихся завѣдыванія хозяйственною частью въ мѣстахъ заключенія.

---

*) За исключеніемъ 10 губерній Привислинскаго края.

Глава 2-я.

ТЮРЕМНАЯ СТРАЖА.

Въ отношеніи организаціи надзора за заключенными въ тюремныхъ учрежденіяхъ Имперіи установленъ двоякій порядокъ. Въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ, въ отчетномъ году, восьми губерній: Архангельской, Олонецкой, Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Ставропольской и Астраханской, какъ внутренній надзоръ за арестантами, такъ равно и наружная охрана тюремныхъ помѣщеній возложена, согласно закону 15 іюня 1887 г. „объ устройствѣ управленій отдѣльными мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства и тюремной стражи“, на вольнонаемныхъ надзирателей и лишь въ видѣ исключенія къ наружной охранѣ наиболѣе значительныхъ тюремъ временно привлекаются войска, по особому соглашенію Министровъ Военнаго и Юстиціи (отд. IV закона 15 іюня 1887 г.). Въ отличіе отъ такого порядка, въ мѣстахъ заключенія Сибири, Степного края, Туркестана, Кавказа, а въ 1908 г.—и восьми указанныхъ выше губерній Европейской Россіи, установлены по закону военные караулы, на обязанности которыхъ всецѣло лежитъ наружная охрана тюремъ въ предупрежденіе побѣговъ заключенныхъ. Ежедневный нарядъ войскъ для занятія этихъ карауловъ составлялъ въ отчетномъ году: 12 офицеровъ и 3777 нижнихъ чиновъ, занимавшихъ 974 караульныхъ поста. Кромѣ этого наряда отъ разныхъ воинскихъ частей мѣстныхъ гарнизоновъ, слѣдуетъ указать еще на существующія при Александровской каторжной тюрьмѣ и при тюрьмахъ Нерчинской каторги спеціальныя команды, несущія службу по наружной охранѣ тюремъ и сопровожденію арестантовъ на внѣшнія работы. Что касается временнаго наряда войскъ въ мѣста заключенія Европейской Россіи, окарауливаемой по общему правилу одной вольнонаемной стражей, то въ 1908 году этотъ нарядъ былъ довольно значителенъ, достигая 1730 нижнихъ чиновъ, занимавшихъ до 400 постовъ (при 114 мѣстахъ заключенія). Необходимость этой послѣдней мѣры, вызывалась, какъ и въ предшествовавшее трехлѣтіе 1905—1907 г.г., сосредоточеніемъ въ тюрьмахъ Европейской Россіи значительнаго числа каторжныхъ, высылка которыхъ въ Сибирь не могла состояться за отсутствіемъ мѣстъ въ тюрьмахъ, спеціально предназначенныхъ для этого разряда арестантовъ; кромѣ того, повсемѣстное переполненіе тюремныхъ зданій, а также продолжавшіеся въ отчетномъ году дерзкія покушенія на массовые побѣги, нападенія на стражу и частые безпорядки въ тюрьмахъ, вынуждали тюремное вѣдомство прибѣгать къ содѣйствію войскъ для усиленія охраны нѣкоторыхъ мѣстъ заключенія, находившихся въ особо неблагопріятныхъ условіяхъ. Слѣдуетъ, однако,

отмѣтить, что въ концѣ 1908 года, въ виду начавшагося успокоенія въ тюремной жизни, былъ уже поднятъ вопросъ о желательности освобожденія войскъ отъ крайне обременительной для нихъ обязанности по окарауливанію мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства.

Вольнонаемная тюремная стража при мѣстахъ заключенія состоитъ изъ старшихъ и младшихъ надзирателей и надзирательницъ, назначаемыхъ для надзора за заключенными женскаго пола. Въ отчетномъ году старшихъ надзирателей состояло на службѣ 1193 чел., младшихъ 11673 чел. и надзирательницъ 377 чел. (итого 13.243 чел.*). Всѣ чины стражи, хотя и состоятъ на службѣ по вольному найму, на основаніи особыхъ обязательствъ, выдаваемыхъ ими начальникамъ тюремъ, съ представленіемъ денежнаго залога (въ размѣрѣ 10—15 руб.), но въ то же время для нихъ установлены особыя преимущества службы, а именно: а) надзиратели пользуются правомъ на пенсію; б) награждаются какъ общеустановленными для нижнихъ чиновъ знаками отличія, такъ и спеціальными серебряными медалями „за безпорочную службу", и в) получаютъ за безпорочную и непрерывную службу прибавки къ содержанію: по прослуженіи 5 лѣтъ— въ размѣрѣ одной трети, черезъ 10 лѣтъ—въ размѣрѣ двухъ третей, а по выслугѣ 15 лѣтъ—въ размѣрѣ полнаго оклада основного содержанія.

Кромѣ того тюремные надзиратели изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, въ случаѣ мобилизаціи арміи, не призываются на дѣйствительную военную службу.

Изъ перечисленныхъ преимуществъ надзирательской службы особенно существеннымъ является право надзирателей на полученіе періодическихъ прибавокъ къ содержанію. Существенно увеличивая матеріальное обезпеченіе чиновъ стражи, такія прибавки удерживаютъ на тюремной службѣ наиболѣе исправныхъ и опытныхъ надзирателей; нельзя не отмѣтить, что это обстоятельство сыграло весьма важную роль въ дѣлѣ поддержанія порядка въ тюрьмахъ въ послѣдніе годы, когда тяжесть надзирательской службы особенно обострилась, а ограниченный размѣръ основного надзирательскаго содержанія, съ послѣдовавшимъ повсемѣстнымъ вздорожаніемъ жизни, оказался совершенно недостаточнымъ для привлеченія на трудную и небезопасную для жизни службу въ тюремной стражѣ мало-мальски пригодныхъ кандидатовъ. Въ этотъ періодъ времени вновь поступавшіе надзиратели нерѣдко или сами весьма скоро оставляли службу или же были увольняемы за полной непригодностью, вслѣдствіе чего нѣкоторыя мѣста заключенія Имперіи въ это тяжелое время не оставались вовсе безъ охраны лишь благодаря прочному и надежному кадру старослужащихъ чиновъ стражи, уже выслужившихъ добавочное содержаніе. Число надзирателей,

*) Сверхъ указаннаго состава стражи, содержавшейся на штатный кредитъ, при нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія состояли добавочные надзиратели, нанимавшіеся за счетъ экономическихъ суммъ тюремныхъ Комитетовъ и Отдѣленій (280 чел.) и заработныхъ суммъ (289 чел.); эти добавочные надзиратели исполняли спеціальныя обязанности по хозяйственной части и по окарауливанію арестантовъ на внѣшнихъ работахъ.

*

получавшихъ въ отчетномъ году добавочное содержаніе, составляло 4084 чел., въ томъ числѣ: 1523 чел. получали прибавки за выслугу одного пятилѣтія, 962 чел. — двухъ пятилѣтій и 1599 чел.—трехъ пятилѣтій. По сравненію съ общей численностью стражи (13243 чел.), число надзирателей, воспользовавшихся означеннымъ преимуществомъ службы, составляло 30%. Столь небольшой процентъ надзирателей этой категоріи объясняется, во-первыхъ, добавленіемъ въ 1906—1908 г.г. большого количества новыхъ надзирателей, не успѣвшихъ еще выслужить права на первую прибавку, а во-вторыхъ—уже отмѣченной выше частой смѣной вновь принимаемыхъ на службу надзирателей. Это послѣднее явленіе наглядно свидѣтельствуетъ о недостаточности основныхъ окладовъ содержанія чиновъ тюремной стражи. Среднiй размѣръ надзирательскаго вознагражденія составлялъ въ отчетномъ году лишь около 224 рублей въ годъ, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что такая средняя цифра, при большомъ различіи между окладами содержанія младшихъ и старшихъ надзирателей (размѣръ окладовъ колеблется отъ 150 — 800 р.), не даетъ еще дѣйствительнаго представленія о необезпеченности большинства младшихъ чиновъ стражи. Какъ усматривается изъ приводимой ниже таблицы распредѣленія всего числа надзирателей по окладамъ получаемаго содержанія, 6561 надзирателей и надзирательницъ (т. е. 49%) получали менѣе 20 руб. въ мѣсяцъ, а между тѣмъ, какъ показываетъ опытъ, такая норма вознагражденія должна быть признана минимальной для болѣе или менѣе успѣшнаго комплектованія кадровъ тюремной стражи.

ТАБЛИЦА

распредѣленія надзирательскихъ должностей по окладамъ содержанія

Старшіе надзиратели.		Младшіе надзиратели.		Надзирательницы.	
число.	окладъ.	число.	окладъ.	число.	окладъ.
—	—	51	150	44	150
1	180	4288	180	133	180
35	216	1972	216	37	216
383	240	4068	240	116	240
506	300	973	300	36	300
172	360	276	360	9	360
28	420	17	420	2	420
51	480	14	480	—	—
4	540	14	540	—	—
11	600	—	—	—	—
2	800	—	—	—	—

Для устраненія указанной выше недостаточности большинства надзирательскихъ окладовъ, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ неоднократно испрашивались дополнительные отпуски кредитовъ на содержаніе тюремной стражи, но при этомъ приходилось, конечно,

считаться съ обязательнымъ принципомъ постепенности возрастанія новыхъ расходовъ изъ государственнаго казначейства, а потому означенная потребность не могла еще быть полностью удовлетворена къ отчетному году. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить, что со времени введенія дѣйствующаго положенія о тюремной стражѣ, средній размѣръ надзирательскаго вознагражденія все же существенно повысился: до изданія закона 15 іюня 1887 года средній окладъ составлялъ 152 р., 1888 г.—171 р., 1889 г.—180 р., 1905 г.—186 р., 1906 г.—195 р., 1907 г.—198 р., 1908 г.—224 р. *). Говоря о матеріальномъ обезпеченіи чиновъ тюремной стражи, слѣдуетъ также принять во вниманіе, что всѣ надзиратели и надзирательницы получаютъ казенное обмундированіе (кромѣ сапогъ) и имъ могутъ быть предоставляемы казенныя квартиры. Этотъ послѣдній видъ довольствія, къ сожалѣнію, получаютъ далеко не всѣ чины стражи. Квартирою въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. совершенно обособленнымъ помѣщеніемъ, предназначеннымъ для каждой семьи въ отдѣльности, пользуются всего лишь 2.347 человѣкъ (17%), затѣмъ 968 человѣкъ (7%) проживаютъ въ квартирахъ, состоящихъ изъ одной комнаты, разгороженной занавѣсками или легкими перегородками для нѣсколькихъ семействъ, и, наконецъ, 4.443 чел. (33%) размѣщены въ надзирательскихъ сборныхъ и казармахъ, служащихъ въ то же время для временнаго отдыха всѣхъ постовыхъ надзирателей при смѣнѣ ихъ во время дежурствъ. Такимъ образомъ, изъ общаго числа надзирателей пользовались квартирами около половины (57%); слѣдуетъ, однако же, имѣть въ виду, что изъ нихъ 33% проживали въ такихъ помѣщеніяхъ казарменнаго типа, которыя, строго говоря, совершенно не подходятъ подъ понятіе квартиры, тѣмъ болѣе, что изъ числа жившихъ въ нихъ надзирателей большинство были люди женатые, вынужденные нанимать частныя квартиры для своихъ семействъ.

Въ отчетномъ году приступлено къ разработкѣ соотвѣтственнаго законопроекта, имѣющаго цѣлью установить обязательный принципъ предоставленія надзирателямъ казенныхъ квартиръ либо въ существующихъ тюремныхъ зданіяхъ, либо въ наемныхъ помѣщеніяхъ вблизи тюрьмы. Мѣра эта, не говоря уже о въ высшей степени желательномъ повышеніи матеріальнаго обезпеченія чиновъ стражи, дала бы возможность въ особенности располагать въ нужную минуту достаточнымъ резервомъ, на случай возникновенія арестантскихъ безпорядковъ.

По сравненію съ количествомъ арестантовъ, содержавшихся въ 1908 году въ мѣстахъ заключенія Имперіи (171.219 ч.), число надзирателей, нанимавшихся въ этомъ году (13.243 чел.), не можетъ быть признано достаточнымъ; на каждаго надзирателя, въ среднемъ, приходилось въ отчетномъ году 12,8 арестантовъ, а между тѣмъ при

*) Въ 1909 году 233 рубля.

учрежденіи въ 1887 году тюремной стражи нормальнымъ соотношеніемъ признавалось назначеніе одного надзирателя не болѣе, чѣмъ на 10 арестантовъ.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году тюремное вѣдомство могло сравнительно успѣшно поддерживать порядокъ въ мѣстахъ заключенія, при явной недостаточности числа надзирателей, лишь благодаря существенному содѣйствію въ дѣлѣ окараульванія арестантовъ со стороны войскъ, а также и полицейской стражи, назначавшейся большинствомъ губернскихъ начальствъ въ помощь тюремному надзору.

Въ общемъ итогѣ на содержаніе 13.243 чиновъ тюремной стражи, считая издержки на удовлетвореніе основнымъ и добавочнымъ содержаніемъ и на снабженіе надзирателей мундирной одеждой и вооруженіемъ, было израсходовано въ отчетномъ году 3.862.007 рублей; слѣдовательно, стоимость содержанія одного надзирателя составляла въ среднемъ 291 рубль.

При сопоставленіи же общей суммы расхода на содержаніе стражи, съ среднесуточнымъ составомъ тюремнаго населенія въ 1908 году (171.219 арестантовъ), оказывается, что окарауливаніе одного арестанта обошлось, въ среднемъ, до 23 руб. за годъ.

Обмундированіе и вооруженіе тюремной стражи въ 1908 году, подобно предыдущимъ годамъ, производилось согласно Высочайше установленному 5 октября 1885 года описанію обмундированія и вооруженія нижнихъ чиновъ тюремной стражи и утвержденной тѣмъ же порядкомъ 3 января 1894 года и 27 ноября 1895 года табели вещевого довольствія указанныхъ чиновъ. При этомъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, примѣнительно къ практикѣ военнаго вѣдомства, взамѣнъ положенныхъ по табели кителей для надзирателей, были введены гимнастическія рубахи изъ равентуха. Такое нововведеніе было вызвано практическими соображеніями удобства носки рубахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ попутно повело и къ значительному сокращенію производившагося на эту потребность расхода. Такъ, при стоимости заготовленія кителя въ 1 руб. 78 коп., упадающей на годъ носки его для каждаго надзирателя, такая же стоимость замѣнившей его рубахи опредѣлилась въ 1 руб. 16 коп., т. е. на 62 коп. менѣе. Благодаря этому, по числу потребовавшихся до 12.000 рубахъ въ годъ, полагая на каждаго надзирателя по 1 рубахѣ въ годъ, общая сумма достигнутаго сбереженія выразилась въ суммѣ до 7440 руб. въ годъ.

Относительно вооруженія тюремной стражи слѣдуетъ сказать, что оно производилось въ 1908 году на основаніи ст. 29 Уст. Сод. Страж. въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, причемъ предметами вооруженія надзирателей являлись револьверы, шашки и винтовки. Преобладающее количество надзирателей снабжалось револьверами „Смита и Вессона“, а также отчасти револьверами „Ногана“ и другихъ новѣйшихъ системъ („Браунингъ“ и др.). Шашками вооружались только старшіе надзиратели, винтовками — надзиратели, занимающіе

караулы на наружныхъ постахъ въ мѣстахъ заключенія, револьверы выдавались всѣмъ надзирателямъ. Часть вооруженія отпускалась, по требованіямъ Главнаго Тюремнаго Управленія, согласно распоряженій Главнаго Артиллерійскаго Управленія, изъ артиллерійскихъ складовъ по цѣнѣ за шашку пѣхотнаго образца—3 руб. 15 коп. и драгунскаго образца—4 руб. 50 коп., за пѣхотную винтовку „Бердана“, бывшую въ употребленіи, по 2 руб. 25 коп. и небывшую въ употребленіи—по 7 руб., за сотню патроновъ къ ней—3 руб. 30 коп., за сотню патроновъ къ револьверамъ „Смита и Вессона“—1 руб. 75 к. и „Ногана“—2 руб. 88 к. Кромѣ того, Главное Тюремное Управленіе, въ виду сообщенія Главнаго Артиллерійскаго Управленія объ истощеніи въ его складахъ патроновъ къ револьверамъ „Смита и Вессона“ и для удовлетворенія потребности въ нихъ, вынуждено было сдѣлать заказъ этихъ патроновъ, въ количествѣ 150.000 штукъ, по цѣнѣ 17 руб. 50 коп. за каждую тысячу, на пистонномъ и патронномъ заводѣ, бывшемъ Селліе и Белло въ Ригѣ. Равнымъ образомъ, Главное Управленіе, въ цѣляхъ лучшаго вооруженія тюремной стражи, взамѣнъ имѣющихся для нея револьверовъ неусовершенствованныхъ системъ, нашло возможнымъ, въ зависимости отъ состоянія кредита на вооруженіе тюремной стражи, пріобрѣсти на Императорскомъ Тульскомъ оружейномъ заводѣ 300 револьверовъ „Ногана“, по цѣнѣ 17 руб. 50 коп. за револьверъ. Кромѣ того для вооруженія тюремной стражи было отпущено 5000 револьверовъ „Смита и Вессона“, согласно постановленію Военнаго Совѣта отъ 29 марта 1908 года, изъ запасовъ военнаго вѣдомства. Благодаря этому отпуску, явилась возможность удовлетворить требованія о снабженіи оружіемъ надзирательскихъ командъ и образовать нѣкоторый запасъ его на будущее время.

Раздѣлъ II.

СОСТАВЪ И ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Численность тюремнаго населенія, а равно и его составъ, по категоріямъ заключенныхъ, вообще зависятъ отъ крайне разнообразныхъ факторовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: а) большее или меньшее развитіе въ данной странѣ преступности, обусловливающееся весьма сложными причинами, каковы: политическія движенія, экономическіе кризисы, алкоголизмъ, вырожденіе и т. п.; б) дѣйствующая въ странѣ карательная система и, въ частности, большая или меньшая цѣлесообразность режима, примѣняемаго въ мѣстахъ заключенія; в) относительная успѣшность дѣятельности органовъ судебной, слѣдственной и полицейской власти, и г) болѣе или менѣе правильная постановка принудительнаго воспитанія впавшихъ въ преступленіе несовершеннолѣтнихъ, а также большее или меньшее развитіе патронатскихъ и благотворительныхъ учрежденій.

Но изъ указанныхъ факторовъ наиболѣе близкое, такъ сказать, непосредственное вліяніе на контингентъ тюремнаго населенія оказываетъ примѣняемая въ данное время карательная система, такъ какъ составъ заключенныхъ, конечно, находится въ прямой зависимости отъ того, какіе виды лишенія свободы опредѣляются существующимъ уголовнымъ закономъ и какіе сроки заключенія назначаются имъ за различныя преступныя дѣянія.

Наказаніе лишеніемъ свободы, составляющее у насъ въ настоящее время господствующій родъ уголовной кары, по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, имѣетъ 5 видовъ, а именно: 1) ссылка въ каторжныя работы, 2) отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія, 3) заключеніе въ крѣпости, 4) заключеніе въ тюрьмѣ и 5) арестъ.

Первое изъ этихъ наказаній, т. е. ссылка въ каторжныя работы, раздѣляется по срокамъ, на которые оно назначается, въ зависимости отъ тяжести совершеннаго преступленія, на 7 степеней, а именно: каторжныя работы—1) безъ срока, 2) на время отъ 15 до 20 лѣтъ, 3) отъ 12 до 15 лѣтъ, 4) отъ 10 до 12 лѣтъ, 5) отъ 8 до 10 лѣтъ, 6) отъ 6 до 8 лѣтъ и 7) отъ 4 до 6 лѣтъ.

Такимъ образомъ, средняя продолжительность этого наказанія не превышаетъ 10—12 лѣтъ. Такъ какъ, однако, всѣ ссыльно-каторжные,

при одобрительномъ ихъ поведеніи, черезъ извѣстное время, продолжительность котораго зависитъ отъ степени назначеннаго имъ наказанія, могутъ быть перечисляемы сначала въ отрядъ исправляющихся, а потомъ и во внѣтюремный разрядъ *), то время дѣйствительнаго тюремнаго ихъ заключенія значительно менѣе срока наказанія, назначеннаго имъ по суду, и, напримѣръ, для лицъ, осужденныхъ въ каторжныя работы на время отъ 10 до 12 лѣтъ, равняется приблизительно $3^1/_2$—4 годамъ.

При такихъ условіяхъ, значительная часть ссыльно-каторжныхъ (около 29% общаго ихъ числа) можетъ ежегодно перечисляться и дѣйствительно перечислялась до послѣдняго времени во внѣтюремный разрядъ, причемъ каторжные, принадлежащіе къ этому разряду, живутъ въ особыхъ баракахъ или въ собственныхъ избахъ и землянкахъ.

Въ отчетномъ году число сс.-каторжныхъ всѣхъ разрядовъ значительно увеличилось по сравненію съ предшествующимъ временемъ и на 1 января 1909 года опредѣлялось въ суммѣ 20.936 чел.**). Изъ этого числа въ каторжныхъ тюрьмахъ Сибири было размѣщено лишь около 6.000 чел.; остальные (около 15 тыс.) были размѣщены частію во временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ Европейской Россіи (Владимірской, Московской, Николаевской, Орловской, Псковской, Смоленской и Шлиссельбургской), частію въ другихъ мѣстахъ заключенія. Въ послѣднихъ къ 1 января 1909 года насчитывалось арестантовъ каторжнаго разряда 10.702 чел.

Въ виду такого положенія дѣла и съ цѣлью согласовать требованія постановленій устава о ссыльныхъ съ условіями содержанія сс.-каторжныхъ въ мѣстахъ заключенія, не вполнѣ приспособленныхъ для этого, Главное Тюремное Управленіе установило циркуляромъ отъ 9 августа 1908 года за № 61 временныя правила о порядкѣ отбыванія наказанія сс.-каторжными въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ оказалось не-

*) На основаніи ст. ст. 299 и 305 Уст. Ссыльн., для перечисленія лицъ, осужденныхъ въ каторжныя работы, въ разрядъ исправляющихся и для полученія ими права на жительство внѣ острога устанавливаются слѣдующіе сроки:

Осужденные:	Время, по прошествіи котораго допускается перечисленіе въ разрядъ исправляющихся.	Время, по прошествіи котораго каторжные могутъ получить разрѣшеніе на жительство внѣ тюрьмы.
въ каторжныя работы безъ срока	8 лѣтъ	11 лѣтъ
на время свыше 20 лѣтъ	5 "	8 "
" " " 15 до 20 лѣтъ	4 "	6 "
" " " 12 " 15 "	2 "	4 "
" " " 10 " 12 " } " " " 8 " 10 "	$1^1/_2$ "	$3^1/_2$ "
" " " 6 " 8 "	$1^1/_2$ "	$2^1/_2$ "
" " " 4 " 6 "	1 "	2 "

**) На 1 января 1906 г.—5.748 чел., 1907 г.—7.779 чел., 1908 г.—12.591 чел.

обходимымъ размѣстить ихъ за невозможностью отправленія въ Сибирь. Правила эти въ значительной мѣрѣ способствовали упорядоченію быта сс.-каторжныхъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія Европейской Россіи, въ особенности же въ отношеніи порядка перечисленія ихъ изъ одного разряда въ другой, исполненія ими работъ, свиданій и переписки и проч.

Что касается состава сс.-каторжныхъ въ отчетномъ году, то имѣющіяся статистическія данныя по этому предмету относятся лишь къ сс.-каторжнымъ, отбывавшимъ наказаніе въ Сибири; данныя же, касающіяся сс.-каторжныхъ, содержавшихся въ тюрьмахъ Европейской Россіи, включены въ общія статистическія вѣдомости о движеніи и составѣ тюремнаго населенія Имперіи и не содержатъ въ себѣ матеріаловъ, необходимыхъ для болѣе подробной характеристики ихъ состава.

Изъ 6.143 сс.-каторжныхъ, отбывавшихъ наказаніе къ 1 января 1909 года въ Сибири, къ разряду испытуемыхъ принадлежало около $^1/_3$ всего ихъ состава и къ разряду исправляющихся—около $^2/_3$, причемъ изъ послѣднихъ пользовались правомъ жить внѣ тюрьмы 1285 чел., т. е. около $^1/_5$ части всего состава сс.-каторжныхъ. Наиболѣе многочисленную категорію составляли сс.-каторжные, осужденные на сроки до 12 лѣтъ (болѣе 4 тыс. чел., или свыше $^2/_3$ всего состава); безсрочныхъ числилось 433 чел. и осужденныхъ на сроки свыше 20 лѣтъ—229 чел. По роду преступленій преобладали осужденные за убійство во всѣхъ видахъ его или покушеніе на убійство (2054 чел.); затѣмъ слѣдуетъ разбой (861 чел.), государственныя преступленія (584 чел.), нанесеніе тяжкихъ ранъ и увѣчій (513 чел.). При этомъ въ общемъ числѣ сс.-каторжныхъ было свыше 4000, т. е. болѣе $^2/_3$, осужденныхъ въ первый разъ и лишь около $^1/_3$ рецидивистовъ, въ томъ числѣ осужденныхъ во второй разъ—944 чел., въ третій разъ—529 чел. и въ четвертый разъ и болѣе—536 чел. По возрасту сс.-каторжные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Болѣе половины ихъ (3308 чел.) имѣли отъ роду отъ 20 до 30 лѣтъ; менѣе 20 лѣтъ имѣли 326 чел. и свыше 40 лѣтъ—886 чел. Такимъ образомъ, $^5/_6$ всего состава сс.-каторжныхъ были въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ. Къ привилегированнымъ сословіямъ до осужденія принадлежали 109 чел. Почти $^2/_3$ всего состава сс.-каторжныхъ были православные. Изъ остальныхъ магометанъ было 671, католиковъ—541, евреевъ—447 и проч.

Каторжныя тюрьмы въ Сибири находятся въ губерніяхъ Тобольской и Иркутской и въ Забайкальской области (Нерчинская каторга).

Въ Тобольской губерніи имѣется одна каторжная тюрьма, расположенная въ г. Тобольскѣ и вмѣщающая 700 человѣкъ. Тюрьма эта отличается отъ остальныхъ каторжныхъ тюремъ Сибири тѣмъ, что содержащіеся въ ней арестанты, въ случаѣ признанія ихъ заслуживающими перечисленія во внѣтюремный разрядъ, переводятся въ тюрьмы Иркутской губерніи или Забайкальской области, гдѣ имъ можетъ быть разрѣшаемо проживаніе внѣ тюремной ограды.

Въ Иркутской губерніи сс.-каторжные содержатся въ Александровской центральной каторжной тюрьмѣ, устроенной на 1105 человѣкъ, и въ Александровской пересыльной тюрьмѣ, разсчитанной на 984 мѣста. Обѣ тюрьмы находятся на разстояніи 70—72 верстъ отъ Иркутска въ селѣ Александровскомъ. При нихъ имѣется четыре деревянныхъ казенныхъ барака для каторжныхъ внѣтюремнаго разряда. Семьи, добровольно послѣдовавшія за каторжными, размѣщаются частью въ казенныхъ, такъ называемыхъ „семейныхъ“ баракахъ, причемъ въ отчетномъ году имъ выдавалась пища изъ общаго арестантскаго котла, въ половинномъ размѣрѣ противъ положенной, по закону, дачи для арестантовъ,—частью же проживаютъ въ частныхъ квартирахъ въ селѣ Александровскомъ, нанимаемыхъ на собственныя средства.

Въ Забайкальской области каторжныя тюрьмы сосредоточены въ Нерчинско-заводскомъ уѣздѣ, въ раіонѣ Нерчинскаго округа Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Преступники размѣщаются, независимо отъ устроенныхъ для нихъ зданій на промыслахъ, въ семи каторжныхъ тюрьмахъ: Зерентуйской (318 мѣстъ), Алгачинской (300 мѣстъ), Кадаинской (100 мѣстъ), Акатуевской (84 мѣста), Мальцевской (100 мѣстъ), Кутомарской (410 мѣстъ) и Александровской (200 мѣстъ). Эти тюрьмы состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи управленія Нерчинской каторги, находящагося въ Горномъ Зерентуѣ. Сс.-каторжные внѣтюремнаго разряда размѣщаются здѣсь также частью въ казенныхъ зданіяхъ, частью въ собственныхъ землянкахъ, построенныхъ ими на собственныя средства изъ камня, глины и хвороста, причемъ семьи ихъ, не имѣющія средствъ для постройки собственныхъ жилищъ, размѣщаются, совмѣстно съ ними, въ казенныхъ зданіяхъ. Вообще семьи сс.-каторжныхъ какъ въ с. Александровскомъ, такъ и на Нерчинской каторгѣ живутъ въ большой нуждѣ, въ виду отсутствія на мѣстѣ какихъ-либо заработковъ. Бѣднѣйшимъ изъ нихъ, поэтому, выдаются пособія изъ казны въ видѣ провіанта (отъ 15 до 30 фун. муки въ мѣсяцъ на каждаго малолѣтняго члена семьи).

По отбытіи назначеннаго судомъ наказанія ссылкою въ каторжныя работы, срокъ котораго, вслѣдствіе того, что 10 мѣсяцевъ пребыванія въ разрядѣ исправляющихся считается за годъ, можетъ быть сокращенъ на время отъ 6 мѣсяцевъ (для лицъ, осужденныхъ на 4 года) до 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (для осужденныхъ на 20 лѣтъ), всѣ каторжные перечисляются въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, причемъ дальнѣйшему содержанію въ тюрьмахъ уже не подлежатъ.

Ссыльно-поселенцы водворяются въ предѣлахъ Иркутскаго и Приамурскаго Генералъ-Губернаторствъ и состоятъ въ вѣдѣніи губернскихъ и областныхъ управленій, которыя осуществляютъ надзоръ за ними черезъ чиновъ мѣстной полиціи. Надзоръ этотъ сводится къ наблюденію за тѣмъ, чтобы поселенцы безъ надлежащаго разрѣшенія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ только лишь безъ вѣдома полиціи, не отлучались изъ мѣстъ,

назначенныхъ для ихъ водворенія, что, однако же, вслѣдствіе малочисленности чиновъ полиціи и обширности находящихся въ ихъ вѣдѣніи раіоновъ, является трудно выполнимымъ.

Дряхлые, увѣчные и неспособные ни къ какому труду поселенцы помѣщаются въ богадѣльни и иныя благотворительныя заведенія, гдѣ содержатся за счетъ экономическаго капитала ссыльныхъ. По истеченіи десятилѣтняго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ шестилѣтняго, пребыванія въ ссылкѣ поселенцы перечисляются въ крестьяне, съ предоставленіемъ имъ права приписываться, по полученіи пріемныхъ приговоровъ, къ мѣщанскимъ и крестьянскимъ обществамъ Сибири.

Вообще дѣйствующая у насъ система каторги съ послѣдующимъ за нею поселеніемъ, какъ это показалъ съ совершенною ясностью долгій опытъ ея примѣненія, имѣетъ весьма существенные недостатки. Прежде всего, въ расположенныхъ на далекихъ окраинахъ Сибири каторжныхъ тюрьмахъ, при ограниченныхъ потребностяхъ мѣстнаго населенія и отсутствіи всякаго сбыта издѣлій, которыя могли бы вырабатываться въ тюремныхъ мастерскихъ, представляется чрезвычайно затруднительнымъ организовать для арестантовъ какія-бы то ни было работы. Весьма многіе изъ арестантовъ, содержащихся въ каторжныхъ тюрьмахъ Сибири, по необходимости остаются въ совершенной праздности и въ лучшемъ случаѣ заняты такими хозяйственными работами, какъ напр. носка воды, колка дровъ и проч. Этому отчасти способствуютъ также суровыя климатическія условія Сибири, вредно отражающіяся на здоровьи, а слѣдовательно и на трудоспособности тѣхъ изъ сс.-каторжныхъ, которые до осужденія проживали въ болѣе мягкомъ климатѣ. Весьма важное значеніе при оцѣнкѣ условій отбыванія каторги въ Сибири, равнымъ образомъ, должно имѣть то обстоятельство, что расходы на препровожденіе арестантовъ въ этотъ отдаленный край, а равно и содержаніе ихъ, вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны на мѣстѣ большинства необходимыхъ припасовъ и вообще предметовъ довольствія, падаютъ тяжелымъ бременемъ, притомъ совершенно непроизводительно, на средства государственнаго казначейства.

Съ другой стороны интересы мѣстнаго населенія, терроризуемаго и нерѣдко разоряемаго отбывшими каторгу сс.-поселенцами, по большей части потерявшими трудоспособность и не имѣющими никакихъ средствъ къ существованію, кромѣ разбоевъ, кражъ и, въ лучшемъ случаѣ, милостыни, настоятельно требуютъ защиты отъ разрушительнаго вліянія этого элемента на благосостояніе края.

Вслѣдствіе сего въ Министерствѣ Юстиціи по Главному Тюремному Управленію уже въ отчетномъ году былъ выработанъ проектъ преобразованія дѣйствующей у насъ системы отбыванія наказанія ссылкою въ каторжныя работы, причемъ основными положеніями этого проекта, подготовляемаго въ настоящее время къ внесенію на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій, являются: 1) уничтоженіе

слѣдующаго за каторгою поселенія и 2) устройство каторжныхъ тюремъ не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи.

Изъ западно-европейскихъ государствъ каторга, соединенная съ ссылкой, сохранилась только въ Испаніи и во Франціи. Но въ этой послѣдней странѣ въ настоящее время также поставленъ на очередь вопросъ о замѣнѣ этого наказанія долгосрочнымъ заключеніемъ въ тюрьмахъ, и соотвѣтствующій законопроектъ находится уже на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій.

Слѣдующимъ по тяжести видомъ лишенія свободы послѣ ссылки въ каторжныя работы, по нашему уложенію о наказаніяхъ, является отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія, которая примѣняется только къ лицамъ мужского пола, въ возрастѣ отъ 17 до 60 лѣтъ, и такъ же, какъ и ссылка въ каторжныя работы, дѣлится по срокамъ на 7 степеней, но назначается лишь на время отъ 1 года до 6 лѣтъ. Лица, приговоренныя къ этому наказанію, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ своего заключенія, перечисляются въ отрядъ исправляющихся, десять мѣсяцевъ пребыванія въ которомъ (до изданія закона 22 іюня 1909 года объ условномъ досрочномъ освобожденіи) считались за годъ. Такимъ образомъ, средняя продолжительность этого рода наказанія въ отчетномъ году, а равно и въ предшествующіе годы равнялась 2 годамъ и 8 мѣсяцамъ. Число лицъ, приговариваемыхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ значительно увеличилось, что объясняется изданіемъ въ 1900 году (10 іюня) закона, сократившаго объемъ примѣненія ссылки путемъ замѣны ея отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія (среднесуточный составъ арестантовъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, въ 1900 году составлялъ—15.832 чел., а въ 1908 году—27.428 чел.).

Далѣе, заключеніе въ тюрьмѣ дѣлится по срокамъ, сообразно тяжести связанныхъ съ нимъ праволишеній, на 9 степеней и назначается на время отъ 2 мѣсяцевъ (по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, отъ 1 мѣсяца) до 2 лѣтъ. Сокращеніе сроковъ наказанія для лицъ, приговоренныхъ къ этому наказанію, не обусловливается хорошимъ поведеніемъ арестанта и проявленной имъ наклонностью къ исправленію, но зависитъ лишь отъ того, отбывается ли наказаніе въ общемъ или въ одиночномъ заключеніи. При одиночномъ заключеніи, которое, на основаніи 266 ст. Уст. Сод. Страж., не можетъ быть продолжительнѣе одного года и шести мѣсяцевъ, наказаніе сокращается по расчету: въ теченіе перваго года—трехъ дней за четыре, а въ остальные 6 мѣсяцевъ—двухъ дней содержанія въ одиночномъ заключеніи за три дня опредѣленнаго судомъ срока наказанія. Такой же порядокъ сокращенія сроковъ наказанія установленъ и для лицъ, приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости. Послѣдній видъ наказанія налагается лишь за немногія преступленія,

поставленъ особнякомъ отъ другихъ наказаній и отбывается, вслѣдствіе отсутствія мѣстъ въ крѣпостяхъ, согласно Высочайшему Указу Правительствующему Сенату 22 ноября 1906 г., — въ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ общаго или одиночнаго заключенія.

Арестъ является низшею формою лишенія свободы и отбывается въ тюрьмахъ лишь лицами привилегированныхъ сословій.

Кромѣ уложенія о наказаніяхъ, у насъ, въ качествѣ уголовнаго кодекса, дѣйствуетъ еще уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, которому извѣстны только два вида лишенія свободы—тюрьма и арестъ. Что же касается Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. уголовнаго уложенія, то оно введено въ дѣйствіе лишь въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, касающихся преступленій государственныхъ и религіозныхъ. Кромѣ того, новымъ уголовнымъ уложеніемъ предусматриваются особыя условія отбыванія наказаній, каковы: разъединеніе заключенныхъ въ каторжныхъ тюрьмахъ и исправительныхъ домахъ на ночь, содержаніе присужденныхъ къ исправительному дому въ теченіе извѣстнаго времени въ одиночномъ заключеніи и т. п. Между тѣмъ, наши мѣста заключенія пока еще не приспособлены для осуществленія такого порядка отбыванія означенныхъ наказаній, вслѣдствіе чего и въ соотвѣтствіи съ постановленіями закона, касающимися этого предмета, лица, осуждаемыя по новому уголовному уложенію, отбываютъ наказаніе каторгой и исправительнымъ домомъ на основаніяхъ, указанныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ, въ уставѣ о ссыльныхъ и въ уставѣ о содержащихся подъ стражей; присужденные по новому уголовному уложенію къ заключенію въ тюрьмѣ, которое по этому кодексу должно быть, по общему правилу, одиночнымъ, отбываютъ его въ одиночныхъ камерахъ лишь при наличности послѣднихъ; въ противномъ же случаѣ имъ увеличивается срокъ заключенія по разсчету трехъ мѣсяцевъ за четыре.

Далѣе, необходимо замѣтить, что помимо арестантовъ, приговоренныхъ къ тому или иному наказанію судебными установленіями или взятыхъ подъ стражу по распоряженію судебной и слѣдственной власти, въ цѣляхъ предупрежденія уклоненія ихъ отъ суда и слѣдствія, въ тюрьмахъ содержатся также лица, подвергнутыя задержанію и аресту въ порядкѣ чрезвычайной или усиленной охраны. Число такихъ заключенныхъ не представлялось въ прежнее время сколько-нибудь значительнымъ и достигло крупной цифры только въ послѣднее время, когда явилось необходимымъ ввести во многихъ губерніяхъ и областяхъ особыя положенія, предоставляющія администраціи широкія правомочія въ дѣлѣ борьбы съ элементами, опасными для государственнаго и общественнаго спокойствія. Какъ бы то ни было, въ отчетномъ году число заключенныхъ означеннаго разряда не превышало 10% общаго ихъ числа, включая въ составъ этой категоріи арестантовъ также и административныхъ ссыльныхъ, временно задерживаемыхъ въ тюрьмахъ.

Обращаясь, засимъ, къ вопросу о томъ, насколько происшедшее за послѣднее время измѣненіе въ нашей карательной системѣ, выра-

зившееся въ усиленіи дѣятельности военныхъ судовъ, отразилось на численности населенія нашихъ мѣстъ заключенія, слѣдуетъ признать, что то громадное увеличеніе контингента тюремнаго населенія, которое констатируется въ отчетномъ году, по сравненію съ предшествующимъ временемъ (среднее ежедневное число заключенныхъ въ 1905 году—85.184 чел., въ 1906 г.—111.402 чел., въ 1907 г.—138.500 чел. и въ 1908 г.—171.219), не можетъ быть объяснено исключительно указанною причиною, такъ какъ во-первыхъ—постановленія дѣйствующихъ на основаніи исключительныхъ положеній органовъ административной власти отражаются лишь въ незначительной степени на общей численности тюремнаго населенія, и во-вторыхъ—среди этого населенія за послѣднее время увеличился не только контингентъ ссыльно-каторжныхъ, посылаемыхъ въ тюрьмы въ значительномъ количествѣ военными судами, но и арестантовъ другихъ категорій и въ особенности подслѣдственныхъ (среднее ежедневное число подслѣдственныхъ арестантовъ въ 1904 г.—30.442 чел., а въ 1908 г.—62.443 чел.).

Болѣе дѣйствительную причину переполненія нашихъ тюремъ въ отчетномъ году, такимъ образомъ, слѣдуетъ видѣть въ вызванномъ политическими обстоятельствами 1905 года общемъ увеличеніи преступности въ Имперіи, которое явилось послѣдствіемъ происшедшей смуты, поколебавшей устои народной жизни. Возвѣщенное преобразованіе государственнаго строя истолковывалось темною массою, а иногда и злонамѣренными людьми въ превратномъ смыслѣ. Естественно, что подобное настроеніе въ нѣкоторыхъ слояхъ общества подняло изъ глубины его огромную волну необузданныхъ инстинктовъ и вожделѣній, которая и должна была потомъ разбиться о твердую стѣну государственности.

Въ области тюремной статистики это движеніе во всякомъ случаѣ нашло себѣ весьма ясное и характерное отраженіе.

На 1 января 1905 г. въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства состояло арестантовъ всѣхъ категорій 80.885 чел.; къ 1 января 1906 г. контингентъ тюремнаго населенія возрастаетъ уже до 95.452 чел., къ 1 января 1907 г.—до 125.298 чел., къ 1 января отчетнаго (1908) г.—до 160.025 чел. и, наконецъ, къ 1 января 1909 г., т. е. къ концу отчетнаго года—до 180.206 чел. По отдѣльнымъ категоріямъ тюремное населеніе (среднесуточный составъ) распредѣляется за послѣднее трехлѣтіе слѣдующимъ образомъ:

	Подслѣдственные.	Срочные, въ томъ числѣ сс.-каторжные.	Другія категоріи.
1906	40%	46%	14%
1907	37%	51%	12%
1908	36%	52%	12%

Приведенная таблица показываетъ, что въ теченіе трехлѣтія 1906—1908 г.г. относительное число подслѣдственныхъ арестантовъ постепенно понижалось и что въ тотъ же періодъ времени относи-

тельный контингентъ срочныхъ арестантовъ все болѣе и болѣе повышался. Данныя эти ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что притокъ новыхъ преступныхъ элементовъ постепенно ослабѣваетъ и что, начиная съ 1906 и въ особенности съ 1907 года, производится уже преимущественно ликвидація ранѣе возникшихъ уголовныхъ дѣлъ.

При этомъ необходимо отмѣтить, что въ теченіе того же періода времени (1906—1908 г.г.) въ составѣ срочныхъ арестантовъ, содержавшихся въ мѣстахъ заключенія (присужденныхъ къ тюремному заключенію и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія), число лицъ, присужденныхъ къ сравнительно долгосрочному лишенію свободы, постепенно увеличивалось, что ясно видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Арестанты, присужденные къ тюремному заключенію на срокъ:		Арестанты, присужденные къ отдачѣ въ исправит. арест. отдѣл. на срокъ:	
	не свыше 1 года.	свыше 1 года.	не свыше 1 года.	свыше 1 года.
1906 г.	87%	13%	17%	83%
1907 г.	87%	13%	16%	84%
1908 г.	85%	15%	15%	85%

Изъ сопоставленія нормальной вмѣстимости тюремныхъ зданій, предназначенныхъ для содержанія арестантовъ, съ числомъ заключенныхъ, дѣйствительно помѣщавшихся въ этихъ зданіяхъ въ отчетномъ году, оказывается, что наибольшая скученность заключенныхъ имѣла мѣсто въ тюрьмахъ общаго устройства, гдѣ на каждаго арестанта приходилось менѣе 1 куб. сажени воздуха. Такія неблагопріятныя условія размѣщенія арестантовъ имѣли, конечно, временный характеръ и находятъ себѣ оправданіе въ изъясненныхъ выше политическихъ обстоятельствахъ предшествующаго времени. Въ связи съ этимъ будетъ нелишнимъ пояснить, что средняя численность нашего тюремнаго населенія за цѣлый рядъ лѣтъ, начиная съ 1895 года и вплоть до начала 1906 года не только никогда не поднималась до 100.000 человѣкъ, но однажды, именно въ 1896 году, подъ вліяніемъ двухъ послѣдовательныхъ Всемилостивѣйшихъ манифестовъ (14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г.), даже упала до 75½ тысячъ, почему нормальный уровень населенія нашихъ мѣстъ заключенія за время, предшествовавшее политической смутѣ послѣднихъ лѣтъ, опредѣлялся въ суммѣ всего 85—90 тыс. чел., что составляетъ приблизительно 0,0621%, или нѣсколько болѣе 6 арестантовъ на 10.000 чел. свободнаго населенія Имперіи, считая, что послѣднее нынѣ достигаетъ 145 милліоновъ.

Что касается до численности тюремнаго населенія въ 1906—1908 г.г., то она, очевидно, представляетъ уже весьма значительное

уклоненіе отъ прежней нормы, что явствуетъ изъ слѣдующей таблицы:

	Процентное отношеніе тюремнаго населенія къ свободному.	Число арестантовъ на 10.000 чел. свободнаго населенія.
До 1906 г.	0,621	6,21
1906 г.	0,0761	7,61
1907 г.	0,0947	9,48
1908 г.	0,1179	11,79

Если къ этимъ цифрамъ, выражающимъ собою собственно численность арестантовъ, содержавшихся въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства, состоящихъ въ вѣдѣніи Главнаго Тюремнаго Управленія, прибавить лицъ, содержавшихся по разнымъ причинамъ при полиціи, а также въ арестныхъ домахъ, точная численность которыхъ, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ статистическихъ данныхъ, не можетъ быть опредѣлена, но во всякомъ случаѣ не превышаетъ 1—2 заключенныхъ на 10.000 свободнаго населенія,—то нормальный контингентъ лицъ, подвергнутыхъ у насъ лишенію свободы, во всякомъ случаѣ не долженъ превышать 0,08% или 8 арестантовъ на 10.000 чел. свободнаго населенія.

Изъ сопоставленія указанныхъ данныхъ съ данными, касающимися численности тюремнаго населенія въ важнѣйшихъ государствахъ Западной Европы, обнаруживается, что не только нормальный уровень населенія нашихъ мѣстъ заключенія, но даже и тотъ уровень, котораго оно достигло въ 1906—1908 г.г., отнюдь не представляется чрезмѣрно высокимъ, что ясно видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Число арестантовъ на 10.000 свободнаго населенія.	Процентное отношеніе тюремнаго населенія къ свободному.
Англія (съ Валлисомъ)	6	0,06
(Не включая содержащихся въ заведеніяхъ для алкоголиковъ и работныхъ домахъ, а также лицъ, задержанныхъ полиціею).		
Франція	7,8	0,078
(Не считая лицъ, задержанныхъ полиціею).		
Австрія	10	0,1
Швейцарія	12	0,12
Бельгія	16,7	0,167
(Включая населеніе работныхъ домовъ, составляющее 9,6 чел. на 10.000 свободнаго населенія).		
Пруссія	16,3	0,163
(Включая населеніе работныхъ домовъ, составляющее 2,1 чел. на 10.000 свободнаго населенія).		

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что тогда какъ въ Западной Европѣ получили широкое развитіе заведенія, предназначенныя для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, отвлекающія вслѣдствіе этого значительную часть населенія отъ тюремныхъ учрежденій, у насъ

большинство такихъ преступниковъ, за недостаткомъ мѣстъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, содержится въ мѣстахъ заключенія.

На ряду съ этимъ, необходимо также остановиться на вопросѣ о томъ, насколько нашему тюремному устройству, а въ частности, режиму, примѣняемому въ нашихъ тюрьмахъ, можетъ быть приписываемо большее или меньшее вліяніе на развитіе уголовнаго рецидива, которое обыкновенно признается однимъ изъ главнѣйшихъ показателей цѣлесообразности дѣйствующей въ странѣ системы уголовной репрессіи. По послѣднимъ даннымъ, у насъ въ Россіи, принимая въ расчетъ число осужденій въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а также административно-судебныхъ учрежденіяхъ за преступныя дѣянія, караемыя тюрьмою и высшими наказаніями, контингентъ рецидивистовъ составляетъ приблизительно 22%, такъ какъ изъ числа осужденныхъ общими судами рецидивистовъ было около 25%, а изъ числа осужденныхъ мировыми и судебно-административными установленіями—около 18% рецидивистовъ *). Что касается до государствъ Западной Европы, то цифры рецидива здѣсь, по послѣднимъ даннымъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Число рецидивистовъ.
Англія	35,9%
Франція	42,1%
Бельгія	50,2%

Засимъ, на 4 тыс. арестантовъ, ежегодно поступающихъ въ смирительные дома (Zuchthäuser) въ Пруссіи, рецидивистовъ числится болѣе 86%; такой же процентъ рецидивистовъ даютъ и австрійскія карательныя учрежденія, предназначенныя для содержанія долгосрочныхъ арестантовъ.

Изложенныя данныя, казалось бы, должны привести къ заключенію, что хотя недостатки тюремнаго устройства вообще не могутъ не отражаться на усиленіи рецидива въ данной странѣ, они тѣмъ не менѣе не представляются главнѣйшимъ факторомъ, порождающимъ это явленіе, которое обусловливается множествомъ другихъ причинъ соціальнаго характера.

Въ частности, такъ какъ главный контингентъ нашего тюремнаго населенія составляютъ по преимуществу лица, принадлежащія къ земледѣльческому классу, проявляющему вообще значительно большую устойчивость въ нравственномъ отношеніи по сравненію съ городскимъ пролетаріатомъ, то, можетъ быть, во многихъ случаяхъ, тюрьмы, устроенныя въ соотвѣтствіи съ послѣдними требованіями пенитенціарной науки, представлялись бы для нашего средняго арестанта-простолюдина излишними, и въ интересахъ дѣла было бы достаточнымъ лишь обезпечить такому арестанту здоровый трудъ, къ которому онъ привыкъ на волѣ.

---

*) См. *Е. Н. Тарновскій*. Статистическія свѣдѣнія объ осужденныхъ за повтореніе преступленій (1901—1905 г.г.) Журн. Мин. Юст. Февраль 1909 г.

Раздѣлъ III.

ТЮРЕМНЫЙ РЕЖИМЪ.

Глава 1-я.

Общія условія содержанія арестантовъ.

Взятіе подъ стражу того или иного лица можетъ имѣть мѣсто по различнымъ, указаннымъ въ законѣ, основаніямъ, а именно: 1) для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія; 2) для выполненія надъ нимъ судебнаго приговора или постановленія административной власти, въ силу которыхъ оно должно отбыть наказаніе лишеніемъ свободы, назначенное ему на тотъ или иной срокъ, и 3) для принудительной высылки по тому или другому назначенію.

Соотвѣтственно сему, лица, содержащіяся подъ стражею, дѣлятся на три основныхъ категоріи: *подслѣдственныхъ*, *срочныхъ* и *пересыльныхъ* арестантовъ. Каждая изъ этихъ категорій допускаетъ подраздѣленія, имѣющія также существенное значеніе. Такъ, среди подслѣдственныхъ арестантовъ различаются обще-уголовные и политическіе; среди срочныхъ—сс.-каторжные, присужденные къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, къ заключенію въ крѣпость, тюрьму и проч.; среди пересыльныхъ—пересылаемые для разныхъ надобностей изъ одной тюрьмы въ другую, высылаемые на родину для водворенія и т. п.

Само собою понятно, что, съ одной стороны, совмѣстное нахожденіе въ данномъ мѣстѣ заключенія лицъ, хотя бы взятыхъ подъ стражу по различнымъ причинамъ, обусловливаетъ собою извѣстную общность ихъ положенія въ смыслѣ подчиненія начальству того мѣста заключенія, въ которомъ они содержатся, обязательность для нихъ соблюденія установленныхъ въ этомъ мѣстѣ заключенія правилъ дневного распорядка и проч., но, въ то же время, принадлежность каждаго изъ нихъ къ той или другой категоріи заключенныхъ должна, естественно, вызывать необходимость примѣненія къ каждой категоріи особыхъ правилъ содержанія.

Совокупность всѣхъ этихъ правилъ и составляетъ то, что называется, обыкновенно, тюремнымъ режимомъ.

Правила тюремнаго режима частью установлены самимъ закономъ, который, однако, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, не можетъ обнять собою всѣхъ подробностей тюремнаго быта и потому ставитъ лишь нѣкоторыя, такъ сказать, основныя требованія и ограниченія съ одной стороны тюремному начальству и съ другой—арестантамъ, предоставляя остальное компетенціи болѣе живой и подвижной по своему характеру административной власти, въ лицѣ центральнаго и мѣстныхъ органовъ тюремнаго управленія.

Общей тюремной инструкціи, которая бы опредѣляла съ возможной точностью всѣ особенности въ содержаніи каждой категоріи арестантовъ, у насъ пока не имѣется, такъ какъ хотя и можно признать еще дѣйствующею до настоящаго времени Инструкцію смотрителю губернскаго тюремнаго замка, которая была составлена въ Совѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и разослана 9 апрѣля 1831 года, въ видѣ проекта, на мѣста, съ порученіемъ Губернаторамъ учинить надлежащія распоряженія къ приведенію въ дѣйствіе изложенныхъ въ ней правилъ, принявъ оныя въ руководство по части тюремнаго устройства и въ уѣздныхъ городахъ, „сколько мѣстныя обстоятельства и способы то дозволятъ",—но многія изъ постановленій и требованій этой инструкціи уже настолько устарѣли, что дѣйствительное примѣненіе ихъ не можетъ имѣть болѣе мѣста, а другія отмѣнены изданными въ разное время правилами и циркулярными распоряженіями по тюремной части. То же самое можно сказать и о мѣстной Инструкціи, изданной въ 1859 году для мѣстъ заключенія Привислинскаго края. Кромѣ того, необходимо замѣтить, что независимо отъ изданныхъ для мѣстъ заключенія г. С.-Петербурга и рекомендованныхъ къ руководству и для другихъ мѣстъ заключенія временныхъ правилъ о распредѣленіи служебныхъ обязанностей между чинами тюремнаго управленія и стражи,— только за послѣдніе годы были изданы: основныя правила продовольствія и леченія арестантовъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, а также счетоводства по этой части (28 апрѣля 1904 г.); правила о порядкѣ содержанія въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства политическихъ арестантовъ (16 ноября 1904 г.); правила содержанія въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства лицъ, приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости (17 февраля 1907 г.); правила о порядкѣ отбыванія наказанія ссыльно-каторжными въ тюрьмахъ общаго устройства (9 августа 1908 г.), и проч.

Всѣ эти правила и распоряженія, однако, нуждаются въ объединеніи и систематическомъ изложеніи, въ видѣ общей тюремной инструкціи, которая, давая общія руководящія начала для завѣдыванія различными отраслями тюремнаго управленія, въ то же время опредѣляла бы также условія и предѣлы примѣненія этихъ началъ къ каждой категоріи арестантовъ. Работы по подготовленію къ изданію такой инструкціи ведутся въ Главномъ Тюремномъ Управленіи и въ настоящее время уже приближаются къ окончанію.

Обращаясь къ общей характеристикѣ дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія въ отчетномъ году по части упорядоченіи тюремнаго режима, слѣдуетъ замѣтить, что благодаря цѣлому ряду состоявшихся въ этомъ году распоряженій Главнаго Управленія по означенной части, порядокъ содержанія арестантовъ въ нашихъ мѣстахъ заключенія, пришедшій въ значительное разстройство въ предшествовавшіе годы, благодаря современнымъ политическимъ событіямъ, вновь приблизился нѣсколько къ нормѣ, на что указываетъ, въ особенности, значительное уменьшеніе, по сравненію съ предшествующимъ временемъ, числа побѣговъ и происшествій. Что же касается примѣненія въ отчетномъ году въ нашихъ мѣстахъ заключенія важнѣйшихъ правилъ тюремнаго распорядка, входящихъ въ составъ понятія о тюремномъ режимѣ, а именно правилъ, касающихся размѣщенія арестантовъ различныхъ категорій, ихъ продовольствія и ношенія ими одежды, а также ихъ свиданій, переписки и прогулокъ и налагаемыхъ на нихъ дисциплинарныхъ взысканій, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ остановиться на нижеприведенныхъ данныхъ.

1. *Размѣщеніе арестантовъ.*

Въ существующихъ законоположеніяхъ*) о порядкѣ размѣщенія арестантовъ проводится основное требованіе, чтобы арестанты распредѣлялись въ тюремныхъ помѣщеніяхъ сообразно ихъ полу, возрасту, правамъ состоянія и роду совершенныхъ ими или инкриминируемыхъ имъ преступленій, отбывающіе наказаніе особо отъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, и проч., съ соблюденіемъ строгой изоляціи каждой отдѣльной однородной группы заключенныхъ отъ всѣхъ остальныхъ.

Это коренное начало правильной тюремной организаціи давно усвоено не только нашимъ уголовнымъ законодательствомъ, но въ значительной степени и административной практикой.

Уже въ „Наказѣ“ Императрицы Екатерины Великой проведено коренное различіе между взятіемъ подъ стражу въ цѣляхъ слѣдствія и лишеніемъ свободы въ видѣ наказанія. Въ томъ же „Наказѣ“ указывалось на необходимость устроить, кромѣ тюремъ, предназначавшихся въ то время преимущественно для содержанія лицъ, совершившихъ менѣе позорныя преступленія и для подслѣдственныхъ арестантовъ,—особые смирительные и работные дома, для помѣщенія въ нихъ, съ назначеніемъ на принудительныя работы, „преступниковъ, уличенныхъ въ кражѣ и грабежѣ“, съ тѣмъ, чтобы мужчины содержались отдѣльно отъ женщинъ. Кромѣ того Императрицей былъ собственноручно написанъ „Проектъ общаго тюремнаго устава“, основанный на началахъ наибольшаго разобщенія арестантовъ между собой,

*) Ст. ст. 130, 131, 172—182 Уст. Сод. Страж. (по Прод.); ст. 285, 287, 295 и 302 Уст. Ссыльн. (по Прод.), и проч.

съ цѣлью устраненія возможности вреднаго вліянія ихъ другъ на друга, и признававшій нормальнымъ населеніемъ арестантской камеры 2—3 человѣка.

Проектъ этотъ не могъ быть проведенъ въ жизнь въ виду отсутствія необходимаго количества камеръ, которыхъ въ дѣйствительности не хватало даже для сколько-нибудь сноснаго размѣщенія наличныхъ арестантовъ. По тѣмъ же основаніямъ и въ послѣдующее время всѣ начинанія правительства, направленныя къ упорядоченію тюремнаго дѣла, не могли увѣнчаться замѣтнымъ успѣхомъ, и только со второй половины минувшаго столѣтія, въ особенности послѣ учрежденія Главнаго Тюремнаго Управленія (въ 1879 г.), на которое было возложено высшее завѣдываніе всѣми мѣстами заключенія Имперіи, оказалось возможнымъ осуществить извѣстныя усовершенствованія въ этой области, выразившіяся, между прочимъ, въ сооруженіи новыхъ и переустройствѣ существовавшихъ мѣстъ заключенія, сообразно съ назрѣвшими нуждами.

Самый фактъ изданія (въ 1845 г.) уложенія о наказаніяхъ, которымъ предусматриваются четыре главныхъ типа наказанія лишеніемъ свободы: 1) каторжныя работы; 2) исправительныя арестантскія отдѣленія; 3) тюрьма и 4) арестъ, имѣлъ, безъ сомнѣнія, весьма важное значеніе для обособленія мѣстъ заключенія, предназначенныхъ для содержанія соотвѣтствующихъ категорій преступниковъ.

Наибольшее количество арестантовъ содержится въ тюрьмахъ общаго устройства, такъ какъ въ эти мѣста заключенія поступаютъ, по общему правилу, арестанты слѣдующихъ категорій: 1) обвиняемые въ преступленіяхъ и проступкахъ—для пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; 2) осужденные на временное заключеніе въ тюрьмѣ въ наказаніе за преступленія и проступки; 3) осужденные къ кратковременному аресту по приговорамъ общихъ судебныхъ установленій изъ числа лицъ, принадлежащихъ къ привилегированнымъ сословіямъ; 4) неисправные должники, и 5) пересыльные и ссыльные арестанты всѣхъ разрядовъ, впредь до ихъ высылки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и военные арестанты.

На 1 января 1908 года въ тюрьмахъ общаго устройства (въ губернскихъ, областныхъ и уѣздныхъ тюрьмахъ и тюремныхъ замкахъ) состояло—126.355 арестантовъ обоего пола при 75.876 мѣстахъ въ общихъ камерахъ и 6.974 мѣстахъ въ одиночныхъ камерахъ; такимъ образомъ, по соотвѣтствующимъ отчетнымъ даннымъ въ тюрьмахъ общаго устройства къ указанному выше сроку находилось сверхъ комплекта 43.505 арестантовъ выше перечисленныхъ категорій. Здѣсь будетъ, однако же, не лишнимъ пояснить, что дѣйствительный излишекъ тюремнаго населенія долженъ быть опредѣленъ въ нѣсколько иномъ размѣрѣ, такъ какъ нѣкоторая часть арестантовъ наличнаго состава размѣщается въ наемныхъ помѣщеніяхъ и временныхъ баракахъ, построенныхъ при самыхъ тюрьмахъ, но не принимаемыхъ въ разсчетъ при

исчисленіи общаго числа мѣстъ собственно въ тюремныхъ помѣщеніяхъ; равнымъ образомъ, арестанты размѣщаются иногда на ночь въ тѣхъ мастерскихъ, гдѣ они работаютъ днемъ; кромѣ того, камеры, показываемыя въ отчетахъ мѣстныхъ тюремныхъ начальствъ какъ одиночныя, въ дѣйствительности нерѣдко представляются достаточными, по своей кубической вмѣстимости, для содержанія двухъ и болѣе арестантовъ.

Тѣмъ не менѣе, разнородность состава тюремнаго населенія, въ связи съ переполненіемъ тюремъ, въ большей или меньшей степени лишаетъ тюремную администрацію возможности въ точности выполнять требованія закона о размѣщеніи арестантовъ, по крайней мѣрѣ, сообразно ихъ возрасту, правамъ состоянія, роду преступленій и т. д., тѣмъ болѣе, что, сверхъ перечисленныхъ выше категорій арестантовъ, въ тюрьмы общаго устройства направляются также осужденные къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія въ случаяхъ недостатка въ послѣднихъ мѣстъ или признанные неспособными, въ виду болѣзни, къ работамъ въ этихъ отдѣленіяхъ и приговоренные, на основаніи уголовнаго уложенія, къ заключенію въ крѣпости,—вслѣдствіе неимѣнія мѣстъ въ крѣпостяхъ.

Правильному размѣщенію арестантовъ въ тюрьмахъ общаго устройства въ значительной степени препятствовало также и то обстоятельство, что за послѣдніе годы въ нихъ содержалось и содержится весьма большое число каторжныхъ въ ожиданіи освобожденія мѣстъ въ существующихъ постоянныхъ и временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ.

Обращаясь къ вопросу о порядкѣ распредѣленія тюремнаго населенія по общимъ и одиночнымъ камерамъ, слѣдуетъ замѣтить, что нашимъ уложеніемъ о наказаніяхъ вообще не предусматривается, въ какихъ камерахъ, т. е. общихъ или одиночныхъ, должны отбывать наказаніе лица, приговоренныя къ тюремному заключенію, новое же уголовное уложеніе предъявляетъ прямое требованіе, чтобы арестанты этой категоріи содержались въ одиночномъ заключеніи; только при неимѣніи или недостаткѣ въ данной тюрьмѣ одиночныхъ камеръ приговоренные къ отбыванію тюремнаго заключенія по уголовному уложенію могутъ отбывать это наказаніе совмѣстно съ другими заключенными. Въ этомъ случаѣ, однако, четыре дня общаго заключенія считаются равными тремъ днямъ одиночнаго заключенія. Что касается до приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости, то они и по новому уложенію должны содержаться въ общемъ заключеніи.

На практикѣ, при современномъ переполненіи тюремъ, общія камеры обыкновенно предоставляются срочнымъ арестантамъ, а также тѣмъ изъ слѣдственныхъ, которые, безъ ущерба для интересовъ слѣдствія, могутъ быть соединяемы вмѣстѣ, для приговоренныхъ къ крѣпости и пересыльныхъ арестантовъ; въ одиночныхъ же камерахъ размѣщаются важнѣйшіе изъ подслѣдственныхъ арестантовъ и вообще тѣ изъ нихъ, которыхъ необходимо изолировать въ видахъ успѣшнаго хода

слѣдствія, а также арестанты другихъ разрядовъ, когда это признается тюремной администраціей цѣлесообразнымъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, какъ напримѣръ: имѣющіе вредное вліяніе на другихъ, подстрекатели къ производству безпорядковъ, укрывающіеся отъ злобы и мести своихъ товарищей, склонные къ побѣгу или изобличенные въ покушеніи на побѣгъ, непріятные для окружающихъ вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, не требующаго больничнаго леченія, душевно-больные до отправки ихъ въ лечебницы и друг.

Далѣе, по отношенію къ тюрьмамъ, устроеннымъ по системѣ одиночнаго заключенія, отбываніе наказанія въ которыхъ обусловливаетъ собою сокращеніе срока заключенія, согласно ст. 266 Уст. Сод. Страж., установлены особыя правила, изданныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Правила эти, предусматривая обязательные размѣры и обстановку одиночныхъ камеръ, предназначенныхъ для указанной цѣли, содержатъ, между прочимъ, нѣкоторыя ограниченія, касающіяся переписки и свиданій заключенныхъ, а также опредѣляютъ порядокъ ихъ прогулокъ, вывода въ церковь и школу. Но число тюремъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія или имѣющихъ особыя отдѣленія съ одиночными кельями, очень ограничено. Кромѣ того, по причинѣ современнаго переполненія тюремъ, далеко не все число ихъ можетъ быть использовано для одиночнаго содержанія арестантовъ.

Въ общемъ, необходимо признать, что передъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ лежитъ еще весьма трудная задача надлежащаго размѣщенія заключенныхъ по категоріямъ. Такъ, между прочимъ, тогда какъ на Западѣ, гдѣ существуютъ особо краткосрочныя и долгосрочныя тюрьмы, строго соблюдается распредѣленіе заключенныхъ по продолжительности сроковъ опредѣленнаго имъ наказанія, чѣмъ, конечно, значительно облегчается примѣненіе къ нимъ общихъ исправительныхъ мѣръ и обезпечивается успѣхъ ихъ школьнаго обученія, а равно обученія такимъ видамъ труда, которые требуютъ продолжительной подготовки,—наши тюрьмы общаго устройства, по большей части, пока еще лишены этихъ преимуществъ. Равнымъ образомъ, у насъ не представляется возможнымъ во всѣхъ случаяхъ отводить хотя бы особые тюремные корпуса для политическихъ арестантовъ, для женщинъ, арестантовъ-инвалидовъ (дряхлыхъ, калѣкъ, глухонѣмыхъ, слабоумныхъ и проч.).

Между тѣмъ, наличность разнородныхъ составныхъ частей тюремнаго населенія и смѣшеніе ихъ между собою вноситъ не мало усложненій въ тюремный распорядокъ и является, безъ сомнѣнія, деморализующимъ факторомъ. Сознавая все это, Главное Тюремное Управленіе постоянно настаиваетъ на полномъ обособленіи въ тюрьмахъ женскихъ отдѣленій отъ мужскихъ и отдѣленій, предназначенныхъ для несовершеннолѣтнихъ, отъ помѣщеній, гдѣ содержатся взрослые арестанты.

Кромѣ того, по общему правилу, каждая тюрьма (общаго устройства) у насъ раздѣляется не менѣе, какъ на три отдѣленія: 1) для подслѣдственныхъ, 2) для срочныхъ и 3) для пересыльныхъ, причемъ въ составѣ каждаго отдѣленія, по возможности, производится покамерная классификація заключенныхъ.

Въ то же время принимаются всѣ возможныя мѣры для размѣщенія важнѣйшихъ категорій арестантовъ, т. е присужденныхъ къ каторгѣ и къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ—въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ заключенія, безъ смѣшенія ихъ съ арестантами другихъ категорій, а также, чтобы эти арестанты (каторжные и присужденные къ отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія), въ случаѣ необходимости оставленія ихъ въ тюрьмахъ общаго устройства, переводились изъ уѣздныхъ въ губернскія тюрьмы, гдѣ условія ихъ содержанія представляются во всякомъ случаѣ болѣе благопріятными, въ смыслѣ ихъ окарауливанія, предоставленія имъ работы и проч.

Въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленіяхъ содержатся арестанты, приговариваемые къ этому роду наказанія лишеніемъ свободы, на основаніи дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ; въ эти же мѣста заключенія, вмѣсто исправительныхъ домовъ, помѣщаются и осужденные по уголовному уложенію, на основаніи п. 3 прил. къ ст. 1 (прим.) Улож. Наказ. (по прод. 1906 г.), въ силу котораго приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ должны отбывать это наказаніе въ переустроенныхъ, примѣнительно къ требованіямъ уголовнаго уложенія, исправительныхъ арестанскихъ отдѣленіяхъ; тамъ же, гдѣ такое переустройство еще не закончено,—въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленіяхъ, на основаніи существующихъ правилъ.

По сравненію съ тюрьмами общаго устройства эти мѣста заключенія находятся въ болѣе благопріятномъ положеніи. такъ какъ въ нихъ содержится только одна категорія заключенныхъ и, притомъ, только мужского пола. Однако, въ отношеніи порядка размѣщенія такихъ заключенныхъ законъ тоже требуетъ раздѣленія ихъ па разныя отдѣленія по возрасту, совершенно обособляя, кромѣ того, лицъ, происходящихъ изъ привилегированныхъ сословій; послѣдніе должны содержаться въ особыхъ, для этихъ именпо лицъ предназначенныхъ, исправительныхъ отдѣленіяхъ, или по крайней мѣрѣ, въ особыхъ камерахъ, съ разобщеніемъ на свободное отъ работъ время и на ночь. Какъ бы то ни было, при исполненіи приведенныхъ требованій закона администрація исправительныхъ отдѣленій не встрѣчаетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ переполненіе въ этихъ мѣстахъ заключенія наблюдается сравнительно рѣдко и имѣетъ скоропреходящій характеръ, благодаря возможности передвинуть излишекъ населенія изъ одного отдѣленія въ другое, чего, конечно, нельзя сдѣлать при переполненіи тюремъ, гдѣ около половины населенія составляютъ подслѣдственные арестанты, пріуроченные къ опредѣленному раіону. Болѣе благопріятныя условія размѣщенія арестантовъ въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленіяхъ

обусловливаются также тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣ изданія въ 1900 году закона объ ограниченіи ссылки Главное Тюремное Управленіе, получивъ въ свое распоряженіе свыше 6 милліоновъ руб. на строительныя операціи, имѣло возможность соорудить новыя и приспособить нѣкоторыя изъ существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, сообразно ихъ назначенію, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были устроены одиночныя камеры и кельи ночного разъединенія. Между прочимъ, для лицъ, изъятыхъ до осужденія отъ тѣлесныхъ наказаній, тогда были устроены особыя камеры въ Ярославскомъ и Харьковскомъ исправительныхъ отдѣленіяхъ.

На 1-е января 1908 года въ существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ содержалось 18891 чел. при 16835 мѣстахъ въ общихъ и 1294 мѣстахъ въ одиночныхъ камерахъ, изъ которыхъ 361 были отведены подъ кельи ночного разъединенія.

Здѣсь нельзя, однако, не упомянуть о томъ, что вслѣдствіе быстраго повышенія съ конца 1905 года процента преступности, послѣдствіемъ чего было переполненіе тюремъ, и весьма значительнаго увеличенія числа осуждаемыхъ въ каторжныя работы,—въ исправительныя арестантскія отдѣленія сталъ попадать и посторонній для ихъ спеціальнаго назначенія элементъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ силу необходимости, пришлось помѣщать, для временнаго содержанія, арестантовъ каторжныхъ, политическихъ и другихъ категорій; упраздненіе же въ 1906 году штрафной колоніи на островѣ Сахалинѣ, гдѣ тюремное вѣдомство лишилось около 6000 арестантскихъ мѣстъ для каторжныхъ арестантовъ, и отсутствіе достаточнаго количества мѣстъ въ каторжныхъ тюрьмахъ Сибири вынудило Главное Тюремное Управленіе обратить нѣкоторыя исправительныя арестантскія отдѣленія во временныя каторжныя тюрьмы, о чемъ приводятся подробныя свѣдѣнія въ раздѣлѣ IV настоящаго Отчета (строительная часть).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оказалось необходимымъ урегулировать размѣщеніе каторжныхъ въ тюрьмахъ общаго устройства, а равно и внутренній распорядокъ во временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ, отведенныхъ для содержанія арестантовъ указанной категоріи, для чего Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ были приняты соотвѣтствующія мѣры. Такъ, между прочимъ, въ отчетномъ году циркуляромъ названнаго Главнаго Управленія отъ 19 марта за № 25 губернскимъ начальствамъ было предложено размѣщать каторжныхъ въ тѣхъ мѣстахъ заключенія, которыя по своему устройству представляютъ наиболѣе гарантій въ смыслѣ возможности предупрежденія побѣговъ и подавленія вооруженною силою могущихъ возникнуть среди заключенныхъ безпорядковъ, а циркуляромъ того же Главнаго Управленія отъ 9 августа за № 61 были установлены правила содержанія каторжныхъ арестантовъ во временно отведенныхъ для этого мѣстахъ заключенія.

2. Особенности въ содержаніи различныхъ категорій арестантовъ по части продовольствія и одежды.

Что касается особенностей въ содержаніи арестантовъ различныхъ категорій по части продовольствія и одежды, то подробныя свѣдѣнія, касающіяся этого предмета, изложены въ Раздѣлѣ V настоящаго отчета. Здѣсь будетъ нелишнимъ, однако, указать на сохранившійся въ нашемъ быту еще до настоящаго времени пережитокъ старины въ видѣ распространеннаго повсемѣстно обычая подаяній въ пользу арестантовъ, въ особенности, ко времени большихъ годовыхъ праздниковъ, какъ напримѣръ, къ Рождеству Христову, къ Пасхѣ, къ Троицыну дню и проч. Тюрьмы Западной Европы совершенно не знаютъ этого обычая, и онъ, такимъ образомъ, является какъ бы особою привилегіей нашего арестанта. Во избѣжаніе возможныхъ злоупотребленій Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ еще въ 1889 году былъ изданъ циркуляръ (8 декабря за № 26), регулирующій правильное распредѣленіе поступающихъ подаяній въ томъ смыслѣ, что подаянія эти должны быть распредѣляемы на всѣхъ арестантовъ даннаго мѣста заключенія и не могутъ быть принимаемы для отдѣльныхъ лицъ или группъ.

Засимъ, въ отношеніи собственнаго стола, а также, такъ называемой, „выписки“ продуктовъ, пріобрѣтаемыхъ арестантами за свой счетъ, въ нашихъ мѣстахъ заключенія дѣйствуютъ нижеслѣдующія правила.

Прежде всего арестанты, присужденные къ заключенію въ тюрьмѣ, пользуются по закону (ст. 267 Уст. Сод. Страж.) правомъ имѣть собственный столъ и другую пищу при условіи, если это будетъ имъ разрѣшено мѣстнымъ начальствомъ, и съ тѣмъ, чтобы при такомъ способѣ продовольствія не было допускаемо излишествъ. Далѣе, разрѣшеніе подслѣдственнымъ арестантамъ постоянно имѣть собственный столъ зависитъ отъ условій каждой тюрьмы, т. е. отъ возможности допущенія означенной льготы безъ нарушенія другихъ правилъ тюремнаго распорядка.

Особая пища для политическихъ арестантовъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, или приготовляется по заранѣе составленному росписанію и опредѣленной цѣнѣ, въ тюремной кухнѣ изъ закупаемыхъ тюремною администраціею припасовъ, или же пріобрѣтается администраціею извнѣ, въ готовомъ видѣ. Ближайшій порядокъ въ этомъ отношеніи установляется тюремною администраціею, съ утвержденія Губернатора.

Независимо отъ полученія особой пищи, политическіе арестанты, съ разрѣшенія начальника мѣста заключенія, могутъ, чрезъ тюремную администрацію, въ опредѣленные дни, но не болѣе одного раза въ недѣлю, пріобрѣтать на счетъ хранящихся въ тюремной конторѣ соб-

ственныхъ денегъ съѣстные припасы, не требующіе особыхъ приспособленій для ихъ храненія, а также предметы, дозволенные въ тюрьмѣ (чайники, ложки, мыло, гребенки, щетки, бумагу и т. п.), причемъ въ конторѣ каждаго мѣста заключенія вывѣшивается утвержденная Губернаторомъ табель дозволенныхъ къ пріобрѣтенію съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ, съ указаніемъ сколько, по количеству и вѣсу, разрѣшается арестантамъ выписывать единовременно.

Засимъ, арестантамъ, приговореннымъ къ заключенію въ крѣпости, разрѣшается выписывать на собственныя деньги всякаго рода съѣстные припасы, за исключеніемъ спиртныхъ напитковъ (цирк. Гл. Тюр. Упр. отъ 17 февраля 1907 г. за № 2).

Приношеніе же пищи для отдѣльныхъ заключенныхъ разрѣшается, исключительно въ дни, назначенные для свиданій, и при томъ въ количествѣ, не превышающемъ потребности одного дня (Практ. разъясн., помѣщ. въ журн. „Тюр. Вѣстн.“ 1894 г., стр. 145).

Въ послѣднее время, однако, было обнаружено множество злоупотребленій со стороны лицъ, приносившихъ арестантамъ вмѣстѣ съ пищевыми продуктами не только письма и деньги, но и взрывчатыя вещества, яды, оружіе и т. п.

Между прочимъ, были даже случаи отравленія арестантами, съ цѣлью совершенія побѣговъ, чиновъ тюремной администраціи и стражи пищевыми продуктами и табакомъ, а также подмѣшиваніемъ въ пищу ядовитыхъ и снотворныхъ веществъ, вслѣдствіе чего Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ изданъ особый циркуляръ (14 января 1908 г. за № 2), рекомендующій обращать самое строгое вниманіе на предупрежденіе подобныхъ случаевъ. Для устраненія же возможности проникновенія къ арестантамъ подобнаго рода предметовъ, и самое приношеніе имъ пищи было подвергнуто значительнымъ ограниченіямъ. Въ частности, въ отчетномъ году Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ изданъ циркуляръ (5 апрѣля за № 34), которымъ было предложено установить самый тщательный осмотръ чинами тюремной стражи и администраціи приносимыхъ къ заключеннымъ пищевыхъ продуктовъ и другихъ предметовъ, разрѣшаемыхъ дѣйствующими правилами (бѣлье, платье, обувь, книги, посуда и пр.), а также исполнять неукоснительно, безъ всякихъ исключеній, требованія правилъ 16 ноября 1904 года о порядкѣ содержанія политическихъ арестантовъ—о недопущеніи приношенія какой бы то ни было пищи, въ готовомъ видѣ или въ продуктахъ, для политическихъ арестантовъ, кромѣ чая и сахара.

Далѣе, арестантамъ исправительныхъ арастантскихъ отдѣленій выписка съѣстныхъ припасовъ на собственныя деньги можетъ быть разрѣшаема лишь въ томъ случаѣ, если не представляется возможнымъ, не по винѣ самого заключеннаго, занять его платными работами; но стоимость ежемѣсячно выписываемыхъ на собственныя деньги арестанта про-

дуктовъ не должна превышать во всякомъ случаѣ 10 коп. въ день. При этомъ арестанты могутъ пріобрѣтать слѣдующіе съѣстные припасы: булки, баранки, сухари, сахаръ, чай, кофе, молоко, масло, сыръ, колбасу, жареное мясо, сало, соленую и сушеную рыбу, фрукты, овощи, лукъ и чеснокъ. Другіе продукты могутъ быть пріобрѣтаемы ими лишь съ особаго каждый разъ разрѣшенія начальника исправительнаго отдѣленія, если въ этомъ встрѣчается необходимость для поддержанія силъ и здоровья арестантовъ. Евреямъ, магометанамъ и сектантамъ, если ихъ въ исправительномъ отдѣленіи состоитъ не менѣе 25 чел., можетъ быть разрѣшено готовить особую пищу, по обрядамъ ихъ вѣры, на общей тюремной кухнѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по устройству означенной кухни, это можетъ быть допущено безъ стѣсненія приготовленія пищи для остальныхъ арестантовъ, и если стоимость такой особой пищи не превышаетъ стоимости арестантской пищи, приготовляемой въ общемъ котлѣ (Правила 28 апрѣля 1904 года).

Наконецъ, и для арестантовъ, присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ, по существующимъ у насъ правиламъ, не только принимаются подаянія деньгами и съѣстными припасами (безъ указанія опредѣленныхъ лицъ или группъ), но и допускается приношеніе ближайшими родственниками денегъ лично для того или другого арестанта. Деньги эти поступаютъ въ контору тюрьмы и могутъ быть расходуемы арестантомъ, въ размѣрѣ до 10 коп. въ день, на улучшеніе пищи. Разрѣшеніе на это, однако же, дается только тѣмъ арестантамъ, которые, отличаясь хорошимъ поведеніемъ, остаются по какимъ-либо причинамъ, но не по собственной винѣ, безъ работы (цирк. Гл. Тюр. Упр. отъ 9 августа 1908 г. за № 61).

Независимо отъ этого, на основаніи ст. 365 Уст. Сод. Страж., арестантамъ всѣхъ категорій предоставляется расходовать, съ разрѣшенія тюремнаго начальства, на свои надобности и, между прочимъ, на улучшеніе пищи, до половины причитающейся каждому изъ нихъ доли заработка.

Подобная же льгота предоставляется арестантамъ и въ большинствѣ мѣстъ заключенія Западной Европы, гдѣ, однако же, арестантская рабочая сила признается собственностью государства и въ пользу арестантовъ дѣлаются отчисленія, по своему размѣру рѣдко достигающія 5 коп. въ день, и притомъ не въ видѣ вознагражденія за трудъ, а лишь для поощренія или въ качествѣ подарка (gratuity). При такихъ условіяхъ, въ смыслѣ возможности улучшенія своей пищи за собственный счетъ, положеніе нашего арестанта, зарабатывающаго обыкновенно 20 и болѣе коп. въ день на свою долю, представляется значительно болѣе благопріятнымъ, тѣмъ болѣе, что всякаго рода приношенія и подаянія для срочныхъ арестантовъ, какъ упомянуто выше, въ тюрьмахъ Западной Европы вообще почти неизвѣстны.

3. Свиданія арестантовъ.

Въ видѣ общаго правила, свиданія содержащимся въ мѣстахъ заключенія съ ихъ семействами и родственниками разрѣшаются въ праздники Рождества Христова, въ первые три дня Пасхи и, кромѣ того, во всѣ воскресные дни—въ присутствіи чиновъ тюремной администраціи или стражи (ст. 268 Уст. Сод. Страж.).

Кромѣ того, осужденнымъ къ заключенію въ тюрьмѣ, взамѣнъ краткосрочнаго ареста, и несостоятельнымъ должникамъ разрѣшаются свиданія и съ посторонними лицами и не въ присутствіи тюремныхъ чиновниковъ; постороннія лица допускаются также на свиданія къ осужденнымъ къ заключенію въ крѣпость, но отбывающимъ это наказаніе въ тюрьмахъ и къ политическимъ арестантамъ, причемъ къ послѣднимъ только въ особо уважительныхъ случаяхъ.

На свиданія, и при томъ наединѣ, къ подслѣдственнымъ и подсудимымъ арестантамъ и неисправнымъ должникамъ допускаются ихъ защитники и повѣренные, если они снабжены надлежащимъ письменнымъ разрѣшеніемъ отъ предсѣдателя судебнаго установленія въ порядкѣ ст. 569 Уст. Угол. Суд.

Считаясь съ мѣстными потребностями и вникая въ положеніе семей и родственниковъ заключенныхъ, проживающихъ въ деревняхъ и пріѣзжающихъ въ города въ большинствѣ случаевъ въ будни, въ базарные дни, Главное Тюремное Управленіе признало возможнымъ дать мѣстнымъ начальствамъ общія указанія въ томъ смыслѣ, что въ такихъ, а равно и въ другихъ уважительныхъ случаяхъ свиданія могутъ быть разрѣшаемы, сверхъ перечисленныхъ въ ст. 268 Уст. Сод. Страж. праздничныхъ дней, также и въ будни.

Отбывающіе наказаніе въ одиночныхъ камерахъ тюремъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія и пользующіеся сокращеніемъ срока, на основаніи ст. 266 Уст. Сод. Страж., въ отношеніи свиданій подлежатъ ограниченіямъ, указаннымъ въ особыхъ правилахъ, утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ силу которыхъ, послѣ помѣщенія въ одиночную камеру, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль свиданія не разрѣшаются совершенно; въ теченіе слѣдующаго, затѣмъ, перваго мѣсяца можетъ быть дозволено одно свиданіе; въ теченіе второго мѣсяца—два свиданія и, наконецъ, въ теченіе послѣдующихъ мѣсяцевъ можетъ быть дозволяемо по четыре свиданія въ мѣсяцъ. Исключенія допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, оцѣнка которыхъ зависитъ отъ тюремнаго начальства.

Наиболѣе строгія правила свиданій установлены циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 9 августа 1908 года, за № 61— о порядкѣ отбыванія наказанія ссыльно-каторжными въ тюрьмахъ общаго устройства. Правилами этими допускается не болѣе одного свида-

нія въ мѣсяцъ въ теченіе 15 минутъ и притомъ, по общему правилу, лишь съ ближайшими родственниками (супругами, родителями, дѣтьми, родными братьями и сестрами) и, само собою разумѣется, не иначе, какъ чрезъ рѣшетку. Однако, въ особо уважительныхъ случаяхъ, свиданія и здѣсь разрѣшаются безъ рѣшетки (напримѣръ, глухимъ и больнымъ), а при исключительныхъ обстоятельствахъ, — даже съ посторонними лицами.

Свиданія всѣхъ вообще арестантовъ, согласно циркуляру Министра Юстиціи по Главному Тюремному Управленію отъ 5 апрѣля 1908 г. за № 34, происходятъ по большей части въ спеціально устроенныхъ для этой цѣли помѣщеніяхъ, снабженныхъ двумя перегородками, съ рѣшетками изъ металлической проволоки, высотой отъ пола до потолка, раздѣляющими помѣщенія на двѣ части. Рѣшетки ставятся на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы въ промежуткѣ между ними могъ свободно ходить надзиратель для наблюденія за порядкомъ.

Заключенные выводятся изъ своихъ камеръ и размѣщаются одновременно по нѣскольку человѣкъ съ одной стороны, а посѣтители съ противоположной; перегородки и рѣшетки устраиваются съ цѣлью предупредить передачу съ обѣихъ сторонъ какихъ-либо недозволенныхъ вещей и предметовъ.

Такія помѣщенія, по разнымъ причинамъ, устроены, однако, еще не во всѣхъ мѣстахъ заключенія, почему свиданія арестантовъ происходятъ нерѣдко въ конторахъ или въ другихъ тюремныхъ помѣщеніяхъ, а иногда даже у тюремныхъ воротъ и на дворахъ. При подобной обстановкѣ отъ чиновъ тюремной стражи требуется особая бдительность для предупрежденія назаконныхъ передачъ, и такъ какъ надзоръ при такихъ условіяхъ очень затруднителенъ, то нерѣдко тюремной администраціи приходится прибѣгать къ обыску арестантовъ непосредственно послѣ окончанія свиданій.

Въ тѣхъ мѣстахъ заключенія, гдѣ устроены для свиданій спеціальныя комнаты съ рѣшетками, свиданія въ помѣщеніяхъ безъ рѣшетокъ допускаются только въ особо уважительныхъ случаяхъ, во вниманіе, напримѣръ, къ болѣзненному состоянію, глухотѣ, слѣпотѣ заключеннаго или посѣтителя и по другимъ оправдывающимъ эти исключенія основаніямъ. Свиданія защитниковъ и повѣренныхъ съ ихъ кліентами происходятъ также въ помѣщеніяхъ безъ рѣшетокъ.

Разрѣшеніе заключеннымъ свиданій принадлежитъ власти начальника мѣста заключенія, кромѣ подслѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, къ которымъ посѣтители могутъ быть допускаемы только по письменному разрѣшенію чиновъ прокурорскаго надзора или слѣдователя или производящаго дознаніе лица. Часы для свиданій и продолжительность послѣднихъ опредѣляются начальникомъ мѣста заключенія; обыкновенно, они происходятъ въ промежутокъ между обѣдомъ и вечерней повѣркой и длительность ихъ ставится въ зависимость отъ числа содержащихся подъ стражей, числа посѣтителей, вмѣстимости комнаты , наличности чиновъ надзора и другихъ условій.

Свиданія съ заключенными, находящимися въ тюремныхъ больницахъ, разрѣшаются только съ согласія тюремнаго врача.

Въ случаяхъ появленія въ мѣстахъ заключенія эпидемическихъ заболѣваній, наприм., холеры, чумы и проч., при отсутствіи ихъ въ средѣ окружающаго свободнаго населенія и наоборотъ, свиданія, по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства, могутъ быть прекращены на болѣе или менѣе продолжительное время.

Вышеизложенныя правила, по сравненію съ правилами, установленными для свиданій арестантовъ въ иностранныхъ государствахъ, являются, очевидно, значительно болѣе льготными, такъ какъ, напримѣръ, въ Пруссіи арестантамъ, отбывающимъ наказаніе въ смирительныхъ домахъ (цухтхаузъ), свиданія разрѣшаются только одинъ разъ въ три мѣсяца, а въ общихъ тюрьмахъ—одинъ разъ въ мѣсяцъ; также точно въ американскихъ реформаторіяхъ, гдѣ система отбыванія наказанія построена на прогрессивномъ облегченіи режима въ зависимости отъ поведенія заключеннаго, — свиданія даются высшему разряду заключенныхъ только одинъ разъ въ двѣ недѣли, а въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ даже только одинъ разъ въ мѣсяцъ, низшіе же разряды заключенныхъ получаютъ свиданія ни въ какомъ случаѣ не чаще одного раза въ одинъ — два мѣсяца. Нечего и говорить, что, въ виду наличности необходимыхъ приспособленій въ тюрьмахъ иностранныхъ государствъ и строгой пунктуальности правилъ тюремнаго режима, примѣняемыхъ въ этихъ тюрьмахъ, тамъ давно уже отошли въ область преданій такія свиданія съ арестантами, какія еще зачастую практикуются въ нашихъ уѣздныхъ тюрьмахъ: въ тюремной конторѣ, гдѣ-нибудь на тюремномъ дворѣ и проч. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ новыхъ тюрьмахъ во Франціи, въ комнатахъ свиданій устраиваются небольшія продолговатыя будки, совершенно изолированныя одна отъ другой и раздѣленныя каждая на двѣ части (для посѣтителя и арестанта) двумя рѣшетками изъ толстой проволоки, находящимися на разстояніи около $^1/_3$ метра одна отъ другой, причемъ надзиратель, наблюдающій за свиданіями, помѣщается на потолкѣ этихъ будокъ, сдѣланныхъ также изъ проволокъ. Очевидно, что свиданія при подобныхъ условіяхъ, безусловно устраняя возможность передачъ, въ то же время вообще не представляютъ большихъ удобствъ для арестантовъ, въ смыслѣ условій общенія ихъ съ посѣтителями, чѣмъ свиданія, допускаемыя въ нашихъ мѣстахъ заключенія.

Въ отчетномъ году, кромѣ вышеупомянутаго циркуляра Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 9 августа, за № 61, установившаго на новыхъ началахъ условія свиданій арестантовъ каторжнаго разряда, былъ изданъ, также упомянутый выше, особый циркуляръ по Главному Тюремному Управленію (отъ 5 апрѣля, за № 34) отъ имени Министра Юстиціи, вмѣнившій въ обязанность тюремной администраціи точное и неуклонное исполненіе существующихъ правилъ о порядкѣ свиданій арестантовъ и пояснившій эти правила въ томъ смыслѣ, что такія свиданія

должны происходить обязательно черезъ рѣшетку и дозволяться только съ тѣми лицами, допускъ которыхъ на свиданіе съ арестантами разрѣшается закономъ. Мѣра эта была вызвана неоднократно имѣвшими мѣсто случаями обнаруженія у арестантовъ орудій взлома, оружія, ядовъ и взрывчатыхъ веществъ, которые, по имѣвшимся даннымъ, могли быть переданы арестантамъ при свиданіи съ ними посѣтителей.

Также точно въ отчетномъ году, въ видахъ предупрежденія случаевъ передачи заключеннымъ писемъ и другихъ недозволенныхъ предметовъ защитниками, циркулярами Главнаго Тюремнаго Управленія, отъ 18 января, за № 3 и отъ 15 іюня, за №46, было установлено: 1) чтобы арестанты до и послѣ свиданія съ защитниками подвергались обыскамъ и 2) чтобы о защитникахъ, изобличенныхъ въ передачѣ арестантамъ или въ пріемѣ отъ нихъ какихъ-либо недозволенныхъ предметовъ, сообщалось подлежащимъ Прокурору Судебной Палаты и Предсѣдателю Суда для зависящихъ распоряженій.

4. *Арестантская переписка.*

Въ инструкцію смотрителю губернскаго тюремнаго замка (ст. 41 и 42) включены слѣдующія правила, касающіяся арестантской переписки.

√ Ст. 41. По камерамъ арестантамъ воспрещается имѣть чернила, бумагу, карандаши и тому подобное. Писемъ отъ арестантовъ никуда не посылать, также и къ арестантамъ присылаемыя не дозволять имъ получать, подъ личною отвѣтственностью смотрителя.

√ Ст. 42. Если арестантъ пожелаетъ писать, то о семъ объявлять смотрителю, а сей испрашиваетъ на то позволенія у Губернскаго Прокурора, и по написаніи письма въ конторѣ оное вручается Губернскому Прокурору, для доставленія кому слѣдуетъ.

Кромѣ того, въ ст. 43 упомянутой инструкціи указывается порядокъ принятія и записи словесныхъ заявленій и жалобъ арестантовъ, которыя, по смыслу этой статьи, должны были замѣнять прошенія и другія бумаги, подаваемыя арестантами.

Такъ какъ, однако, по постановленію закона (ст. 232 Уст. Сод. Страж.) содержащимся подъ стражею „не возбраняется въ мѣстахъ ихъ содержанія писать всякаго рода бумаги, по закону не запрещенныя и единственно до имѣнія и лица ихъ относящіяся, и способы къ сему у нихъ не отнимаются,“ то фактически арестантамъ разрѣшается не только писать бумаги и прошенія, но и письма, которыя въ этомъ случаѣ подводятся подъ понятіе бумагъ, а равно и получать адресованныя имъ письма, съ соблюденіемъ лишь того общаго правила, что вся кореспонденція заключенныхъ должна подлежать строгому контролю.

Изданный въ 1896 году наказъ Министра Юстиціи, Генералъ-Прокурора, чинамъ прокурорскаго надзора Судебныхъ Палатъ и Окруж-

ныхъ Судовъ, говоря объ обязанностяхъ чиновъ прокурорскаго надзора въ отношеніи арестантской переписки, уже не различаетъ писемъ отъ бумагъ, въ собственномъ смыслѣ слова, и предписываетъ симъ чинамъ просматривать и отправлять по назначенію бумаги и письма, написанныя содержащимися подъ стражей, оставляя безъ пропуска тѣ изъ арестантскихъ писемъ и вообще бумагъ, въ которыхъ содержится порицаніе дѣйствующихъ законовъ или выраженія, оскорбительныя или укорительныя для должностныхъ лицъ, или же сообщеніе могущихъ повредить успѣху изслѣдованія свѣдѣній по дѣлу заключеннаго, или по другимъ уголовнымъ дѣламъ.

На практикѣ просмотръ переписки срочныхъ арестантовъ производится нерѣдко начальниками мѣстъ заключенія, что имѣетъ мѣсто, въ особенности, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстѣ нахожденія данной тюрьмы нѣтъ лица прокурорскаго надзора.

Что касается числа писемъ, которыя разрѣшается арестантамъ писать и получать, то въ этомъ отношеніи точныхъ правилъ, обязательныхъ для всѣхъ мѣстъ заключенія не установлено. Но для лицъ, отбывающихъ наказаніе по системѣ одиночнаго заключенія (Правила, утв. Мин. Вн. Дѣлъ, на основаніи Выс. утв. 15 іюня 1887 г. мн. Гос. Сов.), сдѣланы слѣдующія ограниченія:

1) По заключеніи въ тюрьму каждому арестанту разрѣшается написать своимъ роднымъ письмо по установленному для сего бланку, съ съ увѣдомленіемъ о поступленіи въ тюрьму и о срокѣ, когда ему разрѣшено будетъ послать слѣдующее письмо и когда будетъ дозволено первое свиданіе.

2) Въ теченіе первыхъ двухъ недѣль ни одному изъ арестантовъ переписка не дозволяется; исключенія допускаются лишь при особо уважительныхъ причинахъ, оцѣнка которыхъ зависитъ отъ тюремнаго начальства.

3) Въ теченіе перваго мѣсяца можетъ быть дозволено отправленіе только одного письма; въ теченіе второго мѣсяца—двухъ писемъ и въ теченіе послѣдующихъ мѣсяцевъ — четырехъ писемъ въ мѣсяцъ. Исключенія допускаются при тѣхъ же условіяхъ.

4) Отправленіе коресподенціи заключеннаго лежитъ на обязанности тюремнаго начальства, но подъ условіемъ оплаты арестантомъ почтовыхъ расходовъ.

Въ изданный въ отчетномъ году циркуляръ по Главному Тюремному Управленію о порядкѣ отбыванія наказанія сс.-каторжными въ тюрьмахъ общаго устройства (9 августа 1908 года, № 61), включены слѣдующія правила о перепискѣ арестантовъ означеннаго разряда.

Въ теченіе первыхъ двухъ недѣль, по поступленіи въ тюрьму, арестанту не могутъ быть дозволены ни переписка, ни свиданія; исключенія допускаются лишь при особо уважительныхъ причинахъ, оцѣнка коихъ зависитъ отъ начальника тюрьмы.

По истеченіи двухъ недѣль по поступленіи въ тюрьму арестанта, при хорошемъ его поведеніи, можетъ быть дозволено ему писать не болѣе одного письма въ мѣсяцъ, каждое не болѣе листа почтовой бумаги обыкновеннаго формата. Чернила и перья въ общія камеры не выдаются, для писанія же прошеній и писемъ арестанты въ установленное время должны выводиться въ особое помѣщеніе. На прошеніяхъ, жалобахъ и письмахъ каторжныхъ арестантовъ тюремной администраціей должна дѣлаться отмѣтка или долженъ быть поставленъ штемпель о просмотрѣ каждой бумаги и о разрѣшеніи отправить ее. Ко всѣмъ прошеніямъ и жалобамъ арестантовъ, направляемымъ Министру Юстиціи и въ Главное Тюремное Управленіе, должна быть приложена справка о судимости арестанта съ необходимыми свѣдѣніями по существу прошенія или жалобы.

Переписываться разрѣшается съ супругами, родителями, дѣтьми родными братьями и сестрами, находящимися на свободѣ. Съ супругами и родителями, содержащимися подъ стражею, переписка дозволяется лишь въ исключительныхъ случаяхъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія начальника тюрьмы.

Изложенныя правила, по сравненію съ правилами арестантской переписки, дѣйствующими въ мѣстахъ заключенія Западной Европы, представляются весьма льготными. Такъ, напримѣръ, въ каторжныхъ тюрьмахъ Англіи всѣ письма, какъ посылаемыя, такъ и получаемыя арестантами, просматриваются начальникомъ мѣста заключенія и задерживаются по его усмотрѣнію; кромѣ того, ихъ обязанъ прочесть еще и тюремный священникъ, послѣдній—въ интересахъ нравственнаго воздѣйствія на заключенныхъ. При этомъ, въ первой стадіи отбыванія наказанія заключеннымъ запрещается всякая переписка, за исключеніемъ одного письма съ извѣщеніемъ, гдѣ именно они отбываютъ наказаніе. Затѣмъ, по окончаніи этой стадіи наказанія, арестанту разрѣшается получать и отправлять по одному письму сначала въ шесть, а потомъ въ четыре мѣсяца и, наконецъ, уже въ высшемъ разрядѣ— не болѣе, какъ по одному письму въ три мѣсяца.

5. *Прогулки арестантовъ.*

Въ изданную еще въ 1831 году инструкцію смотрителю губернскаго тюремнаго замка, которая была предложена, какъ сказано выше, къ руководству также и для уѣздныхъ тюремъ „сколько мѣстныя обстоятельства и способы то дозволятъ,“ было включено слѣдующее правило (ст. 109), касающееся прогулокъ арестантовъ: „тѣмъ изъ содержимыхъ въ тюремномъ замкѣ, кои не занимаются надворными работами, дозволяется, съ разрѣшенія смотрителя, прогулка на дворѣ, подъ присмотромъ достаточнаго караула, но всегда такъ, чтобы каждый разрядъ былъ порознь.“

Правило это остается и понынѣ основнымъ положеніемъ, опредѣляющимъ условія прогулокъ, установленныхъ для арестантовъ. Въ дѣйствительности, по общему правилу, арестанты выпускаются на прогулки или покамерно или покорридорно безъ принятія какихъ бы то ни было мѣръ предосторожности противъ общенія между собою арестантовъ, гуляющихъ одновременно на одномъ и томъ же дворѣ, причемъ надзиратели, наблюдающіе за арестантами во время прогулки, ограничиваются тѣмъ, что не дозволяютъ имъ шума, пѣнія, криковъ, ссоръ, брани, дракъ, какихъ бы то ни было игръ, бѣганья и т. п. Такія льготныя условія прогулокъ арестантовъ, не только облегчающія имъ составленіе плановъ и соглашеній на массовые побѣги, противодѣйствіе тюремной администраціи и проч., но и имѣющія нерѣдко своимъ послѣдствіемъ открытыя нападенія на тюремную стражу, обезоруженіе ея и самоосвобожденіе арестантовъ, какъ это было, напримѣръ, въ апрѣлѣ 1908 года въ Александровской центральной каторжной тюрьмѣ,—объясняются различными причинами, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) смѣшанный составъ населенія нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ тюремъ, требующій раздѣленія арестантовъ во время прогулокъ на большое число партій; 2) крайне незначительные размѣры прогулочныхъ дворовъ и недостаточное ихъ число (обыкновенно 1—2 двора на тюрьму); 3) недостаточность численнаго состава тюремной стражи для несенія службы по окарауливанію арестантовъ во время прогулокъ; 4) климатическія условія большинства мѣстностей Имперіи, ограничивающія время, назначенное для прогулокъ арестантовъ лишь нѣсколькими часами въ теченіе дня, съ необходимыми притомъ перерывами, напримѣръ, для принятія пищи, и т. д.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, въ значительной степени затрудняющихъ введеніе во всѣхъ мѣстахъ заключенія однообразнаго и правильнаго распорядка въ отношеніи прогулокъ арестантовъ, Центральное Управленіе тюремнаго вѣдомства, давая общія указанія, касающіяся этого распорядка, должно было, по необходимости, ограничиваться предъявленіемъ требованія, чтобы условія, при которыхъ прогулки эти имѣютъ мѣсто, сообразовались съ необходимостью предупрежденія побѣговъ, сохраненія здоровья заключенныхъ и т. п. Таковъ, напримѣръ, циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 15 іюля 1906 года, за № 14, которымъ вмѣняется тюремной администраціи въ непремѣнную обязанность наблюдать, чтобы выводъ арестантовъ на прогулки, въ видахъ облегченія надзора за ними, допускался только небольшими партіями.

На ряду съ этимъ для надлежащаго упорядоченія прогулокъ арестантовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это представляется болѣе или менѣе осуществимымъ на дѣлѣ, у насъ установлены правила о таковыхъ прогулкахъ, по своему существу имѣющія болѣе цѣлесообразный характеръ и отвѣчающія какъ общепризнаннымъ понятіямъ о пенитенціарныхъ задачахъ тюремныхъ учрежденій, такъ и практикѣ въ этомъ отношеніи

другихъ культурныхъ государствъ (Германія, Бельгія, Австрія и проч.) на тѣхъ же началахъ, которыя положены въ основаніе упомянутыхъ правилъ.

Правила эти заключаются въ слѣдующемъ.

Въ учрежденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 31 августа 1887 года правилахъ о порядкѣ содержанія арестантовъ въ тюрьмахъ, устроенныхъ по одиночной системѣ, *) заключаются слѣдующія постановленія о прогулкѣ арестантовъ:

„1) арестанты, содержащіеся въ одиночныхъ тюрьмахъ, ежедневно не менѣе какъ на 30 минутъ выводятся на прогулку на тюремномъ дворѣ.

2) прогулка составляетъ обязанность арестантовъ, отъ которой они могутъ быть освобождаемы лишь по указанію врача, въ случаѣ болѣзни или дурной погоды.

3) Выведенные на прогулку арестанты идутъ разомкнутой шеренгой по кругу, не менѣе какъ въ пяти шагахъ разстоянія другъ отъ друга, соблюдая при этомъ полное молчаніе.

4) Въ случаѣ нарушенія правила о молчаніи, арестанты подвергаются наказанію и, затѣмъ, выводятся уже на одиночную прогулку.“

Засимъ, въ инструкціи о распредѣленіи надзора въ мѣстахъ заключенія г. С.-Петербурга содержится указаніе на то, что надзиратели, сопровождающіе арестантовъ на прогулку, должны наблюдать, чтобы они гуляли въ установленномъ для нихъ строѣ, съ сохраненіемъ указаннаго шага, дистанціи и порядка. Въ видѣ исключенія, для лицъ, отбывающихъ наказаніе арестомъ собственно въ С.-Петербургской одиночной тюрьмѣ, установлено правило, въ силу котораго лица эти должны пользоваться прогулкой ежедневно, но не по правиламъ, установленнымъ для другихъ заключенныхъ, а на особомъ дворѣ, причемъ продолжительность прогулки должна опредѣляться начальникомъ тюрьмы по соображенію съ желаніемъ самого заключеннаго и возможностью назначенія надзора для наблюденія за гуляющими.

Въ отношеніи собственно политическихъ арестантовъ, никакихъ особыхъ правилъ, касающихся собственно ихъ прогулокъ, не установлено, такъ какъ въ утвержденныхъ Министромъ Юстиціи 16 ноября 1904 года правилахъ о порядкѣ содержанія ихъ въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства указывается лишь (ст. 14), что тѣ изъ нихъ, которые содержатся въ одиночномъ заключеніи, разобщаются, по возможности, отъ всѣхъ прочихъ арестантовъ также и на прогулкѣ; содержащіеся же въ общемъ помѣщеніи, пользуются совмѣстною между собою прогулкою.

---

*) Циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія, отъ 1-го мая 1909 года, за № 20, разъяснено, что правила 31 августа 1887 года могутъ примѣняться вообще къ такимъ арестантамъ, которые будутъ содержаться въ особыхъ отдѣленіяхъ тюрьмы, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія.

Въ отчетномъ году не послѣдовало по тюремному вѣдомству никакихъ новыхъ распоряженій, непосредственно касающихся прогулокъ арестантовъ, за исключеніемъ циркуляра Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 22 іюля, за № 56,—о мѣрахъ для предупрежденія самосуда среди арестантовъ. Циркуляромъ этимъ, въ числѣ другихъ мѣръ, было рекомендовано имѣть самое строгое наблюденіе, чтобы арестанты, которымъ грозитъ опастность мести со стороны товарищей по заключенію, не выводились на прогулки вмѣстѣ съ ними.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что, въ видахъ предупрежденія нападенія на часовыхъ со стороны арестантовъ и вообще для предупрежденія ихъ побѣговъ во время прогулокъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія, какъ, напримѣръ, въ Николаевской (Херсонской губ.) каторжной тюрьмѣ къ началу отчетнаго года, а равно и въ продолженіе его, была усвоена практика устройства на прогулочныхъ дворахъ особыхъ вышекъ для стоящихъ на посту часовыхъ, что является, безъ сомнѣнія, весьма важной гарантіей съ точки зрѣнія успѣшности окарауливанія арестантовъ во время вывода ихъ на прогулку.

6. Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на арестантовъ.

При выборѣ тѣхъ или иныхъ мѣръ дисциплинарнаго воздѣйствія на арестантовъ обыкновенно имѣются въ виду задачи двоякаго рода: съ одной стороны достаточная степень интенсивности этихъ мѣръ, обезпечивающая устрашающее значеніе ихъ даже для наиболѣе порочныхъ изъ заключенныхъ, а съ другой—огражденіе личности арестанта отъ излишней жестокости и подавленія въ немъ чувства собственнаго достоинства, поддержаніе котораго составляетъ одну изъ главнѣйшихъ пенитенціарныхъ задачъ. Примѣнительно къ этому общему правилу, послѣднимъ по времени изданія закономъ (23 мая 1901 г., П. С. З. № 20121), опредѣляющимъ существо и характеръ дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, хотя и было оставлено въ силѣ для нѣкоторыхъ разрядовъ заключенныхъ наказаніе розгами, но въ то же время исключены изъ числа примѣнявшихся ранѣе наказаній: бритье головы, званіе виновныхъ однимъ именемъ, а не по отчеству и наложеніе кандаловъ.

Схема дисциплинарныхъ взысканій, предусматриваемыхъ этимъ закономъ, заключается въ слѣдующемъ:

За нарушеніе порядка въ тюрьмахъ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ арестанты подвергаются:

1) выговору наединѣ или въ присутствіи другихъ арестантовъ;

2) лишенію права. чтенія, кромѣ книгъ духовнаго содержанія, на срокъ не свыше одного мѣсяца;

3) лишенію права переписки на срокъ не свыше одного мѣсяца;

4) лишенію свиданій на срокъ не свыше одного мѣсяца;

5) воспрещенію пріобрѣтать на собственныя средства съѣстные припасы и другіе, допускаемые въ мѣстѣ заключенія, предметы на срокъ не свыше одного мѣсяца;

6) лишенію права распоряжаться половиною заработанныхъ денегъ на срокъ не свыше одного мѣсяца;

7) лишенію заработка за прошедшее время не болѣе одного мѣсяца, а въ болѣе важныхъ случаяхъ—не болѣе двухъ мѣсяцевъ;

8) уменьшенію пищи до оставленія на хлѣбѣ и водѣ на срокъ не свыше трехъ дней;

9) аресту въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ не свыше одной недѣли;

10) аресту въ темномъ карцерѣ на срокъ не свыше одной недѣли, съ переводомъ въ свѣтлый карцеръ и съ разрѣшеніемъ прогулки черезъ три дня въ четвертый.

Въ болѣе важныхъ случаяхъ арестанты, содержащіеся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, а также присужденные къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, но содержащіеся, за неимѣніемъ въ нихъ мѣста и за отдаленностью ихъ, въ тюрьмахъ, подвергаются:

1) аресту въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ не свыше одного мѣсяца;

2) аресту въ темномъ карцерѣ на срокъ не свыше одного мѣсяца, съ переводомъ въ свѣтлый карцеръ и съ разрѣшеніемъ прогулки черезъ каждые три дня въ четвертый. Для лицъ, принадлежавшихъ до осужденія ихъ къ тѣмъ разрядамъ, кои ранѣе изданія Всемилостивѣйшаго Манифеста 11 августа 1904 года не были изъяты по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, указанныя мѣры взысканія могутъ быть замѣнены наказаніемъ розгами не свыше пятидесяти ударовъ.

Тѣ же постановленія примѣняются къ пересыльнымъ арестантамъ, какъ во время содержанія ихъ въ мѣстахъ заключенія, такъ и во время этапнаго слѣдованія, причемъ наказаніе карцеромъ до одного мѣсяца, а равно наказаніе розгами могутъ быть налагаемы лишь на тѣхъ изъ сихъ арестантовъ, которые судебными приговорами присуждены къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Отправляемые по судебнымъ приговорамъ на мѣсто ссылки или въ каторгу, въ отношеніи налагаемыхъ на нихъ взысканій, приравниваются къ содержащимся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.

По общему правилу всѣ дисциплинарныя взысканія налагаются властью начальника мѣста заключенія, который имѣетъ право подвергать арестанта не только одному, но одновременно и нѣсколькимъ взысканіямъ. На подслѣдственныхъ арестантовъ, а также на содержащихся подъ стражею неисправныхъ должниковъ, наказаніе выговоромъ налагается начальникомъ мѣста заключенія. Всѣ же прочія взысканія налагаются на упомянутыхъ лицъ начальникомъ мѣста заключенія не иначе, какъ съ согласія подлежащаго лица прокурорскаго надзора, причемъ, какъ письменныя, такъ и личныя сношенія подсудимыхъ съ ихъ защитни-

ками, а неисправныхъ должниковъ съ ихъ повѣренными, не могутъ быть воспрещаемы подъ видомъ наложенія на сихъ лицъ дисциплинарныхъ взысканій. Наказаніе карцеромъ до одного мѣсяца, а равно розгами налагается съ утвержденія Губернатора, по соглашенію начальника мѣста заключенія съ подлежащимъ лицомъ прокурорскаго надзора и мѣстнымъ тюремнымъ инспекторомъ (гдѣ такая должность учреждена).

Дисциплинарныя мѣры могутъ быть, въ случаѣ нужды, возобновлены съ разрѣшенія тѣхъ лицъ, коими онѣ дозволяются или назначаются въ первый разъ.

Употребленіе каждой изъ дисциплинарныхъ мѣръ и причина, по коей къ ней должно было прибѣгнуть, записываются съ точностью въ особую книгу, причемъ запись эта подписывается начальникомъ мѣста заключенія.

Примѣненіе указанныхъ выше дисциплинарныхъ взысканій вообще должно быть признано, по своимъ результатамъ, недостаточно цѣлесообразнымъ, а иногда и затруднительнымъ, напримѣръ — за отсутствіемъ карцеровъ. Въ особенности же слѣдуетъ указать на неудобства установленнаго порядка наложенія дисциплинарныхъ взысканій на подслѣдственныхъ и подсудимыхъ, при современномъ переполненіи мѣстъ заключенія, когда для предупрежденія крупныхъ массовыхъ безпорядковъ очень часто со стороны чиновъ тюремной администраціи, требуется принятіе быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ.

Въ отношеніи ссыльно-каторжныхъ установлены болѣе суровыя взысканія, которымъ они, согласно циркуляру Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 9 августа отчетнаго года, могутъ подвергаться не только въ мѣстахъ ссылки, но и во время содержанія въ тюрьмахъ Европейской Россіи. Кромѣ взысканій, предусмотрѣнныхъ для арестантовъ исправительныхъ отдѣленій, примѣненіе которыхъ къ ссыльно-каторжнымъ опредѣляется властью начальника тюрьмы, арестанты этого разряда могутъ быть подвергаемы слѣдующимъ наказаніямъ:

1) одиночному заключенію для безсрочныхъ до двадцати дней, а для срочныхъ до десяти дней или наказанію розгами не свыше ста ударовъ;

2) продолженію опредѣленнаго по судебному приговору срока работъ; для каторжныхъ перваго разряда—до двухъ лѣтъ, а для каторжныхъ второго и третьяго разрядовъ—до одного года;

3) для каторжныхъ, находящихся въ отрядѣ испытуемыхъ: а) продолженію назначеннаго закономъ срока пребыванія въ семъ отрядѣ на время до одного года, б) наложенію вновь оковъ, если они сняты.

4) для каторжныхъ отряда исправляющихся: а) продолженію на время до одного года сроковъ, назначенныхъ въ ст. 305 для выпуска на жительство внѣ тюрьмы; б) содержанію въ оковахъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ и до одного года, а если виновный принадлежитъ къ разряду каторжныхъ безсрочныхъ, то переводу въ отрядъ испытуемыхъ на срокъ до четырехъ лѣтъ;

5) для каторжныхъ отряда исправляющихся, выпущенныхъ на жительство внѣ острога: переводъ въ острогъ въ отрядъ каторжныхъ исправляющихся на время до одного года. (Уст. Ссыльн., ст. 443, по Прод.).

Ссыльно-каторжные, во время отбытія ими одиночнаго заключенія, какъ наказанія, содержатся на хлѣбѣ и водѣ съ отпускомъ имъ горячей пищи черезъ три дня въ четвертый. Въ случаѣ недостатка въ тюрьмахъ помѣщеній для одиночнаго заключенія ссыльно-каторжныхъ, оно замѣняется, по распоряженію тюремнаго начальства, для ссыльно-каторжныхъ: освобожденныхъ отъ оковъ—наложеніемъ послѣднихъ, а для содержимыхъ въ ножныхъ оковахъ—наложеніемъ ручныхъ оковъ на срокъ до двухъ лѣтъ.

Всѣ эти наказанія, за исключеніемъ одиночнаго заключенія (п. 1), назначаемаго окончательно съ утвержденія тюремнаго инспектора, могутъ налагаться не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернатора.

За преступленія и проступки, за которые по общимъ уголовнымъ законамъ полагаются наказанія, превосходящія заключеніе въ тюрьму, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, за побѣги и за обмѣнъ между собою именъ и фамилій—наказанія каторжнымъ опредѣляются по судебнымъ приговорамъ на основаніи Устава о ссыльныхъ.

Какъ видно изъ всего изложеннаго, установленная дѣйствующимъ у насъ закономъ, система дисциплинарныхъ взысканій обладаетъ помимо, достаточной гибкости и разнообразія, также необходимой степенью интенсивности, но въ то же время не содержитъ наказаній, носящихъ характеръ истязаній.

Насколько, притомъ, примѣняемые у насъ виды дисциплинарныхъ взысканій носятъ сравнительно гуманный характеръ, видно, между прочимъ, изъ сопоставленія ихъ съ практикою въ этомъ отношеніи иностранныхъ пенитенціарныхъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, по правиламъ исправительной колоніи для несовершеннолѣтнихъ въ Gaillon'ѣ (во Франціи) содержащіеся въ ней воспитанники могутъ быть подвергнуты, въ видѣ дисциплинарнаго взысканія, заключенію въ темномъ карцерѣ на срокъ до трехъ мѣсяцевъ, съ оставленіемъ въ теченіе всего этого времени на хлѣбѣ и водѣ и безъ постельныхъ принадлежностей; затѣмъ, если это взысканіе окажется недѣйствительнымъ, они могутъ быть оставлены въ карцерѣ до совершеннолѣтія съ тѣмъ лишь облегченіемъ, что имъ выдаются постельныя принадлежности и обыкновенная пища и они переводятся изъ темнаго въ свѣтлый карцеръ. Такъ же точно по проекту преобразованія каторги, внесенному въ настоящее время на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій во Франціи, предполагается, между прочимъ, установленіе для каторжныхъ, виновныхъ въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ личности кого-либо изъ чиновъ тюремной администраціи, наказанія за такого рода проступокъ усиленнымъ арестомъ въ одиночной камерѣ на срокъ не менѣе одного года и не свыше пяти лѣтъ, съ пріостановленіемъ, на время отбыванія такого ареста, теченія срока каторги, назначеннаго по судебному приговору.

Глава 2-я.

Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ.

Въ теченіе 1908 г. бѣжало всего 1371 арестантовъ; въ томъ числѣ изъ тюремъ общаго устройства — 1091, изъ исправительныхъ отдѣленій — 180, изъ больницъ—100 (15 изъ тюремныхъ, 69 изъ земскихъ и городскихъ и 16 изъ больницъ другихъ вѣдомствъ). Изъ зданій (какъ тюремъ общаго устройства, такъ и исправительныхъ отдѣленій) бѣжало 490 арестантовъ; изъ тюремныхъ дворовъ—211; во время работъ внѣ тюремной ограды или во время нахожденія внѣ мѣста заключенія по другимъ причинамъ—590; изъ больницъ, какъ уже сказано выше — 100. Побѣги сопровождались въ 2 случаяхъ насиліемъ противъ стражи и караула; въ 62 случаяхъ—взрывами, подкопами и проломами; въ 7 случаяхъ—подкупомъ и содѣйствіемъ стражи. Покушеній на побѣгъ (неудавшихся) было 171. Изъ числа бѣжавшихъ арестантовъ (1371) было задержано 564, вернулись добровольно въ мѣста заключенія—20, остались неразысканными—787.

Приведенныя цифры пріобрѣтаютъ особую цѣнность и значеніе при сравненіи ихъ съ числами за два предшествовавшихъ года — 1906 и 1907. Изъ сопоставленія этого усматривается, что отчетный 1908 г. можетъ быть названъ сравнительно благополучнымъ, въ виду значительнаго уменьшенія въ этомъ году числа побѣговъ и сопровождавшихъ ихъ преступныхъ дѣйствій.

	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Общее число бѣжавшихъ арестантовъ . .	3231	2730	1371
Въ томъ числѣ:			
изъ тюремъ общаго устройства.	2586	2185	1091
„ исправительныхъ отдѣленій.	438	340	180
„ больницъ	207	205	100
„ тюремныхъ зданій	1899	991	490
„ „ дворовъ.	347	505	211
во время наружныхъ работъ и во время нахожденія внѣ тюремныхъ зданій .	778	1029	570
Побѣги сопровождались:			
насиліемъ надъ стражею и карауломъ . .	264	53	2
взрывами, подкопами и проломами . . .	480	333	62
подкупомъ и содѣйствіемъ стражи. . . .	51	55	7
Изъ числа бѣжавшихъ арестантовъ было задержано	1262	1019	564
Число покушеній на побѣгъ	217	287	171

Изъ приведенной таблицы видно, что общее число побѣговъ въ 1908 г. было въ два раза меньше, чѣмъ въ 1907 г., и почти въ $2^1/_2$ раза меньше, чѣмъ въ 1906 г. Число бѣжавшихъ, какъ изъ тюремъ общаго устройства, такъ и изъ исправительныхъ отдѣленій, сократилось почти въ одинаковой степени. Но въ зависимости отъ того мѣста, гдѣ былъ совершенъ побѣгъ, замѣчается существенное различие въ уменьшеніи числа побѣговъ; болѣе всего уменьшилось число бѣжавшихъ изъ тюремныхъ зданій: цифра 1908 года почти въ 4 раза меньше, чѣмъ въ 1906 г. Побѣги изъ тюремныхъ дворовъ, а также во время наружныхъ работъ и внѣ тюремныхъ зданій, хотя и уменьшились въ числѣ, но далеко не въ той мѣрѣ, какъ побѣги изъ тюремныхъ зданій, въ особенности, если сравнивать цифры 1906 и 1908 г. Число побѣговъ изъ больницъ въ 1908 г. сократилось вдвое сравнительно съ 1906 и 1907 г.г. Въ особенности же уменьшилось число разнаго рода преступныхъ дѣйствій со стороны арестантовъ во время совершенія ими побѣговъ. Случаевъ насилія надъ стражею или карауломъ при побѣгахъ въ 1906 г. было 264, въ 1907 г. — 53, а въ 1908 г.—всего 2. Число подкоповъ, проломовъ и взрывовъ при побѣгахъ также уменьшилось съ 480 въ 1906 г. до 82 въ 1908 г. Съ другой стороны сократилось и число случаевъ подкупа или вообще содѣйствія побѣгу со стороны тюремной стражи—съ 55 въ 1907 г. до 7 въ 1908 г. Вмѣстѣ съ оконченными побѣгами уменьшились въ числѣ и покушенія на побѣгъ, хотя и въ нѣсколько меньшей мѣрѣ.

Если сопоставить число бѣжавшихъ арестантовъ съ среднимъ ежедневнымъ населеніемъ тюремъ за каждый годъ отдѣльно, то уменьшеніе числа побѣговъ въ 1908 г. выразится еще болѣе рельефно, такъ какъ уменьшеніе это произошло, несмотря на значительный ростъ тюремнаго населенія. На каждую тысячу средняго ежедневнаго населенія тюремъ приходилось бѣжавшихъ арестантовъ:

въ 1906 году	29
„ 1907 „	20
„ 1908 „	8

Такимъ образомъ, по разсчету на 1000 тюремнаго населенія число побѣговъ въ 1908 г. было въ $3^1/_2$ раза меньше, чѣмъ въ 1906 году. Въ то же время въ отчетномъ году нѣсколько повысился процентъ задержанныхъ арестантовъ изъ числа бѣжавшихъ: въ 1906 г. изъ 100 бѣжавшихъ арестантовъ было задержано 39, въ 1907 г.—37, а въ 1908 г.—41. По разсчету средняго ежедневнаго состава арестантовъ на одного надзирателя приходилось въ 1907 г. — 11,8, или на каждыхъ 10 надзирателей 118 арестантовъ, а въ 1908 г. на 10 надзирателей — 129 арестантовъ. Другими словами, ростъ числа арестантовъ превысилъ увеличеніе численности тюремной стражи. Если тѣмъ не менѣе число побѣговъ не увеличилось, а уменьшилось, то причину этого явленія можно отчасти усмотрѣть въ улучшеніи состава надзора

и усиленіи его бдительности. Однако, причину эту далеко нельзя признать единственной или даже главной, такъ какъ въ тюрьмахъ уменьшилось не только число побѣговъ, но и число всякаго рода насилій и преступныхъ дѣйствій. Такое общее пониженіе преступной дѣятельности тюремнаго населенія трудно объяснить однимъ усиленіемъ надзора, такъ какъ при враждебномъ отношеніи арестантской массы къ надзирателямъ слѣдовало бы ожидать въ такомъ случаѣ увеличенія числа случаевъ столкновеній и насилій надъ администраціей и надзоромъ. Между тѣмъ, и эти случаи, какъ показано будетъ ниже, уменьшились въ числѣ. Болѣе дѣйствительной причиной уменьшенія числа побѣговъ и другихъ преступленій въ средѣ арестантовъ слѣдуетъ признать измѣненія, происшедшія въ самомъ составѣ тюремнаго населенія и въ преобладающемъ настроеніи этого населенія. Паденіе революціоннаго настроенія, охватившаго нѣкоторые слои населенія въ 1905—1906 г.г., и наступленіе общаго успокоенія, послѣ бурнаго періода политической смуты, не могло не отразиться и на общемъ настроеніи тюремнаго населенія, въ которомъ должно было, хотя бы и смутно, зародиться сознаніе, что государственный порядокъ восторжествовалъ и что былыя мечты о совершенной безнаказанности и безграничной свободѣ должны быть оставлены. Наступленіе подобнаго рода отрезвленія и сравнительнаго успокоенія массы тюремнаго населенія и выразилось въ уменьшеніи числа побѣговъ (въ особенности совершаемыхъ при помощи насилія) и другихъ преступныхъ дѣяній.

Общее число побѣговъ уменьшилось неравномѣрно въ различныхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи: въ однѣхъ мѣстностяхъ паденіе числа побѣговъ было весьма значительно, въ другихъ же, наоборотъ, паденія этого не замѣчается и даже произошло нѣкоторое увеличеніе. Болѣе всего уменьшилось число побѣговъ въ 1908 г. — сравнительно съ 1907 г. (въ 4 и болѣе разъ) въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ [1]).

Названіе губерній и областей.	Число побѣговъ арестантовъ. 1907 г.	1908 г.
Архангельская	12	1
Ярославская	42	9
Орловская	24	3
Курская	30	6
Полтавская	48	10
Могилевская	12	2
Минская	19	4
Гродненская	41	9
Люблинская	47	—
Екатеринославская	77	5
Севастопольское градоначальство	28	—

[1]) За исключеніемъ тѣхъ губерній и областей, въ которыхъ число побѣговъ въ теченіе 1907 года было менѣе 10.

Наименованіе губерній и областей.	Число побѣговъ арестантовъ. 1907 г.	1908 г.
Керчь - Еникальское градоначальство	15	1
Ставропольская губернія . . .	10	1
Пензенская	27	6
Самарская	28	7
Уфимская	65	7
Забайкальская область	66	12

Число мѣстностей, въ которыхъ побѣги въ 1908 г. увеличились по сравненію съ 1907 г., не можетъ быть названо значительнымъ: всего 16 губерній и областей изъ общаго числа 98 (въ 82 губерніяхъ и областяхъ или округахъ число побѣговъ уменьшилось). Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается даже удвоеніе или утроеніе числа бѣжавшихъ арестантовъ. Случаи эти показаны въ слѣдующей таблицѣ.

Губерніи и области.	Число бѣжавшихъ арестантовъ. 1907 г.	1908 г.
Лифляндская	17	40
Витебская	7	22
Калишская	5	12
Радомская	5	14
Ростовское на-Дону градоначальство	3	8
Тифлисская	14	32
Приморская область	5	23

Такимъ образомъ, уменьшеніе числа побѣговъ не было повсемѣстнымъ. Но такіе случаи всетаки представляются единичными и не могутъ измѣнить общаго вывода. Въ теченіе 1908 г. ни въ одной области или губерніи число побѣговъ не достигло цифры 100 (наибольшее число побѣговъ въ Иркутской губерніи—87). А въ 1907 г. болѣе 100 побѣговъ было въ трехъ губерніяхъ — Кіевской, Пермской и Иркутской. Въ поименованныхъ трехъ губерніяхъ въ теченіе 1907 г. бѣжало 365 арестантовъ, въ 1908 г.—199 арестантовъ.

Причины сравнительно частыхъ побѣговъ арестантовъ изъ мѣстъ заключенія (въ особенности по сравненію съ болѣе раннимъ періодомъ времени, до 1905 г.) [1]) можно видѣть въ наступившемъ за послѣднее время переполненіи тюремъ. Во многихъ тюрьмахъ (напр. Бакинской, Екатеринбургской, Тамбовской, Иркутской и др.) въ 1908 г. содержалось арестантовъ въ 2 или 3 раза болѣе, чѣмъ имѣлось мѣстъ по штату. Въ переполненныхъ тюрьмахъ дѣятельность надзора несомнѣнно становится необыкновенно трудной. Силы надзора и бдительность его

[1]) Въ 1901 г., напр., было всего 705, въ 1902 г.—650 побѣговъ, т. е. вдвое менѣе, чѣмъ въ 1908 г.

ослабѣваютъ и оказываются недостаточными для поддержанія должной дисциплины и порядка среди заключенныхъ. Такого рода затрудненное положеніе тюремнаго надзора создаетъ, конечно, благопріятную обстановку для побѣговъ арестантовъ, не находящихся подъ постояннымъ и неусыпнымъ наблюденіемъ. Не менѣе благопріятное условіе для частоты побѣговъ, на ряду съ переполненіемъ тюремъ, представляетъ неудовлетворительное состояніе и устройство самыхъ тюремныхъ зданій, дворовъ и оградъ. Нерѣдко арестантамъ (преимущественно въ мѣстахъ заключенія, находящихся на окраинахъ) удавалось перепиливать, выгибать и выламывать рѣшетки, пользуясь для этой цѣли напр. гвоздемъ, вынутымъ изъ скрѣпы рѣшетки или же отломанной отъ желѣзной кровати ножкой. Самыя рѣшетки иногда оказываются вдѣланными не въ каменную кладку, а въ деревянную раму и всего лишь на 1/2 сантиметра. Печи, стѣны, внутреннія перегородки и внѣшнія ограды также въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ ветхи и непрочны настолько, что арестантамъ не составляетъ большого труда преодолѣть сопротивленіе этихъ преградъ при побѣгѣ.

Недостаточность существующаго надзора проявляется въ особенности въ частыхъ случаяхъ побѣговъ арестантовъ съ внѣшнихъ работъ, которыя въ большинствѣ случаевъ представляются рискованными въ смыслѣ большей возможности побѣга. Нерѣдки также и случаи побѣга изъ тюремныхъ дворовъ, при работахъ во дворѣ тюремнаго зданія, такъ какъ и при этихъ работахъ, вслѣдствіе переполненія тюремъ, надзоръ иногда бываетъ недостаточенъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ попытки арестантовъ къ побѣгу находили себѣ поддержку и со стороны извѣстной части свободнаго населенія. Случаи эти встрѣчались чаще въ періодъ политической смуты (1905—1906), но и въ отчетномъ 1908 году было 15 случаевъ нахожденія въ разныхъ тюрьмахъ переданныхъ неизвѣстными лицами бомбъ, пироксилиновыхъ шашекъ и другихъ взрывчатыхъ матеріаловъ [1]). Предметы эти предназначались, очевидно, для производства массовыхъ побѣговъ съ помощью взрыва. Такой случай дѣйствительно и имѣлъ мѣсто въ Екатеринославской тюрьмѣ (29 апрѣля 1908 г.), когда при покушеніи на побѣгъ была взорвана бомба, и арестанты, вооруженные браунингами, пытались силою проложить себѣ дорогу, но попытка ихъ не имѣла успѣха. Кромѣ того, былъ одинъ случай вооруженнаго нападенія извнѣ на тюремный замокъ (въ Тифлисской губ.), причемъ было освобождено 18 заключенныхъ, убито и ранено нѣсколько солдатъ. Въ 1907 г. было 2 случая нападенія на тюремныя зданія извнѣ, въ 1906 г.—3 случая.

Что касается статистики другихъ происшествій въ мѣстахъ заключенія, то и въ этомъ отношеніи, поскольку означенныя происшествія

[1]) Въ Астраханской тюрьмѣ бомбы и взрывчатыя вещества въ теченіе 1908 года были найдены три раза, въ Бакинской тюрьмѣ—два раза.

носили на себѣ преступный характеръ, отчетный 1908 годъ оказывается болѣе благополучнымъ, чѣмъ 1907 и 1906 г.г., что видно изъ слѣдующей таблицы:

Названіе преступныхъ дѣяній и несчастныхъ случаевъ.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Безпорядки въ мѣстахъ заключенія .	133	145	43
Подкопы, проломы и взрывы	480	408	327
Поджоги	7	23	9
Пожары	27	45	23
Убійство арестантами чиновъ тюремной администраціи, надзора и медицинскаго персонала.	11	33	5
Насильственныя дѣйствія арестантовъ надъ чинами администраціи, надзора и военнаго караула	85	119	36
Убійство арестантовъ арестантами. .	42	58	42
Нанесеніе арестантами другъ другу ранъ и увѣчій.	122	116	72
При поимкѣ бѣжавшихъ или пытавшихся бѣжать, а равно при прекращеніи безпорядковъ:			
арестантовъ убито	95	126	71
арестантовъ ранено.	140	161	51
Самоубійство и покушеніе на самоубійство (арестантовъ).	42	118	103

Такимъ образомъ, почти всѣ насильственныя и вообще преступныя дѣйствія со стороны арестантовъ значительно сократились въ 1908 г., по сравненію съ 1906—1907 г.г. Въ особенности значительно уменьшилось число безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія и насильственныхъ дѣйствій противъ тюремной администраціи и надзора. Замѣчательно при этомъ, что причиненіе смерти и нанесеніе ранъ или побоевъ тюремной администраціи и надзору уменьшилось въ значительно большей мѣрѣ, чѣмъ убійство и пораненіе арестантовъ арестантами. Случаевъ убійства и насильственныхъ дѣйствій противъ надзора было въ 1906 г. — 96, въ 1907 г.—152, а въ 1908 г.—41, т. е. слишкомъ въ 2 раза менѣе, чѣмъ въ 1906 г. и почти въ 4 раза менѣе, чѣмъ въ 1907 г. Между тѣмъ арестантами было убито и ранено или избито арестантовъ за тѣ же годы—152, 174 и 114, т. е. число этихъ случаевъ уменьшилось въ 1908 г. приблизительно на одну треть. Эти цифры, равно какъ и рѣзкое пониженіе (въ 3 раза) числа безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія, показываютъ, что въ тюремномъ населеніи, въ его массѣ, произошелъ извѣстный переломъ настроенія, какъ о томъ уже было упомянуто выше. Враждебныя чувства арестантовъ по отношенію къ тюремной администраціи и надзору стали проры-

ваться наружу съ меньшей силой и рѣже, чѣмъ прежде. Но въ своей собственной средѣ, въ отношеніяхъ арестантовъ къ арестантамъ, особыхъ перемѣнъ не произошло, и мотивы личной вражды и мстительности приводятъ къ кровавымъ столкновеніямъ между арестантами почти такъ же часто, какъ и прежде.

Въ связи съ уменьшеніемъ числа побѣговъ и безпорядковъ въ тюрьмахъ уменьшилось и число арестантовъ, убитыхъ или раненыхъ при ихъ поимкѣ или же при подавленіи безпорядковъ вооруженною силою. На 10.000 средняго ежедневнаго состава арестантовъ было убито и ранено:

въ 1906 г.	21
„ 1907 г.	21
„ 1908 г.	7

Такимъ образомъ, относительное число пострадавшихъ арестантовъ въ 1908 г. уменьшилось въ 3 раза. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что при столкновеніяхъ съ арестантами въ 1908 г. было убито 8 и ранено 25 лицъ тюремной администраціи и надзора. На 10.000 лицъ тюремной администраціи и надзора приходится 23 раненыхъ или убитыхъ, т.-е. въ три раза относительно больше, чѣмъ среди арестантовъ (7 раненыхъ и убитыхъ на 10.000). Въ 1907 г. число пострадавшихъ среди администраціи и надзора было несравненно больше.

Насильственныя дѣйствія и вооруженныя столкновенія арестантовъ съ надзоромъ и администраціей обыкновенно происходили при попыткахъ къ побѣгу, и нападающею стороною являлись сами арестанты; такъ, напр., въ Симферопольской тюрьмѣ 29 апрѣля 1908 г., по заранѣе составленному плану съ цѣлью произвести массовой побѣгъ, арестанты неожиданно набросились на надзирателей, обезоружили и связали ихъ, а одного изъ нихъ убили. При попыткѣ администраціи задержать бѣгущихъ были убиты арестантами помощникъ начальника тюрьмы, тюремный врачъ и надзиратель, ранены начальникъ тюрьмы и надзиратель. Пятерымъ арестантамъ удалось бѣжать, причемъ военный караулъ стрѣлялъ по нимъ, но никого не ранилъ. Въ тотъ же день (29 апрѣля) была произведена подобная же попытка побѣга съ помощью вооруженнаго насилія въ Екатеринославской тюрьмѣ, гдѣ арестанты, вооружившись браунингами и заготовивъ бомбу, пытались совершить массовый побѣгъ, но успѣли ранить только одного надзирателя. Безпорядокъ былъ подавленъ надзирателями и военнымъ карауломъ, причемъ было убито и ранено нѣсколько арестантовъ. Далѣе, въ Пензенской тюрьмѣ (1 апрѣля 1908 г.) арестанты при побѣгѣ закололи кинжалами двухъ надзирателей и ранили одного надзирателя и одного солдата. Въ Иркутской тюрьмѣ (10 апр.) при покушеніи на побѣгъ арестантами были убиты три надзирателя и три ранены, причемъ 18 арестантовъ бѣжало.

Приведенные случаи показываютъ, что при нападеніяхъ арестантовъ на надзирателей главнымъ мотивомъ было стремленіе къ побѣгу,

а не какія-либо неправильныя дѣйствія со стороны надзора, для котораго эти нападенія были совершенно неожиданны и ничѣмъ съ его стороны не были вызваны. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ чины администраціи и надзора дѣйствовали оружіемъ, то въ предѣлахъ необходимой обороны или вслѣдствіе невозможности возстановить другими способами порядокъ.

Какъ уже было показано выше, число безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія уменьшилось въ 1908 г., по сравненію съ 1907 г., болѣе чѣмъ въ три раза. Въ нѣкоторыхъ же губерніяхъ въ теченіе 1908 г. не было ни одного случая возникновенія безпорядковъ, хотя въ 1907 г. въ этихъ же мѣстностяхъ было по нѣсколько случаевъ безпорядковъ (не менѣе 4) въ каждой. А именно, въ губерніяхъ Варшавской, Кіевской, Курской, Одесскомъ градоначальствѣ, Самарской и Саратовской въ 1907 г. было 27 случаевъ безпорядковъ въ тюрьмахъ, но въ 1908 г. не было ни одного случая. При этомъ въ губерніяхъ Курской, Саратовской, Самарской и въ Одесскомъ градоначальствѣ одновременно сильно уменьшилось и число побѣговъ, а также подкоповъ и проломовъ, что указываетъ на дѣйствительное улучшеніе тюремной дисциплины и организаціи порядка въ мѣстахъ заключенія. Число подкоповъ и проломовъ особенно уменьшилось въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ [1].

	1907 г.	1908 г.
Гродненская . . .	23	3
Волынская	11	3
Кіевская.	30	10
Таврическая . . .	25	11
Смоленская . . .	10	2
Московская . . .	10	3
Саратовская . . .	16	5
Тобольская . . .	15	4

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что уменьшеніе числа подкоповъ было далеко не повсемѣстнымъ, такъ какъ и общее число ихъ за 1908 г. (325) приблизительно только на 20% меньше, чѣмъ въ 1907 г. (403). Болѣе замѣтные случаи увеличенія числа подкоповъ можно указать по слѣдующимъ губерніямъ и областямъ:

	1907 г.	1908 г.
Донская обл. . . .	13	17
Минская губ. . .	8	11
Костромская . . .	7	11
Астраханская . .	3	10
Пермская	21	22
Оренбургская. . .	3	15
Иркутская	5	15

[1]) За исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ число подкоповъ и проломовъ за 1907 г. было менѣе десяти.

Въ Донской области и въ Оренбургской губ., вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа подкоповъ, замѣчается и возрастаніе числа побѣговъ арестантовъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что число побѣговъ и число подкоповъ или проломовъ не всегда измѣняются въ одномъ и томъ же направленіи или, другими словами, не находятся въ зависимости другъ отъ друга. Такъ, напр., въ губ. Минской и Астраханской число подкоповъ увеличилось, а число побѣговъ сократилось въ 4 раза. Различіе происходитъ отъ того, что многіе подкопы остаются безрезультатными, будучи обнаружены надзоромъ до совершенія побѣга. Такимъ образомъ, въ 1908 г. изъ общаго числа 325 подкоповъ и проломовъ только 62 сопровождались побѣгами, а 263 подкопа были своевременно обнаружены, и задуманные арестантами побѣги не состоялись.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что еще въ концѣ 1906 года Министерство Юстиціи остановилось на мысли ввести у насъ въ Россіи дактилоскопическую систему регистраціи преступниковъ съ цѣлью облегчить установленіе ихъ личности въ тѣхъ случаяхъ, когда ими совершаются побѣги и когда они, по задержаніи, отказываются объявить свое имя и званіе, предпочитая идти навстрѣчу обвиненію въ бродяжествѣ. Въ сихъ видахъ при Главномъ Тюремномъ Управленіи было учреждено, на началахъ, совпадающихъ съ практикою въ этомъ отношеніи иностранныхъ государствъ (Англіи, Германіи и проч.), Центральное Дактилоскопическое Бюро, которое стало функціонировать съ начала 1907 года. Первые два года его существованія были посвящены исключительно собиранію, регистраціи и группированію дактилоскопическихъ листковъ, поступавшихъ въ Бюро изъ мѣстъ заключенія Имперіи, гдѣ постепенно были дактилоскопированы всѣ арестанты каторжнаго разряда, а также поселенцы, бродяги и тѣ изъ подслѣдственныхъ, которымъ угрожало лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Центральное Дактилоскопическое Бюро должно было вести дѣятельную переписку съ начальниками мѣстъ заключенія, для разъясненія имъ правилъ дактилоскопированія, утвержденныхъ Министромъ Юстиціи 16 декабря 1906 года, и вообще вопросовъ, возникавшихъ на практикѣ при осуществленіи этого совершенно еще новаго дѣла. Всего въ теченіе 1907 и 1908 годовъ зарегистровано около 22.000 дактилоскопическихъ листковъ. Но Центральному Дактилоскопическому Бюро удалось достигнуть нѣкоторыхъ практическихъ результатовъ и въ первые два года его существованія, въ теченіе которыхъ уже было пять случаевъ обнаруженія, исключительно на основаніи данныхъ этого Бюро, личности задержанныхъ по обвиненію въ бродяжествѣ важныхъ преступниковъ. Двое оказались ранѣе обвинявшимися въ бродяжествѣ подъ другими вымышленными именами, причемъ одинъ изъ нихъ, состоя подъ слѣдствіемъ, бѣжалъ изъ больницы со взломомъ оконной рѣшетки и вновь задержанъ по обвиненію не только въ бродяжествѣ, но и въ грабежѣ. Трое остальныхъ—оказались каторжниками, осужденными, одинъ за убійство, другой за разбой и третій за государственное преступленіе,

въ каторгу на сроки отъ 8 до 15 лѣтъ. Всѣ трое были высланы для отбытія наказанія въ Восточную Сибирь, откуда и совершили побѣги въ предѣлы Европейской Россіи, кромѣ одного, уроженца Тобольской губерніи, задержаннаго въ предѣлахъ послѣдней. При этомъ, необходимо замѣтить, что немногочисленность случаевъ обнаруженія личности преступниковъ въ первые годы существованія нашего Дактилоскопическаго Бюро вполнѣ отвѣчаетъ опыту подобныхъ регистраціонныхъ бюро въ другихъ странахъ*), что, впрочемъ, понятно само собою, такъ какъ для обнаруженія личности бродяги необходимо: 1) чтобы онъ былъ дактилоскопированъ въ томъ мѣстѣ заключенія, гдѣ онъ содержался первоначально (во время осужденія), 2) чтобы ему удалось послѣ этого бѣжать и 3) чтобы онъ былъ пойманъ и вторично дактилоскопированъ. На все это, конечно, требуется не мало времени.

Кромѣ того, съ введеніемъ регистраціи преступниковъ по дактилоскопическому способу, циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 30 декабря 1906 г., за № 32, отмѣнено утратившее свое значеніе подробное описаніе въ статейныхъ спискахъ на ссыльныхъ примѣтъ ихъ (праваго уха, носа, лба и челюстей), что всегда связано было съ затратою значительнаго времени, а по своимъ практическимъ результатамъ рѣдко являлось дѣйствительнымъ.

---

*) Въ Саксоніи въ 1903 г. было обнаружено 4 чел., въ 1904 г.— 17 чел., въ 1905 г.— 95 чел.; въ Россіи было обнаружено въ 1907 г. 1 чел., въ 1908 г.—4 чел., въ 1909 г.— 23 чел.; въ Парижѣ (по антропометрической системѣ Бертильона) въ первомъ (1882) году по учрежденіи Бюро не было обнаружено ни одного рецидивиста.

Раздѣлъ IV.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Чтобы съ достаточною полнотою и ясностью представить себѣ современное положеніе тюремно-строительнаго дѣла въ Россіи и общее направленіе дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія по строительной части, необходимо, хотя въ краткихъ чертахъ, коснуться историческаго развитія этого дѣла въ нашемъ отечествѣ.

Съ учрежденіемъ въ 1879 году Главнаго Тюремнаго Управленія оно въ отношеніи тюремныхъ зданій получило тяжелое наслѣдство. Перешедшія въ его вѣдѣніе строенія по вмѣстимости оказались недостаточными и уже въ 1881 году количество заключенныхъ болѣе чѣмъ на 24% превышало число арестантскихъ мѣстъ. Огромное большинство тюремныхъ зданій было совершенно ветхо. Кромѣ того, всѣ тюрьмы были построены исключительно по казарменной системѣ и не имѣли вовсе одиночныхъ камеръ. Въ то же время на Главное Тюремное Управленіе была возложена серьезная задача по переустройству тюремной части на началахъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ, 11 Декабря 1879 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и положенныхъ, затѣмъ, въ основу карательной системы новаго уголовнаго уложенія. Согласно закону 1879 года, нормальнымъ видомъ лишенія свободы, взамѣнъ прежняго казарменнаго содержанія арестантовъ, было установлено: краткосрочное заключеніе въ тюрьмѣ по одиночной системѣ и долгосрочное—въ исправительномъ домѣ, при условіи содержанія въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ въ одиночной камерѣ, а затѣмъ—разобщенія на ночь и на время свободное отъ работъ. Между тѣмъ за время съ 1880 по 1883 годъ включительно въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія было ассигновано изъ сборнаго тюремнаго капитала, образующагося изъ денежныхъ взысканій и штрафовъ, налагаемыхъ общими судебными установленіями, и средствъ казны всего лишь 5.028.231 руб., изъ которыхъ 3.589.626 руб. пришлось израсходовать на ремонтъ тюремныхъ зданій и расширеніе ихъ и только 1.438.605 руб. на возведеніе новыхъ строеній.

При такихъ условіяхъ Главное Тюремное Управленіе не могло не сознавать, что единственнымъ средствомъ къ улучшенію нашей тюремно-строительной части и переустройству ея на началахъ новой карательной системы является послѣдовательное планомѣрное тюремное строительство и въ 1884 году выработало первый планъ сооруженія новыхъ

и переустройства существующихъ тюремъ. Согласно этому плану: 1) постепенное преобразованіе тюремныхъ учрежденій должно было начаться съ 1885 года и раздѣляться на рядъ строительныхъ періодовъ съ нормальною продолжительностью каждаго въ теченіе трехъ лѣтъ; 2) къ началу каждаго трехлѣтія имѣлось въ виду составлять предположенія о тюремныхъ постройкахъ на весь предстоящій періодъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, состоянію существующихъ зданій и ихъ годности для приспособленія, примѣнительно къ требованіямъ новой системы наказаній, и 3) по исчисленіи общей стоимости всѣхъ тюремныхъ построекъ въ данный періодъ должна была испрашиваться въ установленномъ порядкѣ потребная сумма, а затѣмъ, въ смѣту каждаго года подлежалъ внесенію необходимый кредитъ съ оправданіями его соотвѣтственными соображеніями и цифровыми данными. Однако, одобривъ приведенный планъ по существу, Государственный Совѣтъ нашелъ, что утвержденіе его въ законодательномъ порядкѣ могло-бы стѣснить дѣятельность Главнаго Тюремнаго Управленія и въ то же время создать затрудненія для государственнаго казначейства, въ виду необходимости предрѣшать размѣры ассигнованій на нѣсколько лѣтъ впередъ, безъ соображенія съ наличными на каждый годъ средствами казны. Поэтому, предоставивъ усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ установленіе плана и системы тюремно-строительнаго преобразованія, Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ лишь обезпечить минимальный размѣръ ежегоднаго ассигнованія: на устройство новыхъ тюремъ въ 500.000 рублей и на капитальный и обыкновенный ремонтъ существующихъ зданій въ той же суммѣ, а всего 1.000.000 рублей. Смѣтный отпускъ на тюремно-строительныя надобности въ указанномъ размѣрѣ сохранился вплоть до 1904 года. Кромѣ того, на тѣ же надобности ежегодно обращалось изъ суммъ сборнаго тюремнаго капитала до 160.000 руб.

Недостаточность такихъ ассигнованій не замедлила сказаться на первыхъ же порахъ. Прежде всего, неудовлетворительное состояніе тюремныхъ зданій и недостаточная вмѣстимость ихъ съ каждымъ годомъ требовали все большихъ затратъ на поддержаніе и расширеніе существовавшихъ тюремъ. Любопытно отмѣтить, что уже къ 1886 году въ Главномъ Тюремномъ Управленіи имѣлись неудовлетворенныя ходатайства губернскихъ начальствъ о новыхъ постройкахъ на 12.175.500 руб., не считая работъ по переустройству и капитальному ремонту. При этомъ ни одна изъ такихъ построекъ не проектировалась съ цѣлью удовлетворенія требованій закона 11 декабря 1879 года, а всѣ онѣ вызывались или отсутствіемъ казенныхъ тюремныхъ зданій или совершенною ветхостью ихъ. Съ другой стороны, съ теченіемъ времени возникали новыя тюремно-строительныя потребности, удовлетвореніе которыхъ, за отсутствіемъ другихъ источниковъ, по необходимости, приходилось относить на тѣ же тюремно-строительныя средства. Такъ, съ переходомъ въ періодъ времени съ 1889 по 1909 г. г. въ вѣдѣніе Главнаго Тюремнаго Управленія тюремъ области войска Донского, Уральской, Кубанской и

Терской, большая часть расходовъ на сооруженіе и ремонтъ тюремъ въ нихъ была обращена на суммы тюремнаго вѣдомства. По установленіи, взамѣнъ пѣше-этапнаго передвиженія арестантовъ, перевозки ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, на тѣ же суммы обращены относившіеся ранѣе къ земскимъ повинностямъ расходы по устройству и содержанію этапныхъ помѣщеній для арестантовъ и стражи при нихъ на внутреннихъ дорогахъ до соединенія ихъ съ ссыльно-этапнымъ трактомъ. Далѣе, законъ 2-го іюня 1897 года объ измѣненіи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ и законоположеній о наказуемости ихъ потребовалъ отъ тюремнаго вѣдомства расходовъ на устройство при тюрьмахъ особыхъ помѣщеній для такихъ преступниковъ. При примѣненіи на практикѣ Высочайше утвержденныхъ, 23 мая 1901 года, временныхъ правилъ о дисциплинарной отвѣтственности арестантовъ, представилось необходимымъ устроить при многихъ тюрьмахъ карцера. Наконецъ, состоявшаяся замѣна тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ одиночнымъ заключеніемъ вызвала издержки на устройство одиночныхъ келій при нѣкоторыхъ каторжныхъ тюрьмахъ.

Несоотвѣтствіе тюремно-строительныхъ кредитовъ дѣйствительной потребности въ нихъ побудило Главное Тюремное Управленіе въ 1895 году сдѣлать попытку увеличить ежегодный отпускъ на новыя сооруженія до 1.000.000 рублей, на капитальныя исправленія до 500.000 руб. и на обыкновенный ремонтъ до 400.000 руб. Но въ виду категорическаго отказа Министерства Финансовъ, по бюджетнымъ соображеніямъ, въ усиленіи тюремно-строительнаго кредита, эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ.

Единственнымъ благопріятнымъ временемъ въ исторіи тюремнаго строительства явился 1900 годъ, когда, согласно закону объ отмѣнѣ ссылки на поселеніе и ограниченіи ссылки на житье, въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія поступило изъ штрафныхъ суммъ по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Имперіи, обращаемыхъ на устройство и содержаніе арестныхъ домовъ, 6.627.360 руб. 80 коп. на сооруженіе новыхъ и приспособленіе существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій для содержанія приговариваемыхъ къ лишенію свободы, взамѣнъ ссылки. Хотя основною задачею, поставленною тюремному вѣдомству, было устройство необходимыхъ для осуществленія этой реформы новыхъ мѣстъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ въ количествѣ не менѣе 9.500, тѣмъ не менѣе при производствѣ этой строительной операціи представилось возможнымъ принять рядъ мѣръ къ нѣкоторому приближенію вновь возведенныхъ и переустроенныхъ исправительныхъ отдѣленій къ типу исправительныхъ домовъ, предусмотрѣнному сначала закономъ 1879 года, а затѣмъ и новымъ уголовнымъ уложеніемъ. Съ этою цѣлью при исправительныхъ отдѣленіяхъ было устроено 934 одиночныхъ камеры и впервые въ Россіи 361 келія ночного разъединенія.

Въ то время, какъ зданія исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій до нѣкоторой степени были улучшены за счетъ денежныхъ средствъ, поступившихъ въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія, согласно закону объ отмѣнѣ ссылки, тюрьмы общаго устройства и каторжныя продолжали оставаться въ прежнемъ неудовлетворительномъ состояніи, далеко не отвѣчая требованіямъ новой карательной системы. Это обстоятельство вновь побудило Главное Тюремное Управленіе въ 1903 году внести на уваженіе законодательной власти планъ новыхъ сооруженій и наиболѣе крупныхъ переустройствъ. Намѣченныя строительныя работы предполагалось выполнить въ теченіе ряда лѣтъ, причемъ всѣ новыя зданія имѣлось въ виду строить, преимущественно, по системѣ одиночнаго заключенія, а при переустройствѣ существующихъ строеній стремиться къ приспособленію въ нихъ возможно большаго числа одиночныхъ камеръ; на выполненіе работъ испрашивалось увеличеніе назначавшагося по тюремной смѣтѣ кредита ежегодно до 1.700.000 руб. на новыя сооруженія и 550.000 руб. на переустройство и капитальный ремонтъ существующихъ зданій. Однако, и на этотъ разъ финансовыя соображенія послужили препятствіемъ къ улучшенію нашей тюремно-строительной части. Признавая, что назначенныя на тюремно-строительныя надобности денежныя средства далеко не отвѣчаютъ размѣрамъ дѣйствительной потребности въ нихъ и, что необходимость усиленія этихъ средствъ едва ли можетъ быть оспариваема, Государственный Совѣтъ нашелъ тѣмъ не менѣе нужнымъ ограничиться отпускомъ, въ дополненіе къ назначавшимся тюремно-строительнымъ кредитамъ, лишь 2.500.000 руб., изъ нихъ на сооруженіе новыхъ тюремъ 1.750.000 руб. и на капитальный ремонтъ и переустройство существующихъ строеній 750.000 руб., съ тѣмъ, однако, чтобы размѣръ ассигнованій въ счетъ этихъ суммъ опредѣлялся въ смѣтномъ порядкѣ, въ зависимости отъ состоянія средствъ государственнаго казначейства.

Въ дѣйствительности изъ назначенныхъ суммъ было отпущено изъ казны: въ 1904 году 250.000 руб. на сооруженіе новыхъ тюремъ и въ 1905, 1906 и 1907 г.г. по 50.000 руб. ежегодно на капитальный ремонтъ и переустройство существующихъ строеній. Кромѣ того, въ 1907 году Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, съ надлежащаго разрѣшенія, было позаимствовано на тюремно-строительныя надобности 418.919 руб. 90 коп. изъ штрафныхъ гминныхъ суммъ по шести губерніямъ Привислинскаго края. Такимъ образомъ, въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія, въ счетъ разрѣшенныхъ къ ассигнованію Государственнымъ Совѣтомъ въ 1904 г. 2.500.000 руб., было въ дѣйствительности отпущено лишь 818.919 р. 90 к. въ теченіе четырехъ лѣтъ.

Между тѣмъ усилившееся съ конца 1905 года революціонное движеніе, въ связи съ упраздненіемъ штрафной колоніи на о. Сахалинѣ, вызвало по тюремно-строительной части рядъ настоятельнѣйшихъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ не допускало ни малѣйшаго проме-

дленія. Вслѣдствіе исключительнаго увеличенія числа тюремнаго населенія (въ 1907 г. среднесуточный составъ арестантовъ, не считая содержавшихся въ арестныхъ домахъ, опредѣлялся въ 134.941 человѣкъ и высшій однодневный въ 182.445 человѣкъ при общемъ количествѣ арестантскихъ мѣстъ въ 110.321), стремленія тюремнаго вѣдомства должны были, главнымъ образомъ, сводиться къ возможно большему расширенію вмѣстимости тюремныхъ учрежденій. Другою, не менѣе насущною, задачею явилось размѣщеніе каторжныхъ арестантовъ.

Число послѣднихъ подъ вліяніемъ увеличившейся съ конца 1905 года преступности стало возрастать съ исключительною быстротою: въ теченіе, напр., одного 1907 года въ тюрьмы Имперіи поступило 4812 арестантовъ каторжнаго разряда и къ 1 Января 1908 года число ихъ опредѣлялось уже въ 12.591. Между тѣмъ, согласно послѣдовавшему 22 Марта 1906 года положенію Государственнаго Совѣта, штрафная колонія на о. Сахалинѣ была упразднена и тюремному вѣдомству пришлось отказаться отъ имѣвшихся въ Сахалинскихъ тюрьмахъ около 6000 арестантскихъ мѣстъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ распоряженіи тюремнаго вѣдомства остались каторжныя тюрьмы лишь на Нерчинской каторгѣ Забайкальской области, на 1112 мѣстъ, Александровская тюрьма близъ Иркутска на 1105 мѣстъ и Тобольская тюрьма на 700 мѣстъ, а всего на 2917 мѣстъ. Такое несоотвѣтствіе между количествомъ каторжныхъ арестантовъ и вмѣстимостью предназначенныхъ для них тюремъ побудило Главное Тюремное Управленіе экстренно озаботиться скорѣйшимъ приспособленіемъ новыхъ мѣстъ для арестантовъ этого разряда. Съ указанною цѣлью въ 1907 году, какъ упоминалось уже въ отчетѣ за этотъ годъ, были переустроены подъ каторжныя тюрьмы зданія бывшаго штурманскаго училища въ гор. Николаевѣ на 520 мѣстъ и бывшей Шлиссельбургской крѣпости на 350 мѣстъ и сооружены особые бараки для содержанія каторжныхъ арестантовъ при Кутомарской тюрьмѣ, Нерчинской каторги, на 400 мѣстъ и Александровской пересыльной тюрьмѣ близъ Иркутска на 600 мѣстъ, т. е. устроено вновь 1870 мѣстъ. На ряду съ этимъ, въ 1907 году обращены для содержанія каторжныхъ арестантовъ часть Московской пересыльной тюрьмы на 1246 мѣстъ и исправительныя арестантскія отдѣленія: Владимірское на 869 мѣстъ и Смоленское на 600 мѣстъ, а всего 2715 мѣстъ. Въ общей сложности, такимъ образомъ, для арестантовъ каторжнаго разряда было приспособлено 4585 мѣстъ, что вмѣстѣ съ существовавшими въ каторжныхъ тюрьмахъ Сибири составило 7502 мѣста. Не смотря, однако, на описанныя мѣры, къ 1 января 1908 года свыше 5000 арестантовъ каторжнаго разряда все-же продолжали содержаться въ неприспособленныхъ для этой цѣли губернскихъ и даже уѣздныхъ тюрьмахъ.

Наконецъ, рѣзко ухудшившійся съ нравственной стороны составъ заключенныхъ, имѣвшіе мѣсто открытые безпорядки въ тюрьмахъ и нападенія на нихъ извнѣ, вызвало настоятельную необходимость укрѣпленія тюремныхъ зданій и отдѣльныхъ ихъ частей.

Естественно, что при такихъ условіяхъ дѣятельность Главнаго Тюремнаго Управленія, по необходимости, сводилась, преимущественно, къ поддержанію возможнаго равновѣсія между возникающими тюремно-строительными потребностями и назначаемыми для удовлетворенія ихъ ограниченными денежными средствами.

Такимъ образомъ, установленіе какого-либо строго опредѣленнаго плана тюремно-строительныхъ работъ и тѣмъ болѣе послѣдовательное проведеніе въ жизнь преобразованія тюремныхъ учрежденій представлялось болѣе, чѣмъ труднымъ. По этой причинѣ къ отчетному 1908 году мы имѣли, при общемъ числѣ арестантскихъ мѣстъ 110.321, только 8194 одиночныхъ камеръ и 361 келій ночного разъединенія.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что несоотвѣтствіе нашихъ тюремныхъ учрежденій установленной у насъ карательной системѣ представляетъ исключительную особенность Россіи. Изъ государствъ Западной Европы только Германія и Бельгія въ настоящее время закончили преобразованіе своихъ тюремныхъ учрежденій (по системѣ одиночнаго заключенія), въ остальныхъ же государствахъ это дѣло находится еще въ стадіи развитія. Однако, и въ Германіи и въ Бельгіи тюремное преобразованіе шло весьма медленнымъ путемъ, также, главнымъ образомъ, вслѣдствіе причинъ финансоваго характера, и завершилось въ Германіи въ теченіе 67 лѣтъ и Бельгіи—40 лѣтъ. Любопытно отмѣтить, что въ эпоху тюремнаго преобразованія въ Германіи такъ же, какъ и у насъ, были годы, когда другія болѣе настоятельныя задачи тюремнаго строительства даннаго момента на много лѣтъ задерживали общее тюремное преобразованіе. Такъ, въ 1844—1851 г. г., когда съ введеніемъ новыхъ судопроизводства и уголовнаго уложенія число арестантовъ быстро увеличилось сравнительно съ прошлымъ временемъ почти вдвое, тюремно-строительныя работы производились съ единственною цѣлью размѣщенія возможно большаго количества заключенныхъ. Для этой цѣли такъ же, какъ и у насъ въ 1906—1908 г.г., возводились временныя пристройки и приспособлялись всѣ мало-мальски подходящія для этого зданія, какъ то: монастыри, замки, склады, богадѣльни. Мало этого, для увеличенія вмѣстимости тюремныхъ зданій пришлось даже уничтожать одиночныя кельи въ тюрьмахъ, построенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія. Въ Бреславльской тюрьмѣ, напр., съ этою цѣлью были удалены стѣны цѣлаго ряда одиночныхъ камеръ, а въ Ратиборѣ, Моабитѣ и Мюнстерѣ одиночныя камеры обращены въ мастерскія на три арестанта. Построенныя въ то время новыя центральныя тюрьмы въ Котбусѣ и Гаммѣ были возведены уже по системѣ общаго заключенія. *)

Недостаточность тюремно-строительнаго кредита у насъ опредѣлила направленіе дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія въ томъ

*) Исторія тюремнаго строительства въ Германіи помѣщена въ книгѣ „Die Strafanstalten und Gefängnisse in Preussen.“ Krohne und Uber — Berlin, 1901 года; переводъ вступленія къ этому сочиненію по исторіи тюремнаго преобразованія въ государствахъ Западной Европы содержится, между прочимъ, въ изданной Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ 1905 г. книгѣ „Тюремное преобразованіе“.

отношеніи, что заставила его отказаться, по возможности, отъ сооруженія тюремъ въ небольшихъ уѣздныхъ городахъ и устраивать въ болѣе крупныхъ пунктахъ тюрьмы центральнаго характера, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ содержались всѣ срочные заключенные, въ уѣздныхъ же городахъ оставлялись только подслѣдственные и пересыльные арестанты.

Такимъ образомъ, проходящая красною нитью чрезъ всю исторію нашего строительства недостаточность денежныхъ средствъ является ближайшею причиною и современнаго состоянія тюремно-строительной части въ Россіи. Большинство нашихъ тюремъ въ настоящее время, какъ и прежде, далеко не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ ни въ пенитенціарномъ, ни въ санитарномъ, ни въ техническомъ отношеніяхъ. Весьма многія наши тюремныя строенія расположены въ центрѣ городовъ, на многолюдныхъ улицахъ и площадяхъ, что затрудняетъ окарауливаніе заключенныхъ и предупрежденіе ихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Затѣмъ, наши тюрьмы преимущественно построены по системѣ общаго заключенія и во многихъ мѣстностяхъ переполнены арестантами даже при нормальныхъ условіяхъ тюремной жизни, почему, не говоря уже о нравственно-исправительномъ воздѣйствіи на заключенныхъ, даже распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ категоріямъ, возрасту, роду совершенныхъ преступленій и выдѣленіе рецидивистовъ и такихъ арестантовъ, которые отличаются вреднымъ вліяніемъ на другихъ заключеныхъ, представляетъ значительныя трудности. Замѣчаемая во многихъ нашихъ тюрьмахъ недостаточность карцеровъ, комнатъ свиданій, больницъ, помѣщеній для администраціи и надзора и мастерскихъ вноситъ немалыя неустройства въ нашу тюремную жизнь. Такъ, отсутствіе карцеровъ отнимаетъ у тюремной администраціи возможность пользоваться этимъ наиболѣе существеннымъ изъ разрѣшенныхъ закономъ дисциплинарныхъ взысканій и, создавая у арестантовъ опасное представленіе о безнаказанности ихъ проступковъ въ тюрьмѣ, вызываетъ серьезное препятствіе къ поддержанію въ мѣстахъ заключенія должнаго режима и дисциплины. Недостатокъ комнатъ для свиданій способствуетъ, не смотря на всѣ мѣры, передачѣ арестантамъ запрещенныхъ предметовъ и сношеніямъ заключенныхъ съ посторонними лицами. Ограниченное число помѣщеній для администраціи и надзора нерѣдко создаетъ необходимость оставлять тюрьмы подъ охраною весьма ограниченнаго числа надзирателей, что въ случаѣ волненій среди заключенныхъ, влечетъ, какъ показываетъ опытъ, весьма серьезныя послѣдствія. Отсутствіе тюремныхъ больницъ заставляетъ помѣщать больныхъ арестантовъ въ неприспособленныя для этого земскія и городскія больницы, откуда крайне часто совершаются побѣги. Наконецъ, недостатокъ мастерскихъ отнимаетъ возможность занять всѣхъ арестантовъ работами и создаетъ для тюремной администраціи неблагодарную задачу поддерживать порядокъ среди людей, проводящихъ свое время въ праздности.

Санитарное состояніе нашихъ тюремъ представляется также не вполнѣ благопріятнымъ: отсутствіе во многихъ тюрьмахъ вентиляціи,

устроенныя по примитивной системѣ отхожія мѣста, простыя деревянныя помойныя ямы, составляютъ, къ сожалѣнію, довольно распространенное явленіе. Невозможность устройства во всѣхъ тюрьмахъ отдѣльныхъ для каждаго арестанта коекъ заставляетъ довольствоваться сплошными нарами, способствующими развитію паразитовъ.

На ряду съ этимъ, большинство нашихъ тюремъ находится въ очень ветхомъ состояніи, а нѣкоторыя изъ нихъ помѣщаются въ такихъ зданіяхъ, которыя совершенно перестаютъ служить сколько-нибудь надежною преградою противъ побѣговъ.

Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, дѣятельность Главнаго Тюремнаго Управленія по строительной части въ отчетномъ году сводилась какъ и прежде: 1) къ возведенію новыхъ тюремъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ тюремныя зданія совершенно не удовлетворяли своему назначенію или гдѣ вовсе не было казенныхъ строеній, 2) къ поддержанію обветшавшихъ зданій и 3) къ расширенію тюремъ и устройству особыхъ помѣщеній для каторжныхъ арестантовъ, такъ какъ въ 1908 году, какъ и въ предыдущіе годы продолжало, замѣчаться значительное переполненіе всѣхъ тюремныхъ учрежденій, и каторжные арестанты, за отсутствіемъ мѣстъ въ предназначенныхъ для нихъ тюрьмахъ, по прежнему въ значительномъ числѣ содержались въ мѣстахъ заключенія общаго устройства (Къ 1-му января 1909 г. число сс.-каторжныхъ арестантовъ выражалось въ суммѣ 20936 чел.).

По новымъ сооруженіямъ въ 1908 году были закончены начатыя ранѣе постройкою (см. отчетъ 1907 года) новыя тюрьмы въ гор. Елисаветградѣ на 285 общихъ и 165 одиночныхъ мѣстъ, въ Челябинскѣ на 612 общихъ. и 38 одиночныхъ мѣстъ и въ Бахмутѣ на 148 общихъ и 52 одиночныхъ мѣста. Равнымъ образомъ окончено приспособленіе подъ тюрьмы зданій упраздненныхъ казенныхъ винныхъ складовъ въ Миргородѣ, Полтавской губерніи, на 150 общихъ и 31 одиночныхъ мѣстъ, и въ Ошмянахъ, Виленской губерніи, на 86 общихъ мѣстъ, сооруженіе корпуса для 25 одиночныхъ камеръ, бани и прачешной при С.-Петербургскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи (для помѣщающейся въ зданіяхъ отдѣленія женской тюрьмы) и флигеля при Херсонскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи для 10 одиночныхъ камеръ, помѣщенія для пріема арестантовъ и комнаты свиданій.

Затѣмъ, въ отчетномъ году приступлено къ возведенію новой тюрьмы на 80 общихъ и 20 одиночныхъ мѣстъ въ г. Сувалкахъ, гдѣ казенныхъ тюремныхъ строеній не было вовсе и тюрьма помѣщалась въ совершенно непригодномъ для этой цѣли частномъ домѣ, и въ Ставрополѣ, Самарской губерніи, на 50 общихъ мѣстъ. Эта послѣдняя тюрьма возводится за счетъ города по планамъ, утвержденнымъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, подъ наблюденіемъ особо назначеннаго для этого комитета, съ выдачею лишь изъ казны ссуды въ размѣрѣ 10.000 руб.; по окончаніи постройки сооруженныя зданія арендуются казною въ теченіе 18 лѣтъ, послѣ чего тюрьма переходитъ въ собственность тюремнаго вѣдомства.

Далѣе, начато возведеніе особыхъ арестантскихъ корпусовъ при тюрьмахъ: Николаевской, Николаевскаго градоначальства, на 236 общихъ и 14 одиночныхъ мѣстъ, Кіевской—для больницы на 120 мѣстъ, Новороссійской—на 95 общихъ мѣстъ, Псковской—для одиночнаго заключенія на 60 келій и для женскаго отдѣленія на 30 общихъ мѣстъ, Смоленской—для женскаго отдѣленія на 40 общихъ и 5 одиночныхъ мѣстъ, Калужской—для женскаго отдѣленія на 60 общихъ и 3 одиночныхъ мѣстъ, больницы на 35 мѣстъ, и Брянской—для больницы на 15 мѣстъ.

Независимо отъ этого, для квартиръ администраціи и надзора и для хозяйственныхъ надобностей построено до 20 отдѣльныхъ зданій, изъ которыхъ болѣе крупными представляются флигеля для надзирателей при С.-Петербургскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи и пересыльной тюрьмѣ и для бани и прачешной при Кіевской тюрьмѣ.

Для размѣщенія арестантовъ каторжнаго разряда въ отчетномъ году обращены: исправительныя арестантскія отдѣленія Орловское на 800 мѣстъ и Псковское на 791 мѣсто, и приступлено къ приспособленію Вологодскаго отдѣленія на 523 мѣста.

Въ свою очередь для перевода арестантовъ, содержавшихся въ названныхъ отдѣленіяхъ, расширены зданія Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія на 400 мѣстъ, Вятскаго на 600 мѣстъ, Рижскаго на 260 мѣстъ, Пермскаго на 250 мѣстъ и Николаевскаго, Пермской губерніи, на 250 мѣстъ.

Для содержанія арестантовъ тюремнаго разряда устроена новая тюрьма въ гор. Кіевѣ, въ принадлежавшихъ военному вѣдомству зданіяхъ на 160 мѣстъ и въ Черкассахъ, Кіевской губерніи, въ помѣщеніи бывшаго мирового съѣзда на 100 мѣстъ и приспособлено до 25 отдѣльныхъ зданій, частью казенныхъ, расположенныхъ при тюрьмахъ и занятыхъ ранѣе какими-либо административными или хозяйственными помѣщеніями, частью принадлежащихъ частнымъ лицамъ и арендованныхъ казною. Въ общей сложности въ отчетномъ году только новыя сооруженія и крупныя переустройства дали новыхъ арестантскихъ мѣстъ 3601, въ этомъ числѣ 3280 общихъ и 321 одиночныхъ, не считая 1591 мѣста въ обращенныхъ подъ временныя каторжныя тюрьмы Орловскомъ и Псковскомъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ. Затѣмъ, приступлено къ устройству 863 новыхъ мѣстъ, изъ нихъ 761 общихъ и 102 одиночныхъ, также не включая въ это число 523 мѣстъ, предназначенныхъ для каторжныхъ арестантовъ въ Вологодскомъ исправительномъ отдѣленіи. *)

Что касается работъ ремонтнаго характера, то такія работы въ отчетномъ году произведены въ 196 отдѣльныхъ мѣстахъ заключенія, причемъ наиболѣе крупныя работы выполнены въ тюрьмахъ: Калужской,

---

*) Въ это число не вошли частныя помѣщенія, приспособленныя для тюремныхъ цѣлей за счетъ владѣльцевъ. Такихъ помѣщеній въ отчетномъ году нанято 29, общею вмѣстимостью до 6290 мѣстъ.

Кѣлецкой, Люблинской, Екатеринбургской, Каменецкой, Томской и Владивостокской.

На ряду съ этимъ устроены водопроводъ и канализація въ пяти мѣстахъ заключенія.

Наконецъ, для расширенія усадебъ, занятыхъ Калужской, Смоленской и Луцкой, Волынской губерніи, тюрьмами, пріобрѣтены земельные участки.

Финансовое положеніе тюремнаго вѣдомства въ отношеніи строительной части въ отчетномъ году было болѣе благопріятно, чѣмъ въ предыдущихъ. По смѣтѣ 1908 года въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія поступило на тюремно-строительныя надобности 1.520.000 руб., т. е. на 520.000 руб. болѣе установившагося нормальнаго отпуска. Кромѣ того, въ сверхсмѣтномъ порядкѣ въ теченіе 1908 года тюремному вѣдомству было ассигновано 180.000 руб. на переустройство подъ тюрьму зданія упраздненнаго католическаго монастыря, близъ города Кѣльцы (въ дѣйствительности, въ виду оказавшейся на практикѣ затруднительности такого переустройства, эти деньги были израсходованы на другія работы по расширенію вмѣстимости тюремныхъ учрежденій), и 415.000 руб. на устройство особыхъ помѣщеній для арестантовъ каторжнаго разряда. Равнымъ образомъ, поступленіе суммъ сборнаго тюремнаго капитала достигло въ 1908 г. 239.584 р. 23 к., вмѣсто обычныхъ 160.000 руб., вслѣдствіе обращенія въ этотъ источникъ, согласно опредѣленіямъ Правительствующаго Сената отъ 25 января и 21 марта 1908 года, штрафовъ, налагаемыхъ временными Генералъ-Губернаторами и начальниками карательныхъ отрядовъ въ Привислинскомъ краѣ.

Раздѣлъ V.

СОДЕРЖАНІЕ АРЕСТАНТОВЪ И МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Глава 1-я.

Продовольствіе арестантовъ.

Согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, порядокъ продовольствія арестантовъ не является однообразнымъ, а различается по отдѣльнымъ разрядамъ мѣстъ заключенія, а также и по категоріямъ арестантовъ.

Согласно ст. 206 Уст. Сод. Страж. (по Прод.), на прокормленіе арестантовъ, находящихся въ губернскихъ и уѣздныхъ тюрьмахъ, кромѣ лицъ высшихъ сословій, о коихъ постановлены особыя правила въ ст. 207 того же Устава и въ приложеніи къ ней, отпускаются изъ государственнаго казначейства деньги по особой табели, ежегодно утверждаемой порядкомъ, указаннымъ въ ст. 206[1] того же Устава, для каждой губерніи и области, на слѣдующихъ основаніяхъ: при разсчетѣ, сколько надобно отпускать денегъ изъ казны на прокормленіе каждаго арестанта, принимается за паекъ на одного человѣка—муки $2^1/_2$ фунта въ сутки, крупы $1^1/_2$ гарнца въ мѣсяцъ, по высшимъ справочнымъ цѣнамъ, существовавшимъ на эти припасы въ послѣдніе 2 года, а именно, въ апрѣлѣ того года, который непосредственно предшествуетъ смѣтному, и въ ноябрѣ предыдущаго года. Въ разсчетъ этотъ не входятъ мясо, рыба и прочіе продукты, составляющіе, такъ называемую, улучшенную пищу, которая относится на счетъ экономическихъ средствъ или подаяній. Если бы затѣмъ, послѣ утвержденія табели, обнаружилась гдѣ-либо недостаточность опредѣленныхъ кормовыхъ денегъ, то необходимая прибавка разрѣшается тѣмъ же порядкомъ, какъ и самая табель.

Арестантамъ обоего пола *привилегированныхъ сословій* кормовыя деньги отпускаются только въ томъ случаѣ, если эти арестанты не имѣютъ никакой собственности и не могутъ продовольствоваться на свой счетъ. Самый размѣръ выдаваемыхъ при семъ кормовыхъ денегъ колеблется въ предѣлахъ отъ $7^1/_2$ до 50 коп., въ зависимости отъ чиновъ и сословнаго происхожденія означенныхъ арестантовъ. Когда опредѣленный на этомъ основаніи размѣръ кормового довольствія ока-

зывается ниже размѣра, назначеннаго по табели для заключенныхъ простого званія, то кормовыя деньги арестантамъ высшихъ сословій отпускаются по табели, наравнѣ съ прочими арестантами (Уст. Сод. Страж., ст. 207, прил.).

На прокормленіе *арестантовъ во время пересылки*, согласно ст. 390 Уст. Сод. Страж. (по Прод.), назначается: арестантамъ, принадлежащимъ къ привилегированнымъ сословіямъ, по 15 коп., а всѣмъ прочимъ—по 10 коп. въ сутки. Арестанты, задержанные въ пути по какимъ-либо причинамъ, напр., по болѣзни и т. п., должны быть продовольствуемы наравнѣ съ арестантами той мѣстности, гдѣ они задержаны.

Ссыльнымъ во время передвиженія кормовыя деньги выдаются въ томъ же размѣрѣ, какъ и пересыльнымъ арестантамъ.

Малолѣтнимъ дѣтямъ, находящимся при арестантахъ въ мѣстахъ заключенія или сопровождающимъ пересыльныхъ арестантовъ, кормовыя деньги производятся наравнѣ со взрослыми арестантами (Уст. Сод. Страж., ст. 209 и 392). *Жены ссыльныхъ*, добровольно за ними слѣдующія, и состоящія при нихъ дѣти получаютъ кормовыя деньги по общему положенію и въ одинаковомъ съ арестантами количествѣ (Уст. Ссыльн., ст. 173 и 253, по Прод.).

Въ мѣстахъ заключенія г. С.-Петербурга и въ Царскосельской тюрьмѣ арестанты, согласно Высочайше утвержденныхъ 14 марта 1894 г. и 2 февраля 1904 г. мнѣній Государственнаго Совѣта, получаютъ пищевое довольствіе по особымъ нормальнымъ раскладкамъ, причемъ потребныя на этотъ предметъ средства отпускаются изъ казны въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости указанныхъ въ раскладкѣ продуктовъ (прил. къ ст. 61 Уст. Сод. Страж.).

Подобный же порядокъ примѣняется, по закону 25 февраля 1903 г.. *въ мѣстахъ заключенія г. Москвы* (прил. къ ст. 63 того же Устава).

Въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ (кромѣ С.-Петербургскаго) на продовольствіе каждаго арестанта отпускаются изъ казны средства по стоимости 3 четвертей муки, 1 четверти 4 гарнцевъ крупы и 24 фунтовъ соли въ годъ на человѣка (ст. 291 Уст. Сод. Страж.) и, сверхъ того, приварочныя деньги въ размѣрѣ $2^1/_2$ коп. въ день (въ Архангельскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи 5 коп., въ Херсонскомъ—$3^1/_2$ коп. и въ Екатеринославскомъ—3 коп.).

Въ отношеніи тюремъ, а равно слѣдственныхъ и полицейскихъ арестовъ *Привислинскаго края*, на основаніи изданной 15/27 августа 1859 г. особою Правительственною Комиссіею, дѣйствовавшею въ то время въ Царствѣ Польскомъ, тюремной инструкціи и тарифа продовольствія, утвержденнаго бывшимъ Совѣтомъ Управленія въ Царствѣ Польскомъ, $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ 1866 г., размѣръ кормового довольствія арестантовъ опредѣляется, согласно дѣйствительнымъ цѣнамъ на припасы, входящіе въ составъ арестантской порціи, которая опредѣлена по означенному тарифу. Ежегодно устанавливаемая табель кормового довольствія для

содержащихся въ сказанныхъ арестахъ исчислена по стоимости $2^1/_2$ ф. ржаной муки, $^1/_{20}$ гарнца крупы и $^1/_{30}$ ф. сала, съ прибавленіемъ на приварокъ (картофель, капусту, бураки) по $3^1/_2$ коп. на человѣка.

Расходы на продовольствіе ссыльно-каторжныхъ опредѣляются *въ Тобольскихъ каторжныхъ тюрьмахъ* по средней стоимости арестантскаго пайка муки и крупы, съ прибавленіемъ $2^1/_2$ коп. въ день на приварокъ. Установленная по этому разсчету пищевая табель близко подходитъ къ раскладкѣ, дѣйствующей въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ; *въ Александровской же (Иркутской губ.) каторжной тюрьмѣ и въ тюрьмахъ Нерчинской каторги* пищевое довольствіе арестантовъ производится по нормамъ, основаннымъ на Положеніи 31 іюля 1871 г. о провіантскомъ и приварочномъ довольствіи войскъ, а именно: одному ссыльно-каторжному полагается въ день—2 ф. $25^1/_2$ зол. муки, 16 зол. крупы и 40 зол. мяса; на остальные приварочные продукты, какъ то—соль, капусту и проч.—по $^5/_6$ коп. въ день или въ годъ на каждаго по 3 руб. 05 коп. Для каторжныхъ, употребляемыхъ на дорожныя и вообще тяжелыя работы, кормовое довольствіе, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, усиливается въ четыре лѣтнихъ мѣсяца, а именно: муки въ день — 2 фунта $75^{11}/_{41}$ золотн., крупы 24 зол., мяса по 1 фунту, чаю по 1 кирп. въ мѣсяцъ на человѣка, соли по 10 зол.., черемши *) по 1 фунту и на приварокъ по 1 коп. въ день

Наконецъ, *осужденные въ крѣпость*, содержащіеся въ тюрьмахъ, по недостатку мѣстъ въ крѣпостяхъ, получаютъ кормовыя деньги по 20 коп. въ день.

Изъ числа указанныхъ мѣстъ заключенія преобладающими по количеству населенія являются тюрьмы общаго устройства, губернскія и уѣздныя, гдѣ примѣняется ежегодно устанавливаемая кормовая табель, но этою табелью опредѣляется лишь денежный отпускъ изъ казны, въ дѣйствительности же кормовое довольствіе арестантовъ производится по особымъ пищевымъ раскладкамъ. Съ этою цѣлью Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ была выработана нормальная пищевая табель, которая и была преподана еще въ 1889 году къ руководству (необязательному) губернскимъ начальствамъ.

Близко къ означенной нормальной пищевой табели установлены пищевыя раскладки въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ мѣстахъ заключенія, гдѣ расходъ на пищу арестантовъ покрывается изъ средствъ казны по дѣйствительной стоимости продуктовъ по принятымъ раскладкамъ.

Само собою разумѣется, что нормальная пищевая табель не могла получить всюду обязательнаго примѣненія, но, наоборотъ, подвергалась на мѣстахъ дальнѣйшей переработкѣ, въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ условій. Изъ разсмотрѣнія существующихъ въ тюрьмахъ об-

---

*) Дикій чеснокъ.

щаго устройства пищевыхъ раскладокъ видно, что пищевой режимъ не представляется одинаковымъ не только въ разныхъ губерніяхъ, но даже въ предѣлахъ одной губерніи, причемъ губернскія тюрьмы въ этомъ отношеніи находятся въ лучшихъ условіяхъ, нежели уѣздныя. Такое положеніе станетъ вполнѣ понятнымъ, если принять въ соображеніе, что табельное назначеніе опредѣляется лишь по цѣнамъ на муку и крупу, вызываемые же улучшеніемъ питанія заключенныхъ перерасходы противъ положеннаго изъ казны должны относиться на счетъ экономическихъ капиталовъ попечительныхъ о тюрьмахъ органовъ, въ хозяйственномъ завѣдываніи которыхъ состоятъ эти тюрьмы. Подъ вліяніемъ разныхъ причинъ положеніе означенныхъ капиталовъ представляется весьма различнымъ и если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ благопріятныя условія способствуютъ накопленію даже нѣкоторой свободной наличности, то въ другихъ, напротивъ того, положеніе представляется крайне стѣсненнымъ.

На это обстоятельство обращено должное вниманіе со стороны Главнаго Тюремнаго Управленія, которымъ циркулярными отношеніями преподанъ къ руководству мѣстнымъ распорядителямъ цѣлый рядъ указаній для избранія болѣе хозяйственнаго и экономнаго способа совершенія разнаго рода хозяйственныхъ операцій *).

Заготовка необходимыхъ въ тюремномъ хозяйствѣ припасовъ производится слѣдующимъ образомъ: въ тюрьмахъ, состоящихъ въ завѣдываніи органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, всѣ распоряженія по хозяйственной части исходятъ отъ этихъ органовъ и заготовка матеріаловъ поручается, въ видѣ общаго правила, директорамъ тюремныхъ комитетовъ и его уѣздныхъ отдѣленій, въ остальныхъ же мѣстахъ заключенія (каторжныя тюрьмы, исправительныя арестантскія отдѣленія и друг.) хозяйство ведется непосредственно начальниками ихъ, по указаніямъ и подъ руководствомъ тюремной инспекціи или, гдѣ ея нѣтъ, губернскаго правленія. Самый же порядокъ заготовленія, въ зависимости отъ разныхъ условій, сводится, какъ то и допускается дѣйствующимъ закономъ, къ отдачѣ подряда посредствомъ торговъ, производимыхъ въ казенныхъ палатахъ, или къ заготовленію хозяйственнымъ способомъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ непосредственнаго пріобрѣтенія припасовъ и матеріаловъ директорами тюремныхъ комитетовъ и начальниками мѣстъ заключенія, практикуется также система такъ называемыхъ, соревнованій между сдѣлавшими предложенія поставщиками и вступленіе съ ними въ соглашеніе, но при болѣе облегченныхъ, чѣмъ при торгахъ, условіяхъ.

Первый способъ примѣняется сравнительно въ небольшомъ количествѣ мѣстъ заключенія, такъ какъ, особенно въ послѣдніе годы, когда, по недостаточности кредитовъ, платежи задерживаются, на торги, производимые съ соблюденіемъ разныхъ стѣснительныхъ условій (пред-

*) Циркуляры Министерства Юстиціи и Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 6 и 17 іюля и 17 декабря 1908 г., №№ 48, 53 и 87.

ставленіе залоговъ и пр.), поставщики не являются, и торги объявляются несостоявшимися. Въ виду безуспѣшности торговъ во многихъ губерніяхъ перестали и назначать ихъ, во избѣжаніе напрасной траты времени, а въ тюремныхъ учрежденіяхъ, по соглашенію съ контрольными палатами, производятся соревнованія между извѣстными поставщиками, съ нѣкоторымъ облегченіемъ имъ условій принятія подряда, какъ-то: размѣръ залога уменьшается или онъ совершенно не берется, не составляется письменныхъ контрактовъ, которыхъ мелкіе поставщики избѣгаютъ, и проч. Наиболѣе же распространенной является хозяйственная заготовка непосредственно черезъ директоровъ или начальниковъ мѣстъ заключенія, особенно въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ, при сравнительно небольшихъ тюрьмахъ, весьма затруднительно и даже невозможно найти лицъ, которыя согласились бы принять на себя поставку по контрактамъ на опредѣленное время. Опытъ показалъ, что хозяйственнымъ порядкомъ всѣ матеріалы пріобрѣтаются по болѣе выгоднымъ для казны условіямъ, хотя несомнѣнно, и счетоводство и наблюденіе за веденіемъ хозяйства при этомъ порядкѣ болѣе затруднительны.

Указанное разнообразіе въ практикуемыхъ способахъ продовольствія арестантовъ, не имѣющее серьезныхъ основаній, не могло не остановить вниманія Главнаго Тюремнаго Управленія, которое въ 1908 году и выработало новыя основныя положенія отпуска средствъ изъ казны на продовольствіе заключенныхъ, подлежащія утвержденію въ законодательномъ порядкѣ, причемъ предположено установленіе однообразной пищевой табели для всѣхъ мѣстъ заключенія и для арестантовъ всѣхъ категорій и званій.

До измѣненія существующаго положенія продовольственной части въ нашихъ мѣстахъ заключенія, провести правильное сравненіе примѣняемыхъ въ послѣднихъ пищевыхъ раскладокъ съ пищевыми раскладками, принятыми въ иностранныхъ государствахъ, представлялось бы крайне затруднительнымъ. Такое сравненіе можетъ имѣть мѣсто только по отношенію къ столичнымъ мѣстамъ заключенія, игнорируя притомъ существующую разницу въ бытовыхъ условіяхъ и пищевыхъ привычкахъ отдѣльныхъ національностей и разсматривая питаніе лишь какъ поддержаніе здоровья и работоспособности заключенныхъ.

Повидимому, наиболѣе раціональный въ этомъ отношеніи порядокъ питанія арестантовъ существуетъ въ англійскихъ и американскихъ тюрьмахъ, гдѣ какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ оно стоитъ несравненно выше, но зато и обходится значительно дороже, чѣмъ въ Россіи. Бытовыя условія жизни англичанина или американца съ одной стороны и русскаго съ другой,—сильно разнятся, а потому едва ли можетъ имѣть какое-либо практическое значеніе сравненіе способовъ продовольствованія арестантовъ въ Англіи или Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ съ нашей системой, по необходимости приспособляемой къ общему уровню народнаго питанія.

Что касается до постановки продовольственнаго дѣла въ тюрьмахъ Германіи и Бельгіи, то сравненіе ея съ нашею системою продовольствія арестантовъ представляетъ уже значительно большій интересъ.

Въ Германіи лишь въ недавнее время введенъ новый порядокъ пищевого довольствія арестантовъ, послѣ тщательной разработки этого вопроса въ особой ученой комиссіи. По новому положенію въ германскихъ тюрьмахъ установленъ для продовольствія заключенныхъ одинъ обыкновенный раціонъ и другой съ нѣкоторою прибавкою для усиленно работающихъ.

Въ составъ обыкновеннаго раціона входитъ въ общей сложности 87,45 гр. бѣлковъ, въ томъ числѣ животныхъ—26,52 гр., затѣмъ, 39,96 гр. жировъ и 579,0 гр. углеводовъ.

Для усиленно-работающихъ заключенныхъ полагается бѣлковъ—123,04 гр., въ томъ числѣ 54,9 гр. животныхъ, жировъ—47,66 гр. и углеводовъ—658,6 гр.

Расчисляя калоріи этихъ режимовъ, по коэффиціентамъ Рубнера, получимъ:

1) для неработающихъ или легко-работающихъ . . . . . 2996 CAL. брутто
2) „ усиленно-работающихъ . 3581 „ „

Въ тюрьмахъ Бельгіи дѣйствуютъ также двѣ табели пищевого довольствія арестантовъ, введенныя въ 1906 г.

Первая табель (для нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ тюремъ) заключаетъ въ себѣ средній ежедневный раціонъ на каждаго арестанта въ размѣрѣ 1485,8 гр. пищевыхъ веществъ, которыя даютъ 93,0 бѣлковъ, 40,31 жировъ и 344,3 углеводовъ.

Вторая табель (для большинства тюремъ) даетъ средній ежедневный арестантскій паекъ въ 1248,5 гр. пищевыхъ веществъ, въ которыхъ заключается 102,0 гр. бѣлковъ, 24,0 гр. жировъ и 620,0 гр. углеводовъ.

Въ тюрьмахъ Финляндіи здоровый арестантъ получаетъ ежедневно въ среднемъ 524,3 гр. пищевыхъ веществъ, что составляетъ бѣлковъ 123,0 гр., жировъ 45,7 гр. и углеводовъ 558,0 гр.

Въ пищевыхъ раскладкахъ, принятыхъ, напримѣръ, въ Московскихъ мѣстахъ заключенія, приходится въ среднемъ на каждаго арестанта въ день: бѣлковъ 116,2 гр., жировъ 37,5 гр. и углеводовъ 579,2 гр.

Сопоставляя приведенныя нормы пищевого довольствія русскаго, германскаго, бельгійскаго и финляндскаго арестанта, мы должны придти къ заключенію, что русская арестантская пища по нормальной раскладкѣ мало уступаетъ обыкновенной германской и финляндской раскладкамъ и значительно превосходитъ пищу арестантовъ бельгійскихъ тюремъ.

Профессоръ Эрисманъ установляетъ для взрослаго человѣка такую суточную норму: бѣлковъ 130,0 гр., жировъ 75,0 гр. и углеводовъ

450,0—500,0 гр., причемъ бѣлки животнаго и растительнаго царства должны быть распредѣлены поровну. Съ другой стороны, по изслѣдованію Войта, для человѣка, не занятаго работою, достаточно получать ежедневно въ пищѣ 85 гр. бѣлковъ, 30 гр. жировъ и 300 гр. углеводовъ, а при умѣренной работѣ—118 гр. бѣлковъ, 56 гр. жировъ и 500 гр. углеводовъ. Та же норма, по мнѣнію этого ученаго, должна быть установлена и для питанія заключенныхъ. Этого послѣдняго взгляда держатся и наши русскіе тюремные врачи-практики: Доброславинъ, Лебедевъ, Штромъ, Кореневъ и друг. Отсюда слѣдуетъ, что Московская пищевая раскладка весьма близко подходитъ къ раскладкѣ, которая можетъ быть признана нормальной съ научной точки зрѣнія.

Но главный недостатокъ системы продовольствія арестантовъ въ русскихъ тюрьмахъ заключается въ крайнемъ разнообразіи, въ отношеніи питательности, дѣйствующихъ раскладокъ. Почти въ каждой тюрьмѣ пища выдается по особой раскладкѣ, составленной въ зависимости отъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи мѣстныхъ органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ. Этимъ учрежденіямъ отпускаются изъ казны средства на продовольствіе арестантовъ, какъ выше сказано, не по дѣйствительной надобности, а по особымъ табелямъ, составленнымъ по цѣнамъ на главные пищевые продукты, несовременнымъ выдачѣ пищи. Такимъ образомъ, изъ казны на пищу арестантамъ отпускаются средства иногда въ бо́льшемъ, чѣмъ нужно, а иногда въ крайне недостаточномъ размѣрѣ.

Желая поставить продовольственную часть въ тюрьмахъ въ болѣе раціональное положеніе, Главное Тюремное Управленіе уже выполнило предварительную работу къ преобразованію этой части тюремнаго хозяйства. Въ особой комиссіи, съ участіемъ врачей, въ Главномъ Тюремномъ Управленіи выработаны общія условія, на которыхъ признается желательнымъ измѣнить дѣйствующій порядокъ. Предположено ввести для всѣхъ мѣстъ заключенія, какъ сказано выше, однообразную нормальную табель продовольствія. Эта табель распадается на обыкновенную и улучшенную. Улучшенная предназначается для заключенныхъ слабаго здоровья, но не подлежащихъ помѣщенію въ больницу. При введеніи нормальной табели предположено установить, чтобы изъ казны отпускались деньги на пищу арестантовъ по разсчету дѣйствительной стоимости продуктовъ, входящихъ въ составъ указанной табели; губернскія же власти должны будутъ вырабатывать, при участіи врачей, сообразно мѣстнымъ условіямъ, по возможности разнообразную и по стоимости не выше отпускаемыхъ изъ казны по нормальной табели средствъ, ежедневную пищевую раскладку, при непремѣнномъ условіи, чтобы по этой мѣстной раскладкѣ въ пищѣ содержалось главныхъ питательныхъ веществъ (бѣлковъ, жировъ и углеводовъ) въ недѣльной порціи приблизительно не менѣе, чѣмъ заключается ихъ въ продуктахъ, входящихъ въ нормальную табель, также на недѣлю.

Проектъ нормальной табели представляется въ такомъ видѣ:

А. Порція обыкновенная.

ПРИПАСЫ.	Въ золотникахъ.	Въ граммахъ.	Содержаніе пищевыхъ веществъ. Бѣлковъ.	Жировъ.	Углеводовъ.	Сумма калорій.
			ГРАММЫ.			
Чаю	$^1/_4$	1,06	—	—	—	—
Сахару	2	8,5	—	—	8,5	34.8
Говядины въ тушѣ 2-го сорта.	24	102 76,5 чистаго мяса при 19°/₀ бѣлковъ.	14,5	3,0	—	89,0
Ржаного хлѣба	192	816	71,8	6,1	359	1829,0
Крупы { гречневой. пшенной. ячневой. }	40	170	18,7	4,0	112,0	575,0
Сала	7	30	—	29,0	—	270
До $1^1/_2$ коп. приправ. (напр. на 1 коп. картофеля).	96	409 въ очищенномъ видѣ.	1,4	—	60	250 приблизительно.
			106,0 въ томъ числѣ животныхъ бѣлковъ. 13,7%	42,0	539	3048 брутто.

Б. Улучшенная порція.

Состоитъ изъ обыкновенной порціи съ прибавленіемъ $^1/_2$ бутылки ($1^1/_2$ стакана) молока и съ замѣною 2 фунтовъ чернаго хлѣба 2-мя фунтами бѣлаго.

Проектируемая нормальная табель въ декабрѣ 1908 года была передана на заключеніе Медицинскаго Совѣта, отвѣтъ отъ котораго полученъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ лишь въ 1909 году.

Глава 2-я.

Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ.

Больные арестанты лечатся на счетъ казны (ст. 245 Уст. Сод. Страж.), но денежный отпускъ на эту потребность производится различнымъ порядкомъ. Тамъ, гдѣ не имѣется тюремныхъ больницъ или таковыя недостаточно помѣстительны, или, наконецъ, не имѣется спеціальныхъ помѣщеній для больныхъ арестантовъ, послѣдніе направляются въ мѣстныя лечебныя заведенія вѣдомства приказовъ общественнаго призрѣнія или земскихъ учрежденій, и въ этомъ случаѣ на тюремное вѣдомство возлагаются лишь заботы по окарауливанію больныхъ арестантовъ, прочія же условія ихъ содержанія и леченія устанавливаются больничной администраціей и являются, конечно, общими для всѣхъ больныхъ, причемъ означеннымъ лечебнымъ заведеніямъ за счетъ тюремной смѣты производится плата по табели, ежегодно установляемой Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Размѣръ такой платы въ 1908 г. (за содержаніе 1 больного въ сутки, безъ платы за медикаменты) колебался, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, между 50 к. и 1 р. 46¾ к.

Въ такомъ же порядкѣ производится плата и окружнымъ психіатрическимъ лечебницамъ и городскимъ больницамъ.

Затѣмъ, въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, каторжныхъ тюрьмахъ и въ мѣстахъ заключенія гг. С.-Петербурга и Москвы, имѣющихъ свои собственныя больницы, устроенныя и оборудованныя за счетъ лечебнаго кредита тюремной смѣты, а равно и штатный медицинскій персоналъ,—расходы удовлетворяются изъ того же кредита въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости.

Наконецъ, въ тюрьмахъ общаго устройства денежный отпускъ на содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ производится мѣстными органами Общества попечительнаго о тюрьмахъ въ слѣдующихъ нормахъ. Для немногихъ тюремъ, гдѣ не имѣется вовсе больницъ, а лишь временные пріемные покои, отпускается изъ казны въ сутки на каждаго больного сколько положено по дѣйствующей кормовой табели, съ добавленіемъ 3-хъ коп. на медикаменты. Для тѣхъ же тюремъ, гдѣ имѣются больницы, и при условіи, если мѣстные органы Общества попечительнаго о тюрьмахъ не обладаютъ достаточными экономическими средствами, плата изъ казны производится въ размѣрѣ 40 коп. въ сутки на каждаго пользующагося въ больницѣ арестанта,

причемъ для тюремъ, въ которыхъ не введенъ штатъ, Высочайше утвержденный 15 іюня 1887 г., плата можетъ быть увеличиваема, въ случаѣ необходимости, до размѣра, установляемаго ежегодно табелью, издаваемою для больницъ вѣдомства Приказовъ общественнаго призрѣнія и земскихъ учрежденій. Какъ та, такъ и другая усиленная плата производится съ зачетомъ отпускаемыхъ изъ казны кормовыхъ денегъ за время нахожденія арестантовъ въ больницѣ.

На средства, поступающія при такихъ условіяхъ за больныхъ арестантовъ, организуется вся лечебная часть въ тюрьмахъ, т. е., содержаніе медицинскаго и служительскаго персоналовъ, продовольствіе больныхъ, снабженіе больныхъ необходимыми предметами и приспособленіями, аптечными припасами, больничнымъ бѣльемъ и постельными принадлежностями. При нормальномъ положеніи дѣла, т. е., когда общее число больныхъ не превышаетъ 10 % общаго числа заключенныхъ, организованное на такихъ началахъ попеченіе о тюремныхъ больницахъ можно признать достаточнымъ; но при эпидемическомъ развитіи болѣзней, требующемъ безотлагательно усиленныхъ затратъ, какъ то и наблюдалось въ теченіе 1908 года, при появленіи въ тюрьмахъ тифозной эпидеміи, достигшей наибольшаго развитія въ срединѣ года, когда числилось свыше 1200 арестантовъ, больныхъ тифомъ,—обнаруживается полная несостоятельность описанной выше организаціи лечебнаго пользованія арестантовъ, причемъ главнымъ дефектомъ этой организаціи является недостаточность медицинскаго персонала. На первый взглядъ размѣръ производимой изъ казны усиленной больничной платы кажется довольно значительнымъ, но нельзя упускать изъ вниманія, что на органы Общества попечительнаго о тюрьмахъ, получающіе отъ казны лишь плату за содержаніе арестантовъ, возложено, вмѣстѣ съ хозяйственными заботами, удовлетвореніе цѣлаго ряда такихъ потребностей, на которыя никакого отпуска изъ казны не положено. Такъ, кромѣ улучшенія пищи арестантовъ и содержанія тюремныхъ больницъ, на экономическія средства относятся расходы по содержанію церквей, школъ, библіотекъ и нѣкоторыя мелкія хозяйственныя потребности.

Впрочемъ, во время упомянутой эпидеміи и въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ положенъ штатный медицинскій персоналъ, содержимый за счетъ казны, также ощущались нѣкоторыя затрудненія.

Штаты медицинскаго персонала установлены лишь для С.-Петербургскихъ и Московскихъ мѣстъ заключенія, для Царскосельской тюрьмы, для исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и для каторжныхъ тюремъ. Для тюремъ Царства Польскаго и нѣкоторыхъ другихъ отпускается изъ казны на содержаніе больницъ 14.533 руб. Остальныя тюрьмы обслуживаются нештатнымъ медицинскимъ персоналомъ, содержимымъ на счетъ экономическихъ средствъ.

При такомъ ограниченномъ личномъ составѣ и получаемомъ имъ маломъ вознагражденіи, требовать необходимаго для успѣшной борьбы

съ эпидеміей тщательнаго врачебнаго надзора за заключенными не представилось возможнымъ, почему расходы на усиленіе медицинскаго персонала въ тюрьмахъ, равно какъ и на увеличеніе производимаго имъ вознагражденія, въ отчетномъ году разрѣшено было относить на счетъ казны, и тюремному вѣдомству былъ предоставленъ особый кредитъ въ 54.000 руб., испрошенный спеціально на расходы по принятію мѣръ противъ распространенія тифа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, во многихъ мѣстахъ былъ обнаруженъ недостатокъ больничнаго бѣлья и постельныхъ принадлежностей, а также дезинфекціонныхъ камеръ; недостатки эти, по мѣрѣ возможности, восполнялись также на счетъ казны, причемъ наибольшее распространеніе въ тюрьмахъ получили камеры для дезинфекціи парами формалина. Равнымъ образомъ, было обращено должное вниманіе на тщательную дезинфекцію помѣщеній, особенно послѣ пребыванія заразныхъ или подозрительныхъ больныхъ, для чего употреблялся формалинъ, растворъ карболовой кислоты, марганцеваго кали и сулемы, известь и друг., а также на уничтоженіе всѣми доступными средствами насѣкомыхъ и на болѣе частое мытье арестантовъ въ банѣ.

По поводу всѣхъ этихъ предупредительныхъ мѣропріятій со стороны Главнаго Тюремнаго Управленія послѣдовалъ цѣлый рядъ циркулярныхъ распоряженій.

Заболѣванія тифомъ въ 1908 году наблюдались въ мѣстахъ заключенія губерній: Астраханской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Гродненской, Екатеринославской, Енисейской, Казанской, Кіевской, Ковенской, Курской, Кѣлецкой, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тифлисской, Тобольской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской и Черниговской и областей: Войска Донского, Терской и Тургайской, а также въ городахъ: Баку и Ростовѣ-на-Дону.

Обращаясь къ вопросу о причинахъ появленія этихъ заболѣваній, едва-ли можно усматривать ихъ въ неблагопріятныхъ въ санитарномъ отношеніи условіяхъ содержанія арестантовъ, такъ какъ до 1908 года массовыхъ заболѣваній тифомъ не наблюдалось, не смотря на неменьшее переполненіе тюремъ, чѣмъ въ этомъ году; большею же частью тифъ появлялся среди заключенныхъ послѣ того, какъ уже получалъ распространеніе среди окрестнаго населенія; поэтому можно думать, что тифъ проникъ въ тюрьмы скорѣе всего извнѣ вмѣстѣ съ тѣми изъ вновь поступавшихъ арестантовъ, которые имѣли соприкосновеніе съ тифозными на волѣ, почему и занесли зачатки болѣзни въ тюрьмы въ скрытомъ ея періодѣ. Если, однако, несмотря на всѣ усилія Главнаго Тюремнаго Управленія, тифозная эпидемія не поддавалась быстрому прекращенію, то этому въ значительной мѣрѣ способствовала скученность тюремнаго населенія и недостатокъ вполнѣ изолированныхъ помѣщеній.

Затѣмъ, необходимо отмѣтить, что въ отчетномъ году въ нашихъ мѣстахъ заключенія произошло нѣкоторое усиленіе туберкулезныхъ заболѣваній, что, конечно, не могло не остановить на себѣ особаго вниманія Главнаго Тюремнаго Управленія.

При всей трудности борьбы съ туберкулезными заболѣваніями, въ цѣляхъ предотвращенія развитія болѣзни у арестантовъ, поступающихъ съ ея зачатками въ мѣста заключенія, а равно передачи заразы, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ примѣняются слѣдующія мѣропріятія: ссыльно-каторжные, для которыхъ туберкулезныя заболѣванія представляютъ наибольшую опасность, въ виду продолжительности сроковъ ихъ заключенія, распредѣляются, по мѣрѣ возможности, въ такія мѣста заключенія, которыя по климатическимъ условіямъ данной мѣстности представляются наиболѣе для нихъ подходящими; тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ наибольшее предрасположеніе къ туберкулезу, выдѣляются по указанію врача въ особыя камеры, причемъ въ этихъ камерахъ устанавливается болѣе легкій режимъ, а именно—разрѣшается держать койки въ теченіе цѣлаго дня опущенными, предоставляется находящимся въ нихъ арестантамъ возможно большее время прогулокъ, съ наиболѣе слабыхъ разрѣшается снимать кандалы; кромѣ того, рекомендуется усиленно провѣтривать эти камеры, уничтожать пыль, періодически протирать полы скипидаромъ и производить дезинфекцію формалиномъ, заводить особыя плевательницы съ обеззараживающимъ растворомъ, подвергать дезинфекціи цейхгаузы, библіотеки, уничтожать загрязненныя книги и, наконецъ, предпринимать организацію возможныхъ по мѣстнымъ условіямъ работъ на чистомъ воздухѣ.

Число заключенныхъ, пользовавшихся въ отчетномъ году больничнымъ леченіемъ, достигло 172.798 человѣкъ, а средне-суточный составъ больныхъ арестантовъ выражался цифрою 13.175,6. Хотя, по сравненію съ предшествующими годами, общее число больныхъ арестантовъ значительно увеличилось (въ 1906 году 135.919 чел. и въ 1907 году 141.585 чел.), тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что въ то время, какъ численность средне-суточнаго состава заключенныхъ возрасла на 23,62%, число случаевъ заболѣваемости увеличилось только на 22,12%,—надлежитъ признать, что санитарное состояніе тюремныхъ учрежденій нѣсколько улучшилось.

Среднее ежедневное число больныхъ арестантовъ составляло 7,69% средне-суточнаго состава заключенныхъ, причемъ среди мужчинъ заболѣваемость равнялась 7,32%, а среди женщинъ достигала 11,46%. Болѣе высокій процентъ заболѣваемости женщинъ можетъ быть объясненъ какъ меньшею выносливостью женскаго организма, такъ и спеціальными заболѣваніями женщинъ, какъ-то: роды (372 случая), болѣзни беременныхъ и послѣродовыя заболѣванія (459 случаевъ) и проч.

Что касается до различныхъ видовъ заболѣваній, то случаевъ заразныхъ заболѣваній въ отчетномъ году зарегистрировано 63.453,

причемъ наибольшій контингентъ больныхъ дали тифъ (25,18% общаго числа больныхъ заразными болѣзнями), гриппъ (20,97%), перемежающаяся лихорадка и болотная кахексія (20,46%), бугорчатка (9,70%) и сифилисъ (8,53%), а наименьшій—холера (0,04%), дифтеритъ (0,05%), скарлатина (0,20%), оспа (0,39%), рожа (0,99%) и дизентерія (1,04%). Изъ больныхъ же незаразными болѣзнями, общее число которыхъ выражалось цифрою 109.345, наибольшій процентъ составляли страдающіе желудочно-кишечнымъ катарромъ (18,65%) и воспаленіемъ дыхательныхъ путей (10,97%).

Каждый больной находился въ среднемъ на излеченіи 28 дней, причемъ особенно длительнымъ леченіемъ пользовались при заразныхъ заболѣваніяхъ больные бугорчаткою (45 дней) и цынгою (36 дней), а при незаразныхъ — душевно-больные (78 дней) и страдающіе истеріею (40 дней).

Смертность среди тюремнаго населенія въ отчетномъ году, по сравненію съ предшествующими годами, нѣсколько повысилась какъ въ абсолютномъ, такъ и въ процентномъ отношеніяхъ. Такъ, въ 1906 году умерло всего 1596 арестантовъ, въ 1907—2273 чел., а въ отчетномъ—5145 чел., причемъ смертность тюремнаго населенія (процентъ умершихъ по отношенію къ общему числу больныхъ арестантовъ) въ 1906 году достигала лишь 1,28%, въ 1907 простиралась уже до 2,41%, а въ отчетномъ году возрасла до 2,98%.

Означенныя данныя находятъ себѣ объясненіе въ томъ, что, за совершеннымъ переполненіемъ больничныхъ помѣщеній, въ отчетномъ году многіе изъ заболѣвшихъ арестантовъ должны были, по необходимости, оставаться въ своихъ камерахъ, гдѣ леченіе ихъ, благодаря тому, что на каждаго заключеннаго приходилось значительно менѣе мѣста и воздуха, чѣмъ въ больничныхъ помѣщеніяхъ, не могло, конечно, вестись съ достаточною успѣшностью.

Несмотря, однако, на увеличившуюся въ отчетномъ году смертность арестантовъ, процентное отношеніе ея продолжаетъ уступать нормальному % смертности въ общественныхъ больницахъ. Указанный фактъ объясняется исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ общественныя больницы поступаютъ на излеченіе преимущественно лица, одержимыя болѣе или менѣе тяжкими недугами, предпочитая, въ менѣе серьезныхъ случаяхъ, домашнее леченіе; по условіямъ же тюремной жизни больничное леченіе является необходимымъ даже при относительно маловажномъ и неугрожающемъ жизни разстройствѣ здоровья. Независимо сего, весьма часто оказывается необходимымъ помѣщать въ больницы заключенныхъ, не страдающихъ никакими острыми болѣзнями, а лишь нуждающихся, вслѣдствіе пріобрѣтенія ими во время содержанія ихъ въ тюрьмахъ хроническаго малокровія, во временномъ отдыхѣ и улучшеніи пищи, быстро возстанавливающихъ ихъ силы.

Въ общемъ процентъ смертности отъ заразныхъ болѣзней (5,46%) въ отчетномъ году превышалъ въ 3½ раза процентъ смертности отъ

болѣзней незаразныхъ (1,53%). Наибольшую смертность изъ болѣзней заразныхъ дали: бугорчатка легкихъ (28,01%), оспа (20,31%) и брюшной тифъ (11,22%). Изъ болѣзней незаразныхъ наиболѣе высокую смертность вызвали болѣзни головного мозга (34,83%), воспаленіе брюшины (32,53%), болѣзни сердца и его оболочекъ (10,30%) и катарральное воспаленіе легкихъ (6,99%).

Изъ, такъ называемыхъ, тюремныхъ болѣзней, бугорчатка легкихъ и прочихъ органовъ и тканей зарегистрована въ 6156 случаяхъ, а цынга въ 2417 случаяхъ. Кромѣ того, обращаютъ на себя вниманіе заболѣванія (очевидно принесенныя въ тюрьму съ воли) сифилисомъ, 5414 случаевъ, и проказою, 26 случаевъ.

Отчетныя вѣдомости, доставляемыя по формѣ, установленной циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 31 октября 1902 г., за № 8, изъ тюремныхъ больницъ — непосредственно врачами послѣднихъ, изъ больницъ же прочихъ вѣдомствъ—черезъ губернскую врачебную инспекціи, поступили въ 1908 г. по 699 мѣстамъ заключенія, а именно 648—по тюрьмамъ общаго устройства, 38 — по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, 8—по каторжнымъ и 5 — по пересыльнымъ тюрьмамъ.

Арестанты названныхъ мѣстъ заключенія были пользуемы въ отчетномъ году въ 482 больницахъ при тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, въ 20 больницахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, въ 151 земскихъ, въ 44 городскихъ и окружныхъ, въ 1 заводской и, наконецъ, въ 42 военныхъ госпиталяхъ и мѣстныхъ лазаретахъ.

Въ тюремныхъ больницахъ въ отчетномъ году пользовалось всего 162.266 арестантовъ, что составляетъ 339 человѣкъ на одну больницу. Среднее ежедневное число арестантовъ, пользовавшихся въ тюремныхъ больницахъ, составляетъ 12.457 чел. на всѣ и 26 на одну больницу. Въ больницахъ постороннихъ вѣдомствъ арестанты лечились въ значительно меньшемъ числѣ, а именно черезъ земскія и городскія больницы прошло всего 6828 арестанта, черезъ больницы приказовъ общественнаго призрѣнія—1056, черезъ военные лазареты—1744 и черезъ прочія больницы—901, а всего черезъ больницы постороннихъ вѣдомствъ прошло 10.529 арестанта. Среднее ежедневное число арестантовъ, пользовавшихся въ больницахъ постороннихъ вѣдомствъ, составляетъ 719 чел.

Изъ 98 губерній, областей и градоначальствъ, въ 42—всѣ мѣста заключенія имѣютъ собственныя больницы съ достаточнымъ числомъ кроватей, не нуждаясь въ помѣщеніи арестантовъ въ больницы постороннихъ вѣдомствъ. Изъ прочихъ мѣстностей, въ 8—также имѣются больницы при всѣхъ мѣстахъ заключенія; тѣмъ не менѣе, въ отчетномъ году больницы эти не могли вполнѣ удовлетворить наличной потребности по недостаточности имѣвшихся въ нихъ мѣстъ или по причинѣ своей неприспособленности для леченія нѣкоторыхъ болѣзней, какъ, на-

примѣръ, заразныхъ, душевныхъ, требовавшихъ оперативнаго вмѣшательства и проч., почему въ такихъ случаяхъ арестантовъ приходилось переводить въ больницы постороннихъ вѣдомствъ. Наконецъ, въ 48 губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ пользованіе упомянутыми больницами для помѣщенія въ нихъ арестантовъ представляется, такъ сказать, нормальнымъ явленіемъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторой части мѣстъ заключенія, находящихся въ означенныхъ мѣстностяхъ.

Отсутствіе во многихъ мѣстахъ заключенія собственныхъ тюремныхъ больницъ представляетъ крупныя неудобства, особенно при появленіи въ тюрьмѣ какой-либо эпидеміи, и по размѣщенію душевнобольныхъ арестантовъ. Земскія, городскія и частныя лечебныя заведенія весьма часто или совершенно отказываются принимать заключенныхъ за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ, или соглашаются принять при условіи содержанія арестантовъ на общихъ основаніяхъ, съ размѣщеніемъ ихъ въ палатахъ съ остальными больными не арестантами, а при этомъ представляется невозможнымъ установить надлежащій надзоръ за больными арестантами въ предупрежденіе ихъ побѣга. Этимъ пользуются арестанты, и часто, симулируя больныхъ, добиваются перевода въ городскія и земскія больницы и бѣгутъ оттуда.

Участившіеся за послѣдніе годы побѣги арестантовъ изъ больницъ гражданскаго вѣдомства обратили на себя вниманіе какъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и Министерства Юстиціи, вслѣдствіе чего въ отчетномъ году этими вѣдомствами, по взаимному соглашенію, въ особой Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, были выработаны мѣры, направленныя къ измѣненію существующаго порядка помѣщенія арестантовъ изъ тюремъ въ больницы, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

При установленіи означенныхъ мѣръ принято во вниманіе, что стѣсненное положеніе Государственнаго Казначейства не допускаетъ въ настоящее время коренныхъ преобразованій больничной части тюремнаго вѣдомства, какъ, напр., повсемѣстнаго сооруженія спеціальныхъ для арестантовъ лечебныхъ заведеній.

По этимъ основаніямъ, а равно и въ видахъ незамедлительнаго упорядоченія содержанія арестантовъ въ больницахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вѣдомствами намѣчены лишь такія мѣры, которыя, съ одной стороны, не вызываютъ значительныхъ расходовъ казны на леченіе арестантовъ и которыя, съ другой стороны, могутъ быть осуществлены въ ближайшемъ времени.

Въ отношеніи соматическихъ больныхъ проектировано установить слѣдующія правила.

1) Заболѣвшій арестантъ, при невозможности помѣщенія его въ больницу при данной тюрьмѣ, направляется въ лечебное заведеніе установленій общественнаго призрѣнія, если это признано будетъ необхо-

димымъ уѣзднымъ или городовымъ или инымъ приглашеннымъ для консультаціи врачемъ, состоящимъ на государственной службѣ.

2) Уѣздные или городовые врачи, по предложенію губернскаго врачебнаго инспектора, посѣщаютъ больницы, въ коихъ содержатся арестанты, не менѣе одного раза въ недѣлю для наблюденія за тѣмъ, чтобы послѣдніе не оставались тамъ безъ достаточнаго основанія.

3) О результатахъ каждаго такого посѣщенія означенные врачи представляютъ еженедѣльныя вѣдомости губернскому врачебному инспектору для доклада губернатору.

Въ отношеніи психически-больныхъ арестантовъ и испытуемыхъ предположено ввести слѣдующія правила.

1) Въ Казанской, Винницкой, Виленской, Московской и Томской окружныхъ психіатрическихъ лечебницахъ и въ Варшавской лечебницѣ для душевно-больныхъ въ Творкахъ въ распоряженіи тюремнаго вѣдомства находится 590 арестантскихъ мѣстъ, въ томъ числѣ: въ Казанской 80, въ Винницкой 50, въ Виленской 100, въ Московской 180, въ Томской 100 и въ Варшавской 80 мѣстъ.

2) Распредѣленіе мѣстъ заключенія, изъ которыхъ арестанты направляются въ ту или иную лечебницу, принадлежитъ Главному Тюремному Управленію.

3) Содержаніе и леченіе въ лечебницахъ душевно-больныхъ арестантовъ и испытуемыхъ относится на счетъ казны, безъ уплаты лечебныхъ расходовъ, въ Казанской, Винницкой, Виленской, Московской и Томской лечебницахъ, и съ уплатою таковыхъ расходовъ въ Варшавской лечебницѣ на существующихъ основаніяхъ (по табели, ежегодно утверждаемой Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, согласно ст. 18 — 33 прил. къ ст. 281 Уст. Врач., изд. 1905 г.).

Для введенія указаннаго порядка оказалось необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя переустройства въ окружныхъ лечебницахъ, на что и были отпущены тюремнымъ вѣдомствомъ средства. Въ 1908 году окончательное приспособленіе лечебницъ для содержанія арестантовъ еще не было закончено, а потому и выработанный комиссіею порядокъ размѣщенія въ нихъ арестантовъ въ отчетномъ году еще не получилъ осуществленія.

Глава 3-я.

Одежда и обувь для арестантовъ.

Снабженіе арестантовъ бѣльемъ, одеждою, обувью и постельными принадлежностями въ отчетномъ 1908 году производилось на прежнихъ основаніяхъ; частичное лишь измѣненіе послѣдовало въ отношеніи вещевого довольствія арестантовъ каторжнаго разряда и, сверхъ сего, были утверждены особыя правила о снабженіи пересыльныхъ арестантовъ казенными одеждою и обувью особаго удешевленнаго образца.

Для опредѣленія началъ, по которымъ производится одеждное довольствіе заключенныхъ, въ виду разнообразія установленныхъ для сего нормъ, удобнѣе всего разсмотрѣть правила, касающіяся означеннаго довольствія отдѣльно: 1) для арестантовъ, содержимыхъ въ тюрьмахъ общаго устройства; 2) арестантовъ исправительныхъ отдѣленій; 3) арестантовъ каторжнаго разряда; 4) ссыльныхъ и 5) пересыльныхъ арестантовъ.

1. Вещевое довольствіе арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ общаго устройства.

Правила о вещевомъ довольствіи арестантовъ въ тюрьмахъ общаго устройства основаны на Высочайше утвержденномъ 24 апрѣля 1887 года мнѣніи Государственнаго Совѣта и изложены въ статьяхъ 190 — 202 Уст. Сод. Страж., изд. 1890 г. и по Прод. 1906 года.

Сущность означенныхъ правилъ заключается въ нижеслѣдующемъ: казенныя одежду, бѣлье и обувь носятъ обязательно: а) осужденные къ ссылкѣ въ каторжныя работы или къ отдачѣ въ исправительныя отдѣленія, б) присужденные къ ссылкѣ на поселеніе или на водвореніе, в) присужденные къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и присужденные къ тому же наказанію безъ лишенія правъ за дѣянія, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 354, 482, 495, 654, 820, 1060, 1068, 1079, 1098, 1109, 1156, 1311 и 1319 Улож. о Нак. (изд. 1885 г. и по прод. 1906 г.) и въ статьяхъ 49 — 51, 169—176, 177 и 180 (ч. 2) Уст. о Нак. (изд. 1885 г. и по прод. 1906 г.) или взамѣнъ исправительныхъ наказаній, опредѣленныхъ въ пунктахъ I и II статьи 30 (по прод. 1906 г.) Ул. о Нак., и д) подслѣдственные арестанты, обвиняемые въ бродяжествѣ. Что касается пересыльныхъ арестантовъ, то они содержатся въ тюрьмахъ въ той одеждѣ, въ какой прибыли. Остальнымъ

содержащимся въ тюрьмахъ казенныя бѣлье, одежда и обувь выдаются лишь при неимѣніи ими или полной непригодности къ носкѣ ихъ собственныхъ вещей. Обязательное тѣмъ не менѣе (прим. къ ст. 191 Уст. Сод. Страж.) ношеніе казеннаго обмундированія всѣми заключенными можетъ быть установлено распоряженіемъ Главнаго Тюремнаго Управленія, какъ мѣра къ предотвращенію побѣговъ. Постельными принадлежностями отъ казны снабжаются безъ различія всѣ содержащіеся въ тюрьмахъ, но съ разрѣшенія Главнаго Тюремнаго Управленія (ст. 192 и прим. Уст. Сод. Страж.) дозволяется пользоваться собственными постельными принадлежностями подслѣдственнымъ арестантамъ, кромѣ обвиняемыхъ въ бродяжествѣ. Каждая тюрьма должна быть обезпечена полнымъ комплектомъ арестантскаго обмундированія. Комплектъ этотъ опредѣляется (ст. 193 Уст. Сод. Страж.) по наибольшему среднему мѣсячному выводу числа арестантовъ, содержавшихся за послѣдніе три года. Составъ казенныхъ одежды, бѣлья, обуви и постельныхъ принадлежностей и сроки носки каждой вещи опредѣленъ особою табелью, приложенною къ ст. 194 Уст. Сод. Страж. Приходящія въ ветхость вещи обращаются на починку и изготовленіе нѣкоторыхъ указанныхъ въ означенной табели предметовъ одежды (напр. суконныхъ рукавицъ и онучъ) или при полной непригодности продаются съ торговъ. Вырученныя отъ этого деньги поступаютъ въ мѣстахъ заключенія г.г. С.-Петербурга и Царскаго Села въ экономическія суммы этихъ мѣстъ, а въ остальныхъ тюрьмахъ—въ доходъ казны. Форма и раскрой вещей, распредѣленіе по ростамъ, количество матеріала, идущаго на каждую вещь, плата за шитье, за прикладъ и за починку и расписаніе времени года по мѣстностямъ для ношенія заключенными лѣтней и зимней одежды,—опредѣлены изданными, на основаніи послѣдовавшихъ соглашеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, циркулярами Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 14 октября 1887 г. за № 20 и отъ 31 мая 1892 г. за № 11. Наблюденіе за снабженіемъ арестантовъ одеждою, обувью и постельными принадлежностями, наблюденіе за исправнымъ состояніемъ этихъ вещей, за своевременной починкой ихъ, всѣ распоряженія по выдачѣ вещей въ носку и веденіе установленной отчетности возложено на обязанность начальника (смотрителя) тюрьмы, а въ тѣхъ тюрьмахъ, которыя состоятъ въ вѣдѣніи органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, наблюденіе за одежднымъ довольствіемъ заключенныхъ возлагается и на директоровъ тюремныхъ комитетовъ или отдѣленій.

2. Вещевое довольствіе арестантовъ въ исправительныхъ отдѣленіяхъ.

Вещевое довольствіе арестантовъ этой категоріи опредѣлено, за отсутствіемъ спеціальныхъ о немъ узаконеній, частью административными распоряженіями, частью узаконеніями, изданными по сему предмету для бывшихъ арестантскихъ ротъ гражданскаго и военнаго вѣ-

домствъ. Роты эти, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 марта 1870 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, были преобразованы въ исправительныя арестантскія отдѣленія, и всѣмъ содержащимся въ нихъ заключеннымъ, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, присвоена одежда, установленная Высочайшимъ повелѣніемъ 23 октября 1847 года, а именно сѣрая, суконная или равентуховая безъ всякихъ знаковъ. Такая одежда сохранена въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и по настоящее время. Количество матеріала и отпуска денегъ на изготовленіе одежды, бѣлья и обуви для арестантовъ, а также составъ, количество и сроки носки предметовъ обмундированія въ исправительныхъ отдѣленіяхъ исчисляется нынѣ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями по вѣдомости, установленной въ 1840 г. для бывшихъ арестантскихъ ротъ военнаго вѣдомства (Свод. Воен. Пост., изд. 1859 г. кн. II ч. I, ст. 2336, прил. XX, ст. 29 прил. 3). Означенныя измѣненія и дополненія коснулись слѣдующаго: Высочайшими повелѣніями предписано: а) крестьянское сукно замѣнить фабричнымъ (Прик. по Воен. Вѣд. 14 ноября 1857 года № 281); б) мелкій сапожный приборъ въ натурѣ не отпускать (стельки, ушки и т. д.), а выдавать по 10 коп. деньгами на каждую пару полусапогъ, и не назначать арестантамъ подметокъ, такъ какъ они получаютъ по 3 пары полусапогъ въ годъ (Приказы по Воен. Вѣд. 17 апрѣля 1857 г. № 113 и 21 мая 1859 г. № 126). Административныя распоряженія въ отношеніи вещевого довольствія арестантовъ исправительныхъ отдѣленій коснулись слѣдующаго: а) постройка одежды должна производиться трудомъ самихъ арестантовъ (циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1867 г. № 1632); б) плата арестантамъ за пошитье обмундированія производится, примѣнительно къ ст. 363 Уст. Сод. Страж, изъ отчисляемаго въ пользу исправительнаго отдѣленія арестантскаго заработка; в) подштаники, за отсутствіемъ особаго отпуска холста, заготовляются изъ холста, отпускаемаго на подкладку для брюкъ; г) расходы по починкѣ одежды обращаются на счетъ казны (циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія 26 августа 1895 г. № 13), и д) взамѣнъ полусапогъ, въ видахъ экономіи казны, могутъ быть заготовляемы, сообразно мѣстнымъ условіямъ, коты или иная обувь съ холщевыми портянками при условіи, чтобы годовая стоимость упрощенной обуви съ портянками не превышала стоимости нормальной обуви (циркуляръ Главн. Тюремн. Управл. 23 февраля 1908 г. № 10).

3. Вещевое довольствіе арестантовъ каторжнаго разряда.

Снабженіе арестантовъ каторжнаго разряда одеждою и обувью на основаніи ст. 288 Уст. Ссыльн. производится по особому положенію. Общей, однако, табели вещевого довольствія этихъ арестантовъ не было установлено. До прекращенія отправленія ссыльно-каторжныхъ на о. Сахалинъ, арестанты эти, въ виду небольшого ихъ количества въ мѣстахъ заключенія Европейской Россіи, содержались обыкновенно въ

казенной одеждѣ, заготовляемой для арестантовъ, содержимыхъ въ тюрьмахъ общаго устройства, и только передъ отправкою въ ссылку каторжные снабжались одеждою, установленною для ссыльныхъ.

Для каторжныхъ тюремъ Тобольской, Александровской, Иркутской губерніи, на Нерчинской каторгѣ и въ Приамурской области были выработаны на мѣстахъ особыя табели вещевого довольствія каторжныхъ арестантовъ, примѣнительно къ табели одежды для ссыльныхъ. Табели эти дѣйствовали и въ недавнемъ прошломъ. Въ послѣдніе годы, съ прекращеніемъ высылки ссыльно-каторжныхъ на о. Сахалинъ, арестантами этого разряда оказались переполненными многія мѣста заключенія Имперіи, и, въ цѣляхъ сконцентрированія этихъ заключенныхъ, были приспособлены для ихъ содержанія мѣста заключенія въ городахъ Шлиссельбургѣ, Николаевѣ, Владимірѣ, Смоленскѣ и Орлѣ. Въ устраненіе чрезвычайно разнообразнаго порядка снабженія ссыльно-каторжныхъ арестантовъ одеждою, Главное Тюремное Управленіе, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, циркуляромъ отъ 29 февраля 1908 г. за № 14, установило, чтобы каторжные во всѣхъ мѣстахъ заключенія, кромѣ Восточной Сибири, снабжались казенными бѣльемъ, одеждою, обувью и постельными принадлежностями, согласно правилъ, дѣйствующихъ для арестантовъ, содержимыхъ въ тюрьмахъ общаго устройства.

4. *Вещевое довольствіе ссыльныхъ.*

Въ отношеніи снабженія ссыльныхъ арестантовъ одеждою, Высочайше утвержденнымъ 2 октября 1863 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ распорядиться о соблюденіи составленныхъ въ Министерствѣ Внутреннхъ Дѣлъ особыхъ для сего правилъ. Послѣднія были разосланы губернскимъ начальствамъ при циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 октября 1863 г., за № 180; затѣмъ, они постепенно были измѣняемы и дополняемы административными распоряженіями и заключаютъ слѣдующія основныя начала. Ссыльные арестанты, при отправленіи въ путь, снабжаются отъ казны одеждою и обувью. Вещи, которыми они снабжаются, и сроки выслуги вещамъ опредѣлены въ особомъ расписаніи. Замѣна однѣхъ вещей другими, въ случаѣ потребности, можетъ быть допущена лишь съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ (нынѣ Министра Юстиціи). Количество вещей, подлежащихъ заготовленію въ годовую потребность, опредѣляется по среднему годичному выводу расхода одеждныхъ вещей для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ въ послѣдніе три года.

Позднѣе послѣдовало измѣненіе въ отношеніи снабженія ссыльныхъ арестантовъ шубами, а именно: въ циркулярѣ отъ 1 августа 1867 г. за № 163 указано, что шубы должны быть выдаваемы ссыльнымъ обоего пола въ Сибири, а въ остальныхъ частяхъ Имперіи однѣмъ женщинамъ, а мужчинамъ—полушубки.

5. Вещевое довольствіе пересыльныхъ арестантовъ.

Снабженіе одеждою пересыльныхъ арестантовъ производилось на основаніи правилъ, указанныхъ въ приложеніи къ ст. 389 Уст. Сод. Страж., и особой табели одежды для этой категоріи арестантовъ установлено не было, циркуляромъ же Департамента Полиціи Исполнительной отъ 12 февраля 1864 г. за № 24 было предписано руководствоваться правилами, установленными по сему предмету для ссыльныхъ. Принимая во вниманіе, что такой порядокъ оказался очень обременительнымъ для казны, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ было неоднократно разъясняемо, что казенная одежда пересыльнымъ арестантамъ должна выдаваться въ крайнихъ случаяхъ изъ выслужившихъ сроки вещей образца 1863 г., заготовленныхъ для ссыльныхъ. За воспослѣдованіемъ закона 10—12 Іюня 1900 года запасъ выслужившей сроки одежды для ссыльныхъ арестантовъ въ тюрьмахъ оказался незначительнымъ и пересыльнымъ арестантамъ стали выдавать новыя вещи образца 1863 г. Въ интересахъ казны, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ и Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, были изданы 31 Іюля 1894 года временныя правила о снабженіи въ С.-Петербургской пересыльной тюрьмѣ нѣкоторыхъ категорій пересыльныхъ арестантовъ одеждою особаго образца, которая должна выдаваться при неимѣніи въ наличности выслужившей срокъ малоцѣнной одежды образца 1863 г., и которая обходится значительно дешевле (въ полномъ комплектѣ не дороже 60 % заготовительной стоимости одежды образца 1863 года). Позднѣе, а именно 27 февраля 1908 года Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, были утверждены для повсемѣстнаго примѣненія слѣдующія правила о снабженіи пересыльныхъ арестантовъ казенною одеждою и обувью особаго удешевленнаго образца:

1. Пересыльные арестанты, которые не обязаны носить казенную одежду, но у которыхъ нѣтъ удовлетворительной собственной, снабжаются малоцѣнною выслужившею срокъ одеждою и обувью образца 1863 г., а при неимѣніи таковой выдается имъ одежда и обувь особаго удешевленнаго образца.

2. Казенная одежда и обувь выдаются пересыльнымъ арестантамъ, по усмотрѣнію администраціи тюрьмы, съ соблюденіемъ полной экономіи и при томъ только тѣ предметы, въ которыхъ они безусловно нуждаются, сообразуясь съ временемъ года, дальностью предстоящаго арестанту пути и способами передвиженія этапныхъ партій.

3. При пѣшеэтапномъ передвиженіи въ холодное время и при пути болѣе одного дня, обувь пересыльнымъ арестантамъ выдается образца 1863 года новая, если не имѣется бывшей въ употребленіи.

4. Одеждные предметы пересыльнымъ арестантамъ выдаются при самомъ поступленіи ихъ въ тюрьму, но они, во все время содержанія подъ стражею, какъ въ тюрьмахъ, на этапахъ, такъ и въ пути, не

имѣютъ права распоряжаться этими вещами, какъ казенною собственностью, а потому для наблюденія за ихъ цѣлостью и сохранностью составляется, безъ указанія цѣнности вещей и сроковъ носки, одеждная записка, которая пріобщается, по общему порядку, къ путевымъ документамъ.

5. Если пересыльный арестантъ, по прибытіи въ другое мѣсто заключенія, остается въ немъ на болѣе или менѣе продолжительное время, съ переводомъ изъ пересыльныхъ въ другой разрядъ заключенныхъ, то находящаяся на немъ одежда и обувь удешевленнаго образца перемѣняется на казенную одежду образца, установленнаго для содержащихся въ означенномъ мѣстѣ заключенія, а снятая одежда можетъ быть выдана другому пересыльному арестанту.

6. При освобожденіи пересыльнаго арестанта изъ подъ стражи, если у него нѣтъ собственной одежды и обуви, а также и средствъ къ пріобрѣтенію таковыхъ, оставляется ему въ собственность находящаяся на немъ во время пересылки казенная одежда и обувь, кромѣ полушубка, о чемъ дѣлается отмѣтка въ одеждной запискѣ.

7. Строющаяся одежда для пересыльныхъ арестантовъ, особаго образца, должна имѣть видъ частнаго, общеупотребительнаго въ народѣ платья и, по возможности, быть разнообразна, дабы не указывала на тюремное ея происхожденіе.

Примѣчаніе: Тюремное клеймо кладется на вещахъ не на видномъ мѣстѣ.

8. Стоимость вещей должна быть, по возможности, дешевле и въ полномъ комплектѣ не превышать 60% заготовительной стоимости арестантской одежды образца 1863 г. Такъ какъ сроковъ носки этой одежды не устанавливается, то качество и прочность матеріала не должны служить препятствіемъ къ возможному удешевленію цѣнъ на одежду, полученіе которой безвозмездно отъ казны должно возможно меньше интересовать арестантовъ.

9. Образцы особой одежды и обуви, а также качество матеріаловъ и размѣръ расходовъ на ихъ изготовленіе,—устанавливаются Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ.

10. Вещи, въ потребномъ количествѣ, заготовляются хозяйственнымъ способомъ, по возможности, трудомъ арестантовъ, по указанію Главнаго Тюремнаго Управленія. Въ расходованіи этой одежды ведется особая отчетность.

11. Расходы по изготовленію одеждныхъ вѣдомостей, книгъ и записокъ относятся на § 6 ст. 1 п. *б* смѣты Министерства Юстиціи по тюремной части.

Одновременно, съ введеніемъ означенныхъ правилъ въ дѣйствіе, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ циркуляромъ отъ 6 марта 1908 г. за № 17 предложена была къ руководству на мѣстахъ особая максимальная расцѣнка на одежду, бѣлье и обувь удешевленнаго образца 1908 г. для пересыльныхъ арестантовъ.

Въ отчетномъ 1908 г. одеждный кредитъ былъ отпущенъ въ размѣрѣ 1.700.000 р., дѣйствительный же расходъ на эту надобность опредѣлился въ 2.031.534 р. 44 к. Недостающая такимъ образомъ сумма въ 331.534 руб. 44 коп. была перечислена изъ другихъ подраздѣленій § 6 ст. 1 п. *б* тюремной смѣты. Заготовленіе бѣлья, одежды, обуви и постельныхъ принадлежностей для арестантовъ всѣхъ категорій производилось только трудомъ самихъ заключенныхъ и въ большинствѣ случаевъ въ каждой губерніи или области и только для мѣстъ заключенія немногихъ губерній и областей, по невозможности организовать на мѣстѣ работы, арестантское обмундированіе строилось въ мѣстахъ заключенія городовъ: Владиміра, Николаева, Орла, Смоленска и С.-Петербурга, откуда и высылалось въ готовомъ видѣ. Потребные матеріалы и вещи въ готовомъ видѣ въ немногихъ губерніяхъ пріобрѣтались на мѣстахъ, а въ большинствѣ случаевъ высылались отъ поставщиковъ Главнаго Управленія, съ которыми были заключены контракты. Сдача подрядовъ на поставку матеріаловъ и готовыхъ вещей произведена была въ Главномъ Тюремномъ Управленіи посредствомъ соревнованія. Холщевые матеріалы выработки тюремныхъ мастерскихъ отпускались по слѣдующимъ цѣнамъ за аршинъ: рубашечный холстъ—$15^1/_2$ коп., подкладочный холстъ—$16^1/_2$ коп., равентухъ—$18^3/_4$ коп. и тикъ—19 коп. Въ отчетномъ 1908 году тюремное вѣдомство пріобрѣло, въ цѣляхъ уменьшенія затратъ изъ казны, нѣкоторыя вещи въ готовомъ видѣ изъ Центральнаго склада Россійскаго Общества Краснаго Креста. Вещи всѣ эти были использованы для обмундированія мѣстныхъ и пересыльныхъ арестантовъ.

Стоимость въ 1908 г. комплекта предметовъ вещевого довольствія для одного арестанта разряда ссыльныхъ опредѣлилась въ 33 р. 85 к., содержащихся въ тюрьмахъ общаго устройства—въ 12 р. 45 к. и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ—въ 16 р. 48 к. въ годъ.

Что касается до пересыльныхъ арестантовъ, то привести свѣдѣнія о произведенныхъ въ отчетномъ году расходахъ на одеждное ихъ довольствіе не представляется возможнымъ, такъ какъ заключеннымъ этой категоріи нерѣдко выдавалась старая, бывшая въ употребленіи, одежда, стоимость которой опредѣлить затруднительно.

Глава 4-я.

Отопленіе, освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ помѣщеній, а равно удовлетвореніе мелочныхъ хозяйственныхъ потребностей мѣстъ заключенія.

Расходы по отопленію и освѣщенію тюремныхъ зданій, относившіеся ранѣе на городскія средства, по закону 18 мая 1898 г., переведены (съ 1900 г.) на счетъ казны, и въ настоящее время продолжаютъ относиться на городскія средства лишь въ городахъ Туркестанскаго края и губерній Лифляндской и Эстляндской, а равно въ городахъ областей Войска Донского, Кубанской и Терской, за исключеніемъ нижеслѣдующихъ: Ростова, Таганрога, Владикавказа, Пятигорска, Моздока, Кизляра, Георгіевска, Грознаго, Екатеринодара, Темрюка, Ейска и Майкопа (ст. 19 Уст. Сод. Страж., по Прод.).

Исчисленіе необходимыхъ для отопленія и освѣщенія матеріаловъ производится повсемѣстно, кромѣ губерній Привислинскаго края, о которыхъ будетъ сказано особо, примѣнительно къ порядку, опредѣленному для воинскихъ заведеній, съ нѣкоторыми лишь отступленіями.

Отпускъ матеріаловъ для отопленія и освѣщенія производится, такъ же, какъ и по военному вѣдомству,—примѣнительно къ климатическимъ особенностямъ различныхъ мѣстностей Имперіи. Дрова для отопленія отпускаются въ тюрьмы и этапы (кромѣ ночлеговъ, о коихъ упоминается ниже), по разсчету имѣющихся голландскихъ печей, а именно: по одной трети сажени трехполѣнныхъ дровъ на каждый зимній мѣсяцъ. Кромѣ того, для приготовленія пищи отпускается на цѣлый годъ двѣ сажени и два аршина трехполѣнныхъ дровъ на каждую кухню при квартирахъ должностныхъ лицъ и на каждыхъ десять арестантовъ. На бани и прачешныя, независимо отъ того, имѣются ли таковыя при тюрьмахъ и этапахъ или нѣтъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, отпускается, натурою или деньгами, дровъ: въ этапъ по пяти саженъ, а въ тюрьму отъ пяти до десяти саженъ въ годъ, по числу содержащихся арестантовъ примѣрно, и, затѣмъ, особаго отпуска денегъ на баню арестантамъ и стирку для нихъ бѣлья не производится.

Указанная норма отпуска дровъ на баню въ примѣненіи къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, согласно журналу Совѣта Государственнаго Контроля отъ 19 ноября 1896 г., за № 28, признана обязательною лишь для отдѣленій, составъ арестантовъ въ которыхъ не превышаетъ 300.

Разсчетъ отпуска освѣтительныхъ матеріаловъ производится по числу потребныхъ свѣчей, считая на каждыя сутки по двѣ свѣчи „такихъ, которыхъ въ фунтѣ восемь“. Матеріалы для освѣщенія арестантскихъ камеръ, „смотря по мѣстнымъ удобствамъ“, также исчисляются на свѣчи или масло съ фителемъ: свѣчъ по двѣ на каждую камеру или масла по 5 фун. 90 зол. и 22 зол. фитиля. Въ такомъ же количествѣ опредѣляются освѣтительные матеріалы на каждый фонарь въ корридорѣ или иномъ мѣстѣ, при этапѣ или тюрьмѣ. Въ лѣтніе мѣсяцы освѣтительные матеріалы выдаются въ половину противъ означеннаго выше количества.

Экономія по отопленію тюремъ общаго устройства по общему правилу зачисляется въ потребность слѣдующаго года, въ мѣстностяхъ же, гдѣ отопленіе относится на городскія средства, поступаетъ въ экономическія суммы мѣстныхъ учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ. По исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, на основаніи изданнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, циркуляра отъ 10 октября 1877 г., за № 120, получаемыя сбереженія зачисляются въ экономическія средства подлежащихъ попечительствъ надъ этими отдѣленіями.

Въ губерніяхъ Привислинскаго края, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 февраля 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, матеріалы для отопленія отпускаются изъ казны въ размѣрѣ, опредѣленномъ для каждой тюрьмы по дѣйствительной потребности, примѣнительно къ положенію 9 сентября 1866 г. о снабженіи войскъ, военныхъ лицъ, управленій и заведеній въ Царствѣ Польскомъ.

Освѣщеніе тюремъ въ предѣлахъ этого края также производится за счетъ казны на особыхъ основаніяхъ, указанныхъ въ Инструкціи для тюремъ и смирительныхъ заведеній Царства Польскаго 15/27 августа 1859 года. По правиламъ этой инструкціи, количество потребныхъ для освѣщенія матеріаловъ подробно не опредѣляется,—необходимые матеріалы отпускаются въ безотчетное распоряженіе начальниковъ мѣстъ заключенія, причемъ, за отсутствіемъ въ Инструкціи опредѣленныхъ по этому предмету указаній, арестантскія камеры въ мѣстахъ заключенія Привислинскаго края до самаго послѣдняго времени оставались всю ночь безъ освѣщенія, какъ въ теченіе лѣта, такъ и зимой. Это недопустимое по условіямъ текущаго времени явленіе вызвало крайнее недовольство со стороны заключенныхъ и служило причиной безпорядковъ, вслѣдствіе чего отъ подлежащихъ губернскихъ начальствъ стали поступать настоятельныя ходатайства о безотлагательномъ введеніи освѣщенія арестантскихъ помѣщеній, причемъ, въ видѣ временной мѣры, до окончательнаго разрѣшенія возбужденныхъ ходатайствъ въ томъ или иномъ смыслѣ, освѣщеніе камеръ производилось даже за счетъ самихъ заключенныхъ. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, въ отчетномъ году сдѣлано съ Государственнымъ Контролемъ сношеніе о необходимости допустить освѣщеніе камеръ въ мѣстахъ заключенія При-

вислинскаго края за счетъ казны, причемъ предполагалось установить обязательнымъ правиломъ, чтобы суммы на освѣщеніе отпускались уже не въ безотчетное распоряженіе начальниковъ тюремъ, какъ это было установлено Инструкціею 1859 года, а чтобы расходъ денегъ и матеріаловъ освѣщенія учитывался порядкомъ, принятымъ въ тюрьмахъ остальныхъ частей Имперіи. На осуществленіе этихъ предположеній со стороны Государственнаго Контроля послѣдовало согласіе, и такимъ образомъ съ начала 1909 года арестантскія помѣщенія въ мѣстахъ заключенія Привислинскаго края освѣщаются уже за счетъ казны, на общемъ основаніи съ другими мѣстностями Имперіи.

Вышеприведенныя общія нормы, устанавливающія въ извѣстныхъ случаяхъ отпускъ дровъ не по числу печей, а по числу содержащихся въ тюрьмахъ арестантовъ, и допускающія заготовку матеріаловъ освѣщенія по стоимости вышедшихъ изъ употребленія сальныхъ свѣчей и масла, въ настоящее время должны быть признаны крайне устарѣвшими, а составляемыя, примѣнительно къ нимъ, смѣтныя исчисленія расходовъ совершенно не соотвѣтствующими дѣйствительной потребности. Въ виду сего, еще въ 1907 году Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ выработанъ и разосланъ на заключеніе вѣдомствъ проектъ новыхъ правилъ по этому предмету. Въ отчетномъ году проектъ этотъ, въ связи съ замѣчаніями Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля, былъ переданъ на разсмотрѣніе особой междувѣдомственной комиссіи, работы которой закончены въ началѣ 1909 года, переписка же съ вѣдомствами, по поводу возникшихъ при разсмотрѣніи проекта разногласій, все еще продолжается.

Заготовка матеріаловъ отопленія и освѣщенія на отпускаемыя по дѣйствующимъ нормамъ средства производится на мѣстахъ различными способами, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, главнымъ же образомъ отъ своевременности текущихъ ассигнованій. Подрядный способъ заготовокъ примѣняется преимущественно въ крупныхъ центрахъ и значительныхъ по составу арестантовъ мѣстахъ заключенія, въ болѣе же мелкихъ городахъ преобладаетъ хозяйственный способъ закупокъ небольшими количествами, сопряженный съ неизбѣжными, вслѣдствіе этого, переплатами противъ нормальныхъ цѣнъ. Производятся эти мелкія закупки директорами мѣстныхъ учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ, уѣздными исправниками или же чинами тюремной администраціи непосредственно. Наиболѣе выгодными для казны слѣдуетъ признать заблаговременныя заготовки матеріаловъ на цѣлый годъ, пріуроченныя къ такому сроку, когда таковыя могутъ быть производимы по наиболѣе низкимъ для данной мѣстности цѣнамъ, но, за недостаточностью отпускаемыхъ въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства кредитовъ, такія своевременныя заготовки въ отчетномъ году могли производиться лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

На отопленіе и освѣщеніе тюремъ въ 1908 году назначено было по § 6 ст. 3 лит. *а* тюремной смѣты 2.400.000 руб., но, за произве-

денными перечисленіями, какъ видно изъ отчета Государственнаго Контроля, поступило въ расходъ 2.365.590 руб. 03 коп. Дѣйствительный же расходъ на эту надобность опредѣлился въ суммѣ 2.729.384 руб. Въ 1907 году расходъ былъ 2.289.121 руб. Необходимо, однако же, замѣтить, что эти суммы не выражаютъ точной годовой потребности на отопленіе и освѣщеніе тюремъ, какъ вслѣдствіе существующаго порядка зачисленія экономіи матеріаловъ отопленія по тюрьмамъ общаго устройства въ потребность слѣдующаго года, такъ и въ виду возможности заблаговременной заготовки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ топлива на 1909 годъ за счетъ кредита отчетнаго года.

На замѣчаемое въ теченіе послѣднихъ лѣтъ постоянное повышеніе размѣра расходовъ по отопленію и освѣщенію, кромѣ отмѣченной выше несвоевременности производимыхъ заготовокъ, оказывали значительное вліяніе: общее повышеніе цѣнъ на дрова; увеличеніе числа отапливаемыхъ зданій, вслѣдствіе открытія законченныхъ постройкою новыхъ тюремъ и найма дополнительныхъ помѣщеній; продолжавшійся въ отчетномъ году приростъ тюремнаго населенія, и т. п. Количество расходуемаго топлива зависѣло также отъ состоянія отапливаемыхъ зданій и устройства печей. Въ этомъ отношеніи наблюдалось крайнее разнообразіе: на ряду съ тюрьмами новѣйшей постройки съ усовершенствованными системами центральнаго отопленія, существуютъ пришедшія въ окончательную ветхость зданія съ печами самаго примитивнаго устройства, для нагрѣванія которыхъ требуется усиленный расходъ топлива, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и установка на зиму временныхъ желѣзныхъ печей съ почти безпрерывнымъ отопленіемъ. Центральное отопленіе устроено лишь въ немногихъ мѣстахъ заключенія такихъ крупныхъ центровъ, какъ С.-Петербургъ, Москва, Харьковъ, Одесса, Варшава и т. п., большинство же тюремъ имѣетъ печи обыкновенной конструкціи. Но и при усовершенствованной центральной системѣ отопленія сокращенія расхода матеріаловъ топлива почти не получается, такъ какъ обыкновенно въ связи съ центральнымъ отопленіемъ устраивается особая система искуственной вентиляціи помѣщеній посредствомъ нагнетанія подогрѣтаго и вытяжки испорченнаго воздуха, съ подогрѣваніемъ вентиляціонныхъ каналовъ. На это расходуется довольно большое количество топлива. Кромѣ того, усовершенствованныя системы центральнаго отопленія и вентиляціи требуютъ для ухода за ними найма особыхъ служащихъ (машинистовъ, кочегаровъ и проч.), каковой расходъ также относится на кредитъ по § 6 ст. 3 лит. *а* тюремной смѣты.

Относительно освѣщенія необходимо замѣтить, что надлежащимъ образомъ оборудованныя системы электрическаго или газоваго освѣщенія имѣются въ очень немногихъ тюрьмахъ, именно въ наиболѣе крупныхъ городахъ, въ остальныхъ же преобладаетъ обыкновенное керосиновое освѣщеніе. Для наружнаго освѣщенія тюремныхъ зданій и дворовъ при нихъ, въ виду участившихся за послѣднее время побѣговъ

и безпорядковъ въ тюрьмахъ, разрѣшалась въ отчетномъ году, по особымъ представленіямъ мѣстныхъ начальствъ, установка керосино-калильныхъ фонарей, преимущественно системъ „Симплексъ“ и „Само-свѣтъ“, давшихъ при испытаніи наиболѣе удовлетворительные результаты. Но, въ виду значительной стоимости самыхъ фонарей и установки и содержанія ихъ въ теченіе года, разрѣшенія давались въ немногихъ случаяхъ, при наличности особо уважительныхъ основаній и только для мѣстъ заключенія съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ арестантовъ.

Далѣе, въ отчетномъ году на содержаніе тюремныхъ помѣщеній въ чистотѣ назначено по смѣтѣ 430.000 руб., причемъ, за произведенными перечисленіями изъ другихъ смѣтныхъ подраздѣленій, какъ видно изъ отчета Государственнаго Контроля, поступило въ расходъ 480.369 руб. 31 коп. Дѣйствительный расходъ опредѣлился въ суммѣ 515.631 руб. 90 коп.

Ассенизаціонныя работы попрежнему производились или посредствомъ сдачи съ торговъ частнымъ предпринимателямъ, или же хозяйственнымъ способомъ, трудомъ самихъ арестантовъ. Послѣдній способъ представляется наиболѣе выгоднымъ для казны, но примѣненіе его по разнымъ причинамъ осуществимо не вездѣ. Въ болѣе крупныхъ мѣстахъ заключенія имѣются собственные обозы, содержимые на счетъ казны или заработнаго фонда, или же на счетъ экономическихъ средствъ мѣстныхъ учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями. Обозы, содержимые на счетъ казны, обыкновенно обслуживаютъ потребности только того мѣста заключенія, при которомъ содержатся, обозы же остальныхъ двухъ категорій существуютъ на началахъ доходныхъ предпріятій и отпускаются на частныя работы. За очистку, обозами этой послѣдней категоріи, тюремныхъ помѣщеній производится изъ казны и зачисляется въ соотвѣтственный источникъ опредѣленная плата въ размѣрѣ, значительно меньшемъ противъ дѣйствительной стоимости очистки при условіи сдачи работъ частнымъ предпринимателямъ.

Устройство содержимыхъ при мелкихъ тюрьмахъ обозовъ въ большинствѣ случаевъ самое примитивное: простыя, деревянныя бочки безъ какихъ-либо машинъ или иныхъ приспособленій; но въ сколько-нибудь значительныхъ по числу арестантовъ мѣстахъ заключенія имѣются уже обозы болѣе усовершенствованнаго типа съ деревянными, иногда желѣзными, герметически закрывающимися бочками на хорошихъ ходахъ, съ пневматическими насосами и разными другими приспособленіями.

Увеличеніе общей суммы расходовъ на содержаніе помѣщеній въ чистотѣ, въ сравненіи съ предыдущими годами, объясняется, съ одной стороны, приростомъ тюремнаго населенія, постройкою и наймомъ новыхъ помѣщеній для тюремъ, и съ другой—значительными тратами на производство дезинфекціи въ борьбѣ съ распространеніемъ эпидемическихъ болѣзней. Такъ, въ предупрежденіе развившейся въ отчетномъ

году во многихъ тюрьмахъ эпидеміи тифа, циркулярами отъ 19 мая и 12 іюля 1908 года, за №№ 38 и 50, настойчиво рекомендовалось производство усиленной дезинфекціи. Требованіе усиленной дезинфекціи, въ связи съ общимъ улучшеніемъ санитарныхъ условій содержанія тюремъ и арестантовъ, не менѣе настойчиво предъявлялось и въ ряду мѣръ, принимавшихся въ предупрежденіе появленія холеры, въ особенности же въ мѣстахъ заключенія, гдѣ случаи появленія этой эпидеміи были установлены.

На удовлетвореніе болѣе мелкихъ хозяйственныхъ потребностей по содержанію арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній въ 1908 году израсходованы слѣдующія суммы:

На устройство хозяйственнаго быта сс.-каторжныхъ по § 6 ст. 1 лит. *г*	27.884	руб.
На телефоны и сигнализацію—§ 6 ст. 1 лит. *д* . .	40.073	„
На публикаціи, арестантскіе билеты и фотографіи—§ 6 ст. 1 лит. *е*	51.409	„
На баню и стирку арестантскаго бѣлья—§ 6 ст. 1 лит. *ж*	42.975	„
На мелочные расходы—§ 6 ст. 1 лит. *з*	127.844	„
Итого. . . .	290.185	руб.

Кромѣ того, перенесено на слѣдующій годъ платежей по разнымъ хозяйственнымъ потребностямъ на 40.124 руб., что составляетъ, въ общей сложности, расходъ въ 330.309 руб. Между тѣмъ, по смѣтѣ 1908 г. было ассигновано лишь 268.917 руб.

На устройство хозяйственнаго быта сс.-каторжныхъ израсходовано значительно менѣе противъ смѣтнаго назначенія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что, по выработанному Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ плану, начатыя постройки для размѣщенія арестантовъ внѣтюремнаго разряда и подъ богадѣльни для дряхлыхъ каторжныхъ не закончены въ отчетномъ году и платежи по устройству и оборудованію этихъ помѣщеній должны были быть произведены въ будущемъ году.

По всѣмъ остальнымъ подраздѣленіямъ соотвѣтствующаго отдѣла смѣты (§ 6 ст. 1 лит. *д*, *е*, *ж* и *з*) расходъ произведенъ въ большемъ размѣрѣ противъ смѣтнаго назначенія. Перерасходъ отчасти покрытъ за счетъ остатковъ и перечисленій изъ другихъ подраздѣленій того же параграфа смѣты и отчасти переносомъ на смѣту 1909 года.

Особенно настоятельная надобность ощущалась въ кредитахъ на устройство сигнализаціи въ тюрьмахъ и на баню и стирку арестантскаго бѣлья. Проекты проведенія улучшенной сигнализаціи въ каторжныхъ и другихъ крупныхъ тюрьмахъ разрабатываются техниками Главнаго Тюремнаго Управленія.

Расходы на покупку мыла и вѣниковъ для мытья арестантовъ въ баняхъ и стирку ихъ бѣлья въ тюрьмахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, обыкновенно покры-

вались изъ экономическихъ средствъ означенныхъ органовъ, но такъ какъ этихъ средствъ почти повсемѣстно было недостаточно, то и отпускъ денегъ на арестантскія бани и мытье бѣлья былъ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Это, несомнѣнно, отражалось крайне неблагопріятно на санитарной сторонѣ содержанія арестантовъ и было одной изъ причинъ, посодѣйствовавшихъ развитію въ тюрьмахъ тифозной эпидеміи. Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, въ устраненіе такого нежелательнаго явленія въ тюремномъ хозяйствѣ, предположено съ начала 1909 года принимать на счетъ казны расходы на тюремныя бани и на стирку арестантскаго бѣлья, если на это не имѣется средствъ у мѣстныхъ губернскихъ тюремныхъ комитетовъ или ихъ отдѣленій. Въ этихъ видахъ кредитъ по § 6 ст. 1 лит. *ж* тюремной смѣты съ 1909 года испрашивается въ увеличенномъ размѣрѣ.

Раздѣлъ VI.

АРЕСТАНТСКІЯ РАБОТЫ.

1. Порядокъ завѣдыванія арестантскими работами.

Попеченіе о занятіи арестантовъ работами и непосредственное завѣдываніе послѣдними отнесено, закономъ 6 января 1886 года, къ обязанности начальниковъ мѣстъ заключенія. Органы Общества попечительнаго о тюрьмахъ призваны содѣйствовать развитію арестантскаго труда пріискиваніемъ заказовъ. На Главное Тюремное Управленіе возложено общее руководство дѣломъ по устройству и производству работъ. Эти основныя начала, входя безъ измѣненія въ дѣйствующій законъ, опредѣляютъ и нынѣшнее положеніе вещей въ сферѣ арестантскаго труда съ той разницей, что законъ 4 мая 1889 года, сосредоточившій въ вѣдѣніи Главнаго Управленія распоряженіе суммами, предназначенными на устройство и расширеніе работъ (ст. 364 Уст. Сод. Страж.), поставилъ центральное учрежденіе вѣдомства въ нѣсколько болѣе близкое соприкосновеніе съ распорядительною дѣятельностью на мѣстахъ.

Однако, сложность задачи, выпавшей на долю мѣстныхъ тюремныхъ дѣятелей, и трудность осуществить ее безъ активнаго вмѣшательства Главнаго Тюремнаго Управленія—не замедлили выясниться. Тюремный съѣздъ, созванный въ С.-Петербургѣ въ 1902 году и посвятившій свои занятія спеціально вопросу объ арестантскомъ трудѣ, обратился къ Главному Управленію съ рядомъ пожеланій въ этомъ смыслѣ. Къ числу ихъ принадлежитъ, между прочимъ, обращенное съѣздомъ къ Главному Управленію ходатайство о томъ, чтобы „оно удѣлило надлежащее вниманіе дѣлу объединенія, развитія и общаго направленія работъ въ мѣстахъ заключенія, сообразно съ чѣмъ сосредоточивало-бы и распространяло всѣ необходимыя по означенному предмету свѣдѣнія, а равно приняло на себя обязанности посредника по доставленію заказовъ тюремнымъ мастерскимъ“. Это ходатайство вполнѣ совпадало съ тѣми выводами, къ которымъ пришло само Главное Управленіе на основаніи опыта, и въ декабрѣ 1902 года изъ состава Главнаго Управленія было выдѣлено особое дѣлопроизводство по арестантскимъ работамъ. Первые годы его были періодомъ организаціи и ушли, главнымъ образомъ, на сосредоточеніе и разработку матеріаловъ, находившихся въ другихъ дѣлопроизводствахъ и поступавшихъ съ мѣстъ, особенно же на приведеніе въ бóльшую опредѣленность операцій центральнаго заработнаго фонда. Въ 1906 году было приступлено къ прі-

исканію заказовъ, а къ 1907 и 1908 г.г. относятся главнѣйшія мѣропріятія въ этомъ направленіи, сосредоточившіяся на организаціи постройки обмундированія и обуви для войскъ, урегулированіи льноткацкаго производства и поставкѣ каменнаго угля для Сибирской желѣзной дороги. Эти годы отмѣчены повышеніемъ чистаго арестантскаго заработка на 24% (за 1907 г. противъ 1906 г.) и на 26% (за 1908 г. противъ 1907 г.), тогда какъ въ предшествующіе годы заработокъ повышался въ предѣлахъ отъ 2,4% до 15,6% и одинъ только разъ до 18,9%.

Въ 1908 г. при дѣлопроизводствѣ по арестантскимъ работамъ сосредоточено испытаніе различныхъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ тюремнымъ вѣдомствомъ, и для этой цѣли устроенъ кабинетъ товаровѣдѣнія, дающій заключенія по вопросамъ, возникающимъ при пріемѣ матеріаловъ на мѣстахъ, и производящій опыты съ новыми образцами матеріаловъ.

2. Движеніе и распредѣленіе суммъ арестантскаго заработка.

Общій заработокъ арестантовъ на наружныхъ и внутреннихъ работахъ въ отчетномъ году выразился въ суммѣ 2.456.990 руб. 01 к. *),

Изъ этой суммы 499.789 р. 62 к. было израсходовано на прикладъ и пріобрѣтеніе необходимыхъ для работъ матеріаловъ, почему чистый заработокъ арестантовъ въ 1908 году составляетъ 1.957.200 р. 39 к.

По сравненію съ 1907 годомъ, валовой заработокъ арестантовъ въ отчетномъ году увеличился на 509.244 р. 58 к., а чистый на—404.340 р. 96 к.

Согласно ст.ст. 359, 361, 363 и 364 Уст. Сод. Страж., чистый заработокъ подлежалъ распредѣленію между арестантами, вознаграждаемыми, въ зависимости отъ категорій, въ размѣрѣ 0,1, 0,3, 0,4 и 0,6 заработка или полной платы, между мѣстами заключенія, государственнымъ казначействомъ и центральнымъ заработнымъ фондомъ.

Распредѣленіе это выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) выдано арестантамъ 755.331 р. 08 к. (на 143.976 р. 19 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 году), въ томъ числѣ:

а) 206.209 р. 23 к.—арестантамъ, добровольно участвовавшимъ въ работахъ (на 33.834 р. 70 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 году);

б) 307.616 р. 06 к.—приговореннымъ къ заключенію въ тюрьмѣ (на 54.179 р. 28 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 году);

в) 230.914 р. 61 к.—приговореннымъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (на 50.463 р. 22 к., болѣе, чѣмъ въ 1907 году);

г) 10.591 р. 18 к.—осужденнымъ въ каторжныя работы (на 5.498 р. 99 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 году);

2) 546.882 р. 03 к. внесено въ доходъ казны (на 121.682 р. 46 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 году);

3) 654.987 р. 28 к. перечислено въ доходъ мѣстъ заключенія (на 138.682 р. 31 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 году), причемъ изъ этой суммы:

а) 88.174 р. 34 к. выдано арестантамъ, исполнявшимъ работы по хозяйству и на потребности тюрьмы (на 10.118 р. 64 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 году);

б) 105.160 р. 43 к. израсходовано на ремонтъ инструментовъ и другія мелкія издержки по производству работъ (на 14.580 р. 67 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 году);

в) 197.177 р. 72 к. выдано въ вознагражденіе за завѣдываніе работами чинамъ тюремной администраціи и надзора (на 36.126 р. 60 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 году);

г) 244.725 р. 07 к. переведено въ фондъ на развитіе тюремныхъ работъ (на 76.552 р. 72 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 году);

д) 19.749 р. 72 к. перечислено въ экономическія суммы С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія (на 1.303 р. 68 к. болѣе, чѣмъ въ 1907 г.).

Средства спеціальнаго фонда на развитіе тюремныхъ работъ получили слѣдующее назначеніе:

	р.	к.
На приглашеніе спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ работъ и на содержаніе кабинета товаровѣдѣнія при Главномъ Тюремномъ Управленіи	2.040	50
„ усиленіе на мѣстахъ оборотныхъ средствъ мастерскихъ	39.530	00
„ оборудованіе ткацкихъ мастерскихъ	23.566	77
„ „ конныхъ обозовъ	19.800	00
„ „ портновскихъ мастерскихъ . .	21.200	38
„ „ кирпичныхъ заводовъ	4.500	00
„ подписку на „Тюремный Вѣстникъ“ . . .	4.877	50
„ покупку разныхъ инструментовъ	3.564	05
„ сооруженіе и оборудованіе спеціальныхъ мастерскихъ (суконной, писче-бумажной и военно-обмундировальныхъ)	69.185	62
„ обороты по земельно-меліоративнымъ работамъ	2.000	00
„ уплату за арестантскія работы по тканью холста въ разныхъ мѣстахъ заключенія . . .	63.200	00
„ устройство и аренду Бархотовскихъ копей .	15.000	00
Итого . . .	268.464	82

3. Виды работъ.

А. Внутреннія работы.

Развитіе и организація внутреннихъ работъ должны были составить для тюремнаго вѣдомства первѣйшую задачу, чрезвычайно осложнившуюся увеличеніемъ въ послѣдніе годы численности арестантовъ и необходимостью размѣстить въ тюрьмахъ Европейской Россіи большую часть каторжныхъ, которымъ законъ воспрещаетъ выходъ на внѣшнія работы. Тюремное строительство не могло поспѣть за такимъ ростомъ тюремнаго населенія, и нужно было, въ извѣстной степени, жертвовать интересами мастерскихъ ради размѣщенія людей. Равнымъ образомъ, черпая средства на устройство работъ исключительно изъ дохода отъ нихъ же, съ передачей $^2/_3$ доходныхъ поступленій въ пользу государственнаго казначейства и арестантовъ (ст. 359 Уст. Сод. Страж.), нельзя было разсчитывать на быстрое удовлетвореніе потребности въ мастерскихъ. Тѣмъ не менѣе, въ 1908 г. всетаки удалось достигнуть нѣкотораго успѣха въ сравненіи съ предшествующимъ годомъ. Такъ, на внутреннихъ доходныхъ работахъ въ отчетномъ году было проведено арестантами болѣе на 691.518 сутокъ, получено валового дохода болѣе на 252.045 р. 87 к.

Виды работъ, которыми заняты были арестанты, весьма разнообразны. Сопровождая законъ 6 января 1886 года своими руководящими указаніями, Главное Тюремное Управленіе рекомендовало на первое время возможно простѣйшія ремесленныя занятія (циркуляръ 1886 г. № 13). И въ отчетномъ году Главное Управленіе держалось мнѣнія, что тюремная работа должна быть простой, по преимуществу ручной и, по возможности, разнообразной, имѣя свой первообразъ скорѣе въ кустарной мастерской, чѣмъ въ фабричномъ корпусѣ, какъ выразился бывшій Министръ Юстиціи Статсъ-Секретарь Муравьевъ въ своемъ привѣтственномъ обращеніи къ членамъ съѣзда 1902 года. Однако, подобно всякому труду, и тюремная работа, стремясь къ наибольшей производительности и выгодности, не можетъ не считаться съ общимъ для всѣхъ закономъ спроса и предложенія, не можетъ отказываться отъ болѣе совершенныхъ орудій производства вплоть до машинъ, отъ извѣстной спеціализаціи и подраздѣленія труда.

Направляя арестантскій трудъ, прежде всего, на удовлетвореніе потребностей самого вѣдомства при снабженіи арестантовъ одеждой, бѣльемъ, обувью, при постройкѣ и ремонтѣ зданій, ихъ обстановки и т. п., мѣста заключенія примѣняютъ преимущественно ручной трудъ, и, напримѣръ, ткацкое производство, принявшее размѣръ крупныхъ мастерскихъ, всетаки остается при ручныхъ станкахъ. Но, иногда, въ тѣхъ именно случаяхъ, гдѣ стоимость работы играетъ ничтожную роль въ цѣнѣ издѣлія и вся выгода заключается въ утилизаціи дорогого матеріала, какъ, напримѣръ, въ суконныхъ фабрикатахъ,—тюрьмѣ нельзя

избѣжать машины даже при собственномъ потребленіи издѣлій. Еще чаще приходится дать доступъ въ тюрьму машинѣ, когда арестантская рабочая сила эксплоатируется при посредствѣ частнаго предпринимателя, имѣющаго всегда въ виду требованія рынка и конкурренцію фабрики. Въ послѣднее время Главное Тюремное Управленіе, организуя исполненіе въ мѣстахъ заключенія военныхъ заказовъ, встрѣтилось съ надобностью въ машинѣ даже въ силу техническихъ заданій интендантства.

Такимъ образомъ, при разнообразныхъ способахъ исполненія работъ, въ мѣстахъ заключенія получили примѣненіе почти всѣ ремесленныя производства, встрѣчающіяся въ жизни: по обработкѣ дерева (столярное, плотничное, бондарное, телѣжное, мебельное, корзиночное), металловъ (кузнечное, слесарное, паяльно-лудильное, жестяное, капсюльное, пломбочное), волокнистыхъ веществъ (льно- и бумаго-ткацкое, суконное, пимокатное, чулочно-вязальное, мѣшечное, рогожное, сарпиночное, ковровое), кожи (шорное, сапожное, аммуничное), бумаги (картонажное, писчебумажное, переплетное, гильзовое, этикетное, коробочное) и т. д., а также по нѣкоторымъ спеціальнымъ отраслямъ (типолитографскія работы, сборка часовъ, выдѣлка металлическихъ и кожаныхъ пуговицъ, мыловареніе, прачешное дѣло и разныя плетенія изъ нитокъ, волоса, соломы и тростника).

Б. Внѣшнія работы.

Съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона, занятіе арестантовъ работами внѣ тюремныхъ помѣщеній, не являясь непремѣннымъ условіемъ содержанія какой-либо категоріи заключенныхъ или въ какой-либо періодъ отбытія наказанія лишеніемъ свободы, въ то же время можетъ быть предоставлено весьма широкому кругу лицъ (по ст. 358 Уст. Сод. Страж.,—всѣмъ, кромѣ лицъ женскаго пола и лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія и бродягъ), принадлежность же значительной части тюремнаго населенія къ земледѣльческому классу, несомнѣнная важность различнаго рода меліоративныхъ и дорожныхъ сооруженій, при которыхъ арестантскій трудъ могъ бы быть использованъ съ наибольшей выгодой для государства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, затруднительность разсчитывать на быстрое расширеніе сѣти мастерскихъ, требующихъ денежныхъ затратъ на тюремное строительство,—создавали сами по себѣ благопріятную почву для развитія внѣшнихъ работъ и оправдывали то вниманіе, какое Главное Тюремное Управленіе желало удѣлить имъ. Въ этихъ видахъ Главное Тюремное Управленіе озаботилось, прежде всего, выяснить, какія изъ работъ внѣ предѣловъ тюремной ограды и при какой именно организаціи отвѣчали-бы требованіямъ правильнаго тюремнаго режима, укрѣпляя одновременно физическія и нравственныя силы заключеннаго и тѣмъ облегчая ему возвратъ къ честной закономѣрной жизни по освобожденіи изъ подъ стражи. Соотвѣтственные во-

просы были включены въ программу съѣзда русскихъ тюремныхъ дѣятелей въ 1902 г., и въ отвѣтъ на нихъ съѣздъ указалъ, какъ на особенно подходящія, на сельско-хозяйственныя и мелioративныя работы, а также по государственнымъ и общественнымъ сооруженіямъ, выразивъ при этомъ пожеланіе о производствѣ опытовъ по устройству сельско-хозяйственныхъ колоній. Отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ развитію наружныхъ работъ, съѣздъ въ то же время полагалъ, что въ начальномъ періодѣ отбытія наказанія нужно занимать арестантовъ работой въ стѣнахъ тюрьмы и что при работахъ внѣ тюремныхъ помѣщеній слѣдуетъ возможно полнѣе провести принципъ разобщенія арестантовъ отъ свободныхъ рабочихъ. Теченіе въ пользу работъ на открытомъ воздухѣ обозначилось съ большой силой и на послѣднемъ международномъ тюремномъ конгрессѣ (въ 1905 году въ Буда-Пештѣ), который въ отношеніи видовъ подобнаго труда пришелъ къ выводамъ, аналогичнымъ съ пожеланіями русскаго съѣзда, высказавшись за предоставленіе арестантамъ занятій сельскимъ хозяйствомъ и работами по удобренію почвы, осушенію болотъ, проведенію дорогъ и канавъ, выпрямленію рѣкъ, добыванію камня, рубкѣ лѣса, и т. п. Допущеніе къ нимъ конгрессъ обставилъ болѣе серьезными требованіями и, кромѣ мѣръ противъ соприкосновенія съ свободными людьми и наличности хорошаго поведенія, поставилъ въ условіе, по крайней мѣрѣ, шестимѣсячное передъ тѣмъ пребываніе арестантовъ въ одиночномъ заключеніи. Первыя два условія Главное Тюремное Управленіе считало безусловно обязательными, послѣднее же представилось-бы чрезмѣрно стѣснительнымъ и, при недостаткѣ одиночныхъ камеръ, трудно выполнимымъ. Находя соотвѣтственнымъ остановиться, впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, на минимальныхъ требованіяхъ, Главное Тюремное Управленіе въ 1908 году (циркуляръ 15-го марта № 22) ограничило выводъ на работы тѣми изъ содержащихся, которые находились въ данномъ мѣстѣ заключенія не менѣе одного мѣсяца и которымъ до окончанія срока наказанія оставалось не болѣе 3-хъ лѣтъ. На отпускъ арестантовъ съ бо́льшими сроками требовалось разрѣшеніе губернскаго начальства, нѣкоторымъ же вовсе воспрещались внѣшнія работы (осужденнымъ за преступныя дѣянія государственныя и за проживательство по чужому виду, совершившимъ побѣги или замѣченнымъ въ покушеніи на побѣгъ, а также изобличеннымъ въ обмѣнѣ фамиліями съ другими арестантами).

Въ выборѣ рода работъ мѣстное тюремное начальство не было стѣснено. Единственнымъ требованіемъ являлось воспрещеніе работъ, могущихъ оказать вредное вліяніе на здоровье заключенныхъ. Предпочтительное вниманіе обращалось на государственныя работы, дорожныя и меліоративнаго характера, а также сельско-хозяйственныя. Дорожныя работы издавна практиковались весьма широко. Особенные размѣры приняли онѣ въ періодъ сооруженія великаго сибирскаго пути, когда ежегодно выводилось отъ 500 до 1.500 арестантовъ, преимуще-

ственно каторжнаго разряда, располагавшихся лагерями въ разныхъ пунктахъ и занимавшихся постройкой для себя жилищъ, прокладкой лѣсныхъ просѣкъ, корчевкой пней, рубкой и сплавомъ дровъ, выемкой и насыпкой земли, проведеніемъ отводныхъ канавъ, сооруженіемъ дамбъ, мостовъ, станціонныхъ построекъ и т. п. Въ 1908 году собственно желѣзнодорожныя работы сократились, сосредоточившись, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Иркутской губерніи, гдѣ, на общихъ съ частными подрядчиками условіяхъ, тюремнымъ вѣдомствомъ взяты были участки Иркутскъ-Бѣлая, Черемхово-Моржой, протяженіемъ до 102 верстъ на второй колеѣ Сибирской дороги. Работы велись распоряженіемъ Иркутской тюремной инспекціи, организовавшей размѣщеніе арестантовъ во временныхъ жилищахъ и снабженіе ихъ всѣми видами довольствія, при чемъ конный обозъ и весь рабочій инструментъ были пріобрѣтены также за счетъ тюремнаго вѣдомства. Всѣ расходы, сверхъ тѣхъ, которые покрывались изъ средствъ государственнаго казначейства по общему положенію, относились, не исключая найма надзора, на суммы, уплачивавшіяся желѣзнодорожнымъ управленіемъ по утвержденнымъ для него смѣтнымъ расцѣнкамъ. Здѣсь въ 1908 году было употреблено на работы 38.317 рабочихъ дней или, по среднему выводу за круглый годъ, было занято трудомъ, въ среднемъ, въ день до 154 человѣкъ. Въ зимній періодъ число рабочихъ нѣсколько сокращалось, лѣтомъ—повышалось до 300 человѣкъ. На эксплоатаціонныя издержки, наемъ надзора, добавочную одежду, пищу и т. д. израсходовано 28.863 р. 15 коп., въ пользу арестантовъ поступило 10.254 р. 98 к., обращено въ доходъ государственнаго казначейства, по ст. 359 Уст. Сод. Страж., 3.862 р. 96 к. и равная сумма—въ доходъ мѣстъ заключенія. Къ крупнѣйшимъ государственнымъ сооруженіямъ, выполнявшимся въ 1908 году исключительно арестантскимъ трудомъ, нужно отнести Амурскую колесную дорогу. Постройка ея началась въ 1898 году и затѣмъ шла безпрерывно лѣтомъ и зимой, привлекая ежегодно свыше 1.000 арестантовъ, размѣщавшихся по линіи дороги въ лагеряхъ, устраивавшихся въ тѣхъ или другихъ пунктахъ по мѣрѣ хода работъ. Примѣра подобнаго сооруженія,—по его грандіозности, по тѣмъ затрудненіямъ, съ которыми сопряжена была прокладка дороги въ пустынной, почти незаселенной и малодоступной мѣстности,—еще не было въ тюремной практикѣ другихъ государствъ. Достаточно сказать, что арестантамъ пришлось не только сдѣлать своимъ трудомъ все, что требовалось для дороги со всѣми ея станціонными и мостовыми сооруженіями, на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ верстъ, но, раньше того,—расчистить лѣса, провести временные пути сообщенія, устроить жилища и организовать водоснабженіе, доставку одежды, пищи и всѣхъ другихъ матеріаловъ и запасовъ, при отсутствіи возможности дѣлать закупки на мѣстѣ работъ. Первая партія арестантовъ была отправлена на Амурскую дорогу 8-го мая 1898 года въ составѣ 120 человѣкъ; къ 1-му января 1908 года на работахъ состояло 1.115 человѣкъ; въ теченіе года въ среднемъ

до 900 человѣкъ и къ концу—807 человѣкъ. Въ предѣлахъ Европейской Россіи также имѣли мѣсто дорожныя работы, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Сибири.

Кромѣ дорожныхъ работъ были весьма распространены земляныя и рудничныя работы. Перечень ихъ занялъ бы слишкомъ много мѣста, но, для полноты представленія объ этой весьма обширной группѣ, не лишнимъ будетъ привести цифровыя данныя хотя-бы по нѣкоторымъ работамъ, особенно характернымъ и выдающимся по своимъ размѣрамъ. Это—работы по осушкѣ болотистой почвы, канализаціи ея и подготовкѣ подъ переселенческіе участки въ Томской губерніи, гдѣ въ 1908 году было проведено арестантами 22.421 рабочихъ дней и заработано 7800 руб. 54 коп., и работы по расчисткѣ почвы, снятію торфовъ и разработкѣ платиноносныхъ песковъ въ Пермской губерніи. Здѣсь, на трехъ пріискахъ, образовались какъ-бы филіальныя отдѣленія Николаевскаго исправительнаго отдѣленія, обезпеченныя на круглый годъ жилищемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и врачебной помощью безъ затратъ со стороны государственнаго казначейства. За годъ получено за арестантскій трудъ 76.299 руб. 84 коп., рабочихъ дней было 139.736. Въ Иркутской губерніи, въ каменноугольномъ Черемховскомъ раіонѣ, производилась добыча каменнаго угля (24.489 рабочихъ дней, 28.704 руб. 44 коп. заработка); въ Забайкальской области, въ Нерчинскомъ округѣ,—добыча золота (70.321 рабочихъ дней, 29.654 руб. 99 коп. заработка, съ возложеніемъ на пріисковыя управленія обезпеченія тюремной администраціи, надзора, конвоя и арестантовъ жилищемъ). Наконецъ, арестанты различныхъ мѣстъ заключенія, въ разныхъ пунктахъ Имперіи, были привлечены къ обработкѣ глины и выдѣлкѣ кирпича, преимущественно на заводахъ, принадлежащихъ тюремному вѣдомству.

За группой земляныхъ и рудничныхъ работъ идутъ, по количеству затраченной рабочей силы, сельско-хозяйственныя работы (409.234 дня). Если принять въ разсчетъ сравнительно короткій сезонъ для нихъ и неравномѣрную потребность въ рабочихъ по отдѣльнымъ періодамъ сезона, то въ среднемъ выводилось въ поле около 4000 человѣкъ ежедневно, а въ иную пору до 5000 человѣкъ. Эти цифры относятся только къ доходнымъ работамъ, не считая людей, занимавшихся на тюремныхъ усадьбахъ и огородахъ, гдѣ большая часть работы оплачивается въ порядкѣ ст. 363 Уст. Сод. Страж. или исполняется по наряду безплатно, въ виду того, что потребителями продуктовъ являются сами арестанты, удешевляя и улучшая тѣмъ свое продовольствіе. На хозяйственныя работы приходилось въ годъ 5.016.863 дня. Часть ихъ совершалась внѣ стѣнъ тюрьмы и многія имѣли сельско-хозяйственный характеръ.

Въ конечномъ итогѣ, на внѣшнихъ доходныхъ работахъ проведено въ 1908 году 2.752.511 сутокъ (болѣе 1907 года на 517.090) и получено валового дохода 1.217.591 руб. 18 коп. (болѣе 1907 года на 257.198 руб. 11 коп.).

Указанный результатъ свидѣтельствуетъ объ извѣстномъ успѣхѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ ни малы, въ сравненіи съ заграничной практикой, ограниченія, которыя примѣнены у насъ къ внѣшнимъ работамъ, но, всетаки, требованія въ этомъ смыслѣ были повышены именно въ 1908 году, когда, въ цѣляхъ наибольшаго обезпеченія общественной безопасности, былъ ограниченъ кругъ лицъ, допускаемыхъ къ наружнымъ работамъ, введена обязательность пребыванія арестанта въ стѣнахъ тюрьмы не менѣе одного мѣсяца до выпуска на работы, рекомендовано избѣгать посылки арестантовъ слишкомъ малыми партіями и увеличенъ нарядъ надзора, при необходимости соразмѣрять расходы на наемъ надзирателей только съ доходомъ отъ работъ, не разсчитывая на помощь государственнаго казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальники мѣстъ заключенія были предупреждены, что за всякій побѣгъ имъ угрожаетъ серьезная отвѣтственность и что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ подлежать разсмотрѣнію не только вопросъ о томъ, соблюдены ли ими требованія формальнаго свойства, но и приняты-ли мѣры къ надлежащей организаціи работъ.

4. Организація работъ внутреннихъ и внѣшнихъ.

Основныя начала, принятыя для организаціи работъ у насъ и въ заграничныхъ государствахъ, могутъ быть сведены къ слѣдующему:

1. Работы за собственный счетъ мѣстъ заключенія.

Весь потребный матеріалъ пріобрѣтается тюрьмой, работы производятся подъ руководствомъ техническаго персонала тюрьмы; она же заботится о сбытѣ издѣлій и несетъ весь рискъ предпріятій.

2. Работы по исполненію заказовъ изъ матеріаловъ, доставляемыхъ заказчиками.

Въ общемъ тотъ же порядокъ, какъ и въ первомъ случаѣ, но съ уменьшеннымъ предпринимательскимъ рискомъ, ограниченнымъ лишь отвѣтственностью за доброкачественность работы и сохранность матеріала.

3. Отдача труда заключенныхъ въ наемъ частнымъ предпринимателямъ.

Пріисканіе заказовъ, сбытъ издѣлій, техническое руководство работами,—относятся къ обязанности предпринимателя. Оборудованіе работъ всѣмъ необходимымъ для ихъ производства возлагается на предпринимателя или предоставляется ему тюрьмой при извѣстномъ обезпеченіи.

Приведенныя основныя начала, въ практическомъ ихъ примѣненіи, чрезвычайно различны.

Къ числу наиболѣе своеобразныхъ приходится отнести французскую систему отдачи цѣлой тюрьмы въ аренду предпринимателю („Тюр. Вѣстн.“ 1906 г., стр. 42-44), который, являясь подрядчикомъ по продовольствію и другимъ видамъ содержанія заключенныхъ, обязывается, за извѣстную плату, дать занятіе всѣмъ заключеннымъ, отвѣчая неустой-

кой за оставленіе арестанта безъ работы. Къ этой системѣ приближается практика нѣкоторыхъ американскихъ тюремъ при отдачѣ арестантовъ въ наемъ для внѣшнихъ работъ на плантаціяхъ и т. п. Съ пенитенціарной точки зрѣнія, та и другая практика заслужила, впрочемъ, полное неодобреніе. Послѣдняя даетъ, по крайней мѣрѣ, удовлетворительный экономическій результатъ. Первая же, не говоря о созданіи благопріятной почвы для злоупотребленій, лишена и финансовой выгоды, такъ какъ государство не только не получаетъ дохода отъ арестантскаго труда, но еще приплачиваетъ подрядчику на наемъ спеціальнаго надзора.

Нѣкоторыя государства рѣшительно предпочитаютъ отдавать рабочую силу въ наемъ (Пруссія, Саксонія), избѣгая хозяйственнаго способа; другія, наоборотъ, избрали хозяйственный способъ, даже воспретивъ иной (Баварія, Бельгія). Большинство практикуетъ всѣ способы, не слѣдуя лишь отмѣченнымъ примѣрамъ Франціи и Америки. Вездѣ немаловажное значеніе при выборѣ способа работъ имѣетъ желаніе извлечь денежную выгоду, понимая послѣднюю или весьма узко или въ широкомъ смыслѣ полученія болѣе или менѣе отдаленныхъ благъ для государственнаго хозяйства напримѣръ, (при меліораціи почвы). Единственный примѣръ полнаго игнорированія какихъ-либо фискальныхъ задачъ наблюдается въ нѣкоторыхъ пенитенціаріяхъ Америки, гдѣ разнообразныя производства организованы исключительно въ пенитенціарныхъ цѣляхъ, причемъ издѣлія, которыя не находятъ сбыта или примѣненія въ самомъ учрежденіи, уничтожаются. Примѣръ этотъ, весьма достойный подражанія, по силамъ, однако, развѣ очень богатой странѣ.

Въ русской практикѣ находятъ примѣненіе всѣ перечисленные методы безъ ихъ крайностей, наблюдающихся во Франціи и Америкѣ. Въ начальный періодъ дѣйствія закона 6 января 1886 года Главное Тюремное Управленіе рекомендовало пріемъ заказовъ изъ матеріаловъ, приносимыхъ заказчикомъ или пріобрѣтаемыхъ за его счетъ, а также отдачу арестантовъ въ наемъ за поденную или сдѣльную плату.

Представляя извѣстныя удобства, при наименьшихъ затратахъ и рискѣ, подобный способъ имѣлъ, однако, свои отрицательныя стороны. Пріискивать заказы въ такихъ условіяхъ трудно. Интересы предпринимателя и тюремнаго вѣдомства слишкомъ часто не совпадаютъ, а при внѣшнихъ работахъ по найму не всегда удается совершенно изолировать арестантовъ отъ соприкосновенія съ вольными рабочими. Становясь хозяиномъ предпріятія, тюремное вѣдомство, несомнѣнно, выигрывало, получая вмѣстѣ съ тѣмъ большую возможность удешевить содержаніе тюремъ. Вотъ почему Главное Тюремное Управленіе, по мѣрѣ силъ, стало устраивать собственныя предпріятія, не отказываясь и отъ прочихъ видовъ организаціи труда.

Въ числѣ тюремныхъ предпріятій въ предѣлахъ тюремной ограды въ 1908 году имѣлись:

1) Суконная фабрика при Ярославскомъ исправительномъ отдѣленіи, начатая устройствомъ въ 1905 году и законченная въ 1908 году (производительность до 30.000 аршинъ, 15.793 рабочихъ дня и 3.948 р. 43 к. заработка).

2) Писчебумажная фабрика при Варшавскомъ исправительномъ отдѣленіи, начатая постройкой въ 1904 году (валовой доходъ 45.894 р. 10 к., заработка 23.294 р. 79 к., рабочихъ дней 93.177).

3) Военно-обмундировальныя мастерскія при различныхъ мѣстахъ заключенія, исполнившія въ 1908 году заказовъ на 225.714 руб. 10 к., не считая стоимости матеріаловъ, полагавшихся отъ интендантства. Мастерскія начали пріемъ военныхъ заказовъ частью въ 1907, главнымъ же образомъ въ 1908 г. Въ концѣ отчетнаго года было приступлено къ оборудованію спеціальныхъ военныхъ мастерскихъ при Томскомъ исправительномъ отдѣленіи (съ отдѣлами: сапожнымъ, портновскимъ, бѣльевымъ, шапочнымъ и декатировальнымъ), производительностью свыше 50.000 паръ сапогъ и 50.000 комплектовъ обмундированія, при Херсонскомъ исправительномъ отдѣленіи на 15.000 паръ сапогъ и нѣсколько расширена мастерская при Александровской каторжной тюрьмѣ.

4) Льно-ткацкія мастерскія въ 37 мѣстахъ заключенія, выпустившія въ 1908 году холщевыхъ матеріаловъ въ количествѣ 4.000.000 аршинъ на 710.000 рублей.

5) Гончарно-изразцовый заводъ при Томскомъ исправительномъ отдѣленіи, изготовляющій, преимущественно на продажу, облицовочныя плиты, фасонныя печи, клозеты, цвѣточные горшки и разную посуду. Основанный въ концѣ 1907 года, онъ былъ въ отчетномъ году въ періодѣ организаціи и опытовъ и потому оборотъ за отчетный годъ опредѣлился въ скромной цифрѣ 3.000—4.000 рублей.

Въ 1909 году онъ уже развилъ свои операціи до значительныхъ размѣровъ, давая занятіе 104 арестантамъ.

6) Типографіи при С.-Петербургской и Тифлисской тюрьмахъ, съ оборотомъ свыше 100.000 рублей.

7) Многочисленныя, болѣе мелкія мастерскія по обработкѣ дерева, металла, волокнистыхъ веществъ, кожи, глины, цемента и по другимъ спеціальнымъ отраслямъ.

Изъ числа тюремныхъ предпріятій внѣ тюремной ограды, первое мѣсто занимаютъ конные обозы (въ числѣ 41) для перевозки грузовъ и ассенизаціонныхъ работъ. Надобность въ нихъ вызывалась пріемомъ подрядовъ по содержанію въ чистотѣ городскихъ улицъ и площадей, а также стремленіемъ удешевить и обезпечить вывозку нечистотъ изъ тюремныхъ владѣній. Нѣкоторые обозы ограничиваются работами на мѣста заключенія, другіе, въ цѣляхъ удешевить свое содержаніе, принимаютъ частные заказы, гдѣ городское населеніе предъявляетъ соотвѣтственный спросъ, неудовлетворяемый въ достаточной мѣрѣ частными предпріятіями. Далѣе идутъ кирпичные заводы (числомъ 19), развиваемые въ предположеніи той пользы, которую извлечетъ населеніе путемъ ознакомленія арестантовъ

съ кирпичнымъ производствомъ и примѣненія ими этихъ знаній въ деревнѣ. Наконецъ, специально для каторжныхъ, въ 1908 году арендовались каменноугольныя копи, о чемъ было упомянуто въ отдѣлѣ о видахъ работъ.

Сельско-хозяйственныя работы организовались въ вѣдѣніи тюремной администраціи въ слѣдующемъ видѣ:

1) Пользуясь земельными участками въ городахъ или арендуя ихъ въ размѣрахъ отъ нѣсколькихъ саженей до нѣсколькихъ десятинъ, мѣста заключенія эксплоатируютъ ихъ въ качествѣ огородовъ, выращивая преимущественно продукты для собственнаго употребленія. Наиболѣе обширные огороды (при Херсонскомъ исправительномъ отдѣленіи, Одесской и Оренбургской тюрьмахъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ заключенія) излишекъ продаютъ, занимаясь иногда и выращиваніемъ продуктовъ спеціально для продажи. Въ цѣляхъ использовать рабочую силу въ наибольшемъ размѣрѣ на наименьшихъ по площади участкахъ, въ 1908 году начаты, рядомъ съ огородной культурой, опыты грядковой культуры хлѣбныхъ злаковъ подъ руководствомъ инженера Демчинскаго. Одинъ изъ такихъ опытовъ (при Стародубской тюрьмѣ) удостоенъ бронзовой медали Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства.

2) Нѣкоторыя мѣста заключенія, располагая сравнительно большими земельными участками внѣ городскихъ поселеній (Илецкое и Николаевское исправительныя отдѣленія), ведутъ сельское хозяйство шире, засѣвая поля рожью, овсомъ, ячменемъ и пр. Другія, по мѣрѣ средствъ, которыя могутъ быть удѣляемы изъ спеціальнаго заработнаго фонда, арендуютъ участки и на нихъ устраиваютъ сельско-хозяйственныя фермы и опытныя поля (Томское, Орловское и Псковское исправительныя отдѣленія и тюрьмы Ярославской губ).

3) Сдѣланъ опытъ (Пензенская губернія) высылки на молотьбу подвижныхъ партій, снабженныхъ ручными молотилками. Партіи эти, исполняя работы по приглашенію мелкихъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, повидимому, весьма заинтересовали населеніе, предъявившее такой спросъ на нихъ, что пришлось отказаться отъ многихъ заказовъ. Предполагается, что подобный способъ принесетъ пользу не только тюрьмѣ, но и окрестному населенію, познакомивъ его наглядно съ болѣе усовершенствованными машинами и пріемами работы.

4) Конные обозы, имѣя въ своемъ составѣ свыше 700 лошадей, считая и лошадей для хозяйственныхъ надобностей, нуждаются въ большомъ количествѣ сѣна, для полученія котораго по дешевой цѣнѣ арендуются луга, причемъ арестанты находятъ примѣненіе своему труду на общихъ основаніяхъ оплаты его по ст. 359 Уст. Сод. Страж.

Заканчивая обзоръ работъ со стороны рода ихъ и формъ, въ которыя онѣ вылились на практикѣ, необходимо замѣтить, что, удѣляя средства и вниманіе всѣмъ мѣстамъ заключенія, Главное Тюремное Управленіе должно было хотя на нѣкоторыхъ сосредоточить особое вниманіе, чтобы выяснить, при какихъ условіяхъ и въ какомъ сочетаніи внутрен-

нихъ и внѣшнихъ работъ могла-бы получиться вполнѣ цѣльная и стройная организація тюремнаго труда, которую и слѣдовало-бы имѣть въ виду при дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ по устройству этой важной части тюремнаго-быта. Одинъ изъ дѣлавшихся въ этомъ направленіи опытовъ законченъ въ 1908 году въ Томскомъ исправительномъ отдѣленіи № 1. Въ отчетѣ нельзя остановиться на немъ подробно. Въ самыхъ общихъ чертахъ онъ представляется въ слѣдующемъ. Вся пригородная усадьба исправительнаго отдѣленія раздѣлена на части, изъ которыхъ одна находится въ предѣлахъ ограды, другая—внѣ ея. Первая, въ свою очередь, подраздѣлена на административный дворъ съ конторой, церковью и складами, больничный дворъ съ аптекой и двумя больничными бараками, дворъ одиночного корпуса съ 40 одиночными камерами, арестантскій дворъ съ 5 одиночными бараками и двухъэтажнымъ зданіемъ кухни, пекарни (второй этажъ зданія выдѣленъ подъ портновскую и бѣльевую мастерскія) и дворъ мастерскихъ и электрической станціи. Внѣ ограды—хозяйственный дворъ, садъ администраціи, оранжерея, парники и огороды. Наконецъ, въ верстахъ 2-хъ отъ города,—кирпичные заводы и въ 10 верстахъ—хуторъ въ 300 десятинъ. Кромѣ того, лѣтомъ арендуются въ разныхъ мѣстахъ луга подъ сѣнокосы. Въ одиночномъ корпусѣ выдерживаются вновь поступившіе и въ чемъ-либо провинившіеся. Оттуда арестанты, которымъ нельзя предоставить относительную свободу, распредѣляются на работы внутри ограды по хозяйственнымъ надобностямъ и въ мастерскихъ: ткацкой, столярной, кузницѣ, слесарной, жестяной, кровельной, малярной, сапожной, обмундировальной,бѣльевой, шапочной, аппретурной, а также на гончарно-изразцовомъ заводѣ и электрической станціи, не считая другихъ ремеслъ, привлекающихъ единичныхъ рабочихъ. Нѣкоторымъ и здѣсь предоставляются занятія на внутреннемъ огородѣ, въ больничномъ саду и при цвѣтникахъ. Внушающіе бо́льшее довѣріе, выводятся на хозяйственный дворъ (гдѣ имѣется конный обозъ, молочная ферма и часть скота съ хутора), на внѣшніе огороды, въ оранжерею, садъ и къ парникамъ; далѣе, на кирпичные заводы и, наконецъ, на луга и на хуторъ, гдѣ арестанты занимаются сѣнокосомъ, хлѣбопашествомъ, овцеводствомъ, свиноводствомъ и пастьбой скота, до перевода его на городскую молочную ферму. Изъ 1300 арестантовъ всѣ здоровые заняты въ весьма разнообразныхъ отрасляхъ производства, и днемъ камеры свободны. Всѣ работы, за исключеніемъ спеціальныхъ слесарныхъ, организованы и ведутся за счетъ спеціальнаго заработнаго фонда, безъ всякаго риска и затратъ для государственнаго казначейства.

Удачное сочетаніе разнаго рода работъ при условіи городской и сельской обстановокъ, позволяетъ индивидуализироватъ трудъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать его производительнымъ въ такой степени, какой едва-ли можно достичь въ тюрьмѣ съ ея мастерскими или въ какомъ-либо чисто сельскохозяйственномъ учрежденіи, поставленныхъ независимо другъ отъ друга. Поэтому Главное Тюремное Управленіе и полагаетъ, что

и впредь слѣдуетъ придерживаться такого именно направленія при организаціи арестантскихъ работъ, сообразуясь, конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ мѣстными условіями.

Данныя о ходѣ арестантскихъ работъ, приведенныя, при сопоставленіи ихъ съ отчетными свѣдѣніями за предшествующіе годы, указываютъ, что, начиная съ 1887 г., когда впервые получилъ примѣненіе законъ 6 января 1886 г., дѣло о занятіи арестантовъ работами неизмѣнно прогрессировало какъ въ смыслѣ привлеченія къ нимъ бо́льшаго числа арестантовъ, такъ и по своей доходности.

Поступательное движеніе арестантскаго заработка видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы	Суммы въ тысячахъ	Годы.	Суммы въ тысячахъ
1887	539	1898	1.113
1888	736	1899	1.321
1889	793	1900	1.501
1890	784	1901	1.429
1891	803	1902	1.402
1892	875	1903	1.532
1893	1.012	1904	1.354
1894	1.082	1905	1.292
1895	987	1906	1.252
1896	876	1907	1.553
1897	988	1908	1.957

Въ качественномъ отношеніи арестантскій трудъ за послѣднее двадцатилѣтіе нашелъ оцѣнку въ наградахъ на различныхъ выставкахъ. Всего получено 4 золотыхъ, 21 серебряная, 9 бронзовыхъ медалей и 24 похвальныхъ отзыва. Изъ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе золотая медаль, присужденная С.-Петербургской одиночной тюрьмѣ на Всероссійской кустарно-промышленной выставкѣ, состоявшейся въ 1902 году въ С.-Петербургѣ, за замѣчательно разнообразную постановку ручного труда и очень хорошія издѣлія; золотая медаль, присужденная на той же выставкѣ С.-Петербургскому исправительному арестантскому отдѣленію за введеніе всевозможныхъ ремеслъ и отличную постановку ихъ, въ особенности переплетнаго дѣла, а также мозаику изъ кожъ, столярныя издѣлія и мѣдную посуду, и золотая медаль, присужденная въ 1908 г. Харьковскому исправительному арестантскому отдѣленію на выставкѣ Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства—за разныя издѣлія и т. д.

Раздѣлъ VII.

ПЕРЕСЫЛКА АРЕСТАНТОВЪ.

Завѣдываніе арестантскою пересыльною частью возлагается на Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія. Ему подчинены, на правахъ командира неотдѣльнаго корпуса, при личной имъ инспекціи, всѣ чины конвойной стражи и лица, участвующія въ ея управленіи, по части службы при арестантахъ гражданскаго вѣдомства. Ему же предоставлено наблюденіе за исполненіемъ чинами конвойной стражи лежащихъ на нихъ по этой службѣ обязанностей. Ближайшее же наблюденіе за отправленіемъ конвойными командами лежащихъ на нихъ обязанностей службы, а равно личная инспекція и ревизія дѣлопроизводства сихъ командъ, относятся къ обязанностямъ Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ, который сверхъ того завѣдываетъ этапно-пересыльною частью Главнаго Штаба.

Въ частности, къ вѣдѣнію Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ отнесены: а) распоряженія о пересылкѣ арестантовъ по всѣмъ этапнымъ трактамъ; б) назначеніе офицеровъ въ конвойныя команды; в) перемѣщеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ одной команды въ другую; г) награжденіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ за конвойную службу и особыя заслуги по тюремному вѣдомству; д) прикомандированіе или переводъ нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ конвойныхъ командъ въ другія, соотвѣтственно дѣйствительнымъ размѣрамъ службы при арестантахъ и для уравненія командъ въ качественномъ отношеніи; е) преданіе младшихъ офицеровъ военному суду за преступленія, относящіяся къ нарушенію конвойной службы, и ж) всѣ вообще вопросы, касающіеся собственно конвойной службы.

При Главномъ Инспекторѣ состоятъ для различныхъ порученій по обязанностямъ конвойной службы старшій и младшій штабъ-офицеры, оберъ-офицеръ и, сверхъ того, старшій дѣлопроизводитель для письменныхъ занятій по канцеляріи.

Ближайшее наблюденіе за препровожденіемъ арестантскихъ партій и службою конвойныхъ командъ въ Иркутскомъ и Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствахъ возложено на Инспектора пересылки арестантовъ въ Восточной Сибири.

Въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ всѣ конвойныя команды подчинены начальникамъ мѣстныхъ и резервныхъ бригадъ, въ составъ коихъ онѣ входятъ.

Конвойная стража, въ составѣ 100 офицеровъ и 11.721 нижнихъ чиновъ, дѣлится на 537 конвойныхъ командъ, изъ коихъ 61 команда имѣетъ своихъ отдѣльныхъ начальниковъ-офицеровъ, а прочія 476 командъ состоятъ въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и отчасти начальниковъ мѣстныхъ командъ. Конвойныя команды расположены въ городахъ и населенныхъ пунктахъ Имперіи, а именно: въ Европейской Россіи—510 командъ; въ Сибири—19; въ Туркестанѣ—7 и въ Финляндіи 1 (команда расположена въ Гельсингфорсѣ и несетъ конвойную службу исключительно при военныхъ арестантахъ). На Кавказѣ конвойныхъ командъ нѣтъ, и конвойную службу при арестантахъ выполняютъ мѣстныя войска (по преимуществу мѣстныя команды), за исключеніемъ желѣзныхъ дорогъ Сѣвернаго Кавказа, которыя обслуживаются Ростовскою конвойною командою.

Кромѣ указанныхъ выше 537 конвойныхъ командъ, въ районѣ Нерчинской каторги содержится 5 караульно-конвойныхъ командъ, съ штатнымъ составомъ въ 12 офицеровъ и 782 нижнихъ чина. Команды эти имѣютъ нѣсколько иную организацію, въ виду того, что на нихъ возложены обязанности исключительно по окарауливанію ссыльно-каторжныхъ.

Всѣ офицеры конвойныхъ командъ числятся на административныхъ должностяхъ и состоятъ по армейской пѣхотѣ. Пополненіе офицерами стражи производится по выбору Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ, на общихъ основаніяхъ для войскъ, съ изъятіями, установленными закономъ въ отношеніи назначенія офицеровъ для замѣщенія административныхъ должностей.

Изъ числа 100 офицеровъ стражи, 61 занимаютъ должности начальниковъ командъ: изъ нихъ 35 штабъ-офицеровъ, до чина подполковника включительно, и 26 оберъ-офицеровъ, до чина капитана включительно. Остальные 39 офицеровъ занимаютъ должности младшихъ офицеровъ, изъ нихъ до чина штабсъ-капитана 36 и въ чинѣ капитана 3 (въ С.-Петербургской, Московской и Варшавской командахъ).

Нижними чинами конвойная стража комплектуется на общемъ основаніи—новобранцами; по окончаніи срока службы, эти нижніе чины зачисляются въ запасъ армейской пѣхоты.

Къ обязанностямъ службы конвойныхъ командъ принадлежитъ:

а) сопровожденіе арестантовъ всѣхъ вѣдомствъ по желѣзнымъ дорогамъ, воднымъ путямъ сообщенія и пѣшимъ трактамъ;

б) сопровожденіе лицъ, пересылаемыхъ при этапныхъ партіяхъ;

в) сопровожденіе арестантовъ при слѣдованіи ихъ отъ мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, пароходнымъ пристанямъ и обратно;

г) сопровожденіе арестантовъ въ районѣ городовъ изъ мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства (ст. 2 п. п. 4, 6, 7 Уст. Сод. Страж.), въ судебныя учрежденія, къ судебнымъ и военнымъ слѣдователямъ, къ должностнымъ лицамъ, производящимъ разслѣдованія по уголовнымъ дѣламъ, и въ другія присутственныя мѣста, въ больницу и баню, находящіяся внѣ тюремной ограды, и фотографію (когда карточка должна быть снята по распоряженію властей), а также и обратно въ мѣста заключенія;

д) сопровожденіе отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ нѣкоторыхъ лицъ, перечисленныхъ ниже;

е) сопровожденіе арестантовъ гражданскаго вѣдомства при высылкѣ ихъ на работы внѣ тюремной ограды;

ж) содѣйствіе тюремному начальству при производствѣ обысковъ въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства;

з) содѣйствіе тюремному начальству при прекращеніи безпорядковъ среди арестантовъ въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства;

и) наружная охрана мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства: 1) въ видѣ постоянной мѣры—при условіи соотвѣтствующаго увеличенія штата подлежащихъ конвойныхъ командъ (Высочайшее повелѣніе 4 ноября 1886 г. ст. 16 п. Ж., II. С. З. 3989) и 2) въ исключительныхъ случаяхъ, въ видѣ временной мѣры, съ разрѣшенія командующихъ войсками въ округахъ.

Части полевыхъ, резервныхъ и мѣстныхъ войскъ, при исполненіи въ подлежащихъ случаяхъ конвойной службы, руководствуются правилами общими съ конвойными командами.

Конвойные воинскіе чины, во время исполненія обязанностей службы по сопровожденію и окарауливанію арестантовъ, во всемъ приравниваются къ чинамъ военнаго караула.

Всѣ конвойныя команды для выполненія конвойной службы вооружены винтовками, револьверами и шашками. Винтовками вооружены команды, сопровождающія арестантовъ по пѣшимъ трактамъ, а револьверами и шашками команды, сопровождающія ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, причемъ въ послѣднихъ командахъ имѣется еще нѣкоторое число винтовокъ, предназначенныхъ для обученія нижнихъ чиновъ этихъ командъ обращенію съ винтовкой и стрѣльбѣ изъ нихъ.

Слѣдующіе этапомъ арестанты передвигаются либо по желѣзнымъ дорогамъ, либо на пароходахъ, либо пѣшкомъ по оборудованнымъ пѣшеэтапнымъ трактамъ.

Каждый изъ разсматриваемыхъ способовъ передвиженія имѣетъ свои особенности, а именно:

а) *По желѣзнымъ дорогамъ.* Перевозка арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ совершается въ строго опредѣленные дни и часы, по планамъ, издаваемымъ Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ, на

основаніи особыхъ соглашеній съ Управленіями подлежащихъ желѣзныхъ дорогъ. Планы эти составляются по полугодіямъ, въ соотвѣтствіи съ расписаніями поѣздовъ, дѣйствующими въ лѣтній періодъ съ 18 апрѣля по 15 октября и въ зимній періодъ—съ 15 октября по 18 апрѣля.

Въ зависимости отъ числа пересылаемыхъ арестантовъ, перевозка совершается по главнымъ линіямъ еженедѣльно, а по нѣкоторымъ менѣе питательнымъ путямъ,—по одному разу въ двѣ недѣли.

Перевозка по всей сѣти находится по взаимной связи, причемъ въ тѣхъ направленіяхъ, въ которыхъ пересылается наибольшее количество арестантовъ, таковая перевозка совершается либо безпересадочно по линіямъ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, либо съ самымъ незначительнымъ простоемъ въ попутныхъ городахъ.

При прослѣдованіи арестантскихъ партій въ поѣздахъ по главнымъ линіямъ,—на соотвѣтствующія промежуточныя станціи, въ опредѣленные сроки, высылаются конвои съ боковыхъ трактовъ и, послѣ обмѣна арестантами, отправляются обратно по мѣстамъ назначенія,

При передвиженіи по желѣзнымъ дорогамъ арестанты размѣщаются въ особо приспособленныхъ для сего и содержимыхъ за счетъ желѣзныхъ дорогъ укрѣпленныхъ арестантскихъ вагонахъ, а по нѣкоторымъ линіямъ, гдѣ пересылается малое количество арестантовъ, для этой цѣли предоставляются въ пассажирскихъ вагонахъ III класса цѣлыя отдѣленія или отводится необходимое число мѣстъ въ этихъ вагонахъ. Впрочемъ, вслѣдствіе недостатка имѣющихся на желѣзныхъ дорогахъ 490 арестантскихъ вагоновъ (исключая 20 вагоновъ Китайской дороги), во многихъ случаяхъ приходится пользоваться пассажирскими вагонами при перевозкѣ большихъ партій арестантовъ и на дальнія разстоянія. Перевозка въ арестантскихъ вагонахъ оплачивается повагонно, т. е. за все число мѣстъ въ вагонѣ, въ пассажирскихъ же вагонахъ—по числу перевозимыхъ лицъ, причемъ въ обоихъ случаяхъ по воинскому тарифу.

Всѣ арестантскіе вагоны распредѣлены по дорогамъ, въ зависимости отъ количества перевозимыхъ арестантовъ, и приписаны къ опредѣленнымъ станціямъ, съ указаніемъ, какіе участки дорогъ эти вагоны должны обслуживать.

Обращаетъ на себя вниманіе состояніе арестантскихъ вагоновъ, особенно на нѣкоторыхъ дорогахъ, въ инвентаряхъ которыхъ числятся арестантскіе вагоны постройки старыхъ годовъ. Такіе вагоны, хотя и удовлетворяютъ по своей конструкціи основнымъ требованіямъ закона, т. е. снабжены рѣшетками въ окнахъ, ключами въ дверяхъ и двойнымъ поломъ, но по своему состоянію должны быть безусловно изъяты, съ постепенной замѣной ихъ новыми вагонами, построенными по позднѣйшимъ чертежамъ.

Въ числѣ послѣднихъ надлежитъ особенно отмѣтить два типа вагоновъ: Китайской Восточной желѣзной дороги, построенныхъ на заводѣ „Двигатель“ и 2) Рязанско-Уральской желѣзной дороги, построенныхъ на

Мальцевскихъ заводахъ. Вагоны обоихъ типовъ имѣютъ спальныя приспособленія по числу дневныхъ мѣстъ и по своему устройству особенно удобны для наблюденія конвоя. Второму—позднѣйшему типу, хотя и болѣе дорогому, надлежитъ отдать предпочтеніе при постройкѣ большихъ 8-миколесныхъ вагоновъ. Вагоны эти, построенные для Рязанско-Уральской желѣзной дороги, испытывались въ теченіе 1907—8 г.г. и признаны безусловно удобными, какъ въ смыслѣ размѣщенія арестантовъ и конвоя, такъ равно и окарауливанія арестантовъ днемъ и ночью.

Особенности этого типа вагоновъ слѣдующія. Вагонъ по длинѣ раздѣленъ желѣзной сѣтчатой перегородкой, образуя съ одной стороны узкій корридоръ, снабженный окнами обыкновенныхъ размѣровъ, а съ другой стороны—помѣщенія для арестантовъ съ малыми окнами, прорѣзанными въ стѣнѣ вагона подъ потолкомъ. Арестантское помѣщеніе состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Для конвоя устроено посрединѣ вагона открытое помѣщеніе на 8 человѣкъ. Въ вагонѣ имѣется необходимое число отхожихъ мѣстъ, умывальныя приспособленія, кубъ для холодной воды, а для приготовленія кипяченой воды—мѣдный кипятильникъ, емкостью въ 18 ведеръ, приспособленный въ помѣщенія для топки. Скамьи въ арестантскихъ помѣщеніяхъ устроены съ подъемными спинками. Для размѣщенія багажа имѣются полки, которыя, въ случаѣ надобности, могутъ также служить мѣстами для спанья.

Что касается до стоимости перевозки арестантовъ собственно по желѣзнодорожнымъ путямъ въ отчетномъ году, то она опредѣляется по предварительному подсчету въ суммѣ 946.964 руб. 28 коп.

б) *По воднымъ путямъ сообщенія.* Перевозка арестантовъ по воднымъ путямъ имѣетъ большое значеніе, освобождая въ навигаціонный періодъ многія конвойныя команды отъ сопровожденія арестантовъ по длиннымъ пѣшимъ трактамъ, но, къ сожалѣнію, этотъ способъ перевозки не можетъ быть поставленъ въ то же планомѣрное положеніе, какъ перевозка по желѣзнымъ дорогамъ. Причины тому слѣдующія: 1) мелководіе рѣкъ, 2) отсутствіе пассажирскаго пароходнаго движенія на нѣкоторыхъ судоходныхъ рѣкахъ и, наконецъ, 3) отказъ многихъ пароходовладѣльцевъ принимать на себя обязательство по перевозкѣ арестантовъ на пароходахъ.

Перевозка партій производится по всѣмъ рѣкамъ, озерамъ и морямъ, въ общихъ помѣщеніяхъ пассажирскихъ пароходовъ низшаго класса и, лишь въ трехъ случаяхъ, на отдѣльныхъ пароходахъ и баржахъ. На отдѣльныхъ пароходахъ перевозка совершается: а) по рѣкѣ Волгѣ между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и б) по рѣкѣ Камѣ и Волгѣ между Пермью и Казанью.

При этомъ необходимо замѣтить вообще, что перевозка арестантовъ на пароходахъ, не приспособленныхъ и въ большинствѣ случаевъ

вмѣстѣ съ пассажирами, неудобна и крайне затрудняетъ службу конвоя, и если приходится прибѣгать къ ней, то исключительно съ цѣлью освобожденія отъ тяжелой пересылки по пѣшимъ трактамъ.

Стоимость перевозки арестантовъ, конвоя и грузовъ по воднымъ путямъ опредѣляется въ отчетномъ году по предварительному подсчету въ суммѣ 239.964 руб. 28 коп.

в) *По пѣшимъ трактамъ.* Отсутствіе во многихъ мѣстностяхъ Имперіи искусственныхъ путей сообщенія вынуждаетъ до настоящаго времени передвигать арестантскія партіи пѣшкомъ, нерѣдко на сотни верстъ, отдѣляющія одинъ городъ отъ другого, причемъ такое движеніе этаповъ требуетъ, кромѣ большого напряженія силъ, еще значительной затраты времени какъ въ періодъ марша, такъ равно и на ожиданіе очереди въ тюрьмахъ.

Къ числу мѣстностей, находящихся въ этомъ отношеніи въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ, надлежитъ отнести: всю Сибирь, Туркестанъ и въ Европейской Россіи губерніи—Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, Костромскую, Казанскую и отчасти Нижегородскую, Симбирскую, Пермскую и Оренбургскую.

Пѣше-этапными трактами соединены всѣ тѣ города и населенные пункты, между которыми нѣтъ искусственныхъ путей сообщенія, а также города—съ ближайшими станціями желѣзныхъ дорогъ и пристанями. Тракты эти пролегаютъ, по возможности, по кратчайшимъ дорогамъ; на нихъ устраиваются, на разстояніи дневного пѣшаго перехода (около 20—30 верстъ), особыя этапныя помѣщенія; эти помѣщенія обыкновенно приспосабливаются изъ деревенскихъ избъ и содержатся за счетъ мѣстнаго населенія либо казны, въ зависимости отъ того, пролегаетъ ли трактъ по внутренней или по ссыльной дорогѣ. Въ настоящее время, съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, число ссыльныхъ дорогъ постепенно уменьшается, ибо большинство городовъ соединено съ желѣзными дорогами прямыми путями, которые должны быть причислены къ внутреннимъ дорогамъ.

При этомъ необходимо отмѣтить, что этапныя помѣщенія лишь за рѣдкими исключеніями удовлетворяютъ своему назначенію, въ общей же массѣ эти помѣщенія ветхи, тѣсны, плохо оборудованы и часто служатъ причиною побѣга арестантовъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Между нѣкоторыми городами Сибири и, главнымъ образомъ, Туркестана, на пѣшихъ трактахъ, пролегающихъ по пустыннымъ мѣстностямъ, вовсе не имѣется этапныхъ помѣщеній, и арестантскія партіи располагаются на ночлегахъ либо подъ открытымъ небомъ, либо въ кибиткахъ, либо на почтовыхъ станціяхъ, причемъ движеніе арестантовъ по пѣшимъ трактамъ совершается исключительно въ теплое время года.

Арестантскія партіи передвигаются по пѣшимъ трактамъ, въ

опредѣленные маршрутами сроки, въ сопровожденіи военнаго конвоя, по особо изданнымъ на сей предметъ правиламъ.

При каждой партіи слѣдуютъ, предоставляемыя мѣстнымъ населеніемъ по особому расчету, подводы подъ свозъ арестантскихъ укрѣпленій, арестантскаго ручного багажа и арестантовъ изъ привилегированныхъ сословій, дряхлыхъ, больныхъ, женщинъ, если при нихъ имѣются грудныя дѣти, и дѣтей до 12-лѣтняго возраста.

Питаніе какъ арестантовъ, такъ и конвоя производится путемъ покупки съѣстныхъ припасовъ въ мѣстахъ ночлеговъ и приваловъ на кормовыя деньги, размѣръ коихъ опредѣляется особыми табелями, ежегодно утверждаемыми Военно-Окружными Совѣтами; размѣръ этотъ въ среднемъ не превышаетъ 10—11 коп. въ сутки.

Кромѣ службы при арестантахъ по указаннымъ выше трактамъ, всѣ конвойныя команды несутъ службу въ мѣстахъ своего расположенія, сопровождая арестантовъ до вокзаловъ и пристаней, гдѣ таковые имѣются, а также въ чертѣ городовъ, по требованію тюремныхъ властей, между тюрьмами и всѣми присутственными мѣстами. Изъ этого рода службы надлежитъ отмѣтить, какъ болѣе тяжелую и отвѣтственную, службу при арестантахъ, отправляемыхъ по требованію судебныхъ властей къ судебнымъ слѣдователямъ и въ окружные суды. Въ этомъ случаѣ конвоиру, имѣющему дѣло съ лицомъ, еще не приговореннымъ къ какому-либо наказанію, въ большинствѣ случаевъ нервно настроеннымъ до суда, необходимо быть особенно осмотрительнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, не говоря уже о тяжести окарауливанія въ періодъ судебнаго разбирательства, обыкновенно очень продолжительнаго. Сверхъ того, какъ видно изъ поступающихъ донесеній, строгое соблюденіе конвоемъ въ судебныхъ установленіяхъ караульной службы, предписываемой уставами, во многихъ случаяхъ не согласуется съ порядками, принятыми въ судахъ, что вызываетъ въ свою очередь необходимость издавать особыя правила для согласованія дѣйствій должностныхъ лицъ суда и конвоя.

Сопровожденіе арестантовъ по городу, за рѣдкими исключеніями, совершается пѣшкомъ. Такой порядокъ передвиженія пѣшкомъ по улицамъ большихъ городовъ встрѣчаетъ много затрудненій и требуетъ большого расхода конвоировъ, почему въ послѣдніе годы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ были приняты мѣры къ устраненію этихъ неудобствъ. Такъ, въ Москвѣ пѣшее слѣдованіе арестантовъ, между всѣми вокзалами и Московской пересыльной тюрьмою, замѣнено перевозкою ихъ по соединительнымъ вѣтвямъ до вокзала Московско-Брестской желѣзной дороги, наиболѣе приближеннаго къ тюрьмѣ.

Далѣе, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ примѣняются уже опыты по перевозкѣ арестантовъ въ чертѣ города на автомобиляхъ. Для этой цѣли въ С.-Петербургѣ имѣются 4 автомобиля и въ Москвѣ 3. Всѣ автомобили представляются въ видѣ глухихъ со всѣхъ сторонъ каретъ, съ малыми окнами въ крышѣ; весь кузовъ обшитъ листовымъ желѣ-

зомъ; двери устроены съ передней площадки, на которой размѣщается сопровождающій арестантовъ конвой и шоферъ. Вмѣстимость автомобилей различна—на 11, 14 и 21 человѣкъ, считая въ томъ числѣ конвой и шофера.

Для службы шоферами избираются нижніе чины конвойныхъ командъ, до призыва на службу работавшіе въ механическихъ и слесарныхъ мастерскихъ или вообще знакомые съ этимъ дѣломъ; эти нижніе чины получаютъ первоначальную подготовку на фабрикахъ тѣхъ фирмъ, которыя поставили автомобили тюремному вѣдомству.

Какъ въ Москвѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ автомобили находятся въ вѣдѣніи начальниковъ командъ, которые распоряжаются ими въ зависимости отъ требованій, поступающихъ изъ тюремъ.

Опытъ показалъ, что пользованіе автомобилями даетъ возможность успѣшно выполнять всѣ предъявляемыя къ нимъ требованія, въ значительной степени сокращая расходъ конвоя, наряжавшагося для той же цѣли до устройства автомобилей.

Переходя далѣе къ оцѣнкѣ службы конвоя при арестантахъ, надлежитъ отмѣтить, что въ отчетномъ 1908 году чинами однѣхъ только 537 конвойныхъ командъ препровождено нижеслѣдующее количество арестантовъ:

а) по пѣшимъ трактамъ	143.145
б) по желѣзнымъ дорогамъ	755.546
в) на пароходахъ	37.602
г) въ чертѣ городовъ—изъ тюремъ въ присутственныя мѣста и обратно	355.040
и д) до вокзаловъ и пристаней	374.855
Всего	1.666.188

При разсмотрѣніи приведенныхъ здѣсь свѣдѣній, надлежитъ замѣтить, что цифры, обозначающія число препровожденныхъ арестантовъ, составляютъ сводку свѣдѣній, доставленныхъ каждою конвойною командою въ отдѣльности, и потому онѣ могутъ служить лишь показателемъ работы конвоира, но не представляютъ дѣйствительнаго числа лицъ, пересылавшихся при конвоѣ, такъ какъ одинъ и тотъ же арестантъ могъ слѣдовать по нѣсколькимъ отдѣльнымъ трактамъ и потому показанъ столько разъ, сколько онъ прошелъ трактовъ.

Сложная и отвѣтственная служба конвоира вызвала въ свою очередь необходимость улучшить обстановку его жизни, путемъ награжденія конвоира за исправное несеніе службы деньгами, а за особыя услуги—почетными наградами, сопровождаемыми въ свою очередь опредѣленнымъ денежнымъ вознагражденіемъ.

Денежныя награды, въ размѣрѣ годового оклада жалованья, выдаются всѣмъ чинамъ конвойной стражи въ концѣ года по свидѣтельству начальства объ исправной службѣ по конвоированію арестантовъ каждаго изъ чиновъ стражи. Конвоиры, отмѣченные въ теченіе года

неисправными по службѣ, лишаются этой награды полностью или части ея, въ зависимости отъ степени ихъ виновности.

При подсчетѣ количества побѣговъ, совершенныхъ арестантами отъ военнаго караула съ пути слѣдованія за послѣднее десятилѣтіе, къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что цифры послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, въ томъ числѣ и отчетнаго, значительно превышаютъ цифры предшествовавшихъ годовъ. Обсуждая причины означеннаго явленія, надлежитъ учесть нижеслѣдующія обстоятельства. Событія послѣднихъ лѣтъ не только отразились на увеличеніи числа лицъ, препровождаемыхъ подъ стражею, но и на самомъ составѣ арестантскихъ партій; характеръ преступленій послѣдняго времени выработалъ болѣе опасныхъ и предпріимчивыхъ арестантовъ; способы, предпринимаемые ими къ освобожденію, сдѣлались болѣе разнообразны; сочувствіе къ арестантамъ нѣкоторой части населенія дало имъ поводъ расчитывать при побѣгахъ на содѣйствіе извнѣ. Естественно, что при такомъ положеніи дѣла конвоиру пришлось считаться съ новыми обстоятельствами,—потребовалось не только усилить бдительность по отношенію къ арестантамъ, но и въ постороннихъ лицахъ видѣть сообщниковъ арестанта. Все это вынудило конвоира быть осмотрительнѣе при обыскахъ арестантовъ, при осмотрѣ вагоновъ и другихъ помѣщеній, предназначаемыхъ для нихъ въ пути слѣдованія; въ случаѣ же проявленія открытаго неповиновенія,—чаще прибѣгать къ оружію.

Препровожденіе арестантовъ въ отчетномъ году, точно такъ же, какъ и въ минувшемъ, производилось чинами конвойной стражи, а отчасти чинами строевыхъ частей войскъ. Хотя абсолютное число побѣговъ и количество бѣжавшихъ арестантовъ (95) отъ чиновъ конвойной стражи и превышаетъ таковое же отъ чиновъ строевыхъ частей войскъ (39), но это происходитъ лишь отъ того, что первые препровождаютъ арестантовъ почти повсемѣстно и потому число препровожденныхъ ими арестантовъ въ нѣсколько разъ превышаетъ количество препровожденныхъ чинами строевыхъ частей войскъ.

Какъ отъ тѣхъ, такъ и отъ другихъ чиновъ наибольшее число побѣговъ арестантовъ было совершено изъ этапныхъ помѣщеній и съ пѣшихъ трактовъ. Обстоятельство это объясняется утомительностью службы конвоировъ при сопровожденіи арестантскихъ партій по пѣшимъ трактамъ, недостаточностью состава конвойной стражи, обусловливающей нерѣдко нахожденіе конвоировъ въ пути почти безпрерывно круглый годъ и неудовлетворительностью этапныхъ зданій. Этапы въ большинствѣ случаевъ устраиваются въ наемныхъ деревенскихъ избахъ и потому, вслѣдствіе недостаточной прочности половъ, оконъ, дверей, запоровъ, неправильнаго распланированія зданій, затрудняющаго наблюденіе за арестантами и требующаго нѣсколькихъ часовыхъ,—мало пригодны для размѣщенія въ нихъ арестантовъ, отчего побѣгъ изъ нихъ бываетъ весьма облегченъ. Самой же главной причиной побѣговъ арестантовъ изъ этапныхъ домовъ остается по прежнему отсутствіе при нихъ удовлетворительныхъ

отхожихъ мѣстъ, которыя обыкновенно расположены на дворахъ, неогороженныхъ или плохо огороженныхъ, а ночью не освѣщаемыхъ. При такой обстановкѣ, побѣги арестантовъ, во время вывода ихъ въ отхожія мѣста, весьма облегчены. Между тѣмъ, за отсутствіемъ въ нѣкоторыхъ этапныхъ помѣщеніяхъ парашъ, выводъ арестантовъ въ отхожія мѣста приходится производить не только днемъ, но и въ ночное время, вопреки ст. 213 Уст. Конв. Служб.

Значительное число побѣговъ при препровожденіи арестантовъ по пѣшимъ трактамъ объясняется сравнительной легкостью совершить побѣгъ при прохожденіи по пересѣченной и лѣсистой мѣстности или вечеромъ въ пустынныхъ частяхъ плохо освѣщенныхъ провинціальныхъ городовъ при отводѣ арестантовъ на отдаленные вокзалы или съ вокзаловъ въ тюрьмы. Положеніе это ухудшается еще тѣмъ, что, при сопровожденіи арестантовъ по пѣшимъ трактамъ, конвоиры нерѣдко въ теченіе нѣсколькихъ дней бываютъ въ непрерывномъ общеніи съ арестантами, привыкаютъ къ нимъ и вслѣдствіе этого внимательное наблюденіе за ними у нихъ постепенно ослабѣваетъ тѣмъ болѣе, что при этого рода службѣ они бываютъ обыкновенно предоставлены самимъ себѣ, такъ какъ, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ денежныхъ отпусковъ, повѣрка конвоировъ начальствующими лицами, за рѣдкими исключеніями, не производится и нижніе чины не имѣютъ съ этой стороны нравственной поддержки.

По весьма понятнымъ причинамъ значительно менѣе было побѣговъ при перевозкѣ арестантовъ по искусственнымъ путямъ сообщенія. Почти одинаковое число побѣговъ изъ арестантскихъ и пассажирскихъ вагоновъ отнюдь не доказываетъ отсутствія преимуществъ перевозки въ арестантскихъ вагонахъ и объясняется лишь тѣмъ, что перевозка въ пассажирскихъ вагонахъ III класса производится сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ и всегда на близкія разстоянія, а потому процентъ побѣговъ изъ арестантскихъ вагоновъ во много разъ менѣе процента изъ пассажирскихъ вагоновъ III класса. Изъ арестантскихъ вагоновъ новаго типа, равно какъ и съ арестантскихъ пароходовъ или баржъ, побѣговъ въ отчетномъ году совершено не было, а съ пассажирскихъ пароходовъ побѣги были главнымъ образомъ отъ нижнихъ чиновъ строевыхъ частей войскъ, въ раіонѣ Кавказскаго военнаго округа.

Изъ числа всѣхъ побѣговъ въ двухъ случаяхъ конвой способствовалъ побѣгу арестантовъ, а именно: рядовой 57 пѣхотнаго Модлинскаго полка, временно прикомандированный къ Одесской конвойной командѣ, будучи назначенъ окарауливать арестанта въ зданіи Окружнаго суда, самъ бѣжалъ вмѣстѣ съ арестантомъ, за что, будучи пойманъ, приговоренъ къ 8 годамъ каторжныхъ работъ, и рядовой Ставропольской конвойной команды Мухамехтанъ Ахмедзяновъ, будучи часовымъ въ Мазинскомъ этапѣ, выпустилъ ночью двухъ каторжныхъ арестантовъ для ограбленія церкви, за что они обѣщали подѣлиться съ нимъ награбленнымъ.

Изъ числа массовыхъ побѣговъ обращаютъ на себя вниманіе побѣгъ 20 арестантовъ, препровождавшихся чинами отъ войскъ, черезъ проломъ пола, сдѣланный въ арестантскомъ вагонѣ на Уссурійской желѣзной дорогѣ и пяти арестантовъ отъ нижнихъ чиновъ Красноярской конвойной команды изъ зданія сельскаго правленія, въ которомъ были размѣщены арестанты вслѣдствіе того, что этапное помѣщеніе, незадолго передъ тѣмъ, было уничтожено пожаромъ. Побѣгъ былъ вскорѣ замѣченъ и всѣ пять арестантовъ пойманы частью въ тотъ же день, а частью на другой день конвоемъ, съ помощью мѣстной полиціи.

Въ отчетномъ году былъ одинъ случай, когда на 2 нижнихъ чиновъ Кѣлецкой конвойной команды, препровождавшихъ политическую арестантку къ мировому судьѣ, было произведено нападеніе 6—7 вооруженныхъ злоумышленниковъ, которые одного конвоира убили, а другого ранили, арестантку же освободили.

Изъ числа 79 побѣговъ арестантовъ отъ нижнихъ чиновъ конвойныхъ командъ, 39% бѣжавшихъ арестантовъ были пойманы самими конвоирами, а потому въ этихъ случаяхъ побѣгъ арестантовъ не можетъ быть отнесенъ къ винѣ конвоировъ, такъ какъ у арестантовъ всегда есть стремленіе бѣжать, немедленная же поимка ихъ конвоирами доказываетъ лишь бдительность этихъ послѣднихъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ конвоиры, проявившіе особую смѣтливость, расторопность и распорядительность при задержаніи убѣгавшихъ арестантовъ, были награждены особо. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что конвоиры виновны въ упускѣ 57 арестантовъ, хотя 18 изъ числа ихъ были задержаны потомъ полиціею. За упускъ этихъ арестантовъ чины конвойной стражи подвергнуты лишенію наградныхъ денегъ, какъ объ этомъ упомянуто выше, въ суммѣ 2441 руб. 75 коп. Если принять во вниманіе количество арестантовъ, препровождавшихся чинами конвойной стражи въ отчетномъ году (1.666.188), то одинъ бѣжавшій арестантъ приходится на 29.231 пересылавшихся арестантовъ. Изъ числа арестантовъ, выводившихся на внѣшнія работы подъ конвоемъ нижнихъ чиновъ, пытались бѣжать четверо, но одинъ былъ тогда же пойманъ конвоемъ, а потому скрылись лишь трое арестантовъ.

Распредѣленіе побѣговъ по временамъ года показываетъ, что наибольшее число побѣговъ падаетъ на январь и февраль, а отчасти и на мартъ; объясняется это тѣмъ, что въ названные мѣсяцы, за увольненіемъ нижнихъ чиновъ въ запасъ арміи, къ конвойнымъ командамъ прикомандировывается значительное количество нижнихъ чиновъ отъ строевыхъ частей войскъ, которые и являются обыкновенно главными виновниками въ упускѣ арестантовъ. Затѣмъ, естественно, число побѣговъ увеличивается въ лѣтніе мѣсяцы и достигаетъ минимума въ декабрѣ.

Въ отчетномъ году было выдано свидѣтельствъ для полученія наградныхъ денегъ всего на сумму 187.111 руб. 03 коп.; изъ нихъ 6580 руб. 03 коп. были распредѣлены между нижними чинами кон-

войныхъ командъ, расположенныхъ въ Восточной Сибири и Забайкальской области, мѣстнымъ Инспекторомъ пересылки арестантовъ, остальныя же деньги—Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ; тѣ и другія—съ разрѣшенія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія.

Въ отчетномъ году состоялось Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта о назначеніи наградъ, въ томъ же размѣрѣ, какъ нижнимъ чинамъ конвойной стражи, также и нижнимъ чинамъ строевыхъ частей войскъ, прикомандировываемымъ къ конвойнымъ командамъ для несенія конвойной службы, съ отнесеніемъ потребнаго на этотъ предметъ расхода на остатки отъ смѣтныхъ назначеній, образовавшіеся отъ лишенія наградныхъ денегъ и отъ некомплекта чиновъ конвойной стражи. Съ указаннаго времени по конецъ года прикомандированнымъ нижнимъ чинамъ было назначено 261 руб. 52 коп.

По сравненію съ 1907 годомъ, въ отчетномъ году отпущено наградныхъ денегъ болѣе на 18.917 руб. 19 коп., изъ коихъ офицерскому составу конвойной стражи на 2.979 руб. 42 коп., нижнимъ чинамъ на 10.988 руб. 14 коп., остальное же увеличеніе падаетъ частью на отпускъ дополнительныхъ наградныхъ денегъ по сроку 1905—1908 г. г. и частью на выдачу наградъ нижнимъ чинамъ, прикомандированнымъ отъ строевыхъ частей войскъ. Увеличеніе наградныхъ денегъ офицерамъ конвойныхъ командъ объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе продолжительной службы на дальнихъ окраинахъ, пріобрѣли право на полученіе прибавокъ къ жалованью, что отразилось въ свою очередь и на наградныхъ деньгахъ; увеличеніе же суммы, отпущенной нижнимъ чинамъ, объясняется введеніемъ новой табели окладовъ жалованья, по коей нѣкоторымъ изъ нихъ былъ увеличенъ окладъ жалованья по сравненію съ минувшимъ годомъ.

Въ отчетномъ году, какъ за упускъ арестантовъ, такъ и по другимъ причинамъ, чины конвойной стражи были подвергнуты лишенію наградныхъ денегъ: за упускъ арестантовъ—въ суммѣ 2441 руб. 75 коп. и по другимъ причинамъ (упущенія по службѣ, дурное поведеніе и проч.)—въ суммѣ 1932 руб. 3 коп., а всего на 4373 руб. 78 коп., по сравненію съ предшедшимъ годомъ менѣе на 99 руб. 14 коп., что вполнѣ соотвѣтствуетъ уменьшенію числа арестантовъ, бѣжавшихъ въ отчетномъ году.

Въ отчетномъ году было награждено медалями съ надписью „за усердіе“ 4 и удостоено денежныхъ выдачъ 281 нижнихъ чина, на сумму 1498 руб. При этомъ, большая часть заслугъ, оцѣненныхъ денежными наградами, относилась къ особо внимательному обыску арестантовъ, устранившему проносъ послѣдними денегъ, иногда значительными суммами, а также и запрещенныхъ вещей и особенно оружія, такъ какъ этому придавалось серьезное значеніе въ цѣляхъ предотвращенія организаціи безпорядковъ, не только въ пути, но, главнымъ образомъ, и въ стѣнахъ мѣстъ заключенія.

Раздѣлъ VIII.

СМѢТНАЯ ЧАСТЬ.

Порядокъ составленія и утвержденія смѣтъ, по правиламъ 8 марта 1906 года, производится на слѣдующихъ основаніяхъ. По доставленіи мѣстными распорядителями кредитовъ смѣтныхъ предположеній на предстоящій годъ, финансовыя потребности этого года опредѣляются въ центральномъ Управленіи, по соображеніи съ данными, имѣющимися въ этомъ Управленіи и примѣнительно къ установленной смѣтной номенклатурѣ. Составленный такимъ образомъ первоначальный проектъ тюремной смѣты разсматривается въ особомъ Совѣщаніи, съ участіемъ представителей Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля, а также другихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Въ случаѣ разногласія между представителями вѣдомствъ въ исчисленіи смѣтной цифры по какому-либо предмету, разногласіе это поступаетъ на разрѣшеніе Совѣта Министровъ, который опредѣляетъ окончательную сумму. Послѣ сего проектъ тюремной смѣты долженъ быть представленъ къ 1 сентября предшествующаго смѣтному года въ высшія государственныя учрежденія (Государственный Совѣтъ и Государственную Думу).

Тюремная смѣта подраздѣляется на три части: по доходу, расходу и спеціальнымъ средствамъ. Предъ каждымъ изъ отдѣловъ приводятся: подробная объяснительная записка, общій сравнительный перечень поступленій или расходовъ съ предшествующей государственной росписью и, наконецъ, основанія назначеній съ различными приложеніями, оправдывающими соотвѣтствующее смѣтное подраздѣленіе. Кромѣ того, въ „основаніяхъ назначеній“ показываются подробно законы и титулы, по которымъ производятся расходы.

Въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ смѣты разсматриваются совмѣстно съ представителями вѣдомствъ въ подкоммисіяхъ, коммисіяхъ и въ Общихъ Собраніяхъ. Несогласованныя постановленія Общихъ Собраній Государственной Думы и Государственнаго Совѣта передаются въ согласительныя комиссіи, состоящія изъ представителей означенныхъ учрежденій. Рѣшенія этихъ комиссій вновь поступаютъ на разсмотрѣніе Общихъ Собраній Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Одобренная этимъ путемъ государственная роспись, чрезъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта представляется на утвержденіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. На основаніи ст. 116 Зак. Осн. въ случаѣ неутвержденія Государственной росписи до 1 января

дѣйствуютъ временныя помѣсячныя кассовыя расписанія, опредѣляемыя примѣнительно къ размѣру послѣдней росписи, установленной законодательнымъ порядкомъ.

Распоряженіе тюремными кредитами принадлежитъ, прежде всего, Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія, второстепенными же распорядителями по мѣстнымъ кассамъ являются Генералъ-Губернаторы, Губернаторы, Начальники областей и Градоначальники. Третьестепенными распорядителями въ уѣздахъ назначены полицейскія управленія, а въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—начальники столичныхъ мѣстъ заключенія. Въ настоящее время, съ введеніемъ института тюремныхъ инспекцій, Губернаторы, по большей части, передаютъ послѣднимъ право распоряженія кредитами, причемъ начальникамъ уѣздныхъ тюремъ выдаются деньги не чрезъ полицейскія управленія, а путемъ авансовъ непосредственно изъ тюремныхъ инспекцій. Высшій размѣръ авансовъ по кассовымъ правиламъ установленъ для губернскихъ городовъ въ 150 р., а для уѣздныхъ въ 75 руб. На рукахъ у начальниковъ тюремъ разрѣшается держать изъ числа авансовыхъ выдачъ возможно меньшія суммы, а болѣе крупныя деньги сдаются на текущій счетъ въ мѣстныя Отдѣленія Государственнаго Банка, а тамъ, гдѣ послѣднихъ нѣтъ, въ казначейства, которыя, по закону, вѣдаютъ банковскими операціями. Второстепенныхъ распорядителей насчитывается отъ 105 до 110. Это колебаніе объясняется тѣмъ, что Генералъ-Губернаторамъ открываются кредиты по мѣрѣ выясняющейся надобности и въ нѣкоторые годы расходныя кассовыя расписанія имъ не посылаются. Число третьестепенныхъ распорядителей и расходчиковъ авансовъ опредѣляется въ нѣсколько тысячъ и вообще трудно поддается учету, ибо на прокормленіе содержащихся подъ стражею, гдѣ бы они ни находились (въ полицейскихъ арестахъ, въ каталажныхъ тюрьмахъ Сибири и т. д.), производится за счетъ тюремной смѣты и, слѣдовательно, напримѣръ, по полиціи авансы могутъ быть выдаваемы различнымъ должностнымъ лицамъ до урядниковъ включительно. Наконецъ, распоряженіе ассигнуемыми по тюремнымъ смѣтамъ кредитами на конвойную стражу, по препровожденію по Имперіи пересыльныхъ арестантовъ и по окарауливанію Нерчинской каторги принадлежитъ, по законамъ 20 января 1886 г. и 5 іюня 1895 г., Военному Министерству по соотвѣтствующимъ Главнымъ его Управленіямъ (Интендантскому, Артиллерійскому и Военно-Медицинскому). Въ отношеніи этихъ кредитовъ роль Главнаго Тюремнаго Управленія сводится лишь къ заботамъ объ испрошеніи, по своимъ смѣтамъ, достаточныхъ суммъ, отчисляемыхъ по утвержденіи Государственной росписи полностью Военному Министерству.

Въ отношеніи кредитовъ на военную стражу слѣдуетъ только отмѣтить одну особенность, которая заключается въ томъ, что назначеніе наградныхъ денегъ, по вышеуказаннымъ законамъ, за успѣшное препровожденіе въ пути арестантовъ и окарауливаніе на Нерчинской каторгѣ принадлежитъ Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія, которымъ окончательно опредѣляется размѣръ означенныхъ выдачъ.

Существующія въ тюремномъ вѣдомствѣ спеціальныя средства *) подчиняются, въ отношеніи порядка ихъ расходованія, тѣмъ же правиламъ, что и кредиты, ассигнуемые въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства изъ государственнаго казначейства.

Заканчивая этимъ общія положенія, касающіяся распоряженія кредитами по тюремной части, небезынтереснымъ будетъ замѣтить, что данныя о расходахъ тюремнаго вѣдомства, начиная съ 1886 года, когда впервые назначенія по Государственной росписи на тюремную часть были выдѣлены въ отдѣльную смѣту, показываютъ, что средняя стоимость государству одного арестанта за 23 года опредѣляется въ 154 р. 45 к. въ годъ, а за послѣднее десятилѣтіе — въ 167 р. 60 к. въ годъ, въ частности-же въ отчетномъ году расходъ этотъ составлялъ всего 161 р. 88 к. Если притомъ принять годовой расходъ тюремнаго вѣдомства за отчетный годъ въ суммѣ, круглымъ счетомъ, 30 милліоновъ рублей, а общее число арестантовъ, включая находящихся въ пути, содержащихся при полиціи и проч.—въ 200.000 чел., то стоимость содержанія одного арестанта въ годъ опредѣлится всего въ 150 рублей. Размѣръ расходной тюремной смѣты по отношенію къ общему финансовому бюджету колеблется отъ 1,45% до 0,50%, при чемъ на 1909 г. составляетъ 1,16%, а по проекту на 1910 г.—1,19%.

Средняя стоимость содержанія въ годъ одного арестанта составляетъ въ Германіи около 216—220 р., въ Англіи достигаетъ 300 руб., въ Соединенныхъ Штатахъ даже превышаетъ эту цифру, въ Австріи одинъ содержащійся подъ стражею обходится до 270 руб. въ годъ и во Франціи—до 300 руб.

Расходы на содержаніе собственно администраціи и центральнаго управленія тюремнаго вѣдомства по отношенію ко всему тюремному бюджету въ 1886 году выражались въ 15%, а въ 1908 году—повысились до 19%. Послѣдняя цифра обращаетъ на себя вниманіе своей незначительностью, свидѣтельствующею о томъ, что эта отрасль тюремнаго дѣла требуетъ еще дальнѣйшихъ кредитныхъ подкрѣпленій, такъ какъ расходъ на тюремную администрацію, напримѣръ, въ Германіи превышаетъ 40%, въ Англіи колеблется по разнымъ категоріямъ мѣстъ заключенія отъ 50% до 75%, въ Австріи доходитъ до 35% и во Франціи до 35—40% общаго тюремнаго бюджета.

Обращаясь, далѣе, къ общей характеристикѣ расходовъ на арестантскія потребности, необходимо остановиться на нижеслѣдующихъ данныхъ.

---

*) § 1—Сборный тюремный капиталъ; § 2—Заработныя суммы мѣстъ заключенія; § 3—Экономическіе капиталы тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій; § 4—Экономическія суммы С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія и Царскосельской тюрьмы; § 5—Экономическіе капиталы исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій; § 6—Экономическія суммы мѣстъ заключенія гор. Москвы; § 7—Экономическія суммы Александровскихъ каторжной и пересыльной тюремъ (Иркутской губерніи); § 8—Типографскія суммы тюремнаго вѣдомства, и § 9—Особый фондъ имени т. с. А. М. Максимовскаго.

Тюремная смѣта, соприкасаясь со многими отраслями государственнаго хозяйства, представляетъ, вообще, большія затрудненія какъ въ отношеніи урегулированія смѣтныхъ исчисленій, такъ и исполненія расходныхъ расписаній. Прочія вѣдомства составляютъ свои предположенія о предстоящихъ издержкахъ по даннымъ, которыя могутъ быть заблаговременно съ точностью опредѣлены и незначительно мѣняются въ теченіе дѣйствія смѣтныхъ періодовъ. Наоборотъ, тюремный бюджетъ находится въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ численности тюремнаго населенія, которая отличается крайней неустойчивостью и не можетъ быть опредѣлена, хотя бы съ приблизительною точностью, заранѣе. Причиною такой неустойчивости состава тюремнаго населенія служатъ разныя событія въ государствѣ, учесть которыя заблаговременно весьма затруднительно. До 1905 года въ этой области оказывали большое вліяніе Высочайшие Манифесты, вслѣдъ за изданіемъ которыхъ число арестантовъ падало до 50—60%, но зато въ послѣдующіе смѣтные періоды снова очень рѣзко увеличивалось. События же 1905—1906 годовъ надолго вывели тюремную статистику изъ того состоянія, которое могло бы давать достаточно обоснованный матеріалъ для смѣтныхъ исчисленій. При указанныхъ условіяхъ, вполнѣ естественно, что составленіе смѣты на тюремную часть всегда можетъ страдать значительными погрѣшностями.

Обращаясь, далѣе, къ исполненію росписи расходовъ по тюремной части, слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что и въ этомъ отношеніи производство издержекъ обладаетъ особыми свойствами. При открытіи дѣйствія кассовыхъ расписаній, Главное Тюремное Управленіе распредѣляетъ кредиты съ такимъ расчетомъ, чтобы принять мѣры къ погашенію недостававшихъ ассигнованій по предшествующей смѣтѣ. Это явленіе особенно замѣтно при *помѣсячномъ открытіи* отпусковъ, практикующемся въ послѣдніе годы за неутвержденіемъ государственной росписи къ установленному сроку (1 января). Избѣжать этого возможно только при условіи ассигнованія достаточной смѣтной суммы, которая, по причинѣ неустойчивости, какъ выше изложено, тюремныхъ расходовъ и по бюджетнымъ соображеніямъ, очень легко понижается государственными учрежденіями и въ конечномъ результатѣ далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительной въ томъ потребности. Идя навстрѣчу упорядоченію денежныхъ расчетовъ, высшія государственныя учрежденія по Государственной росписи 1908 года предоставили тюремному вѣдомству *особый долговой кредитъ*, чтобы начать съ этого года исполненіе смѣты безъ особыхъ денежныхъ затрудненій. Однако, Главное Тюремное Управленіе, при представленіи свѣдѣній о задолженности, сочло необходимымъ оговорить, что, устанавливая сумму невыполненныхъ за прежнее время платежей, тюремное вѣдомство не можетъ быть гарантировано отъ накопленія новыхъ долговъ, образующихся обыкновенно вслѣдствіе переноса расходовъ одного смѣтнаго періода на другой, за несоотвѣтствіемъ смѣтныхъ ассигнованій дѣйствительнымъ

на каждый годъ потребностямъ. Такимъ образомъ, избѣжать вообще переноса расходовъ прошлаго времени возможно лишь путемъ предоставленія назначеній по смѣтамъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, не оправдываемыя же фактическими обстоятельствами сокращенія занесенныхъ въ проекты смѣтъ кредитовъ, увеличивая размѣръ переходящихъ платежей, могутъ, въ концѣ концовъ, вызвать необходимость единовременнаго значительнаго отпуска, какъ это было въ 1908 году.

Впрочемъ, переносъ нѣкоторой, хотя бы незначительной, части расходовъ изъ одного смѣтнаго періода въ другой, представляется явленіемъ болѣе или менѣе неизбѣжнымъ. Вслѣдствіе особаго свойства издержекъ на арестантскую часть, расчеты производятся,—не только съ поставщиками, обнаруживающими, обыкновенно, свои требованія въ кратчайшій срокъ, но и съ различными казенными и общественными учрежденіями,—путемъ авансовыхъ выдачъ, отпускаемыхъ множеству самыхъ мелкихъ административныхъ единицъ (тюремнаго и другихъ вѣдомствъ). Окончательное подведеніе свѣдѣній по послѣднимъ расчетамъ, въ силу ихъ разнообразія и, часто, спорности, требующей междувѣдомственной переписки, значительно промедляется и выясняется спустя много времени послѣ закрытія смѣты. Несмотря на всѣ принимаемыя въ этомъ отношеніи мѣры, Главное Тюремное Управленіе не можетъ достигнуть желательныхъ результатовъ въ своевременномъ обнаруженіи такихъ недостатковъ, и поэтому съ описаннымъ явленіемъ слѣдуетъ считаться, какъ съ неизбѣжнымъ. Весь вопросъ сводится только къ тому, чтобы указываемые расходы прежнихъ лѣтъ не достигали такой цифры, которая вызывала бы необходимость сверхсмѣтныхъ ассигнованій. Здѣсь нелишнимъ будетъ отмѣтить тѣ мѣры, которыя принимаются Центральнымъ управленіемъ тюремнаго вѣдомства для возможно правильнаго разассигнованія кредитовъ съ такимъ расчетомъ, чтобы платежи, упадающіе на послѣдніе мѣсяцы каждаго смѣтнаго періода, можно было отложить, въ случаѣ обнаружившейся недостаточности смѣтнаго назначенія, на слѣдующій годъ. Съ указанною цѣлью, изъ назначенныхъ по Государственной росписи кредитовъ обыкновенно оставляется на Главномъ Казначействѣ возможно большій *запасный фондъ*, изъ котораго переводы на мѣстныя кассы производятся по мѣрѣ выясняющейся потребности, поддающейся болѣе точному учету только среди года, и во всякомъ случаѣ на покрытіе расходовъ, не терпящихъ дальнѣйшаго отлагательства. Описанный методъ является единственнымъ выходомъ изъ положенія, создающагося благодаря недостаточнымъ отпускамъ по государственнымъ росписямъ. Несомнѣнно, поставщики при заключеніи условій учитываютъ извѣстный процентъ на промедленіе въ платежахъ, нѣкоторые контрагенты въ заключаемыя условія вносятъ даже скидки въ 1% и болѣе, если деньги будутъ платиться послѣ представленія ими счета въ мѣсячный или другой кратчайшій срокъ. Въ связи съ изложеннымъ, значительно повышается переписка мѣстныхъ учрежденій съ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ,

которое насчитываетъ по бухгалтерскому журналу до 12—13 тысячъ нумеровъ однихъ только переводныхъ требованій. Далѣе, изъ другихъ мѣръ, направленныхъ къ облегченію ежегодно повторяющагося финансоваго затрудненія въ производствѣ расходовъ на арестантскую часть, слѣдуетъ указать на широкое примѣненіе позаимствованій во второй половинѣ года изъ разныхъ спеціальныхъ средствъ не только тюремнаго, но и постороннихъ вѣдомствъ. Контрольныя учрежденія останавливаютъ вниманіе мѣстныхъ распорядителей кредитовъ на неправильности такихъ денежныхъ операцій и часто обращаютъ даже такіе расходы въ начетъ. Однако, Главному Тюремному Управленію, за недостаточностью смѣтныхъ ассигнованій, приходится мириться съ этимъ явленіемъ, несмотря на то, что при указанныхъ условіяхъ запутывается отчетность и въ дѣйствіяхъ мѣстныхъ тюремныхъ дѣятелей нерѣдко усматривается даже злой умыселъ, который только при подробномъ обслѣдованіи отчетности выясняется, какъ результатъ несвоевременнаго отпуска необходимыхъ денежныхъ средствъ.

При ежегодно открывавшихся недостаткахъ въ смѣтныхъ кредитахъ, не менѣе важною заботою Главнаго Тюремнаго Управленія было использованіе полностью назначеній по Государственнымъ росписямъ, такъ какъ отчеты Государственнаго Контроля показывали, всетаки, остатки, доходившіе нерѣдко до очень крупныхъ цифръ. Опытъ показалъ, что, несмотря на принимаемыя мѣры къ своевременному переводу на Главное Казначейство свободныхъ кредитовъ, всетаки, мѣстные распорядители, по особому свойству хозяйственно-операціонныхъ ассигнованій, не успѣвали къ сроку заключенія смѣтъ давать нужныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія. Въ 1898 г., однако, были приняты мѣры къ устраненію этого явленія. Насколько указанныя мѣры обнаружили результаты нормальнаго сведенія росписи расходовъ по тюремной части, можетъ быть усмотрѣно изъ слѣдующихъ свѣдѣній отчетовъ Государственнаго Контроля: въ 1896 и 1897 г.г. поступило въ рессурсы казны по тюремнымъ смѣтамъ 854.346 р. 28 к. и 877.745 р. 89 к., а въ послѣдующіе годы до 1909 года 148.505 р. 16 к.: 38.017 р. 37 к., 62.012 р. 74 к., 11.643 р. 16 к., 12.428 р. 50 к., 4.188 р. 38 к., 2.114 р. 80 к., 8.566 р. 50 к., 5.510 р. 03 к. и, наконецъ, за 1908 годъ остатокъ составлялъ всего 1.337 р. 69 к. Послѣдній долженъ быть отнесенъ къ случайности и притомъ касается не тюремной смѣты, а смѣты Департамента Государственнаго Казначейства по кредитамъ, отчисленнымъ тюремному вѣдомству и подлежащимъ нынѣ возстановленію.

Расходная смѣта на 1908 годъ, составленная на сумму въ 21.054.027 р., превысила испрашивавшіяся ассигнованія 1907 года на 3.720.077 р.

Исчисляемое увеличеніе коснулось, главнымъ образомъ, хозяйственно-операціонныхъ издержекъ (1.513.939 р.) и объяснялось, съ одной стороны, опредѣленіемъ потребностей предстоящаго года ближе къ дѣйствительности, чѣмъ это имѣло мѣсто по отношенію къ смѣтамъ

послѣднихъ лѣтъ, значительно сокращавшимся исключительно по бюджетнымъ соображеніямъ, а съ другой,—возрастаніемъ числа содержащихся и цѣнъ на предметы всѣхъ видовъ довольствія арестантовъ и конвойныхъ командъ. Къ тѣмъ же причинамъ должно быть отнесено включеніе въ настоящій проектъ значительно большихъ, противъ прежнихъ лѣтъ, суммъ на уплату долговъ тюремнаго вѣдомства, въ общемъ дающихъ повышеніе смѣтнаго итога противъ 1907 г. на 1.161.150 р. (1.900.000 р.—738.850 р.).

Затѣмъ представилась настоятельнѣйшая потребность въ дополнительномъ, противъ нормальныхъ ассигнованій, отпускѣ на тюремное строительство 520.000 р., въ счетъ оставшихся недоассигнованными 1.650.000 р. изъ назначенія въ 2.500.000 р., разрѣшеннаго на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 мая 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Внесеніемъ этого кредита увеличеніе по ст.ст. 1 и 2 § 8 выразилось лишь въ суммѣ 470.000 р., такъ какъ по смѣтѣ 1907 г. за счетъ означенныхъ 2.500.000 р. было открыто 50.000 р. Въ томъ же параграфѣ по ст. 3 было исчислено болѣе на 294.988 р. для возврата земствамъ позаимствованій, произведенныхъ на тюремно-строительныя надобности изъ земскихъ штрафныхъ капиталовъ, по закону 10 іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки; столь значительная разница, по сравненію съ 1907 годомъ, объясняется тѣмъ, что изъ суммы въ 377.647 р., занесенныхъ по проекту тюремной смѣты 1907 года на указанную потребность, часть ея, въ 288.850 р., была исключена и обращена, согласно съ мнѣніемъ бюджетной подкоммисіи Государственной Думы, разсматривавшей эту смѣту, на уплату долговъ по содержанію арестантовъ за время до 1907 года. На новые расходы по постройкѣ и ремонту арестныхъ помѣщеній испрашивалось всего лишь 94.935 р. Значительное также повышеніе (280.000 р.) исчислялось по ст. 2 § 4 на содержаніе тюремныхъ надзирателей и вызывалось необходимостью увеличенія состава и улучшенія ихъ быта.

Къ условному отпуску, впредь до утвержденія законодательными учрежденіями соотвѣтствующихъ представленій, были внесены: 1) 320.000 р. на усиленіе кредита по содержанію личнаго состава тюремныхъ надзирателей и 2) 15.000 р. на продолженіе выдачи пособія С.-Петербургской земледѣльческой колоніи.

Обороты спеціальныхъ средствъ по тюремной части были исчислены по доходу въ 2.523.371 р. и по расходу—въ 2.935.818 р. Ожидавшійся недостатокъ въ 412.447 р. предполагалось покрыть за счетъ наличности на 1 января 1908 года, опредѣленной въ 1.140.063 р.

Составленный на такихъ основаніяхъ проектъ тюремной смѣты былъ своевременно сообщенъ законодательнымъ учрежденіямъ.

Бюджетная Коммисія представила докладъ въ Общее Собраніе Государственной Думы въ отношеніи исчисленныхъ доходовъ объ оставленіи ихъ безъ измѣненія, а по расходамъ сочла нужнымъ привести нѣкоторыя общія соображенія слѣдующаго содержанія.

„Вслѣдствіе увеличенія числа заключенныхъ и невозможности установить точной въ этомъ отношеніи цифры, по причинамъ постояннаго колебанія ихъ численности, кредиты Министерства Юстиціи по тюремной части оказывались въ послѣдніе годы недостаточными и образовывались крупные долги, переходившіе изъ года въ годъ. Изъ объяснительной къ смѣтѣ записки и дополнительныхъ разъясненій вѣдомства видно, что приходится задерживать выдачу жалованія чинамъ тюремнаго надзора; что больницы общественнаго призрѣнія отказываются принимать больныхъ арестантовъ, если не будутъ своевременно производиться платежи; что лица и учрежденія, на коихъ возложено веденіе тюремнаго хозяйства, за несвоевременнымъ отпускомъ потребныхъ средствъ, поставлены въ необходимость чуть ли не остановить довольствіе заключенныхъ; что, вслѣдствіе неплатежа подрядчикамъ за поставки, крупные поставщики уклоняются отъ сдѣлокъ съ вѣдомствомъ и приходится обращаться къ мелкимъ торговцамъ, причемъ обстоятельство это удорожаетъ стоимость продуктовъ и отражается на ихъ доброкачественности; что отправка этаповъ иногда задерживается невозможностью дать кормовыя деньги и одежду отправляющимся въ путь арестантамъ и что къ тюремному вѣдомству предъявлены иски за несвоевременные платежи“.

„Для разсчетовъ по образовавшимся долгамъ за прежніе годы вѣдомствомъ внесено въ проектъ смѣты (§§ 5 и 6) въ общей сложности 1.900.000 р. Однако, этой суммой не исчерпываются еще всѣ числящіяся на вѣдомствѣ долговыя обязательства“.

„По разъясненію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, вѣдомствомъ былъ испрошенъ въ теченіе 1907 г., чрезъ Совѣтъ Министровъ, кредитъ въ 2,5 милл. руб. на покрытіе долговъ, образовавшихся за первую половину 1907 г.; независимо отъ сего, внесенные нынѣ въ смѣту кредиты, по заявленію представителя вѣдомства, вѣроятно, окажутся также недостаточными на покрытіе перерасходовъ; поэтому предполагается испросить необходимые на этотъ предметъ кредиты по смѣтѣ на 1909 г.“.

„Съ своей стороны, Бюджетная Коммисія находила, что при правильномъ веденіи государственнаго хозяйства не можетъ быть допущено, чтобы въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ вѣдомство для удовлетворенія своихъ издержекъ обращалось къ позаимствованіямъ и допускало накопленіе долговъ. Наличность непогашенныхъ долговъ, въ зависимости часто отъ несвоевременнаго полученія вѣдомствомъ отчетныхъ свѣдѣній, не даетъ, съ одной стороны, возможности судить о размѣрѣ дѣйствительныхъ расходовъ Министерства, а съ другой — нарушаетъ всякіе расчеты и предположенія относительно условій сведенія государственной росписи доходовъ и расходовъ, дѣлая балансъ ея неустойчивымъ“.

„Поэтому Бюджетная Коммисія находитъ нужнымъ, чтобы было обращено *самое серьезное вниманіе на упорядоченіе этой стороны дѣла*“.

Далѣе, при обсужденіи внесенныхъ въ проектъ смѣты кредитовъ

въ суммѣ 1.900.000 руб. на уплату долговъ прежнихъ лѣтъ по содержанію конвойныхъ командъ, арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній Бюджетная Коммисія полагала, что упомянутые кредиты составляютъ „сверхсмѣтный расходъ по отношенію къ смѣтному назначенію того года, въ теченіе котораго они были израсходованы. Порядокъ испрошенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ опредѣленъ статьями 46—49 Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1862 г. правилъ о составленіи и исполненіи финансовыхъ смѣтъ и государственной росписи, и вѣдомству надлежало бы его соблюдать“.

„Признавая, поэтому, неправильнымъ занесеніе въ смѣту означенныхъ 1.900.000 р. и высказавшись противъ отпуска ихъ въ смѣтномъ порядкѣ въ 1908 г., Коммисія полагала: исключить всю эту сумму на уплату долговъ прежнихъ лѣтъ“.

Государственная Дума въ Общемъ Собраніи приняла вышеуказанныя предположенія Бюджетной Коммисіи.

Финансовая Коммисія Государственнаго Совѣта, обративъ также вниманіе на разстроенное положеніе финансовой части тюремнаго вѣдомства, составила докладъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта объ оставленіи безъ измѣненія проектированныхъ назначеній, въ томъ числѣ и занесенныхъ кредитовъ на уплату долговъ прежнихъ лѣтъ. Въ отношеніи высказанныхъ Государственной Думой соображеній по послѣднему вопросу, Финансовая Коммисія полагала, что „помянутыя суммы, составляющія по удостовѣренію Министерства Юстиціи, лишь часть образовавшихся по вѣдомству Главнаго Тюремнаго Управленія долговъ прежнихъ лѣтъ, необходимы на ликвидацію означенныхъ долговъ еще въ текущемъ году. Въ виду сего и признавая ассигнованіе какихъ-либо денежныхъ средствъ въ сверхсмѣтномъ порядкѣ вообще крайне нежелательнымъ, Коммисія находила предпочтительнымъ сохранить означенные кредиты въ смѣтѣ, въ видѣ условныхъ назначеній, съ тѣмъ, чтобы въ оправданіе ихъ внесено было въ установленномъ порядкѣ соотвѣтствующее представленіе“. Эти предположенія Финансовой Коммисіи были приняты Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта.

Въ виду происшедшаго разногласія настоящій вопросъ поступилъ въ порядкѣ ст. 12 Прав. Гос. Росп. въ Особую Коммисію, образованную изъ равнаго числа членовъ отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Однако, соглашенія въ названной Коммисіи не было достигнуто: семь членовъ ея полагали возможнымъ оставить долговые кредиты въ смѣтѣ къ условному отпуску, въ виду несомнѣнно выяснившейся потребности въ нихъ, признавая, что „ассигнованіе сверхсмѣтныхъ кредитовъ къ росписи, еще не утвержденной законодательными установленіями, не находило бы себѣ оправданія ни въ существѣ, ни въ самомъ названіи означенныхъ кредитовъ, которые, очевидно, могутъ быть разрѣшаемы лишь тогда, когда самая смѣта, въ дополненіе къ коей они отпускаются, уже начала дѣйствовать“.

Остальные пять членовъ той же Коммисіи находили, что „въ ин-

тересахъ болѣе правильнаго составленія и исполненія государственной росписи, представляется желательнымъ уменьшать по возможности количество вносимыхъ въ нее къ условному отпуску кредитовъ, которыми чрезмѣрно обременяется итогъ расходнаго бюджета. Въ виду этого, предпочтительнѣе допускать, въ случаяхъ доказанной неотложности того или иного расхода, ассигнованіе кредитовъ сверхсмѣтныхъ, назначаемыхъ, въ точно установленной суммѣ, на удовлетвореніе вполнѣ опредѣленныхъ потребностей. Эти послѣднія, при ближайшемъ ихъ выясненіи, могутъ привести къ необходимости отпуска болѣе значительныхъ суммъ, нежели тѣ, какія включены въ роспись условно, какъ то обнаруживается и въ данномъ случаѣ изъ внесеннаго въ Государственную Думу представленія Министерства Юстиціи о перерасходахъ по содержанію тюремной стражи и арестантовъ; въ подобныхъ же случаяхъ сверхсмѣтное ассигнованіе все равно является неизбѣжнымъ, независимо отъ того, имѣется ли въ росписи или нѣтъ соотвѣтствующій условный кредитъ. Вслѣдствіе сего признавая, что необходимость оставленія обсуждаемыхъ кредитовъ въ росписи къ условному отпуску представляется недоказанною, пять членовъ Коммисіи считали нужнымъ настаивать на исключеніи 1.900.000 руб.

Окончательное разрѣшеніе изложеннаго дѣла послѣдовало при разсмотрѣніи высшими законодательными учрежденіями отдѣльныхъ представленій Министерства Юстиціи по уплатѣ долговъ тюремнаго вѣдомства въ общей суммѣ—3.702.000 рублей. Эти представленія были одобрены Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ въ размѣрѣ 3.502.000 руб., а предназначавшіеся для расчетовъ съ интендантствомъ по содержанію конвойныхъ командъ за прежнее время 200.000 рублей были исключены, какъ предполагавшіеся къ обращенію въ запасный кредитъ Канцеляріи Военнаго Министерства, къ тому времени уже упраздненный за прекращеніемъ дѣйствія предѣльныхъ бюджетовъ по военному вѣдомству. Вышеупомянутая сумма въ 3.502.000 р. была выдѣлена по государственной росписи 1908 года въ особый нумеръ ея 420[1] подъ номенклатурой „на уплату долговъ тюремнаго вѣдомства прежнихъ лѣтъ“. Такимъ образомъ, хотя и увеличился съ 1.700.000 р. до 3.502.000 р. общій размѣръ долговыхъ кредитовъ противъ проекта тюремной смѣты, однако, итогъ ея долженъ былъ уменьшиться, такъ какъ высшія государственныя установленія не признали возможнымъ оставлять подобныя назначенія въ смѣтахъ, обслуживающихъ только текущія потребности. Съ другой стороны послѣдовало измѣненіе названнаго итога въ пользу увеличенія за внесеніемъ отдѣльнаго представленія Министра Юстиціи объ усиленіи нѣкоторыхъ кредитовъ, исчисленныхъ по проекту обсуждаемой смѣты. Послѣдній вопросъ возникъ вслѣдъ за разсмотрѣніемъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 года во II-й Бюджетной Подкомиссіи Государственной Думы и въ I Отдѣлѣ Финансовой Коммисіи Государственнаго Совѣта тюремной смѣты, при обсужденіи которой, какъ выше указано, было

обращено особое вниманіе на необходимость упорядоченія финансовой части Главнаго Тюремнаго Управленія. Основаніемъ къ пересмотру занесенныхъ по проекту смѣты кредитовъ послужила недостаточность исчисленнаго ихъ размѣра по тѣмъ даннымъ, которыя были у тюремнаго вѣдомства въ концѣ первой половины 1907 года при обсужденіи смѣтныхъ назначеній въ засѣданіяхъ междувѣдомственнаго Совѣщанія отъ 30 мая и 15 іюня того же года. Министерство Юстиціи вынуждено было, по бюджетнымъ соображеніямъ, ограничиться значительно меньшими суммами ассигнованій, чѣмъ въ дѣйствительности оказывалось это нужнымъ привести по исчисленіямъ, имѣвшимся въ то время о возрастаніи арестантскаго населенія и стоимости разныхъ видовъ его довольствія. Мирясь съ такимъ положеніемъ финансоваго дѣла, тюремное вѣдомство имѣло въ виду переносъ извѣстной части невыполненныхъ расходовъ на послѣдующую смѣту, какъ это практиковалось и въ прежнее время. Однако, при ближайшемъ подробномъ обслѣдованіи текущихъ потребностей въ февралѣ 1907 года выяснилось, что, благодаря прогрессивному росту числа арестантовъ, означенный переносъ по содержанію заключенныхъ и помѣщеній достигалъ бы весьма крупной цифры, или, иначе говоря, почти съ начала второго полугодія пришлось бы прекратить какіе бы то ни было платежи по поставкамъ и подрядамъ, за неимѣніемъ надлежащихъ средствъ. Въ виду сего намѣченныя предположенія Главнаго Тюремнаго Управленія были обсуждены въ междувѣдомственномъ Совѣщаніи 1 марта 1908 года, на которомъ была установлена необходимость усиленія, сверхъ занесенныхъ въ проектъ смѣты, слѣдующихъ кредитовъ: по § 5 — военная стража—300.000 руб. и по § 6 ст. 1—содержаніе арестантовъ—3.300.000 руб., ст. 2—наемъ помѣщеній—100.000 руб. и ст. 3—содержаніе помѣщеній—650.000 р., а всего—4.350.000 руб. Высшія государственныя учрежденія приняли означенныя измѣненія, за исключеніемъ кредита на военную стражу въ 300.000 руб., такъ какъ интендантству были предоставлены крупныя суммы для расплаты съ накопившейся задолженностью, въ томъ числѣ и по расчетамъ на содержаніе конвойныхъ командъ.

Кромѣ того, въ отдѣльныхъ представленіяхъ испрашивалось 345.000 р. на усиленіе кредита на содержаніе тюремной стражи и 1.700.000 руб. на подкрѣпленіе строительныхъ кредитовъ. Первый законопроектъ былъ одобренъ въ полной суммѣ, а второй былъ сокращенъ до 180.000 руб.

Такимъ образомъ, общій размѣръ тюремной смѣты по государственной росписи былъ установленъ въ 23.729.027 руб., взамѣнъ испрашивавшихся по проекту смѣты 21.054.027 руб. Если же исключить изъ послѣдней цифры долговой кредитъ въ 1.700.000 рублей, повышенный Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ до 3.502.000. руб. и выдѣленный въ особый нумеръ росписи, то увеличеніе выразится противъ первоначальныхъ предположеній на 4.375.000 руб. Въ общей сложности тюремному вѣдомству на 1908 годъ было пре-

доставлено (23.729.027 руб.+3.502.000 р.) 27.231.027 руб. болѣе противъ проекта на 6.177.000 руб. Въ теченіе дѣйствія смѣтнаго періода послѣдовало только одно сверхсмѣтное ассигнованіе въ 415.000 руб. на тюремно-строительныя надобности, разрѣшенное Совѣтомъ Министровъ въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп. Въ оправданіе этого отпуска своевременно было внесено представленіе въ Государственную Думу.

Здѣсь будетъ нелишнимъ привести слѣдующія пожеланія, высказанныя законодательными учрежденіями при обсужденіи тюремной смѣты 1908 года.

Формула перехода къ разсмотрѣнію проекта этой смѣты по Государственному Совѣту заключалась въ трехъ пожеланіяхъ:

1) чтобы Министерствомъ Юстиціи было въ установленномъ законодательномъ порядкѣ возбуждено ходатайство объ ассигнованіи въ его распоряженіе необходимыхъ денежныхъ средствъ для погашенія образовавшихся по тюремному вѣдомству долговъ и чтобы на будущее время кредиты на удовлетвореніе текущихъ потребностей по тюремной части отпускались, по возможности, въ размѣрѣ дѣйствительной потребности;

2) чтобы тюремное вѣдомство въ ближайшемъ будущемъ озаботилось усиленіемъ штатовъ тѣхъ учрежденій, личный составъ и канцелярскія средства коихъ увеличены за счетъ кредитовъ на содержаніе бывшаго управленія на о. Сахалинѣ,

и 3) чтобы ассигнованія на строительныя надобности тюремнаго вѣдомства подверглись дальнѣйшему усиленію.

По Государственной Думѣ:

Бюджетная Коммисія.	Общее Собраніе.
1) приведеніе въ порядокъ финансовой стороны тюремнаго дѣла и принятіе мѣръ къ устраненію на будущее время образованія перерасходовъ и накопленія долговъ, 2) увеличеніе производимыхъ арестантами работъ въ мастерскихъ мѣстъ заключенія.	безъ измѣненія.
3) введеніе губернской инспекціи въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ ея еще не имѣется, съ упраздненіемъ должностей помощниковъ инспекторовъ,	преобразованіе мѣстнаго управленія тюремною частью гражданскаго вѣдомства и арестантской пересылочной частью.

4) устройство работныхъ домовъ для высылаемыхъ, 5) измѣненіе системы тюремнаго заключенія въ цѣляхъ сокращенія расходовъ казны по тюремному строительству и по содержанію тюремной стражи.	введеніе стройной системы тюремнаго заключенія.

При постатейномъ обсужденіи тюремной смѣты 1908 г. по § 8 ст. 3 Бюджетная Комиссія предложила принятую Общимъ Собраніемъ Государственной Думы формулу слѣдующаго перехода къ очереднымъ дѣламъ: „признавая необходимымъ принять мѣры къ возврату сдѣланныхъ изъ штрафныхъ суммъ позаимствованій въ размѣрѣ испрашиваемыхъ земствами кредитовъ, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Дѣятельность Главнаго Тюремнаго Управленія по исполненію смѣты 1908 года должна быть раздѣлена на два періода: въ первомъ— расходованіе кредитовъ по мѣсячнымъ кассовымъ расписаніямъ, въ виду неутвержденія Государственной росписи къ 1 января 1908 года въ порядкѣ ст. 116 Закон. Осн., и во второмъ періодѣ—послѣ Высочайшаго утвержденія росписи 6 іюля 1908 года, когда всѣ назначенія были предоставлены полностью тюремному вѣдомству.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 31 іюля 1907 г. Особаго Журнала Совѣта Министровъ, вѣдомства должны были представить въ учрежденное при Министерствѣ Финансовъ совѣщаніе, не позднѣе 1 ноября 1907 г., составленныя по новой классификаціи расходовъ временныя расписанія кредитовъ на первые три мѣсяца 1908 г. Исчисленные на указанный періодъ расходы по тюремной части сначала были разсмотрѣны въ междувѣдомственномъ Совѣщаніи при Главномъ Тюремномъ Управленіи и затѣмъ поступили къ установленному сроку въ Министерство Финансовъ. Общая сумма назначеній по временнымъ расходнымъ расписаніямъ была установлена по тюремному вѣдомству въ 7.727.096 руб.: на январь—2.854.629 руб., на февраль—2.934.469 руб. и на мартъ—1.937.998 руб.

Такимъ образомъ, указанныя расписанія были составлены въ расчетѣ на утвержденіе Государственной росписи къ 1 апрѣля, однако, по ходу работъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ, уже въ февралѣ 1908 года выяснилось, что разсмотрѣніе смѣтъ значительно запоздаетъ. Въ виду сего, на основаніи Особаго Журнала Совѣта Министровъ отъ 19 февраля 1908 года было поручено вѣдомствамъ доставить расходныя расписанія на апрѣль, май и іюнь мѣсяцы къ 10 марта. По разсмотрѣніи ихъ вышеуказаннымъ порядкомъ, Главное Тюремное Управленіе разослало мѣстнымъ распорядителямъ кредитовъ расписанія на упомянутые мѣсяцы съ прибавленіемъ въ отдѣльной графѣ общаго итога ассигнованія на полное второе полугодіе 1908 года. Сумма от-

пусковъ по мѣсяцамъ была распредѣлена: на апрѣль—въ 2.309.537 руб., май—2.246.000 руб. и іюнь—1.972.059 руб.,а всего—6.527.596 руб. Этими работами были закончены подготовительные труды по исполненію тюремнаго бюджета 1908 года. Самое же исполненіе его по отчету Государственнаго Контроля представляется въ слѣдующемъ видѣ: по доходамъ—711.519 р. 87 к., болѣе противъ предположеній по Государственной росписи на 139.049 руб. 87 коп. (711.519 р. 87 к.—572.470 р.) и по расходамъ—24.215.637 р. 72 к., болѣе противъ назначенія въ 23.729.027 р. на 486.610 р. 72 к. Послѣднее увеличеніе объясняется сверхсмѣтнымъ ассигнованіемъ 415.000 руб. на усиленіе строительныхъ кредитовъ 1908 года, а остальные 71.610 р. 72 к. составляютъ расходы тюремнаго вѣдомства, отнесенные на смѣту Департамента Государственнаго Казначейства, и присоединены Государственнымъ Контролемъ къ итогамъ исполненія тюремной смѣты 1908 года для болѣе нагляднаго показанія потребностей вѣдомства.

Раздѣлъ IX.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СУММЫ УЧРЕЖДЕНІЙ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО О ТЮРЬМАХЪ, ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ АРЕСТАНТСКИХЪ ОТДѢЛЕНІЙ, СТОЛИЧНЫХЪ МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ И АЛЕКСАНДРОВСКИХЪ ПЕРЕСЫЛЬНОЙ И КАТОРЖНОЙ ТЮРЕМЪ.

Кромѣ ассигнованій изъ Государственнаго Казначейства по тюремной смѣтѣ, въ распоряженіи учрежденій тюремнаго вѣдомства состоятъ, такъ называемыя, экономическія суммы, предназначаемыя на удовлетвореніе такихъ потребностей по улучшенію быта арестантовъ, на которыя не отпускается необходимыхъ средствъ изъ казны.

Къ составу экономическихъ суммъ различныхъ учрежденій тюремнаго вѣдомства въ отчетномъ году относились:

I. Экономическіе капиталы учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ, образовавшіеся изъ поступленій, указанныхъ въ ст. 118 Уст. Сод. Страж., разнаго рода пожертвованій и проч. Къ числу спеціальныхъ средствъ тюремнаго вѣдомства капиталы эти отнесены согласно прим. къ той же ст. 118 Уст. Сод. Страж.

II. Экономическіе капиталы исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, составившіеся изъ источниковъ, указанныхъ въ ст.ст. 289, 290 и 327 (ч. 2) Уст. Сод. Страж. и нѣкоторыхъ другихъ поступленій. Эти суммы причислены къ спеціальнымъ средствамъ тюремнаго вѣдомства на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 мая 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

III. Экономическія суммы С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія и Царскосельской тюрьмы, образовавшіяся изъ источниковъ, указанныхъ въ ст. 10 прил. къ ст. 61 Уст. Сод. Страж. по Прод. 1906 г. Первоначально, на основаніи узаконеній 30 мая 1884 г., 11 апрѣля 1888 г., 2 апрѣля 1890 г. и 14 марта 1894 г., были образованы экономическія суммы мѣстъ заключенія г. С.-Петербурга съ причисленіемъ, по закону 30 мая 1884 г., къ спеціальнымъ средствамъ тюремнаго вѣдомства, а затѣмъ, по закону 2 февраля 1904 г., къ этимъ суммамъ присоединены таковыя же Царскосельской тюрьмы. Экономическія суммы С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія и Царскосельской тюрьмы образуютъ одинъ общій фондъ, предназначенный для удовлетворенія потребностей всѣхъ этихъ учрежденій.

IV. Экономическія суммы мѣстъ заключенія г. Москвы, образованныя на основаніи законовъ 5 іюня 1895 г., 8 апрѣля 1902 г. и 25 февраля 1903 г. и составляющія общій фондъ для удовлетворенія потребностей Московскихъ тюремъ: центральной, пересыльной, исправительной и губернской съ женскимъ ея отдѣленіемъ, а также мѣстной

тюремной больницы. Причисленіе къ спеціальнымъ средствамъ тюремнаго вѣдомства послѣдовало на основаніи закона 5 іюня 1895 г.

V. Экономическія суммы Александровскихъ пересыльной и каторжной тюремъ, Иркутской губерніи. Суммы каждой изъ названныхъ тюремъ составляютъ особый фондъ, предназначенный для удовлетворенія ея нуждъ. Къ спеціальнымъ средствамъ тюремнаго вѣдомства эти суммы причислены на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 февраля 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Дѣйствующее законодательство не содержитъ въ себѣ общаго перечня источниковъ, изъ которыхъ должны слагаться экономическія суммы мѣстъ заключенія. По этому предмету имѣются лишь правила отдѣльныхъ узаконеній и указанія, выработанныя практикой и вносимыя въ ежегодныя смѣты подлежащихъ экономическихъ суммъ. Къ числу такихъ источниковъ въ отчетномъ году относились:

1) Числящіеся въ составѣ экономическихъ суммъ капиталы спеціальнаго назначенія, пожертвованные въ разное время на содержаніе церквей, школъ и библіотекъ при тюрьмахъ, улучшеніе пищи и быта арестантовъ, на пріюты и другія благотворительно-тюремныя учрежденія, на воспособленіе освобождаемымъ изъ подъ стражи и т. п.

	По Комитетамъ и Отдѣленіямъ.	По исправительнымъ отдѣленіямъ.
Такихъ капиталовъ къ 1908 году оставалось	536.956 р. 28 к.	52.615 р. 35 к.
Въ 1908 поступило	24.039 „ 5 „	2.023 „ 36 „
„ „ израсходовано	18.165 „ 2 „	453 „ 95 „
Осталось къ 1909 году .	542.830 р. 31 к.	54.184 р. 76 к.

2) Такъ называемые, расходные остатки экономическихъ суммъ прошлыхъ лѣтъ, не имѣющіе спеціальнаго назначенія, обращаемые на покрытіе исчисленныхъ по смѣтамъ расходовъ.

Къ 1908 г. оставалось по Комитетамъ и отдѣленіямъ 420.540 р. 68 к. и по исправительнымъ отдѣленіямъ . . . . 37.602 „ 49 „

3) Проценты на суммы экономическаго капитала, обращенныя въ процентныя бумаги.

Въ 1908 г. поступило по Комитетамъ и отдѣленіямъ 9.300 р. 24 к. и по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ . . 512 „ 82 „

4) Ежегодные директорскіе и членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, получаемыя отъ постороннихъ учрежденій и частныхъ лицъ пособія, кружечный сборъ и церковные доходы (ст. 118 Уст. Сод. Страж.).

Въ 1908 году поступило:	Комитеты и Отдѣленія.	Исправительныя арест. отдѣленія.
директорскихъ и членскихъ взносовъ	30.467 р. —	—
пожертвованій	27.902 „ 18 к.	329 р. 84 к.
кружечныхъ сборовъ	7.117 „ 61 „	665 „ 92 „
церковныхъ доходовъ	26.404 „ 8 „	4.095 „ 50 „
пособій отъ другихъ учрежденій .	35.961 „ 99 „	—

Поступленіе директорскихъ взносовъ и денежныхъ пожертвованій по Комитетамъ и Отдѣленіямъ за послѣднее время замѣтно уменьшается и въ отчетномъ году даетъ настолько незначительныя суммы, что ихъ не хватаетъ даже на покрытіе половины всѣхъ расходовъ по содержанію канцелярій означенныхъ учрежденій.

5) Обращаемыя въ экономическія суммы, на основаніи примѣчанія 1 къ ст. 118 Уст. Сод. Страж. по Прод. 1906 г., сбереженія отъ кредитовъ, отпускаемыхъ по тюремной смѣтѣ въ предѣлахъ табельнаго назначенія на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, содержаніе и леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ. По поводу отпуска на леченіе арестантовъ необходимо, впрочемъ, замѣтить, что расходы на эту потребность по каторжнымъ тюрьмамъ удовлетворяются за счетъ казны въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, а по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, въ силу ст. 327 Уст. Сод. Страж., за счетъ экономическихъ средствъ, и только отдѣленіямъ, не имѣющимъ экономическихъ средствъ для покрытія всѣхъ упадающихъ на эти средства расходовъ, отпускаются изъ казны въ смѣтномъ порядкѣ, по предварительному соглашенію съ мѣстнымъ контролемъ, денежныя пособія на содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ въ размѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потребности.

Поступающія изъ казны на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, содержаніе и леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ суммы проводятся по отчету учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій полностью: по приходу—въ размѣрѣ причитающагося изъ казны по числу заключенныхъ и дѣйствующимъ табелямъ назначенія, и по расходу—въ размѣрѣ дѣйствительныхъ издержекъ и, такимъ образомъ, размѣръ образовавшихся сбереженій выясняется путемъ исключенія изъ суммы поступленій всѣхъ произведенныхъ расходовъ.

Оборотъ этихъ суммъ въ 1908 года выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.						По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.					
	Приходъ.		Расходъ.		Экономія.		Приходъ.		Расходъ.		Экономія.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Продовольствіе здоровыхъ арестантовъ	2822904	86	2751631	18	71273	68	731370	68	691803	72	39566	96
Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ	1239256	39	931749	72	307506	67	82446	86	115765	83	—	—
Погребеніе умершихъ	9235	11	6012	27	3222	84	147	31	532	74	—	—

Показанныя въ расходъ по содержанію и леченію арестантовъ суммы употреблены на слѣдующія надобности:

	По Комитетамъ и Отдѣленіямъ.	По исправительнымъ отдѣленіямъ.
Содержаніе врачей	61.116 р. 37 к.	4.532 р. 44 к.
„ фельдшеровъ и другого врачебнаго персонала.	82.009 „ 42 „	4.395 „ 73 „
„ служителей при больныхъ	9.669 „ 23 „	184 „ 51 „
Пища	636.332 „ 21 „	70.860 „ 25 „
Одежда и бѣлье	25.093 „ 83 „	4.563 „ 42 „
Медикаменты, инструменты и проч.	105.991 „ 14 „	29.081 „ 59 „
Приглашеніе врачей спеціалистовъ и другіе расходы по больницамъ	11.537 „ 52 „	2.147 „ 89 „
Итого . . .	931.749 р. 72 к.	115.765 р. 83 к.

Получаемая отъ кредитовъ на содержаніе арестантовъ экономія по своимъ размѣрамъ должна быть отнесена къ числу главнѣйшихъ источниковъ, поддерживающихъ оскудѣвающія за послѣднее время экономическія средства и дающихъ возможность покрывать предусмотрѣнные смѣтами текущіе расходы.

6) Экономія отъ суммъ, отпускаемыхъ на отопленіе и освѣщеніе тюремъ. По общему правилу сбереженія этого рода по тюрьмамъ общаго устройства зачисляются въ казну и только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ издержки по отопленію и освѣщенію продолжаютъ оставаться на городскомъ бюджетѣ, поступаютъ въ экономическія средства (прим. 5 къ ст. 118 Уст. Сод. Страж. по Прод. 1906 г.). По исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ сбереженія матеріаловъ отопленія, въ силу изданнаго по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ циркуляра отъ 10 октября 1877 г. за № 120, обращаются въ подлежащія экономическія суммы. Такихъ сбереженій по исправительнымъ отдѣленіямъ въ 1908 году поступило на 11.773 р.

7) Сбереженія отъ прикроя противъ нормальнаго количества матеріаловъ, отпускаемыхъ на изготовленіе одежды и постельныхъ принадлежностей для арестантовъ. Сбереженія этого рода, по общему правилу, выраженному въ прим. 1 къ ст. 118 Уст. Сод. Страж., также должны поступать въ экономическія средства учрежденій Общества попечительнаго о

тюрьмахъ, но такъ какъ заготовленіе арестантской одежды, по установившейся практикѣ, производится казною хозяйственнымъ способомъ безъ всякаго участія упомянутыхъ учрежденій, то никакихъ перечисленій въ экономическія средства въ послѣдніе годы не дѣлается. Въ С.-Петербургѣ, согласно п. 1 ст. 10 прил. къ ст. 61 Уст. Сод. Страж. по Прод. 1906 г., въ экономическія суммы обращаются сбереженія противъ объявленныхъ на торгахъ цѣнъ, получаемыя при замѣнѣ подрядной поставки одежды, бѣлья и обуви для арестантовъ хозяйственнымъ заготовленіемъ сихъ предметовъ, или образовавшіяся на количествѣ матеріала, потребнаго для изготовленія арестантскихъ вещей. По смыслу отдѣла II (ст. 5) Высочайше утвержденнаго 2 февраля 1904 года мнѣнія Государственнаго Совѣта такія-же сбереженія должны поступать въ экономическія суммы и по Царскосельской тюрьмѣ. Затѣмъ, въ силу ст. 5 отдѣла 1 Высочайше утвержденнаго 25 февраля 1903 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, на составленіе экономическихъ суммъ города Москвы обращаются лишь сбереженія на количествѣ матеріаловъ, отпускаемыхъ для изготовленія предметовъ одежднаго довольствія арестантовъ.

8. Доходы отъ принадлежащихъ мѣстамъ заключенія недвижимостей и промышленныхъ предпріятій. Обращеніе въ экономическія суммы доходовъ перваго рода не требуетъ поясненій: они получаются тюремными учрежденіями и органами Общества попечительнаго о тюрьмахъ въ качествѣ собственниковъ подлежащихъ недвижимостей. Такими недвижимостями являются обыкновенно огороды и пустопорожнія мѣста, частью отдаваемые въ наемъ, частью же обрабатываемые при помощи арестантскаго труда. По праву собственности поступаютъ въ тюремныя экономическія суммы также и доходы отъ принадлежащихъ учрежденіямъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ или тюремному вѣдомству предпріятій, устраиваемыхъ на коммерческихъ основаніяхъ, хотя бы и съ примѣненіемъ арестантскаго труда. Такія промышленныя предпріятія не должны быть смѣшиваемы съ арестантскими работами. Занятые въ этихъ предпріятіяхъ арестанты получаютъ плату за трудъ, и эта заработная плата распредѣляется установленнымъ для сего порядкомъ между заключенными, тюрьмами и казною (ст. ст. 359—364 Уст. Сод. Страж.). Производство означенной платы входитъ въ число издержекъ соотвѣтственныхъ предпріятій, которыя вообще ведутся за счетъ подлежащихъ экономическихъ суммъ, причемъ изъ этихъ суммъ должны быть покрываемы какъ всѣ расходы по предпріятіямъ, такъ и могущіе быть убытки. Поэтому въ экономическія суммы вполнѣ правильно обращаются и получаемые отъ подобныхъ предпріятій доходы. На указанныхъ основаніяхъ учрежденіями Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствами надъ исправительными арестантскими отдѣленіями ведутся во многихъ мѣстахъ предпріятія сельскохозяйственныя, огородныя, ассенизаціонныя, по выдѣлкѣ кирпича, по очисткѣ городскихъ улицъ и т. п.

Оборотъ суммъ по этого рода доходамъ въ 1908 г. былъ слѣдующій:

	По Комитетамъ и отдѣленіямъ.				По исправительн. арест. отдѣлен.			
	Приходъ.		Расходъ.		Приходъ.		Расходъ.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Доходы отъ недвижимыхъ имуществъ	11760	34	—	—	440	—	—	—
„ „ тюремныхъ огородовъ	16671	34	9818	53	5390	72	3603	24
„ „ предпріятій:								
а) ассенизаціонныхъ обозовъ	57313	33	49437	39	61770	68	59881	90
б) кирпичнаго производства	31664	72	30368	16	23910	52	11838	02
в) прочихъ	11902	77	16575	59	34206	03	35512	33

9. Доходы отъ продажи принадлежащаго мѣстамъ заключенія имущества, пришедшаго въ негодное состояніе. Въ законахъ объ экономическихъ суммахъ мѣстъ заключенія обѣихъ столицъ, между прочимъ, упомянуто, что этого рода поступленія обращаются на составленіе экономическихъ суммъ (ст. 61 Уст. Сод. Стр., прил., ст. 10 п. 4 по Прод.). Для другихъ мѣстъ заключенія подобнаго правила не установлено; тѣмъ не менѣе соотвѣтственные доходы ежегодно обращаются смѣтнымъ порядкомъ въ ихъ экономическія суммы.

Въ 1908 г. значилось въ приходѣ:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . . . . 2342 р. 17 к.
по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ . 2125 р. 19 к.

10) Суммы, перечисляемыя изъ кредита по § 6 ст. 1 лит. *ж* тюремной смѣты, на мыло для бани и стирку бѣлья, примѣнительно къ нормѣ 28 $^{1}/_{2}$ коп. въ годъ на человѣка, установленной закономъ 1 апрѣля 1868 г. (П. С. З. № 45674) для исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и впослѣдствіи распространенной въ смѣтномъ порядкѣ на мѣста заключенія общаго устройства (циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 30 апрѣля 1909 г. № 19).

Въ 1908 г. на эти потребности:

	Поступило.	Въ дѣйствительности же израсходовано
по Комитетамъ и Отдѣленіямъ	3343 р. 90 к.	35723 р. 91 к.
„ исправительн. арест. отдѣленіямъ	1279 „ 59 „	3891 „ 71 „

Размѣръ дѣйствительнаго расхода на этотъ предметъ указываетъ на крайнюю недостаточность установленнаго закономъ 1 апрѣля 1868 г. отпуска по нормѣ $28^1/2$ коп. на человѣка въ годъ.

11) Поступленія на возмѣщеніе въ экономическія средства долговъ, ссудъ и разнаго рода недоимокъ.

Въ 1908 г. получено:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . 689.564 р. 29 к.
„ исправительн. арест. отдѣлен. 198.178 „ 10 „

Значительные размѣры этихъ поступленій объясняются крупными позаимствованіями изъ экономическихъ средствъ, производившимися вслѣдствіе недостаточности и несвоевременности ассигнованія изъ казны кредитовъ по содержанію тюремъ и арестантовъ.

12) Случайныя поступленія:

Въ 1908 г. заприходовано всего:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . . . . . 49134 р. 67 к.
„ исправительн. арест. отдѣленіямъ . . . 30080 „ 50 „

13) Временныя позаимствованія по недостатку экономическихъ средствъ.

Въ 1908 г. такихъ позаимствованій произведено:

Комитетами и Отдѣленіями на сумму . . . 34091 р. 78 к.
исправительн. арест. отдѣлен. „ „ . . . 1490 „ 81 „

Засимъ, кромѣ указанныхъ выше расходовъ:
1) на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ,
2) содержаніе и леченіе больныхъ,
3) погребеніе умершихъ,
4) на содержаніе доходныхъ предпріятій
и 5) на обработку тюремныхъ огородовъ—
на экономическія средства относились также, въ смѣтномъ порядкѣ, слѣдующіе расходы по удовлетворенію тюремныхъ потребностей:

6) Содержаніе канцелярій учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями.

Въ 1908 г. на этотъ предметъ израсходовано:

	По Комитетамъ и Отдѣленіямъ.		По исправительнымъ арестантск. отдѣленіямъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Содержаніе секретарей и бухгалтеровъ .	56.531	68	5.440	92
„ писцовъ	56.738	14	8.691	59
„ сторожей и разсыльныхъ .	5.837	76	950	—
На прочія канцелярскія надобности . .	21.261	62	2.649	49
Всего . .	141.369	20	17.732	—

7) Наемъ лицъ, служащихъ по хозяйственной части тюремъ, усиленіе состава надзора за арестантами, выдача добавочнаго жалованья чинамъ администраціи и надзора и усиленіе тюремныхъ канцелярій.

Въ отдѣльности на каждую изъ указанныхъ потребностей въ 1908 г. израсходовано:

	По Комитетамъ. Руб.	Коп.	По исправительнымъ отдѣленіямъ. Руб.	Коп.
На выдачу добавочнаго содержанія начальникамъ и смотрителямъ тюремъ и ихъ помощникамъ .	31.968	62	1.894	40
Тоже—надзирателямъ	66.632	54	1.884	68
„ —другимъ служащимъ . . .	16.862	61	1.407	46
На усиленіе средствъ тюремныхъ канцелярій	20.113	01	1.339	02
Итого . .	135.576	78	6.525	56

Этотъ значительный расходъ производится изъ экономическихъ средствъ только въ виду недостаточности соотвѣтственныхъ ассигнованій изъ казны. Такъ какъ отнесеніе подобнаго рода издержекъ на экономическія средства, строго говоря, не соотвѣтствуетъ ихъ назначенію и для нихъ крайне обременительно, слѣдуетъ высказать пожеланіе о скорѣйшемъ отнесеніи таковыхъ на подлежащіе казенные кредиты.

8) Содержаніе церковныхъ причтовъ и расходы по содержанію церквей и совершенію богослуженія.

Въ 1908 году израсходовано:

	По Комитетамъ и Отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ.
На содержаніе православныхъ священниковъ	49.337 р. 79 к.	2.242 р. 73 к.
На содержаніе діаконовъ и псаломщиковъ	12.940 р. 30 к.	1.378 р. 73 к.
На содержаніе духовенства другихъ исповѣданій	2.665 р. 22 к.	191 р. 80 к.
Прочіе церковные расходы . . .	29.266 р. 09 к.	7.030 р. 61 к.
Итого. . .	94.209 р. 40 к.	10.843 р. 87 к.

9) Содержаніе тюремныхъ школъ и библіотекъ:

Въ 1908 году израсходовано:

	По Комитетамъ и Отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ.
На содержаніе учителей и библіотекарей	2.959 р. 91 к.	1.413 р. 96 к.
На содержаніе школъ и библіотекъ .	5.567 „ 55 „	1.269 „ 50 „
Итого. .	8.527 р. 46 к.	2.682 р. 46 к.

10) Стрижка и бритье арестантовъ.

Въ 1908 г. на этотъ предметъ израсходовано:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ	3.090 р. 59 к.
„ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ .	64. р. 20 к.

11) Водоснабженіе для цѣлей продовольствія арестантовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей.

Въ 1908 г. было израсходовано:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . . . . . 15499 р. 90 к.
„ исправительн. арест. отдѣленіямъ . . . 4494 „ 77 „

По многимъ тюрьмамъ расходъ этотъ удовлетворяется за счетъ казеннаго кредита по § 6 ст. 3 лит. *б*, съ одной стороны, въ виду трудности точнаго опредѣленія количества воды, расходуемой собственнно для надобностей продовольствія, а съ другой—и въ виду недостаточности экономическихъ средствъ.

12) Содержаніе лошадей и кучеровъ при нихъ для хозяйственныхъ надобностей мѣстъ заключенія.

Въ 1908 г. израсходовано:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . . . . . 36850 р. 74 к.
„ исправительн. арест. отдѣленіямъ . . . 9329 „ 67 „

13) Заготовленіе и ремонтъ посуды и прочіе хозяйственные расходы.

Въ 1908 г. израсходовано:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . . . . . 73557 р. — к.
„ исправительн. арест. отдѣленіямъ . . . 10488 „ 04 „

14) Содержаніе пріютовъ и другихъ благотворительно-тюремныхъ учрежденій.

Расходы 1908 г.

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . . . . . 16071 р. 94 к.
„ исправительн. арест. отдѣленіямъ . . . 200 „ — „

15) Пособія арестантамъ и ихъ семьямъ.

Въ 1908 г. израсходовано:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . . . . . 7139 р. 02 к.
„ исправительн. арест. отдѣленіямъ . . . 328 „ 98 „

По тюрьмамъ общаго устройства часть пособій семьямъ арестантовъ относится на продовольственный кредитъ и производится въ предѣлахъ мѣстнаго кормового назначенія, согласно циркулярамъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 24 января 1902 г. № 4, 31 января 1906 г. № 2 и 28 апрѣля 1909 г. № 17.

16) Выдача ссудъ и другихъ пособій.

Въ 1908 г. израсходовано:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . . . . . 69502 р. 76 к.
„ исправительн. арест. отдѣленіямъ . . . 27267 „ 54 „

Сколько изъ этого числа израсходовано собственно на выдачу ссудъ и сколько было отнесено на выдачу пособій—точныхъ свѣдѣній не имѣется. Практиковавшіяся ранѣе заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ служащимъ въ канцеляріяхъ и чинамъ тюремной администраціи и надзора—Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ настоящее время не разрѣшаются.

17) Случайные расходы.

Въ 1908 г. выведено въ расходъ:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . . . . . 40589 р. 04 к.
„ исправительн. арест. отдѣленіямъ . . . 32293 „ 04 „

18) Уплата долговъ.

Расходъ 1908 г.:

по Комитетамъ и Отдѣленіямъ . . . . . 492685 р. 88 к.
„ исправительн. арест. отдѣленіямъ . . 115056 „ 63 „

Значительность этой суммы объясняется, главнымъ образомъ, проведеніемъ черезъ спеціальныя средства оборотовъ по ассигнуемымъ изъ казны на содержаніе арестантовъ кредитамъ.

Остатокъ экономическихъ средствъ спеціальнаго и общаго назначенія къ началу и концу отчетнаго года выражается въ слѣдующихъ суммахъ:

	Остатокъ экон. суммъ.									
	Спеціальнаго назначенія.		Общаго назначенія.							
			Наличность.		Въ итогѣ долговыхъ разсчетовъ причитается				Итого.	
					къ полученію въ эконом. суммы.		къ уплатѣ изъ экон. суммъ.			
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
По учрежденіямъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ *).										
Къ 1 января 1908 г.	536956	28	420540	68	—	—	14936	94	405604	68
„ 1 „ 1909 „	542830	31	595397	79	214935	94	—	—	810333	73
По исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ **).										
Къ 1 января 1908 г.	52615	35	37602	49	Свѣдѣні	й н	е доста	вл.	37602	49
„ 1 „ 1909 „	54184	76	62650	27	—	—	16234	63	46415	64

Поступленіе и расходованіе экономическихъ суммъ по указаннымъ выше источникамъ спеціальныхъ средствъ тюремнаго вѣдомства исчисляются предварительными смѣтами, ежегодно составляемыми по установленной формѣ, приложенной къ циркулярамъ отъ 12 марта 1908 г. за № 18 и 1 февраля 1909 г. за № 3. По общему правилу, вносимыя въ смѣту суммы должны соотвѣтствовать по каждому смѣтному под-

*) Отчеты по Комитетамъ и Отдѣленіямъ губерній: Волынской, Пермской, Подольской и С.-Петербургской, областей Войска Донского, Забайкальской и Ферганской, Сухумскаго округа и Севастопольскаго градоначальства—не получены.

**) Отчеты не доставлены по исправительнымъ отдѣленіямъ: Илецкому, Оренбургской губ., Пермскому, Николаевскому, Пермской губ., Тверскому и Херсонскому.

раздѣленію среднему выводу поступленій или расходовъ за послѣдніе три года, но нѣкоторые обороты, какъ, напримѣръ, по продовольствію здоровыхъ и содержанію и леченію больныхъ арестантовъ, стоящіе въ прямой зависимости отъ наблюдаемаго въ послѣднее время переполненія тюремъ, развитія въ нихъ эпидемическихъ болѣзней и другихъ причинъ временнаго характера, расчитываются съ отступленіемъ отъ этого правила примѣнительно къ нормѣ предыдущаго года или по другимъ, каждый разъ объясняемымъ въ приложеніяхъ къ смѣтѣ, основаніямъ.

Расходы, не предусмотрѣнные утвержденными смѣтами или превышающіе размѣръ смѣтныхъ назначеній, допускаются въ теченіе смѣтнаго періода съ особаго каждый разъ разрѣшенія Главнаго Тюремнаго Управленія, по уполномочію Министра Юстиціи. Затѣмъ, всѣ денежные обороты производятся общеустановленнымъ порядкомъ на основаніи уставовъ счетныхъ и подчиняются ревизіи Государственнаго Контроля.

Расходованіе суммъ по поставкамъ производится въ зависимости отъ характера и общей суммы стоимости поставляемыхъ предметовъ, а также и отъ другихъ обстоятельствъ какъ общаго, такъ и мѣстнаго значенія, путемъ сдачи подряда съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, смотря по тому, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представляется наиболѣе выгоднымъ. При переходѣ къ хозяйственному способу заготовленія, ставится обязательнымъ условіемъ, чтобы цѣна пріобрѣтаемыхъ предметовъ не выходила изъ предѣловъ существующихъ въ данной мѣстности справочныхъ цѣнъ, современныхъ заготовленію. Порядокъ заготовокъ продовольственныхъ и др. припасовъ для содержанія и леченія больныхъ арестантовъ, поставокъ матеріаловъ отопленія для тюремъ и содержанія за счетъ экономическихъ суммъ ассенизаціонныхъ обозовъ—подробно указанъ въ раздѣлѣ V Отчета. Тамъ же указывается и степень участія учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ въ каждой изъ упомянутыхъ отраслей тюремнаго хозяйства.

По причинѣ наблюдаемой повсемѣстно, за рѣдкими исключеніями, недостаточности экономическихъ суммъ и по самому характеру проводимыхъ по смѣтамъ и отчетамъ поступленій, учрежденія Общества попечительнаго о тюрьмахъ въ отчетномъ году удѣляли свое вниманіе преимущественно веденію тюремнаго хозяйства. Заботы же о духовно-нравственномъ воздѣйствіи на заключенныхъ въ означенномъ году проявлялись, поэтому, въ довольно слабой степени. На экономическія средства содержались тюремныя церкви, вознаграждались священно-церковно-служители, поддерживались даже тюремныя школы и библіотеки; но, какъ показываютъ итоги произведенныхъ на эти важныя потребности расходовъ, въ особенности же по уѣзднымъ тюремнымъ отдѣленіямъ, эта область попеченія о тюрьмахъ должна быть отнесена къ числу нуждающихся въ болѣе широкомъ развитіи, которое, однако, при настоящемъ положеніи экономическихъ средствъ, для учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ едва ли окажется посильнымъ.

Раздѣлъ X.

ТЮРЕМНЫЙ ПАТРОНАТЪ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію имѣющагося въ распоряженіи Главнаго Тюремнаго Управленія фактическаго матеріала о патронатскихъ учрежденіяхъ и ихъ дѣятельности въ теченіе отчетнаго періода, будетъ нелишнимъ изложить вкратцѣ сущность идеи о тюремномъ патронатѣ, а также исторію возникновенія и развитія тюремнаго патроната въ Россіи въ связи съ исторіей этого института на Западѣ.

Практика тюремнаго дѣла во всѣхъ государствахъ привела къ несомнѣнному убѣжденію, что наказаніе лишеніемъ свободы, какъ бы разумно и цѣлесообразно оно организовано ни было, не въ состояніи само по себѣ предупредить уголовнаго рецидива, постоянное возрастаніе котораго показываетъ, что лица, освобожденныя изъ мѣстъ заключенія, представляютъ особую опасность для правопорядка. Отсюда явилось сознаніе необходимости, въ видахъ уменьшенія числа преступныхъ посягательствъ со стороны лицъ, освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, позаботиться объ оказаніи тюремнымъ выпущенникамъ необходимой помощи и покровительства, для чего при мѣстахъ заключенія учреждаются, особыя попечительства надъ освобождаемыми арестантами, или, такъ называемыя, общества патроната, дѣятельность которыхъ является необходимымъ звеномъ въ цѣпи мѣропріятій, примѣняемыхъ въ видахъ успѣшной борьбы съ преступностью.

Первое общество покровительства освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія было учреждено въ Филадельфіи, Ричардомъ Винстеромъ въ 1776 году. Въ Европѣ такое общество впервые появилось въ 1797 году (въ Копенгагенѣ). Появленіе обществъ патроната въ другихъ государствахъ Европы относится преимущественно ко второй половинѣ XIX вѣка. Въ Россіи идея тюремнаго патроната, хотя и въ зачаточномъ видѣ, возникла по инициативѣ извѣстнаго Веннинга, представившаго Императору Александру I записку объ учрежденіи въ Россіи Общества попечительнаго о тюрьмахъ и включившаго въ эту записку свои предположенія о необходимости возложенія на означенное Общество заботъ о выпущенныхъ изъ мѣстъ заключенія преступникахъ посред-

ствомъ снабженія тѣхъ изъ нихъ, которые проявятъ признаки исправленія, надлежащими видами на жительство и удостовѣреніями въ хорошемъ поведеніи, дѣлающемъ ихъ достойными снова вступить въ среду честныхъ людей, а также путемъ доставленія имъ средствъ къ пропитанію, по крайней мѣрѣ, въ первое время послѣ освобожденія ихъ изъ заключенія. Хотя въ уставѣ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, Высочайше утвержденнаго 19 іюля 1819 года, и не заключается прямыхъ указаній на обязанность органовъ этого Общества заботиться о преступникахъ уже отбывшихъ наказаніе, но во всякомъ случаѣ уставъ этотъ не исключаетъ и возможности такихъ заботъ. С.-Петербургскій Комитетъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, поэтому, не только сталъ помогать тюремнымъ выпущенникамъ одеждой, деньгами и различными ходатайствами передъ властями, но въ 1827 году устроилъ даже особое убѣжище для нихъ, гдѣ они и находили пріютъ до пріисканія занятій. Затѣмъ въ 1835 году, когда въ составѣ С.-Петербургскаго Тюремнаго Комитета былъ учрежденъ особый Комитетъ для разбора нищихъ, то этотъ послѣдній Комитетъ взялъ на себя, между прочимъ, и заботы о доставленіи пристанища, пропитанія и заработка также и выпущенникамъ изъ тюремъ. Въ позднѣйшее же время, именно въ 1890 году, въ составѣ С.-Петербургскаго Тюремнаго Комитета было образовано для цѣлей патроната надъ выпущенными изъ тюремъ преступниками особое попечительство, указанныя функціи котораго въ 1893 году перешли на вновь образованные (вмѣсто упраздненныхъ Тюремныхъ Комитетовъ) С.-Петербургскіе мужской и дамскій благотворительно-тюремные Комитеты. Такое же преобразованіе осуществилось въ 1895 году и въ Москвѣ, гдѣ, такимъ образомъ, функціи патроната вошли въ кругъ обязанностей мѣстныхъ мужского и дамскаго благотворительно-тюремныхъ Комитетовъ.

Изъ другихъ Обществъ, преслѣдующихъ цѣли тюремнаго патроната, существующихъ въ настоящее время въ Россіи, старѣйшими по времени своего учрежденія являются: С.-Петербургское Общество попеченія о несовершеннолѣтнихъ, подвергаемыхъ личному задержанію (1878 г.), Кишиневское Общество для пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія, Одесское Общество покровительства отбывшимъ наказаніе и безпріютнымъ (1887 г.), Московское Общество покровительства безпризорнымъ и освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ (1891 г.) и Ярославское Общество пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія (1895 г.).

Въ общемъ, однако же, въ то время, какъ, напримѣръ, въ Англіи число обществъ патроната значительно превышаетъ количество мѣстъ заключенія, въ Германіи достигаетъ 854, во Франціи—107, въ Баваріи—144, въ Баденѣ—60 и т. д.—у насъ на 36 исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и 645 тюремъ общаго устройства имѣется всего лишь 23 общества, преслѣдующихъ задачи тюремнаго патроната, такъ какъ изъ существующихъ въ Имперіи 81 тюремнаго Комитета и 522 тюремныхъ от-

дѣленій, которые по своимъ задачамъ болѣе или менѣе приближаются къ патронатскимъ обществамъ, только немногіе оказываютъ пособіе арестантамъ и ихъ семействамъ, да и то въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ.

Между тѣмъ, съ изданіемъ закона 10—12 іюня 1900 года, въ значительной мѣрѣ ограничившаго ссылку въ Сибирь и замѣнившаго ее отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, потребность въ развитии патронатскихъ учрежденій при мѣстахъ заключенія этого типа стала ощущаться съ особенною силою. Въ первомъ же засѣданіи Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, бывшій Министръ Юстиціи Н. В. Муравьевъ возбудилъ вопросъ о необходимости развитія у насъ тюремнаго патроната, какъ учрежденія, способнаго оказать весьма серьезныя услуги въ борьбѣ съ преступностью.

Вслѣдъ же за изданіемъ упомянутаго закона, Министерство Юстиціи приступило къ выработкѣ проекта организаціи на надлежащихъ началахъ тюремнаго патроната, въ чемъ, между прочимъ, встрѣтило цѣнное содѣйствіе со стороны русской группы международнаго союза криминалистовъ. На одномъ изъ съѣздовъ этой группы, происходившемъ въ апрѣлѣ 1901 года въ Москвѣ, былъ возбужденъ вопросъ о выработкѣ нормальнаго устава мѣстныхъ обществъ патроната, а вслѣдъ за тѣмъ, проектъ такого устава, составленный особой Коммисіей, избранной на упомянутомъ съѣздѣ, былъ представленъ Министру Юстиціи. Послѣ подробнаго и тщательнаго обсужденія и необходимой переработки и исправленія его въ подлежащихъ частяхъ, означенный проектъ былъ 10 сентября 1908 года утвержденъ Министромъ Юстиціи и разосланъ, при циркулярѣ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 11 сентября того же года, за № 68 Губернаторамъ, Начальникамъ областей и Градоначальникамъ, для возможно широкаго распространенія въ соотвѣтствующихъ общественныхъ кругахъ, съ просьбою оказать содѣйствіе къ образованію обществъ патроната и распространенію ихъ дѣятельности на возможно большее количество мѣстъ заключенія.

Потребность въ образованіи патронатскихъ обществъ, помимо вышеприведенныхъ причинъ, въ особенности, должна сказаться у насъ въ настоящее время при проведеніи въ жизнь Высочайше утвержденнаго 22 іюня 1909 года закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи, такъ какъ одной изъ главныхъ мѣръ для обезпеченія успѣшности того испытанія, которому подвергается досрочно-освобожденный при предоставленіи ему жить на свободѣ, подъ угрозой возвращенія въ мѣсто заключенія, является поставленіе его подъ покровительство и надзоръ мѣстныхъ обществъ патроната.

Къ 1 января 1909 г. Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ зарегистровано всего 23 общества, преслѣдующихъ цѣли тюремнаго патроната, 18 учрежденій патронатскаго характера, образованныхъ мѣстными органами Общества попечительнаго о тюрьмахъ, и 10 обществъ, образованныхъ для содержанія спеціальныхъ учрежденій патронатскаго

характера, а равно отдѣльно существующихъ учрежденій этого рода.

Означенныя общества и учрежденія, къ сожалѣнію, несмотря на неоднократныя напоминанія, весьма неаккуратно доставляютъ въ Главное Тюремное Управленіе отчеты о своей дѣятельности. Такіе отчеты за 1908 г. до настоящаго времени поступили лишь отъ 27 обществъ и учрежденій. Изъ представленныхъ отчетовъ выясняются нижеслѣдующія данныя.

Въ имущественномъ отношеніи наиболѣе обезпеченными представляются слѣдующія общества:

1. Состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ С.-Петербургскій мужской благотворительно-тюремный Комитетъ. Имущество состоитъ изъ дома въ С.-Петербургѣ (Александровскій пріютъ) и капитальной суммы въ % бумагахъ, по номинальной стоимости на 288.003 руб. (къ 1 января 1908 г.). Въ теченіе 1908 года поступило 16.249 р., израсходовано 23.620 руб. (помимо расходовъ по пріюту).

2. Состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ С.-Петербургскій дамскій благотворительно-тюремный Комитетъ. Два дома въ С.-Петербургѣ (пріютъ и убѣжище). Капиталъ въ % бумагахъ незначителенъ (200 руб.), но обороты больше, чѣмъ въ мужскомъ благотворительно-тюремномъ Комитетѣ, и балансъ за 1908 г. сведенъ безъ дефицита (поступило 25.616 р., израсходовано 25.330 руб.).

3. Состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ Московскій мужской благотворительно-тюремный Комитетъ. Капиталъ въ % бумагахъ и наличными деньгами — 157.605 руб. Въ теченіе 1908 г. поступило 9.851 руб., израсходовано 9.962 руб. (помимо расходовъ по пріюту).

4. С.-Петербургское Общество попеченія о несовершеннолѣтнихъ, подвергаемыхъ личному задержанію. Капиталъ на сумму 13.544 р., поступило въ 1908 г. 6.419 р., израсходовано 6.021 руб.

5. Московское Общество покровительства безпризорнымъ и освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ. Капиталъ на сумму 56.240 руб. Доходы въ 1908 г. — 10.772 руб., расходы — 12.265 руб.. Дефицитъ пополненъ изъ основного капитала.

6. Пріютъ для арестантскихъ дѣтей, состоящій въ вѣдѣніи Красноярскаго тюремнаго Комитета. 17.302 руб. капитала, доходы — 2.383 руб., расходы — 2.843 руб.

7. Пріютъ для арестантскихъ дѣтей въ г. Верхнеудинскѣ. Капиталъ — 14.106 р., доходовъ — 3.248 руб., израсходовано — 2.829 руб.

8. Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ Общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ. Капиталъ на сумму 672.419 руб. Поступило въ 1908 г. доходовъ 67.059 р., израсходовано 54.006 р. Остатокъ причисленъ къ основному капиталу.

9. Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕ-

РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ӨЕОДОРОВНЫ Общество попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ. Капитальной суммы (къ 1 января 1908 г.)—88.681 р. Поступило въ 1908 г. доходовъ 25.492, израсходовано 22.197, капиталъ къ 1 января 1909 г. 97.818 р. Увеличеніе произошло, помимо превышенія доходовъ надъ расходами, вслѣдствіе удачной операціи по замѣнѣ % бумагъ.

10. Варшавское Общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ. Капиталъ—13.388 руб. Доходы въ 1908 г. — 4.453 р., расходы—8.165 р. Основной капиталъ уменьшился до 9.675 р.

Въ остальныхъ патронатскихъ обществахъ, помимо десяти вышепоименованныхъ, имущественныя средства менѣе значительны: основной капиталъ не превышаетъ 10.000 р., сумма годовыхъ оборотовъ также не достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Отъ многихъ обществъ отчетовъ за 1908 г. не поступало.

Что касается числа призрѣваемыхъ патронатскими обществами, то въ большинствѣ обществъ, о которыхъ имѣются отчеты за 1908 г., означенное число не можетъ быть названо значительнымъ. Болѣе 50 лицъ (обоего пола) призрѣвалось (въ среднемъ суточномъ составѣ или же состояло къ 1 января 1909 г.) въ слѣдующихъ пріютахъ:

1. Пріютъ Имени Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны Принцессы Ольденбургской для призрѣнія арестантскихъ дѣтей-дѣвочекъ—къ 1 января 1908 г. состояло 84 дѣвочки, къ 1 января 1909 г.—80 дѣвочекъ.

2. Убѣжище того же имени для призрѣнія женщинъ, освобожденныхъ изъ С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія: къ 1 января 1908 г.— 91 женщина, къ 1 января 1909 г.—93 женщины.

3. Попечительство надъ центральнымъ женскимъ полицейскимъ домомъ при Литейной части—къ 1 января 1908 г. состояло 76 женщинъ, къ 1 января 1909 г.—64 женщины.

4. Общество попечительства надъ бывшими воспитанниками Московскаго городского Рукавишниковскаго пріюта—къ 1 января 1909 г. состояло 135 несовершеннолѣтнихъ мужского пола.

5. Пріютъ Цесаревны Маріи—къ 1 января 1909 г. состояло 64 мальчика и 60 дѣвочекъ.

6. Зерентуйскій пріютъ для дѣтей ссыльно-каторжныхъ—къ 1 января 1909 г. содержалось 44 мальчика и 18 дѣвочекъ.

7. Александровскій пріютъ для арестантскихъ дѣтей-мальчиковъ— въ 1908 г. призрѣвалось 98 мальчиковъ.

8. Варшавскій пріютъ для арестантскихъ дѣтей,—среднимъ числомъ въ мѣсяцъ призрѣвалось 37 мальчиковъ и 28 дѣвочекъ.

9. Пріютъ въ Ригѣ, состоящій въ вѣдѣніи дамскаго тюремнаго Комитета—среднимъ числомъ въ мѣсяцъ призрѣвались 36 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ.

10. Подольское сиропитательное заведеніе для дѣтей арестантовъ—

въ заведенiи содержалось 30 мальчиковъ и 21 дѣвочка, а также отъ 23 до 39 арестантокъ.

Въ остальныхъ прiютахъ и заведенiяхъ, помимо 10 вышепоименованныхъ, число призрѣваемыхъ менѣе 50, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (какъ, напр., въ Тифлисскомъ прiютѣ) менѣе 10. Всего призрѣвалось во всѣхъ прiютахъ, убѣжищахъ и другихъ заведенiяхъ, о которыхъ имѣются отчетныя свѣдѣнiя за 1908 г.,—684 малолѣтнихъ мужского пола, 380 дѣвочекъ и 180 взрослыхъ арестантокъ, а всего состояло 1.244 призрѣваемыхъ. Но такъ какъ отъ многихъ патронатскихъ обществъ отчетовъ за 1908 г. вовсе не поступало, то дѣйствительное число призрѣваемыхъ должно быть значительно больше 1.244.

Свѣдѣнiя объ оказанiи патронатской помощи арестантамъ и ихъ семьямъ страдаютъ крайней недостаточностью, такъ какъ отъ большинства патронатскихъ обществъ никакихъ данныхъ по этому предмету за 1908 г. не представлено. Имѣются отрывочныя свѣдѣнiя только отъ 9 или 10 обществъ. Болѣе замѣтные расходы оказываются по содѣйствiю къ пропитанiю—предоставленiемъ даровыхъ обѣдовъ и пр., а также по содѣйствiю къ обезпеченiю необходимыми предметами и одеждой. С.-Петербургскимъ мужскимъ благотворительно-тюремнымъ Комитетомъ въ 1908 г. оказано содѣйствiе къ пропитанiю на сумму 788 р. 80 коп., дамскимъ Комитетомъ — на 825 руб. 20 к., Московскимъ мужскимъ благотворительно-тюремнымъ Комитетомъ—на 990 р. 66 к. Выдано одежды и обуви С.-Петербургскимъ мужскимъ Комитетомъ на 1.110 р. 95 к., Московскимъ мужскимъ Комитетомъ—на 550 руб. Приведенныя суммы—наиболѣе крупныя, въ другихъ случаяхъ цифры значительно меньше или же вовсе не указаны.

Раздѣлъ XI.

ВОСПИТАТЕЛЬНО - ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Въ настоящее время число воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ обоего пола въ Имперіи, за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, равняется 48 [1]). Изъ нихъ 4 предназначены для дѣвочекъ, а остальныя для мальчиковъ. Всѣ эти заведенія неимѣютъ ничего общаго съ тюрьмой и по своему характеру представляются заведеніями исключительно воспитательными, хотя подъ вліяніемъ взглядовъ, унаслѣдованныхъ отъ старины, они все еще, къ крайнему сожалѣнію, продолжаютъ смѣшиваться во мнѣніи общества съ учрежденіями карательными, что нерѣдко очень затрудняетъ для ихъ питомцевъ первые шаги въ жизни за предѣлами заведеній.

Дѣятельное участіе въ частныхъ обществахъ, содержащихъ заведенія, принимаютъ въ значительномъ числѣ мѣстностей лица судебнаго вѣдомства, которымъ, по самому существу ихъ обязанностей, не могутъ не быть близки задачи борьбы съ преступностью цѣлесообразными средствами, однимъ изъ которыхъ и является нравственное исправленіе, когда оно всего достижимѣе при помощи правильнаго воспитанія,—въ возрастѣ дѣтства и ранней юности. Изъ существующихъ заведеній два содержатся земствами (Тверская колонія и Тамбовскій пріютъ), два—городомъ (Московскій Рукавишниковскій пріютъ и Московская Фидлеровская колонія), пять—Тюремными Комитетами (Астраханская колонія, два Кубанскихъ пріюта; изъ нихъ одинъ для мальчиковъ и одинъ для дѣвочекъ; С.-Петербургскій пріютъ для дѣвочекъ и Саратовскій Галкинскій пріютъ). Въ нѣкоторыхъ частныхъ обществахъ, содержащихъ воспитательно-исправительныя заведенія, принимаютъ близкое участіе губернскіе земства и города (общества Владимірское, Екатеринославское, Полтавское, Смоленское, Херсонское), входящіе членами въ общества и имѣющіе своихъ представителей въ ихъ распорядительныхъ органахъ. Вообще же должно сказать, что мысль о томъ, что заведенія исправительнаго воспитанія для безпризорно-безпріютныхъ дѣтей и

[1]) Одна изъ колоній—Орловская, закрылась за недостаткомъ денежныхъ средствъ; другая, Тифлисская, временно прекратила свои дѣйствія по той же причинѣ; Томскій пріютъ, зданія и инвентарь котораго были уничтожены пожаромъ, и до сихъ поръ еще не возобновилъ своей дѣятельности; Вѣрненское Общество, не открывъ еще заведенія, уже прекратило существованіе.

подростковъ, впавшихъ въ порокъ и преступленіе, какъ заведенія мѣстныя и при томъ относящіяся къ области публичнаго права, должны содержаться мѣстными учрежденіями общественнаго управленія,—городами и земствами, лишь при содѣйствіи частной инициативы и благотворительности, а не наоборотъ — эта мысль до самаго послѣдняго времени все еще была мало распространена въ средѣ нашихъ общественныхъ дѣятелей.

Нѣкоторыя воспитательно-исправительныя заведенія, какъ напримѣръ Московскій Рукавишниковскій пріютъ, исключительно ремесленныя. Кромѣ получаемаго общаго начальнаго оброзованія, питомцы обучаются въ нихъ тому или другому ремеслу, при чемъ это обученіе имѣетъ вполнѣ практическій характеръ: работаютъ по частнымъ заказамъ, какъ и всѣ частныя мастерскія. Другія заведенія имѣютъ смѣшанный характеръ. Кромѣ школьнаго обученія и обученія ремесламъ (преимущественно въ зимнее время) питомцы занимаются въ нихъ земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ и проч. Къ такимъ заведеніямъ обыкновенно присоединяются сельскохозяйственныя школы или только курсы съ субсидіями отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, которое, какъ и бывшее Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, всегда относилось чрезвычайно сочувственно къ дѣлу исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ и оказывало ему возможное содѣйствіе.

Обученіе различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства во многихъ заведеніяхъ поставлено вполнѣ удовлетворительно, иногда почти образцово. Въ числѣ такихъ заведеній можно назвать Нижегородскую колонію, Симбирскій пріютъ, въ настоящее время получившій на выставкѣ серебряныя медали за всѣ отдѣлы садоводства и за издѣлія столярной мастерской, Мологскій пріютъ, получившій награду за огородные продукты, С.-Петербургскую колонію, также получившую двѣ награды по отдѣлу огородничества и сельскаго хозяйства, и т. д.

Однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ вліянія на измѣненіе питомцевъ въ желательномъ направленіи во всѣхъ заведеніяхъ служитъ религіозно-нравственное воспитаніе. Кромѣ уроковъ Закона Божія, различныхъ чтеній и бесѣдъ, для достиженія этой цѣли служатъ и собственные храмы, имѣющіеся въ нѣкоторыхъ болѣе достаточныхъ заведеніяхъ исправительнаго воспитанія, напримѣръ въ С.-Петербургской колоніи, Рукавишниковскомъ пріютѣ, Нижегородской колоніи и др.

Смѣшеніе въ однихъ заведеніяхъ несовершеннолѣтнихъ 4 различныхъ категорій, перечисленныхъ въ новомъ Положеніи, имѣвшее мѣсто и ранѣе по уставамъ отдѣльныхъ колоній и пріютовъ, на практикѣ не представляло и не представляетъ никакихъ неудобствъ. Опытъ показываетъ, что эти по названіямъ различныя категоріи съ нравственной стороны въ общемъ представляются вполнѣ однородными. Различія въ нравственномъ отношеніи между питомцами заведеній, конечно, наблюдаются, но это различія индивидуальностей по ихъ большей или

меньшей испорченности, а вовсе не различія указанныхъ категорій, какъ таковыхъ. Такъ, конечно, оно и должно быть. Почти единственный источникъ, изъ котораго получаются несовершеннолѣтніе всѣхъ 4 категорій—дурное воспитаніе и физическая и нравственная или только нравственная заброшенность и безпризорность дѣтей и подростковъ.

По общему правилу, указанному въ законѣ, несовершеннолѣтніе могутъ быть помѣщаемы въ воспитательно-исправительныя заведенія въ предѣлахъ возраста отъ 10 до 17 лѣтъ. Для отдѣльныхъ заведеній, согласно ихъ уставамъ, существуютъ свои предѣльные возрасты пріема. Нѣкоторыя, какъ напримѣръ С.-Петербургская земледѣльческая колонія, принимаетъ только въ возрастѣ до 14 л., т. е. исключительно малолѣтнихъ, такъ что болѣе старшіе несовершеннолѣтніе, за отсутствіемъ мѣстъ для нихъ, лишены возможности воспользоваться благомъ, предоставляемымъ имъ закономъ 2-го іюня 1897 г., и должны попадать въ развращающую тюрьму. Въ этомъ отношеніи Петербургъ и до настоящаго времени представляется городомъ обездоленнымъ. [1]) особенно если принять во вниманіе условія жизни въ немъ. Множество заброшенныхъ дѣтей и подростковъ, которые часто глубоко развращаются на его бойкихъ „широкихъ“ улицахъ и въ его матеріально и нравственно грязныхъ вертепахъ и притонахъ, тѣсно заселенныхъ „бывалыми людьми“. При такихъ условіяхъ рецидивъ дѣтей и подростковъ не можетъ не быть высокъ, а хулиганство имѣетъ обильный источникъ для своего богатаго развитія. Другія заведенія принимаютъ несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ до 15 или 16, а нѣкоторыя въ возрастѣ до 17 лѣтъ.Въ Москвѣ, въ сравнительно недалекомъ разстояніи отъ города, была учреждена въ 1904 г. первая земледѣльческая „Фидлеровская колонія“ спеціально для несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста отъ 15 до 17 л., содержимая на средства города Москвы. На ея устройство было отпущено 336.000 р. изъ мѣстнаго штрафного капитала, и былъ отведенъ для построекъ и хозяйства участокъ казенной земли въ 273 дес. съ лѣсомъ.

Нашимъ заведеніямъ исправительнаго воспитанія знакомы различныя системы распредѣленія помѣщаемыхъ въ нихъ питомцевъ. Такъ называемая семейная система размѣщенія воспитанниковъ въ обособленныхъ небольшихъ домикахъ, подъ руководствомъ особаго воспитателя, система, представляющая наибольшія выгоды въ отношеніи изученія особенностей характера питомцевъ и установленія между воспитателемъ и воспитываемыми той близости, которая необходима для большей успѣшности нравственнаго вліянія, примѣняется въ сравнительно немногихъ заведеніяхъ, напр. въ Кіевской и Полтавской колоніяхъ, Харьковскомъ пріютѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Небольшое число заведеній,

[1]) С.-Петербургскій Благотворительно-Тюремный Комитетъ, по инициативѣ своего покойнаго предсѣдателя К. Ф. Хартулари, предпринялъ устройство воспитательно-исправительнаго заведенія для несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста отъ 14 до 17 л., на что ему назначено пособіе въ размѣрѣ 75.000 р. изъ штрафныхъ суммъ, но начало осуществленія этого проекта еще не послѣдовало.

эту систему примѣняющихъ, въ значительной мѣрѣ обусловливается недостаточностью средствъ частной благотворительности для болѣе дорогой системы построекъ по семейной системѣ и для содержанія большаго количества педагогическаго персонала а иногда и необходимостью приспособлять, какъ напримѣръ въ Симбирскѣ, уже существовавшія съ другими цѣлями зданія къ размѣщенію въ нихъ питомцевъ, или же усмотрѣніемъ лицъ, стоявшихъ во главѣ обществъ, учреждавшихъ заведенія. Вслѣдствіе этого, въ значительномъ числѣ и тѣхъ заведеній, въ которыхъ существуетъ дѣленіе на тѣ или другія болѣе строго обособляемыя воспитательныя группы, питомцы размѣщаются въ одномъ зданіи только съ внутреннимъ обособленіемъ группъ и, такимъ образомъ, въ нихъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, примѣняется, такъ называемая, казарменная система размѣщенія воспитанниковъ.

За основаніе для дѣленія на воспитательныя группы по большей части выбираются возрастъ или поведеніе, но иногда принимаются и другія основанія, напримѣръ, общность изучаемаго ремесла. Первый изъ этихъ принциповъ дѣленія, конечно, имѣетъ за себя большія естественныя основанія, но не меньшія основанія имѣетъ за себя и второй, если только поведеніе ставится въ тѣсную связь съ особенностями характеровъ, это поведеніе опредѣляющихъ. Комбинація этихъ двухъ принциповъ,—но, конечно, не напередъ опредѣляемая въ подробностяхъ своего примѣненія,—повидимому, всего болѣе и соотвѣтствуетъ правильной системѣ индивидуализаціи воспитанія.

Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ примѣняется въ общемъ и, такъ называемая, прогрессивная воспитательная система, различно видоизмѣняемая въ подробностяхъ своего примѣненія на практикѣ, но всегда исходящая изъ принципа: увеличивать размѣры преимуществъ отдѣльныхъ питомцевъ, по мѣрѣ улучшенія ихъ поведенія, чтобы тѣмъ самымъ побуждать ихъ къ самодѣятельности въ направленіи самоулучшенія. Эта система примѣнялась, напримѣръ, въ Харьковскомъ, Симферопольскомъ и другихъ заведеніяхъ. Примѣняется также и система привлеченія самихъ питомцевъ къ большему или меньшему участію въ общей воспитательно-исправительной работѣ заведенія.

По поводу всѣхъ этихъ воспитательныхъ системъ должно сказать, что въ нашихъ заведеніяхъ онѣ довольно измѣнчивы. Вызывается это частыми смѣнами какъ личностей, руководящихъ дѣломъ въ распорядительныхъ органахъ обществъ, содержащихъ заведенія, такъ и лицъ педагогическаго персонала. Смѣна послѣднихъ въ значительной мѣрѣ вызывается полною необезпеченностью будущности ихъ и ихъ семей, а также и недостаточностью ихъ содержанія во многихъ заведеніяхъ, при томъ чрезвычайно тяжеломъ трудѣ, который лежитъ на членахъ этого персонала. Между тѣмъ, когда уходятъ люди, тогда неизбѣжно болѣе или менѣе измѣняется и примѣнявшаяся ими система, если и не внѣшне, не формально, то во всякомъ случаѣ по существу, потому что, согласно общему правилу, всѣ системы и всѣ учрежденія стоятъ

столько, сколько стоятъ примѣняющіе и составляющіе ихъ люди. Однимъ изъ важныхъ показателей въ этомъ отношеніи можетъ служить рецидивъ несовершеннолѣтнихъ, выходящихъ изъ различныхъ заведеній исправительнаго воспитанія. Конечно, явленія рецидива бывшихъ питомцевъ заведеній нельзя относить всецѣло на долю только недостаточности примѣнявшихся средствъ воспитательнаго воздѣйствія. Несомнѣнно, весьма важную роль играетъ также количество заботъ, которое встрѣчаютъ на первое время выходящіе изъ заведеній въ своей жизни на свободѣ, а также и условія этой послѣдней въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ приходится пристраиваться. Въ первомъ отношеніи громаднѣйшее большинство нашихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, за отсутствіемъ сколько-нибудь организованнаго патроната, и до послѣдняго времени представляется крайне обездоленнымъ. Но и учитывая указанные неблагопріятные факторы, нельзя не отнести многое въ явленіяхъ рецидива бывшихъ питомцевъ заведеній и на долю недостаточности воспитательныхъ воздѣйствій, оказывавшихся педагогическимъ персоналомъ. Изъ ознакомленія же съ данными о рецидивѣ усматривается, что на долю тѣхъ заведеній, въ которыхъ примѣнялась прогрессивная система, выпадаютъ однѣ изъ его наиболѣе высокихъ цифръ, тогда какъ заведенія, давшія процентъ рецидива болѣе или менѣе низшій средняго, такой системы не примѣняли и успѣшность воспитанія въ нихъ основывалась на неукладывавшемся въ опредѣленныя рамки той или другой системы индивидуализировавшемся нравственномъ вліяніи воспитательнаго персонала и, главнымъ образомъ, директора.

Что касается цифръ рецидива по различнымъ заведеніямъ, то процентъ его, по отношенію къ общему числу воспитанниковъ, идетъ отъ 4,8% для Калужскаго пріюта и доходитъ, постепенно повышаясь, до 34,9% для пріюта Таврическаго (докладъ г. Тарновскаго VII съѣзду представ. русск. воспит.-исправ. заведеній).

Несовершеннолѣтніе, помѣщаемые въ воспитательно-исправительныя заведенія по опредѣленіямъ и приговорамъ суда или, въ качествѣ нищенствующихъ, бродяжествующихъ и вообще безпріютно - безпризорныхъ, по постановленіямъ комитетовъ, правленій или совѣтовъ обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями, должны оставаться въ нихъ до исправленія, но не менѣе одного года. Поступившіе въ возрастѣ до 15 лѣтъ, согласно новому Положенію, могутъ задерживаться въ заведеніи не долѣе наступленія имъ 18 лѣтъ, а поступившіе въ возрастѣ послѣ 15 л.—не долѣе наступленія 21 года.

Освобожденіе несовершеннолѣтнихъ до наступленія предѣльнаго возраста предоставляется педагогическому совѣту заведеній, который, признавая того или другого питомца достаточно исправившимся, можетъ досрочно и условно освободить его и при этомъ передать родителямъ или помѣстить куда-либо въ обученіе, для занятій или въ работы, а въ случаѣ дурного поведенія по освобожденіи, можетъ требо-

вать возвращенія его въ заведеніе, впредь до наступленія предѣльнаго срока.

Стоимость годичнаго содержанія питомца въ заведеніи, считая всѣ расходы, равняется, въ среднемъ, за послѣднее шестилѣтіе 266 р. 80 к. По отдѣльнымъ заведеніямъ, какъ усматривается изъ данныхъ за отчетный 1908 г., эта стоимость значительно разнится, а именно отъ 65 р. 33 к. для Кубанскаго пріюта для дѣвочекъ и до 572 р. 32 к. для Рукавишниковскаго пріюта и Фидлеровской колоніи. Такія значительныя колебанія вызываются различными причинами,—большими или меньшими размѣрами заведеній, высотою цѣнъ въ различныхъ мѣстностяхъ, размѣрами доходовъ различныхъ заведеній, большимъ или меньшимъ размѣромъ вознагражденія за трудъ педагогическаго персонала и проч.

Подробности организаціи и управленія заведеніями устанавливаются въ ихъ уставахъ, утверждаемыхъ Министромъ Юстиціи особо для каждаго изъ нихъ. Какого-либо общаго образца устава не существовало и не существуетъ. Начиная съ 1866 г., когда былъ изданъ законъ объ исправительныхъ пріютахъ, правительство неуклонно держалось того взгляда, что обществамъ и учрежденіямъ, устраивающимъ заведенія исправительнаго воспитанія, должна быть предоставлена полная свобода въ отношеніи организаціи и внутренняго распорядка въ заведеніи, съ тѣмъ только ограниченіемъ, указывавшимся въ законѣ 1866 г., чтобы въ этихъ уставахъ не было ничего несогласнаго съ постановленіями закона, а также, конечно, и противорѣчащаго задачамъ исправительнаго воспитанія. Въ новомъ же Положеніи перечисляются только нѣкоторыя правила, которыя должны включаться въ уставъ каждаго заведенія, но безъ какого-либо ближайшаго ихъ опредѣленія. Такимъ образомъ, не устанавливая ничего, Министерство Юстиціи, въ вѣдѣніи котораго по Главному Тюремному Управленію состоятъ воспитательно-исправительныя заведенія, ограничивается только наблюденіемъ за ихъ жизнью и дѣятельностью. Средствами наблюденія служатъ: 1) подробные ежегодные отчеты, обязательно представляемые заведеніями въ Главное Тюремное Управленіе, а въ послѣднее время и установленное доставленіе подробныхъ свѣдѣній о каждомъ изъ питомцевъ, выходящихъ изъ разныхъ заведеній, свѣдѣній, которыя сопоставляются съ справками о судимости и даютъ возможность опредѣлять проценты рецидива бывшихъ питомцевъ отдѣльныхъ колоній и пріютовъ; 2) наблюденіе на мѣстахъ черезъ мѣстныхъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, которые входятъ въ качествѣ членовъ въ распорядительные органы обществъ, содержащихъ заведенія, и 3) осмотры заведеній лицами, командируемыми для того Министромъ Юстиціи или Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

Важнымъ органомъ для правильной постановки дѣла исправительнаго воспитанія въ заведеніяхъ, для него предназначенныхъ, у насъ являются періодически собирающіеся съѣзды ихъ представителей. На

съѣздахъ обсуждаются и голосуются заранѣе поставленные вопросы, возникающіе въ воспитательной практикѣ заведеній, какъ напримѣръ, вопросы о пищѣ питомцевъ, о распредѣленіи времени дня, объ организаціи и характерѣ профессіональныхъ работъ, объ отпускахъ и проч.

Всѣхъ съѣздовъ, начиная съ 1881 г., времени собранія перваго съѣзда, было уже семь. Ихъ издаваемые труды въ значительной мѣрѣ содѣйствуютъ объединенію дѣятельности заведеній исправительнаго воспитанія и оказываютъ важное вліяніе на ея усовершенствованіе. При съѣздахъ обыкновенно устраиваются совѣщанія съ спеціалистами медиками, а на послѣднихъ съѣздахъ стали устраиваться и особыя (не публичныя) совѣщанія директоровъ воспительно-исправительныхъ заведеній.

Забота и попеченіе о выходящихъ питомцахъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, по закону, лежатъ прежде всего на самихъ воспитавшихъ ихъ заведеніяхъ, которыя должны оказывать имъ возможную помощь и содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ послѣдующей жизни внѣ стѣнъ заведенія. На практикѣ обязанность эта выполняется отчасти директоромъ заведенія, который пріискиваетъ мѣста и занятія выходящимъ питомцамъ, а частью—членами обществъ, содержащихъ заведенія. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ выбираютъ для этой цѣли особыхъ попечителей изъ своей среды.

Въ случаѣ неимѣнія занятій, бывшіе питомцы заведеній и послѣ своего выхода обыкновенно находятъ въ нихъ поддержку и временный пріютъ въ качествѣ временныхъ рабочихъ. Существуютъ сверхъ того и спеціальныя общества патроната. Имъ, по закону, и можетъ быть передаваемо заведеніями попеченіе о ихъ бывшихъ питомцахъ, что, однако, не избавляетъ заведенія отъ обязанности заботиться о судьбѣ этихъ послѣднихъ. Одни изъ обществъ патроната ограничиваютъ свою дѣятельность исключительно несовершеннолѣтними и притомъ питомцами одного заведенія, какъ это, напримѣръ, дѣлаетъ общество патроната надъ бывшими питомцами Московскаго Рукавишниковскаго пріюта, а другія—распространяютъ ее одинаково на взрослыхъ и несовершеннолѣтнихъ. Дѣятельность такихъ обществъ пока еще слаба и недостаточна.

Таковы въ общихъ чертахъ ходъ развитія и теперешнее положеніе общественнаго призрѣнія и предупредительно - исправительнаго воспитанія физически и нравственно или только нравственно заброшенныхъ, а иногда и спеціально развращаемыхъ дѣтей и подростковъ. Продолжающаяся недостаточность ихъ развитія, конечно, отражается весьма неблагопріятно на жизни общества, какъ это показываетъ сравнительно быстрый ростъ, такъ называемаго, хулиганства, ранней преступности и проституціи несовершеннолѣтнихъ. Къ сожалѣнію, мысль о настоятельной необходимости принудительнаго воспитанія заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей и подростковъ вообще еще недостаточно проникла въ общественное сознаніе, а потому надлежащая организація дѣла правильно понимаемаго общественнаго призрѣнія несо-

вершеннолѣтнихъ, въ которомъ должны соединяться въ общей работѣ государство, общественныя учрежденія и частная инціатива, еще ждетъ своей очереди. Цифры отчета за 1908 г. по воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ достаточно ясно иллюстрируютъ сказанное.

Относительно этихъ отчетовъ должно сказать, однако, что они страдаютъ нѣкоторыми недостатками. Во-первыхъ, составленіе ихъ по нѣкоторымъ заведеніямъ значительно запаздываетъ и тѣмъ самымъ задерживаетъ составленіе сводныхъ отчетовъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи, которое поэтому ежегодно бываетъ вынуждено посылать многократныя требованія о высылкѣ недоставленныхъ отчетовъ и, не смотря на то, печатать сводные отчеты съ пропусками для нѣкоторыхъ заведеній, помѣщая присылаемыя съ запозданіемъ отчетныя свѣдѣнія въ особый дополнительный отдѣлъ сводныхъ отчетовъ въ послѣдующій годъ. Во вторыхъ, не смотря на выработанную съѣздами общую форму отчетности, снабженную подстрочными объясненіями и разосланную Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ во всѣ воспитательно-исправительныя заведенія въ качествѣ обязательнаго образца, присылаемые съ мѣстъ отчеты по нѣкоторымъ заведеніямъ все еще не свободны отъ болѣе или менѣе значительныхъ погрѣшностей въ разнесеніи цифръ по графамъ. Такія погрѣшности, обнаруживаемыя при составленіи сводныхъ отчетовъ, вызываютъ довольно сложную переписку Главнаго Тюремнаго Управленія съ управленіями отдѣльныхъ заведеній и, въ свою очередь, значительно задерживаютъ составленіе сводныхъ отчетовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаютъ цифры нѣкоторыхъ итоговъ не вполнѣ точными, потому что нѣкоторыя погрѣшности отдѣльныхъ отчетовъ такъ и остаются невыясненными при сведеніи цифръ въ общихъ отчетахъ Главнаго Тюремнаго Управленія. На это съѣздами уже неоднократно обращалось вниманіе и дѣлались попытки къ устраненію замѣчавшагося недостатка, которыя, однако, до сихъ поръ не привели еще къ полному успѣху.

Изъ сопоставленія итога, показывающаго общее число несовершеннолѣтнихъ, помѣщавшихся въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ въ отчетномъ году (2590 чел.) [1]) съ итогомъ, показывающимъ общее число несовершеннолѣтнихъ, содержавшихся въ томъ же году, взамѣнъ помѣщенія въ колоніи и пріюты, въ тюрьмахъ и арестныхъ помѣщеніяхъ (10014 чел.) усматривается, что въ первыхъ находилось только 20,5% всего числа задержанныхъ несовершеннолѣтнихъ, тогда какъ во вторыхъ ихъ помѣщалось 79,5%, которые и были лишены блага исправительнаго воспитанія, предоставляемаго по закону несовершеннолѣтнимъ, сталкивающимся въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ съ уголовнымъ судомъ и обыкновенно выходящимъ изъ рядовъ заброшеннаго безпризорнаго дѣтства.

Неблагопріятный характеръ указаннаго соотношенія, не говоря уже

[1]) Число это получается отъ сложенія числа питомцевъ, остававшихся на 1 января 1908 г., съ числомъ вновь поступившихъ въ отчетномъ году.

о вредномъ вообще вліяніи пребыванія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ тюрьмахъ и различныхъ арестахъ, увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, за недостаткомъ мѣста, могли быть выдѣлены въ особыя камеры только 744 чел. или 7,4% несовершеннолѣтнихъ, содержавшихся въ мѣстахъ заключенія, и только 1019 чел. или 10,2% пользовались школьнымъ обученіемъ, и могли быть заняты какими-либо работами 1222 чел. или 12,2%.

Малая пріемоспособность заведеній исправительнаго воспитанія объясняется почти исключительно недостаточностью средствъ частной благотворительности, на эту важную отрасль ея дѣятельности направляемыхъ, и недостаточностью пособій, до сихъ поръ получавшихся обществами земледѣльческихъ пріютовъ и ремесленныхъ колоній какъ отъ казны, такъ и отъ различныхъ общественныхъ учрежденій. Изъ свѣдѣній за отчетный годъ усматривается, что общая сумма дохода заведеній исправительнаго воспитанія равнялась 691659 р. 81 к. Частною благотворительностью изъ этой суммы было доставлено 262463 р. 76½ к. или 37,9%, считая въ томъ числѣ доходы съ образованныхъ капиталовъ и болѣе крупныя пожертвованія. Отъ казны, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій поступило 210492 р. 46 к. или 30,5%. Отъ заработка самихъ заведеній и отъ сдачи въ аренду ихъ земель и угодій—175887 р. 52 к. или 25.4%. Различныя прочія, неподходящія подъ указанныя рубрики, поступленія дали 42816 р. 6½ к. или 6,2%. Общій же расходъ по содержанію тѣхъ же заведеній равнялся 684644 р. 94½ к.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что не всѣ заведенія въ достаточной мѣрѣ эксплоатируютъ находящіяся въ ихъ владѣніи земли. Изъ данныхъ отчетнаго года видно, что общая цѣнность имущества колоній и пріютовъ на 1 января 1909 г. равнялась 3085457 р. 31¾ к., считая въ томъ числѣ наличныя деньги, процентныя бумаги, запасъ продуктовъ и матеріаловъ, готовыя издѣлія, инвентарь, недвижимость и долги заведеніямъ, за вычетомъ ихъ собственныхъ долговъ. Изъ этого числа 1985953 р. 92 к. приходилось на стоимость недвижимости, большую долю цѣнности которой составляла стоимость земель. Доходность послѣднихъ, а также и мастерскихъ, конечно, могла бы быть повышена, если бы воспитательно-исправительныя заведенія содержались земствами и городами, которые представляютъ собою хозяйственныя учрежденія, располагающія достаточнымъ и спеціально подготовленнымъ персоналомъ для правильной постановки хозяйственнаго дѣла. Мало того, земледѣльческія колоніи въ рукахъ земства могли бы играть роль и образцовыхъ показательныхъ школъ для окружнаго крестьянскаго населенія, какъ объ этомъ, между прочимъ, можно судить по примѣру Нижегородской земледѣльческой воспитательно-исправительной колоніи, директоръ которой агрономъ и которая, не будучи земской, все болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе окружающаго крестьянскаго населенія и оказываетъ ему услуги въ дѣлѣ болѣе правильной постановки хозяйства.

Изъ общаго числа несовершеннолѣтнихъ, вновь поступившихъ въ отчетномъ году въ колоніи и пріюты (829 чел.), не судившихся до поступленія въ заведенія, если даже считать въ этомъ числѣ и тѣхъ изъ нихъ, о прежней судимости которыхъ нѣтъ свѣдѣній, было 119 чел. или 14,4%, а судившихся—710 чел. или 85,6%, при чемъ судившихся болѣе 2-хъ разъ—50 чел. или 7%. Изъ того же числа вновь поступившихъ имѣли въ живыхъ обоихъ родителей только 365 чел. или 44%. Имѣли въ живыхъ одного вдоваго родителя или одного родителя и отчима или мачеху 340 чел. или 41%. Остальное число вновь поступившихъ несовершеннолѣтнихъ приходилось на такихъ, которые имѣли только одного отчима или мачеху, были сиротами и внѣбрачными дѣтьми, а также на такихъ, о семейномъ положеніи которыхъ свѣдѣнія отсутствовали. Такимъ образомъ, общее число вновь поступившихъ несовершеннолѣтнихъ, относительно которыхъ существуютъ болѣе или менѣе ясныя указанія на неблагопріятность ихъ семейнаго положенія въ воспитательномъ отношеніи, равнялось 464 чел. или 56%. Если даже изъ послѣдняго числа исключить тѣхъ, которые имѣли въ живыхъ одного изъ родителей и отчима или мачеху, т. е. двухъ лицъ, призванныхъ пещись о нихъ, то и тогда число несовершеннолѣтнихъ, неблагопріятно поставленныхъ въ семейномъ отношеніи будетъ равнятся 427 чел. или 51,5%.

Показательныя цифры даютъ также рубрики, указывающія на родъ занятій родителей вновь поступившихъ несовершеннолѣтнихъ и на родъ занятій ихъ самихъ до поступленія въ заведенія. Родителей, жившихъ на собственныя средства, было всего 28 или 3,3% [1]). Довольно значительную группу составляли тѣ родители, которые работали на фабрикахъ, заводахъ, въ ремесленныхъ мастерскихъ и находились въ услуженіи. Такихъ было 392 или 45,5%. Родителей безъ опредѣленныхъ занятій или занимавшихся нищенствомъ, бродяжествомъ, а также отбывавшихъ наказанія, было 54 чел. или 6,3%. Сверхъ того такихъ, о которыхъ не имѣлось свѣдѣній, было 56 чел. или 7%.

Изъ числа вновь поступившихъ питомцевъ до поступленія работали на фабрикахъ, заводахъ, въ ремесленныхъ мастерскихъ, были лавочными учениками или находились въ услуженіи 207 чел. или 24,9%. Были безъ опредѣленныхъ занятій или занимались нищенствомъ и бродяжествомъ 167 чел. или 10,1%. Жили при родителяхъ безъ опредѣленныхъ занятій 327 чел. или 39,4%. Принимая же во вниманіе положеніе самихъ родителей и то обстоятельство, что 85,6% поступили въ заведенія по суду, надо допустить, что значительное число этихъ послѣднихъ было весьма неблагопріятно обставлено въ воспитательномъ отношеніи.

Изъ общаго числа вновь поступившихъ, вполнѣ неграмотныхъ было 295 чел. или 34,9% и въ соотвѣтствіи съ этимъ получившихъ

---

[1]) Въ этомъ раздѣлѣ общій итогъ, получающійся отъ подсчета итога отдѣльныхъ отчетовъ, представляетъ погрѣшность на + 32.

свидѣтельства школы было всего 51 чел. или 6%. Остальное число, т. е. 500 чел. или 59,1% [1]), приходилось на такихъ, образованіе которыхъ не заходило далѣе умѣнья читать и писать.

Всѣ приведенныя цифры довольно ясно указываютъ, насколько неблагопріятны жизненныя условія и какъ велика нравственная безпризорность и заброшенность значительнаго числа несовершеннолѣтнихъ, попадающихъ въ заведенія исправительнаго воспитанія. Таковы же эти условія и въ средѣ несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ, взамѣнъ воспитательныхъ заведеній, въ мѣста заключенія, потому что обѣ эти категоріи несовершеннолѣтнихъ выходятъ изъ одного и того же источника и въ общемъ представляются вполнѣ однородными.

Дѣянія, которыя привели наибольшее число несовершеннолѣтнихъ въ заведенія исправительнаго воспитанія, были кражи, укрывательство и сбытъ краденаго и присвоеніе чужого имущества, какъ, впрочемъ, это можно предвидѣть и напередъ, принимая во вниманіе указанныя особенности прошлаго питомцевъ. Изъ общаго числа привлекавшихся къ суду несовершеннолѣтнихъ, вновь поступившихъ въ заведенія въ отчетномъ году (701 чел.), такихъ было 661 чел. или 94,3%. Остальныя законопротивныя дѣянія дали только небольшое число случаевъ помѣщенія въ колоніи и пріюты, причемъ наибольшее число такихъ случаевъ (27) приходилось на нищенство и бродяжество.

Значительное большинство вновь поступившихъ въ отчетномъ году питомцевъ приходилось на крестьянское сословіе. Такихъ было 560 чел. или 65%. Слѣдующая, по значительной численности, категорія приходилась на мѣщанъ и цѣховыхъ, которыхъ было 260 чел. или 30,2%. На долю дворянъ, чиновниковъ, духовнаго сословія, почетныхъ гражданъ и купцовъ, вмѣстѣ взятыхъ и въ общемъ представляющихъ собою достаточные слои общества, приходилось всего только 17 чел. или 2%. Остальное количество вновь поступившихъ выпадало на долю всѣхъ остальныхъ сословій [2]). Изъ всего этого числа городскихъ жителей, болѣе предрасположенныхъ вслѣдствіе условій городской жизни, особенно въ большихъ городахъ, къ столкновенію съ уголовнымъ правосудіемъ, было 543 чел. или 63,1% и сельскихъ жителей— 292 чел. или 33,9% [3]). По вѣроисповѣданію громадное большинство вновь поступившихъ, а именно 686 чел. или 78,4%, принадлежало къ православнымъ. Остальное число 189 чел. или 21,6% приходилось на долю всѣхъ остальныхъ вѣроисповѣданій [4]).

Въ заведеніяхъ находившіеся въ нихъ питомцы обучались различнымъ профессіональнымъ занятіямъ, выборъ которыхъ производился въ зависимости отъ ихъ личныхъ склонностей, способностей, а также и условій ихъ прошлой жизни. Ремесломъ, занимавшимъ наибольшее число

[1]) Въ этомъ раздѣлѣ общій итогъ также грѣшитъ на + 17.

[2]) Въ этомъ раздѣлѣ общій итогъ грѣшитъ на + 32.

[3]) Общій итогъ по этому раздѣлу грѣшитъ на число, показанное въ примѣчаніи на предшествующей страницѣ

[4]) Общій итогъ въ этомъ раздѣлѣ грѣшитъ на + 46.

питомцевъ, было сапожное. Имъ было занято 553 чел. За нимъ слѣдовало столярно-токарное и плотничное, въ которомъ было занято 674 чел. Значительное также число питомцевъ обучалось кузнечно-слесарному ремеслу, — 251 чел. и портновскому—129 чел. Остальныя ремесла: рѣзное, шорное, переплетное, малярное, телѣжное—занимали значительно меньшее количество рукъ. Сверхъ того въ лѣтній періодъ питомцы почти всѣхъ заведеній въ большей или меньшей мѣрѣ отдавали время земледѣльческимъ занятіямъ и обучались полеводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству и различнымъ хозяйственнымъ работамъ.

Поведеніе питомцевъ, судя по цифровымъ даннымъ отчетовъ, въ общемъ, представлялось весьма удовлетворительнымъ. На общее число питомцевъ проступковъ, за которые были наложены дисциплинарныя взысканія въ отчетномъ году, совершено всего 10443, считая въ томъ числѣ и такіе сравнительно маловажные, если принять во вниманіе прошлое питомцевъ, какъ куреніе, обманъ и ложь, запрещенныя игры, драки съ товарищами, дурное къ нимъ отношеніе и проч.

Болѣе значительное число проступковъ выпадаетъ: 1) 751 на побѣги и самовольныя отлучки изъ заведенія и покушенія на нихъ; 2) 1344 на куреніе; 3) 925 на лѣность и небрежность; 4) 417 на обманъ и ложь; 5) 1397 на шалости и безпорядки; 6) 1263 на грубость старшимъ и младшимъ служащимъ.

Что касается побѣговъ и самовольныхъ отлучекъ, то они по своему значенію не могутъ итти ни въ какое сравненіе съ побѣгами изъ тюремъ и легко находятъ свое объясненіе въ условіяхъ предшествующей бродячей жизни и въ полной непривычкѣ къ труду, особенно систематическому и иногда довольно тяжелому, значительнаго числа вновь поступающихъ питомцевъ, а также и въ особенностяхъ обычнаго настроенія истощенныхъ и оскудѣлыхъ организацій, какими являются многіе воспитанники заведеній исправительнаго воспитанія и, главнымъ образомъ, тѣ изъ нихъ, которые происходятъ отъ родителей пьяницъ. Тѣми же условіями какъ наслѣдственной, такъ и личной жизни многихъ питомцевъ вызывается ихъ лѣнь и небрежность, объясняющіяся слабой энергичностью ихъ организмовъ и происходящей отъ того быстрой утомляемостью. Въ значительной мѣрѣ тѣми же органическими особенностями, помимо вліянія примѣра и подражательности, объясняется и наклонность къ наркотизаціи куреніемъ, а тѣмъ болѣе къ алкоголизаціи. Что касается грубостей по отношенію къ старшимъ и младшимъ служащимъ, то онѣ почти всецѣло должны быть отнесены на долю условій прежней неприглядной жизни громаднаго большинства питомцевъ, къ которымъ съ полнымъ основаніемъ можно примѣнить ходячее характерное выраженіе, что „они виды видывали и прошли чрезъ огонь, воду и мѣдныя трубы“.

Средняя продолжительность пребыванія питомцевъ въ заведеніи равна приблизительно тремъ годамъ. Что касается заботъ о судьбѣ

питомцевъ, выходящихъ изъ заведеній исправительнаго воспитанія, то какихъ-либо особыхъ организацій, какъ уже упомянуто, для этого почти не существуетъ. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи должно бы быть сдѣлано многое. Нельзя упускать изъ вида, что значительное число несовершеннолѣтнихъ, попадающихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, принадлежитъ къ числу въ полномъ смыслѣ слова безпризорныхъ и заброшенныхъ дѣтей и подростковъ, а потому оно въ большинствѣ случаевъ и по выходѣ изъ заведеній не можетъ разсчитывать на сколько-нибудь правильныя заботы и попеченія со стороны родныхъ и близкихъ, хотя въ такихъ заботахъ и попеченіи существуетъ настоятельная нужда. Питомцы колоній и пріютовъ выходятъ изъ нихъ въ наиболѣе опасные періоды возраста,—въ 18 л., а по новому закону будутъ выходить также и въ 21 годъ. Это тотъ періодъ жизни, когда проснувшіяся страсти дѣйствуютъ наиболѣе властно, а способность сдерживаться еще недостаточно развита упражненіями и недостаточно закрѣплена привычкою, особенно у той категоріи молодыхъ людей, которая даетъ наибольшее число питомцевъ заведеній исправительнаго воспитанія. Если семьи нормальныя въ отношеніи веденія воспитанія подростающаго поколѣнія обыкновенно даютъ не мало тяжелыхъ случаевъ, приходящихся именно на этотъ періодъ возраста молодежи, то, понятно, что могутъ подготовлять для того же періода жизни условія предшествующаго воспитанія дѣтей и подростковъ, попадающихъ въ колоніи и пріюты. Пребываніе въ этихъ послѣднихъ въ общемъ производитъ, конечно, благопріятное вліяніе, но послѣднее, вслѣдствіе своей сравнительной непродолжительности, требуетъ дальнѣйшаго укорененія, а не тяжелыхъ испытаній, которымъ жизнь нерѣдко подвергаетъ вышедшихъ изъ этихъ заведеній за стѣнами ихъ. Нельзя не отмѣтить того грустнаго факта, что, вслѣдствіе привычной ассоціаціи идей, жизнь нерѣдко встрѣчаетъ выпущенниковъ изъ заведеній исправительнаго воспитанія крайнимъ недовѣріемъ и отказами, которые, конечно, весьма неблагопріятно вліяютъ на нихъ, будятъ, казалось бы, забытое прошлое, заставляютъ звучать въ нихъ прежнія чувства, вызываютъ прежнія мысли и ассоціаціи ихъ и тѣмъ самымъ толкаютъ на прежній путь и повышаютъ процентъ рецидива, который могъ бы быть значительно ниже при иныхъ условіяхъ, т. е. при болѣе заботливомъ отношеніи общества къ этимъ несчастнымъ жертвамъ крайне неблагопріятныхъ условій ихъ предшествующей жизни и воспитанія. Надо думать, что и въ этомъ отношеніи участіе земствъ и городовъ въ содержаніи заведеній исправительнаго воспитанія и завѣдываніе ими могло бы принести существенную пользу. Земства и города, какъ учрежденія хозяйственныя, имѣютъ различныя хозяйственныя заведенія, въ которыхъ многіе выходящіе питомцы и могли бы находить примѣненіе своему труду.

Всего въ отчетномъ году изъ заведеній исправительнаго воспитанія выбыло 664 чел. Изъ этого числа выпущены за достиженіемъ

18 лѣтъ 306 чел. или 46,1%; досрочно освобождены 130 чел. или 19,6%. Остальные выбыли по различнымъ другимъ основаніямъ. Средній возрастъ всѣхъ выбывшихъ 629 чел., о лѣтахъ которыхъ въ отчетахъ доставлены свѣдѣнія, въ среднемъ, равняется всего 16,8 годамъ. Этотъ возрастъ, если принять во вниманіе прошлую жизнь, условія воспитанія и безпризорность значительнаго большинства бывшихъ питомцевъ заведеній, нельзя не признать недостаточнымъ.

О судьбѣ вышедшихъ изъ заведеній воспитанниковъ въ отчетномъ году, по причинамъ, указаннымъ выше, въ отчетахъ имѣются недостаточныя данныя. Большинство ихъ,—337 чел. значатся выбывшими къ родителямъ, или на родину, или, наконецъ, неизвѣстно куда.